

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

2

2014

Часть IV

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (61) / 2014

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ответственный редактор: Кайнова Галина Анатольевна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

На обложке изображен выдающийся русский мореплаватель и ученый Иван Федорович Крузенштерн (1770–1846).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Давлетукаев Р.Т.

Арендная плата как существенное условие договора аренды..... 575

Егизбаев Т.Б.

Унификация принципов таможенного права странами участниками Таможенного союза.... 577

Загидуллин Р.Г.

Проблемы легализации самовольной постройки 579

Зверев П.Г.

Реализация права на задержание во время миротворческих операций: организационно-правовые аспекты 581

Кравцова О.В., Блинова-Сычкарь И.В., Дмитриенко С.А.

Представитель власти как потерпевший от преступления..... 584

Линева С.В.

Проблема соотношения давностного владения и добросовестного приобретения..... 586

Михалева Г.В., Ромашова Т.В.

Некоторые вопросы правового обеспечения борьбы с коррупцией..... 588

Назинцева А.Ю.

Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции 592

Полякова А.И.

Территориальная организация местного самоуправления в Саратовской области 594

Ракита О.И.

Теоретические аспекты определения места прокуратуры в системе разделения властей... 596

Сидорова Н.В., Саламатова Е.И.

Проблемы служебного (должностного) иммунитета в российском уголовном процессе..... 600

Соков В.С.

Об организации незаконной миграции несовершеннолетних иностранных граждан как квалифицирующем признаке ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» 601

Соков В.С.

Организация незаконной миграции: проблемы предупреждения и пути их решения 603

Таракин Д.А.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства применительно к стадии подготовки дела к судебному разбирательству 606

Яковлев Р.Р.

Три модели онтологии права..... 611

Якубовский С.В.

Гражданско-правовая конструкция приобретения права собственности на недвижимое имущество по договору 613

Ястребов О.А.

Вопросы ответственности юридических лиц публичного права в зарубежной доктрине..... 616

ИСТОРИЯ

Абдалов У.М.

Reflecting of zoroastrizm in mourning ceremonies by Uzbeks of Khorezm region 620

Алимов Д.Х., Курбонова Б.М.

Процесс формирования будущего учителя таджикского языка и литературы на неязыковых факультетах и в вузах 622

Алимов Д.Х., Раджабалиев Ф.З., Джалилов М.Ш., Наботов Ф.С.

Строительство новых гидротехнических сооружений в Пархаро-Чубекском массиве Республики Таджикистан в послевоенные годы (1946–1970 гг.) 626

Бабаджанов Х.Б.

Проблема кадров и пути её решения в сельском хозяйстве Узбекистана в годы второй мировой войны 631

Давлетов С.Р.

Проблема Арала и Приаралья: вчера и сегодня 634

Изотов И.В., Каукина Т.Ю.

Дело майора Таврина — Операция «Туман»... 636

Королук Т.Д.

Установление и институционализация анти-ведовских процессов в Европе XIV–XVII веков 638

Миннибаев Б.И.

Социально-экономические преобразования и их отражение на положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. 642

Осокина М.О.

Основные направления и формы деятельности астраханской милиции в начале 1920-х гг. 644

Раджапов Э.Г.

Был ли Резо Якубов польским разведчиком?.. 647

Рыкова О.Н.

Особенности московского дипломатического этикета в мемуарах английских путешественников XVI века 652

Татарчук Л.М.

Деятельность отдела приспособления и популяризации Полтавской сельскохозяйственной опытной станции в 20-х гг. XX в. 655

Эркузиев А.А.

The role of northern-eastern trade route in the relationships of the khanates of Central Asia and Western Europe in XVI–XVII century 659

Эшов Б., Жураев А.Т.

Periodization of the history of Uzbekistan 661

ПОЛИТОЛОГИЯ**Бердникова Е.В.**

Арктика — горячая война за холодные территории? 665

Короткова М.Н.

Интернет-пространство: информационная безопасность общества и государства 667

Шегаев И.С.

Фундаментализм — не терроризм: объективный взгляд на феномен 670

СОЦИОЛОГИЯ**Аскерова Е.Б.**

Гендерная проблема в творчестве профессора Абдул Али оглу Ализаде 673

Исагалиева А.С., Зилькорнеева Л.И.

Уровень доверия граждан города Астрахани к государственной власти (на примере конкретного социологического исследования) 677

Кириллова А.Н., Алексеев О.А.

Сущность и содержание понятия культура предпринимательства 680

Рафикова Г.В.

Формирование и перспективы развития институтов гражданского общества в Республике Узбекистан 681

ПСИХОЛОГИЯ**День Нгок Тханг**

Исследование творческих способностей студентов, проживающих в Поволжье (Россия) 684

Матусевич М.С., Шатровой О.В., Сыромятникова Л.И., Плахов Н.Н., Канчурина А.А.

Психологическая совместимость в контексте системно-деятельностного подхода 686

Павлова Е.В.

Психологические и художественные особенности картины мира у студентов-художников и студентов других специальностей 689

Пилецкая Л.С.

Профессиональная мобильность личности: новый взгляд на проблему 693

Сафронова М.А.

Кросс-культурные исследования интеллектуальной одаренности школьников России и Китая 697

Субота М.В.

Субъектные особенности эмоционального восприятия музыки: экспериментальный аспект 699

Фомина Л.К.

Понятие и типы детско-родительских отношений 704

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Арендная плата как существенное условие договора аренды

Давлетукаев Рустам Тапалович, бакалавр юриспруденции
Сургутский филиал Тюменского государственного университета

Извлечение прибыли арендодателем — это признак, который позволяет отличать договор аренды от других обязательств по передаче имущества в пользование. В связи с этим арендная плата является одним из существенных условий договора аренды. Автор статьи рассматривает порядок уплаты и изменения арендной платы, которые вызывают немало спорных вопросов в судебной практике.

Ключевые слова: договор аренды, арендная плата, Высший Арбитражный суд Российской Федерации, изменение ставки арендной платы, расторжение договора.

Rents as an essential condition for lease

Profit landlord — a sign that can distinguish from other lease obligations on transfer of property for use. In this regard, the rent is one of the essential terms of the lease. The author considers the procedure for paying the rent and the changes that cause a lot of contentious issues in jurisprudence.

Keywords: lease, the rent, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, the change in rents, termination of the contract.

Договор аренды — это самостоятельный вид гражданско-правового договора, в соответствии с которым одна сторона (арендодатель) обязуется предоставить другой стороне (арендатору) имущество во временное владение и (или) пользование на определенный срок за плату [1, с. 232].

Договор аренды имеет свои признаки:

а) он считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по его существенным условиям;

б) каждая из сторон договора несет обязанности в пользу другой стороны и считается должником этой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать;

в) арендодатель за выполнение своих обязанностей по передаче имущества во владение и пользование арендатору должен получить от последнего арендную плату;

г) извлечение прибыли арендодателем позволяет отличать договор аренды от других обязательств по передаче имущества в пользование [2].

Арендная плата — одно из существенных условий договора аренды. Размер, порядок, условия и сроки ее вне-

сения определяются договором. Закрепление данных характеристик в законе и в Гражданском кодексе РФ [3] не предусматривается. Она может взиматься за все арендуемое имущество целиком или отдельно по каждой из его составных частей и выплачивается в различных формах: определенных в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно; установленной доли полученной в результате использования арендованного имущества продукции; предоставления арендатором определенных услуг и др. Ее размер может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год. Законом могут быть предусмотрены иные минимальные сроки пересмотра размера арендной платы для отдельных видов аренды. Данный вид договора может содержать правила как о том, что арендная плата является твердой и не подлежит пересмотру вообще, так и о том, что любая из сторон договора может потребовать в одностороннем порядке ее изменения [4, с. 16].

Уменьшения размера арендной платы можно потребовать не при всяком ухудшении условий пользования или состоянии имущества, а лишь при существенном. Суще-

ственным должно быть признано такое ухудшение, при котором арендатор в значительной мере лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора. Арендная плата может выплачиваться в любые сроки, установленные договором: один раз в год, квартал, месяц, неделю, день и т. д.

Изменение арендной платы должно быть согласовано сторонами договора.

По одному из дел предприятие (арендодатель) и общество (арендатор) с согласия управления заключили договор аренды объекта федеральной собственности, находящегося в хозяйственном ведении предприятия. Исходя из новой ставки арендной платы, управление сообщило арендатору о ее увеличении. Общество, полагая неправомерным одностороннее изменение размера арендной платы, произведенное по инициативе управления, заявило в суд требование о признании данного уведомления недействительным. Предприятие в свою очередь обратилось в суд с требованием о взыскании задолженности по арендной плате с учетом увеличения ее размера.

В результате дело дошло до Президиума ВАС РФ, который установил, что условие договора об изменении арендной платы в данном случае не подлежит применению, поскольку предусматривает возможность изменения размера годовой арендной платы путем направления уведомления только в случае изменения цен и тарифов, вида деятельности арендатора. Стороны не согласовали возможности одностороннего изменения цены по инициативе арендодателя в случае повышения рыночных цен, подтвержденного заключением независимого оценщика. Представленное в дело заключение оценщика имеет рекомендательный характер, а составленный расчет арендной платы не влечет автоматического изменения размера арендной платы. Поскольку какого-либо увеличения цен и тарифов нормативными актами не производилось, изменение размера арендной платы в данном случае могло быть произведено только в результате соглашения сторон. Таким образом, в иске о взыскании задолженности по арендной плате отказано правомерно (постановление Президиума ВАС РФ от 15.11.2011 по делу № А19-15038/09-7-4 [5]).

Принятое сравнительно недавно Постановление от 25.01.2013 № 13 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (далее — Постановление № 13) [6] направлено на защиту арендатора, как наименее защищенную сторону в договоре аренды, от возможных злоупотреблений.

Так, например, арендодатель при реализации своего права на одностороннее изменение арендной ставки чаще одного раза в год может злоупотребить своими правами и существенно завысить размер арендной платы. Согласно Постановлению № 13 суд в таких спорах может указать на среднерыночные ставки за аренду аналогич-

ного имущества в данной местности и отказать арендодателю во взыскании арендной платы в части, превышающей указанные средние рыночные ставки (п. 22).

Постановление № 13 направлено на защиту прав не только арендатора, но и арендодателя. Определенный интерес вызывает уточнение, предлагаемое в п. 23 Постановления № 13: согласно ст. 619 ГК РФ, если арендатор не вносит арендную плату более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа, арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора аренды в судебном порядке. Судам следует учитывать, что даже после уплаты долга арендодатель вправе в разумный срок предъявить иск о расторжении договора.

Полагаем, что данное разъяснение Пленума ВАС разрешит существовавшее ранее положение в судебной практике. До принятия Постановления № 13 во всех случаях, когда нарушения, послужившие основанием для обращения в суд, устранялись ответчиком до принятия решения по делу и никаких иных существенных нарушений установлено не было, арбитражные суды отказывали в удовлетворении требований о расторжении договора. По некоторым делам, когда допущенные нарушения не были устранены, но были определены как незначительные: при небольшом размере долга, или при неисполнении договорной обязанности по оплате коммунальных платежей, решения арбитражных судов были такими же (постановление ФАС Уральского округа от 23.01.2008 по делу № А60-8112/2007 [7]). В настоящее время даже после уплаты долга арендодатель вправе предъявить иск о расторжении договора в суд. Однако непредъявление такого требования в течение разумного срока с момента уплаты арендатором названного долга лишает арендодателя права требовать расторжения договора в связи с этим нарушением.

Если же подобный подход будет распространен на все иные основания расторжения договора аренды, предусмотренные ст. 619 ГК РФ, предполагается что для арендаторов это станет серьезным поводом задуматься. Некоторые из них до настоящего момента сознательно нарушают договор и рассчитывают, что успеют устранить нарушения до момента принятия судом решения по требованию арендодателя расторгнуть договор.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод.

Договор аренды считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по его существенным условиям, одним из которых является арендная плата. Размер, порядок, условия и сроки ее внесения определяются договором.

Договор аренды может содержать правила как о том, что арендная плата является твердой и не подлежит пересмотру вообще, так и о том, что любая из сторон договора может потребовать в одностороннем порядке ее изменения.

Если арендатор не вносит арендную плату более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа, арендодатель вправе требовать досрочного рас-

торжения договора аренды в судебном порядке. И, что особенно важно, после выхода в свет в январе 2013 года Постановления № 13 даже после уплаты долга арендо-

датель вправе в разумный срок предъявить иск о расторжении договора, что ранее не представлялось возможным.

Литература:

1. Гражданское право: учебник: в 3 томах / И. А. Андреев, И. З. Аюшеева, А. С. Васильев и др.; под ред. С. А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. Т. 2. 712 с.
2. Сарнаков И. В. Договор аренды: понятие, признаки, характерные черты, место в системе договорных отношений и основные его положения // Юрист. 2006. N 4.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
4. Терешко Ю. А аренда все растет... // ЭЖ-Юрист. 2010. № 18. С. 16.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.11.2011 № 7121/11 по делу № А19—15038/09—7—4 // Вестник ВАС РФ. № 3. 2012.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 N 13 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 N 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестник ВАС РФ. N 4. 2013.
7. Постановление ФАС Уральского округа от 23.01.2008 N Ф09—11394/07-С6 по делу N А60—8112/2007. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

Унификация принципов таможенного права странами участниками Таможенного союза

Егизбаев Тимур Бекболатович, магистрант юридического факультета
Казахский Национальный университет имени Аль-Фараби (г. Алматы)

Перед тем, чтобы говорить об унификации принципов таможенного права следует конкретно понимать, что подразумевает понятие «унификация». Термин «унификация» произошло от латинских слов «uni» — один, и «facere» — делать. То есть унификация дословно означает делать одно, а конкретнее установление единообразия, приведение к одной единой форме. Это может касаться документов, действий, услуг и т.д.

Унификация в праве — это деятельность компетентных органов государства или нескольких государств, направленная на выработку правовых норм, единообразно регулирующих определенные виды общественных отношений.

Таким образом, унификация принципов таможенного права странами участниц Таможенного союза заключается в приведении норм и принципов таможенного законодательства в единообразную форму для регулирования общественных отношений в сфере таможенного права одинаково на всей территории Таможенного союза.

Одним из основных нормативно-правовых актов, обеспечивающим таможенное регулирование на всей территории Таможенного союза является Таможенный кодекс Таможенного союза от 16 апреля 2010 г.

В соответствии с п.1 ст.2 Таможенного кодекса Таможенного союза единую таможенную территорию Та-

моженного союза составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также находящиеся за пределами территорий государств — членов Таможенного союза искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства — члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией.

К проблеме унификации таможенного законодательства можно отнести заполнение документов для таможенных целей. Так как заполнение документов в соответствии с конституционными нормами в России, Белоруссии и Казахстане производится на государственном языке, то в данном случае происходит разногласие национальных законодательств. Можно отметить, что не выработан единый подход к использованию одного языка на территории Таможенного союза.

Также имеется проблема со сроками таможенного оформления. В соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза устанавливается однодневный срок, но допускается его продление до 10 дней (ст. 196), но это приводит к ухудшению положения субъектов внешнеэкономической деятельности по сравнению с ныне действующими нормами. Кроме того, основания продления сроков таможенного оформления отсутствуют, а это значит, что данная норма будет применяться по усмотрению дол-

жностных лиц таможенных органов, что недопустимо.

Нормативными актами национальных законодательств устанавливаются различные суммы беспошлинного ввоза товаров физическими лицами: в Российской Федерации — 65 тысяч рублей, в Республики Беларусь — 1 тысяча евро, в Республики Казахстан сумма может меняться в зависимости от вида товара. В случае перемещения таможенного контроля на внешние границы Таможенного союза граждане будут искать всевозможные лазейки для ввоза товара через ту страну, где действуют более выгодные условия перемещения товаров. Это крайне недопустимо, следует установить одинаковые суммы беспошлинного ввоза товаров физическими лицами через таможенную границу Таможенного союза.

Остается без внимания и не решенный вопрос о ввозе иностранных автомобилей на территорию Таможенного союза. Учитывая, что на территории Белоруссии действуют ставки таможенных пошлин намного ниже, чем в других странах участниц Таможенного союза, уже сейчас многие частные субъекты с целью минимизации таможенных издержек планируют их ввоз через эту страну с последующей регистрацией на территории России и Казахстана. По данному вопросу компромисса пока не достигнуто.

Ухудшает положение субъектов внешнеторговой деятельности и ст. 99 Таможенного кодекса ТС, разрешающая проводить таможенный контроль после выпуска товаров в течение трех лет со дня окончания нахождения товаров под таможенным контролем. В настоящее время такой срок ограничивается одним годом. Следовательно, установленный трехлетний период проведения таможенной проверки представляется излишним.

Среди новшеств Таможенного кодекса Таможенного союза следует отметить введение института уполномоченного экономического оператора. Данному юридическому лицу могут быть предоставлены специальные упрощения. Однако одной из главных причин для исполнения представляется одно из условий присвоения соответствующего статуса — предоставление обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов на сумму, эквивалентную не менее чем одному миллиону евро. Исполнение данной нормы делает указанную таможенную услугу практически недоступной для большинства хозяйствующих субъектов, в первую очередь мелких и средних организаций.

Отмечено, что в Таможенном кодексе Таможенного союза не нашло своего отражения положение, установленное в законодательных актах большинства государств. Речь идет об исчислении таможенных пошлин, налогов. По-прежнему плательщикам предлагается исчислять их самостоятельно. Данные действия усложняют уплату таможенных пошлин и налогов. А в Таможенном кодексе Евросоюза устанавливаются конкретные сроки, в течение которых должен быть рассчитан и учтен размер таможенных платежей, так как сразу после этого в адрес плательщика направляется извещение, в котором указываются конкретные суммы причитающихся с него пла-

тежей. Плательщик же обязан внести таможенные платежи в течение 10 дней с момента получения платежного извещения. По истечении этого времени таможенные органы получают право требовать от плательщика уплаты указанных сумм.

Представляется, что обязанностью по исчислению таможенных платежей должны быть наделены таможенные органы, непосредственно осуществляющие финансовую деятельность. Учитывая, что исчисление будет производиться лицами, наиболее компетентными в вопросах расчета таможенных платежей, недоработки, просчеты в этой части сведутся к минимуму. Представляется, что имплементация такого положения в Таможенный кодекс Таможенного союза позволила бы добиться ряда преимуществ:

- уменьшить издержки субъектов внешнеэкономической деятельности;
- избежать ошибок при определении объема таможенных платежей;
- своевременно определить таможенную стоимость товаров и снизить уровень ее корректировок;
- повысить эффективность контроля за уплатой таможенных платежей.

Кроме того, законодатель исключил из сферы правового регулирования кодекса традиционное для таможенного законодательства понятие «таможенный режим», заменив его на более широкую категорию «таможенная процедура», что можно признать недостаточно обоснованным. Такое изменение понятий потребует в первую очередь внесения целого ряда изменений в нормативные акты различного уровня, использующие термин «таможенный режим».

В целом же Таможенный кодекс Таможенного союза содержит массу отсылочных норм (около 200) к национальному законодательству, что может быть оценено негативно как минимум по двум причинам. Во-первых, это усложняет изучение и использование положений таможенного законодательства как должностными лицами таможенных органов, так и частными субъектами таможенных правоотношений. Во-вторых, регламентация ряда важнейших таможенных процедур на уровне государств — членов Таможенного союза может привести как к разнообразному правовому регулированию, так и к отсутствию единообразия в рамках реализации тех или иных норм. В такой ситуации бизнес оперативно среагирует на различия в нормативных документах и будет находить всевозможные способы для применения законодательства того государства, которое видится ему более выгодным в ракурсе минимизации таможенных издержек.

В связи с созданием правовой базы Таможенного союза возникает вопрос и о процессе осуществления Концепции таможенного оформления и таможенного контроля в местах, приближенных к государственной границе Республики Казахстан. Такой перенос состоится, но по информации начальника аналитического управления Таможенного союза Республики Казахстан, полного пе-

реноса оформления на границу не будет. Предполагается создание специальных Центров по оформлению, которые будут располагаться внутри страны. Одновременно необходимо наращивать интернет-декларирование, предварительное информирование и декларирование.

В целом закон восполняет пробелы — отношения, не урегулированные Таможенным кодексом Таможенного союза. Вместе с тем в нем содержится множество норм, дублирующих ТК ТС, что приводит к громоздкости таможенного законодательства.

Законопроектом вводится понятие «координатор электронных систем уплаты таможенных платежей». Они обязаны обеспечить поступление на счет государственного казначейства или на счет, определенный международным

договором, сумм таможенных пошлин, налогов, уплаченных с использованием электронных или платежных терминалов, банкоматов.

Сборы за таможенное оформление были заменены на сборы за таможенное декларирование.

В заключение нельзя не отметить: очень важно при формировании нормативной базы Таможенного союза не допустить усиления конфликта частных и публичных интересов, не ужесточить таможенные правила, не возвести дополнительные административные и финансовые барьеры. При этом не следует умалять роль основных доноров бюджета — субъектов внешнеторговой деятельности.

Литература:

1. Таможенный кодекс Таможенного Союза от 16 апреля 2010 г.
2. Унификация таможенного законодательства таможенного союза с положениями Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур на примере норм проекта Таможенного кодекса таможенного союза — институт «Очистка товаров». Кожанков А.Ю. Электронный ресурс, 2010.

Проблемы легализации самовольной постройки

Загидуллин Ринат Гарифович, магистрант
Тюменский государственный университет, филиал в г. Сургуте

В статье рассматриваются вопросы, посвященные проблемам самовольного строительства, исследуется порядок получения разрешения на самовольную постройку, выявляются проблемы легализации самовольной постройки.

Ключевые слова: самовольная постройка, недвижимое имущество, приобретение права собственности, правовой режим самовольной постройки.

Актуальность темы обусловлена в первую очередь важностью объектов недвижимости в жизни человека и юридическими сложностями, связанными с их созданием и оформлением прав собственности.

Постройка считается самовольной, если она возведена на земельном участке, не отведенном для этих целей в установленном порядке, либо возведена без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил п. 1 ст. 222 ГК РФ. Речь идет о нарушениях, или несоблюдении административных норм, которые препятствуют оформлению права собственности в обычном (административном) порядке посредством государственной регистрации, но позволяют застройщику в судебном порядке добиваться реализации своего права на создание объекта недвижимости. Причем, юридическое понятие самовольного строительства относится не только, к новому строительству, но и к реконструкции и даже, в определенных случаях, к простой перепланировке помещений.

Так, акционерное общество, являясь собственником земельного участка и находящегося на нем здания, без получения необходимых разрешений произвело реконструкцию здания, а затем обратилось в арбитражный суд с иском о признании права собственности на реконструированный объект. Решением суда первой инстанции иск был удовлетворен, однако апелляционная инстанция это решение отменила — удовлетворение иска не соответствовало положениям ст. 222 ГК РФ и ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации, поскольку общество не предприняло никаких мер к получению разрешения на строительство как до начала реконструкции спорного объекта, так и во время проведения работ.

В Обзоре судебной практики Президиум ВАС РФ, проведя анализ обстоятельств дела, сформулировал следующее положение: право собственности на самовольную постройку, возведенную без необходимых разрешений, не может быть признано за создавшим ее лицом, которое имело возможность получить указанные разрешения, но не предприняло мер для их получения [6, п.9].

Как отмечает Л.К. Тенякова, «разрешение на строительство является единственным основанием для осуществления строительства» [7], поэтому ГрК РФ четко устанавливает основания выдачи соответствующего разрешения, срок его действия, а также определяет его форму.

Однако часто на практике действующим порядком оформления и получения разрешения на строительство застройщик пренебрегает, что влечет признание строения самовольной постройкой [8]. Вместе с тем на практике возникает вопрос о том, какое правовое значение имеет факт выдачи разрешения на строительство после его начала, и возможно ли признание права собственности на самовольную постройку в этом случае.

Так, администрация города обратилась в суд с иском к ООО о сносе самовольно возведенного 5-этажного здания, ссылаясь на то обстоятельство, что факт самовольного строительства указанного здания подтверждается материалами привлечения общества к административной ответственности, а также на то, что строительство начато без соответствующего разрешения. При этом администрация считает, что факт выдачи соответствующего разрешения в последующем, после начала строительства не свидетельствует об устранении правонарушения.

Решением суда в иске отказано. Суд исходил из того, что спорное здание не является самовольной постройкой, так как его строительство осуществляется на основании выданного в установленном законом порядке разрешения на строительство и на земельном участке, предоставленном для целей строительства. В кассационной жалобе администрация просит отменить принятое решение, поскольку строительство 5-этажного нежилого здания начато обществом без получения разрешения на строительство, следовательно, возводимое строение является самовольной постройкой.

Изучив материалы дела, ФАС СКО пришел к выводу, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям. Как установлено судом и подтверждено материалами дела, строительство спорного здания осуществляется обществом на выделенном ему для указанных целей земельном участке на момент подачи искового заявления и принятия решения по делу основания для применения норм ст. 222 ГК РФ отпали [9].

Таким образом, выводы суда свидетельствуют о возможности признания права собственности на самовольную постройку без получения разрешения на строительство, путем получения его в последующем или попытки предпринять надлежащие меры к его получению. Следует заметить, что выводы, имеющие аналогичное содержание, находят свое отражение в Постановлении Президиума ВАС РФ от 26 января 2010 г. который подчеркивает, что условием удовлетворения иска о признании права собственности на самовольную постройку является предоставление истцом доказательств того, что им были приняты меры к получению разрешения на строительство [10].

Оценивая значение обращения за получением разрешения на строительство при признании права собственности на самовольную постройку, необходимо обратить внимание на Постановление Пленума ВС и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в п. 26 которого особо указано, что необходимо установить, предпринимало ли лицо, создавшее самовольную постройку, надлежащие меры к ее легализации, в частности к получению разрешения на строительство. Более того, в Постановлении указано, что отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку. При этом, как говорилось выше, суду необходимо установить, предпринимало ли лицо надлежащие меры к ее легализации. То есть истец должен доказать, что им были приняты все необходимые меры для соблюдения установленных законом требований к строительству, в том числе для получения необходимого для этого разрешения на строительство. С учетом данных в Постановлении от 29 апреля 2010 г. N 10/22 разъяснений обращению в суд должно предшествовать обращение к уполномоченному органу за разрешением на строительство или разрешением на ввод в эксплуатацию и получение отказа в выдаче этих документов, свидетельствующее об отсутствии иной возможности урегулирования статуса спорного объекта недвижимости.

Можно сделать вывод о том что, судебная деятельность предназначена для разрешения споров, и она не должна брать на себя функции административных органов. Суд обладает компетенцией рассматривать заявления об оспаривании отказа в разрешении строительства или регистрации права, но обращение в суд нельзя использовать в бесконфликтной ситуации вместо обращения в органы, наделенные специальной компетенцией выдавать разрешение или осуществлять регистрацию.

Специалист в области недвижимости В.А. Алексеев считает: «Поскольку именно орган местного самоуправления согласно ч. 4 ст. 51ГрК РФ выдает разрешение на строительство на территории административного образования, следовательно, обращению в суд должно предшествовать обращение в орган местного самоуправления, результатом которого должна стать выдача письменного согласия на признание права собственности на самовольную постройку» [11].

Нынешняя тенденция свидетельствует о принуждении застройщика, который нарушил установленный порядок строительства, к обращению в орган местного самоуправления за получением разрешения на строительство. Однако возможность такого обращения, как и его процедура, законом не предусмотрена, что вряд ли может свидетельствовать о законности выдачи разрешения на строительство после его начала. В ст. 51ГрК РФ и в ст. 3 ФЗ от 17 ноября 1995 г. N 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» четко установлено, что

выдача разрешения на строительство предшествует началу планируемого строительства и предоставляет застройщику право приступить к строительству.

Возможно, орган местного самоуправления должен представлять документ, из которого следовало бы что, орган местного самоуправления, не имеет возражений по поводу признания права собственности на самовольную постройку, созданную без получения разрешения на строительство.

Таким образом, имеет смысл внести дополнение в ст. 222 ГК РФ о признании судом право собственности на

самовольную постройку за лицом, осуществившим постройку на принадлежащем ему земельном участке без получения необходимых разрешений, при согласии органов, уполномоченных выдавать такие разрешения, при отсутствии существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил. Соответственно в ГК РФ и иных нормативных актах должен быть предусмотрен порядок получения таких согласий при условии, что созданный объект не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Литература:

1. Елисеев Н. Г. Процессуальные проблемы судебной легализации самовольной постройки // «Законы России: опыт, анализ, практика». 2011. № 9. С. 5.
2. Коршунов Е. А. Проблемы легализации и оформления самовольной постройки // «Бюллетень нотариальной практики». 2008. № 5. С. 18.
3. Власенко В. А. Судебные решения о самовольной постройке // Общество и право. — 2010. — № 2. — С. 267–271.
4. Щербаков Н. Б. О новеллах в судебной практике по вопросам самовольного строительства // Вестник гражданского права. 2010. N 5.
5. Толчеев, Н. В. Признание судом права собственности на самовольную постройку // Российская юстиция. — 2011. — № 5. — с. 32–40.
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2010 г. № 143 «Об Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011 г. № 2.
7. Тенякова Л. К. Этапы (стадии) строительной деятельности как объекты государственного регулирования // Финансовое право. 2007. N 6. С. 37–38.
8. Постановление ФАС СКО от 20 мая 2009 г. по делу N А63–15083/08-С1–4 // Архив ФАС СКО.
9. Постановление ФАС СКО от 30.01.2008 N Ф08–90/07 по делу N А32–4294/2007 // Архив ФАС СКО.
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.01.2010 N 11052/09 по делу N А53–3598/2008-С2–11.
11. Алексеев В. А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 355.

Реализация права на задержание во время миротворческих операций: организационно-правовые аспекты

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук, преподаватель
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Вопрос о праве международных миротворческих сил на задержание лиц, совершивших правонарушения и преступления в зоне проведения миротворческих операций, неоднократно поднимался на различных международных форумах, таких, например, как Копенгагенский процесс по обращению с задержанными в международных военных операциях 2007–2012 гг. Данный вопрос также активно обсуждается в Департаменте операций по поддержанию мира ООН, Африканском союзе и Европейском союзе, являясь одной из актуальных проблем современных военных (миротворческих) операций.

Право на задержание представляет собой правомочие должностного лица компетентного органа ограничивать чью-либо свободу на непродолжительное время с целью выяснения каких-либо существенных обстоятельств. Современные миротворческие операции ООН и других международных организаций все чаще являются многокомпонентными, включая в себя элемент гражданской полиции, которая, наряду с прочими компонентами (военным и гражданским), выполняет задачу противодействия угрозам международному миру и безопасности. Под «задержанием», которое имеет большое количество определений,

в целом понимается «состояние лишения человека свободы». Противоречивость и неопределенность данного термина обнаруживается даже при поверхностном взгляде на военные доктрины различных вооруженных сил (например, НАТО), а также нормы национального законодательства, которые по-разному трактуют «задержание» в зависимости от того или иного контекста.

Право прав человека и международное гуманитарное право (МГП) в большей степени фокусируются на обращении с задержанными лицами, нежели определяют, что значит «задержать кого-либо». На основе какого критерия мы делаем вывод о том, задержано лицо или нет? По этому вопросу имеется крайне мало разъяснений.

Обратимся к концепции ареста. Под арестом принято понимать осуществление специального права задерживать определенных лиц для конкретных правоприменительных целей (например, таких, которые ставит перед собой уголовное право). Не каждый исследователь признает наличие разницы между арестом и задержанием, но в научно-исследовательских целях разграничить эти близкие по духу (но не тождественные) понятия все же представляется необходимым.

Любое задержание подразумевает ограничение свободы передвижения лица, но не всякое ограничение свободы передвижения выражается в задержании. В одних обстоятельствах лицу могут быть заданы вопросы; в других лицо дает свое согласие отвечать на вопросы. В обоих случаях лицо ограничивается в свободе передвижения, но во второй ситуации, когда лицо выражает согласие, вопрос о том, было оно задержано или нет, как бы становится второстепенным (мы умышленно не затрагиваем здесь вопрос о том, какой характер носило это согласие).

В каком контексте рассматривается задержание? В условиях миротворческих операций задержание может производиться по разным основаниям: для поддержания законности и правопорядка; для обеспечения безопасности персонала миссии и связанного с ней персонала [3]; для защиты собственности; для обеспечения свободы передвижения других лиц. Наконец, задержания могут производиться в условиях деятельности временных администраций ООН [2]. Однако на сегодняшний день не имеется международно-правовых актов, которые бы регламентировали задержание во время военных (миротворческих) операций. Это означает, что миротворцы, которые осуществляют задержание, применяют нормы права по аналогии (с национальным правом) и одновременно формируют международно-правовые нормы *ad hoc*.

Отсутствие правовой основы для осуществления задержания в условиях миротворческих операций вынуждает миротворческие силы обращаться к положениям МГП, права прав человека, института привилегий и иммунитетов, международного уголовного права, наконец, к нормам внутреннего законодательства принимающего государства и национального права государства, направ-

ляющего военные (полицейские) контингенты для участия в миротворческой операции. Это делается для того, чтобы понять, кого можно задерживать, а кого нельзя.

Главный принцип института задержания основан на фундаментальных положениях о том, что задержание должно носить законный характер и не быть произвольным. Когда в ходе принятия Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) обсуждались вопросы законности и произвольности задержаний, имела место широкая дискуссия о том, поглощается ли фактическим сроком задержания период так называемого «произвольного задержания»? Сейчас общепризнано считать, что концепция задержания включает в себя оба понятия.

Нас, однако, интересует только законное задержание. Ограничение свободы допустимо только в том случае, если оно основано на законе и производится в соответствии с установленными законом процедурами. Возникает главный вопрос, о каком законе идет речь? К примеру, в ходе миротворческой операции в Руанде (МООНП, 1993–1996 гг.), должны ли были миротворцы производить задержания на основе руандийских законов или же на основе норм международного права? И если обращаться следовало к международному праву, то к какой именно его части? Или, может быть, им следовало опираться на нормы национального права государства, предоставлявшего военный (полицейский) контингент для участия в операции? (Но в этом случае возникает вопрос, какого именно государства, потому что миротворческие силы ООН являются многонациональными). Выражаясь языком Международного трибунала по бывшей Югославии, граница понятий произвольности и незаконности простирается до процедурных вопросов, не ограничиваясь вопросами оснований для задержания [6]. Итак, главная трудность заключается в выборе применимого в условиях конкретной миротворческой операции закона (права).

Обычно затруднения возникают при определении масштабов применения внутреннего законодательства, когда речь идет о соглашении о статусе сил (SOFA). В то же время могут возникнуть и трудности понимания ситуации, особенно на начальных этапах (в первые две-три недели операции), когда миротворческие силы пытаются установить контроль и обеспечить охрану местной окружающей среды. При этом совершенно непонятно, как много времени потребуется для изучения особенностей вооруженного конфликта и осознания того, можно ли производить задержания.

Таким образом, мы приближаемся к вопросу о применимом праве. Что следует понимать под «применимым правом»? В контексте миротворческих операций это, прежде всего, резолюции Совета Безопасности ООН и соглашения о статусе сил. Кроме того, сюда можно отнести соглашения, заключаемые принимающими государствами, в том числе мирные соглашения, специальные договоренности, а также специальные международно-

правовые режимы (МГП). Так, например, законы оккупации могут выступать юридическим основанием для производства задержания [1]. Другим примером, пожалуй, может служить Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., нарушение которой также является основанием для задержания.

Вопрос о задержании можно разбить на два подвопроса. Что такое законное задержание? И каким образом произвольное задержание вписывается в концепцию законного задержания? Чтобы задержание не было произвольным, оно должно отвечать требованиям уместности, разумности и необходимости. Однако что вкладывается в содержание этих критериев? Для задержания должны наличествовать фактические основания, оно не должно выполнять функции наказания или иметь характер возмездия или репрессалий, наконец, оно не должно бесосновательно продлеваться.

Особое значение имеет вопрос о характере задержания как крайней меры воздействия. Например, нельзя отдавать приказ военному или полицейскому персоналу миротворческой операции о задержании в местной деревне всех мужчин в возрасте от 16 до 80 лет только потому, что кто-то в этой деревне обвиняется в нападении на миротворцев или совершении военных преступлений либо преступлений против человечности. Необходимо иметь реальные основания и причины, а также четко видеть объект задержания.

Безусловно, ни сам закон, ни порядок его применения не должны носить произвольный характер. Некоторые резолюции Совета Безопасности ООН неявным образом санкционируют задержание, другие делают это более четко. Соглашения о статусе сил также прямо или косвенно регламентируют данную процедуру применительно к конкретной миротворческой операции.

Только в трех из многочисленных резолюций Совета Безопасности ООН содержится специальное указание на возможность осуществления задержаний в ходе миротворческих операций: 161 (1961) от 21 февраля 1961 г. (Операция ООН в Конго), 814 (1993) от 26 марта 1993 г. (Операция ООН в Сомали II) и 1638 (2005) от 11 ноября 2005 г. (Миссия ООН в Либерии). Что касается соглашений о статусе сил, подобное прямое указание имеется только в Соглашении о статусе сил на Кипре (1964 г.), по которому миротворцам ООН было поручено задерживать киприотов, подозреваемых в совершении преступлений или нарушающих нормальную работу Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Впрочем, некоторые исследователи полагают, что право миротворцев на задержание не обязательно должно прямым образом выражаться в соглашении о статусе сил, поскольку его наличие подразумевается таким со-

глашением. В качестве аналогии приводится Дело об определенных расходах ООН, рассматривавшееся Международным судом ООН в 1962 г., признавшим, что те полномочия Организации, которые прямо не указаны в ее Уставе, принадлежат ей по необходимости подразумеваемым положениям данного документа [5]. Недостаток такого подхода заключается в возможности быть обвиненным в преувеличении посредством переноса подразумеваемых задач (*implied tasks*) на тактический уровень миротворческих операций ООН. Но данный недостаток нивелируется возможностями академического исследования, позволяющего строить любые гипотезы и виртуально переносить их в практическую плоскость.

Когда в 1958 г. Генеральный секретарь ООН Д. Хаммершельд делал свой первый доклад Совету Безопасности о миротворческой операции ЧВС ООН I [4], он недвусмысленно дал понять, что миротворческие силы, в целях поддержания безопасности в зоне проведения операции, должны производить задержания.

Имеются также примеры региональных многосторонних операций — Региональная миссия по оказанию помощи на Соломоновых островах (RAMSI, 2003 г.), в рамках которой действует явно выраженная норма, регламентирующая право миротворцев на задержание, и, конечно, Международные силы для Восточного Тимора (INTERFET, 1999—2000 гг.), мандат 1264 которых, перечисляя задачи операции, прямо указал на возможность принятия всех необходимых средств, включая задержание нарушителей.

Кто может быть задержан миротворцами? Действие института привилегий и иммунитетов, безусловно, ограничивает круг задерживаемых лиц. Ключом к пониманию ограничений деятельности миротворцев относительно их полномочий по задержанию является принцип государственного суверенитета.

Право на арест существенно отличается от права на задержание. В большинстве операций миротворцы, до тех пор, пока местные власти не дадут им четкого распоряжения осуществлять аресты, не могут реализовывать это право, ограничиваясь лишь задержанием нарушителей или заключением их под стражу. Но если право на арест и предоставляется миротворцам, это должно быть сделано непосредственно в резолюции Совета Безопасности ООН или мандате миротворческой операции.

Таковы общие положения права миротворцев на задержание: для задержания должны иметься оперативные причины, довольно часто необходимо определять применимое право и, самое главное, — задержание, независимо от того, на какой основе (общей, *ad hoc* или по аналогии) оно производится, должно быть законным и не может быть произвольным.

Литература:

1. Зверев П. Г. О некоторых вопросах, возникающих в ходе проведения миротворческих операций ООН // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 12.

2. Зверев П. Г. Право международных миротворческих сил на осуществление арестов в исторической ретроспективе // Юридические науки: проблемы и перспективы. Материалы II международной научной конференции, январь 2014 г. — Пермь: Меркурий, 2014.
3. Зверев П. Г. Правовой статус персонала ООН и связанного с ней персонала во время миротворческих операций и правовой режим их защиты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 1.
4. Зверев П. Г. Суэцкий кризис, Шестидневная война и Первые Чрезвычайные вооруженные силы ООН (ЧВС ООН I, 1956—1967): история конфликта и процесса его урегулирования // Вестник гуманитарного научного образования. — 2013. — № 12.
5. Certain Expenses of the United Nations Case / International Court of Justice, 1962 I. C. J. 151, 167—68. [URL] <https://www.quimbee.com/cases/certain-expenses-of-the-united-nations>
6. Judgment of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia in the case of Delalic et al. (I.T-96—21) «Celebici» 16 Nov. 1998 [URL] <http://www.ess.uwe.ac.uk/documents /Delalic %20Index %20PartIII.htm>

Представитель власти как потерпевший от преступления

Кравцова Оксана Васильевна, магистр юриспруденции, старший преподаватель;
Блинова-Сычкарь Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой;
Дмитриенко Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент,
председатель Калачёвского районного суда Волгоградской области
Волгоградский кооперативный институт (филиал)

Существенным условием нормального функционирования любого государства является организация и порядок управления обществом, осуществляемая властными органами и их служащими — должностными лицами, в том числе представителями всех ветвей власти. Нормативно-правовой анализ норм действующего уголовного законодательства, положений теории права современного российского государства, позволяет констатировать, что преступные посягательства на порядок управления подрывают, в глазах населения авторитет власти в целом и ее представителей, в частности. Общественная опасность подобных уголовных деяний заключается в нарушении нормальной работы органов власти путем воздействия на их представителей определенными способами и, тем самым, воспрепятствования осуществлению ими своих полномочий.

Генезис отечественного уголовного законодательства свидетельствует о постоянном внимании законодателя к уголовно-правовой охране лиц, исполняющих свои должностные обязанности, что обусловлено закономерными процессами развития и существования цивилизованного общества и государства. Российское законодательство предусматривает усиленную защиту представителей власти, как потерпевших, выражающуюся в более строгой ответственности за некоторые действия против них.

Потерпевший в уголовном праве — это субъект охраняемых уголовным законом общественных отношений, чьи права нарушены путем причинения вреда, предусмотренного уголовным законом, или угрозой причинения вреда.

Уголовно-правовое понимание потерпевшего связано с совершением в отношении него преступления, отсюда представляется обоснованным использование в уго-

ловном праве термина «потерпевший от преступления», что придаст определенность данному понятию.

Свойства и поведение потерпевшего от общественно опасного посягательства являются признаками многих составов преступлений. Более подробно об этом мы говорили в статье «Уголовно-правовое значение признаков потерпевшего от преступления» [1]. Через эти признаки определяются характер и степень причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. В различных составах преступлений они выполняют роль обязательного или квалифицирующего признака. При квалификации преступления учитываются социальные, физические, биофизиологические признаки потерпевшего, его материальное положение, родственные или близкие отношения с другими лицами, поставленными под охрану уголовного закона, взаимоотношения с виновным, психическое отношение к его действиям (бездействию) и фактическим обстоятельствам посягательства, согласие на совершение определенных действий.

Кроме того, в отдельных случаях уголовно-правовой оценки требует поведение потерпевшего и степень его вины в создании конфликтной ситуации.

В действующем уголовном законе термин «представитель власти» употребляется для обозначения как субъекта преступления, так и для характеристики потерпевшего от преступления лица. В то же время четкости в определении соответствующего понятия до сих пор нет, несмотря на наличие в уголовном законе законодательной дефиниции представителя власти (примечание к статье 318 УК РФ).

Думается, что общественная опасность преступных посягательств на законную деятельность представителей власти обусловлена тем, что такие общественно опасные

деяния препятствуют успешному решению задач, поставленных перед российскими органами власти. В области рассматриваемых проблем особую важность и наибольший интерес представляют преступные посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство должностных лиц, осуществляющих законную деятельность, а также их родных и близких.

В систему рассматриваемых преступлений входят общественно опасные деяния, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. ст. 317–319 УК РФ.

Посягательства преступного характера на деятельность представителей власти, осуществляющих законную деятельность, обладают сложной юридической структурой, так как имеют двуединый объект и одновременно причиняют или могут причинить ущерб двум видам социальных интересов, охраняемых уголовным законом. Преступления исследуемой группы всегда вызывают или могут вызвать два последствия: нарушения законной деятельности представителей власти и причинение различного рода вреда личным интересам указанных лиц, их родных и близких (жизни, здоровью человека, его чести и достоинству).

Основным последствием преступных посягательств на деятельность представителей власти является причинение вреда их личным интересам и их близких, а также воспрепятствование законной деятельности. Личные же интересы этих лиц могут рассматриваться только в качестве дополнительных последствий. Повышенная охрана жизни, здоровья, чести и достоинства личности будут иметь место лишь в тех случаях, когда соответствующим преступным посягательством причиняется одновременно ущерб не только этим личным благам, но и другим социальным интересам, которые могут рассматриваться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного последствий.

Признание действий, влекущих дополнительные последствия в исследуемых преступлениях, способом причинения вреда основному объекту, то есть законной деятельности должностных лиц, дает возможность правильно оценить обоснованность предусмотренной действующим уголовным законодательством системы составов этих общественно опасных деяний. В отечественной теории уголовного права общепризнано, что дополнительные последствия не могут быть более тяжкими, чем основные, так как в противном случае они выйдут за рамки этой уголовно-правовой нормы и потребуют вменения виновному самостоятельной статьи Уголовного кодекса. При этом в роли способа совершения преступления может выступать только деяние, менее опасное, чем основное.

В анализируемой группе преступлений посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа представляет собой наиболее опасный вид деяния.

Не следует преувеличивать эффективность действующей нормы, сформулированной в ст. 317 УК РФ в ее настоящей редакции, так как она направлена на уголовно-

правовую защиту неоправданно узкого круга субъектов государственно-властных полномочий — только сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких, в отличие от ст. 318 и 319 УК РФ, ориентирующихся на борьбу с посягательствами в отношении всех представителей власти. Она не обеспечивает столь необходимой на сегодняшний день правовой защиты должностных лиц контролирурующих органов, а также иных должностных лиц, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

На территории Российской Федерации в последнее время участились случаи оказания гражданами неповиновения, как работникам полиции, так и представителям власти.

Статьей 318 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти или его близких.

В настоящее время Верховным Судом РФ рекомендовано нижестоящим судам исходить из того, что если санкция за насильственные действия в отношении представителя власти является более мягкой, чем санкция за аналогичное преступное посягательство на личность, то действия виновного надлежит квалифицировать по совокупности преступлений — по ст. 318 УК РФ и соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности.

Однако, это обстоятельство прямо противоречит ч.3 ст. 17 УК РФ, которая запрещает квалифицировать действия виновного лица по совокупности преступлений, когда фактически совокупность отсутствует. Кроме того, подобное положение вещей явно нарушает ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же деяние. При наличии конкуренции норм, вопрос квалификации должен решаться в пользу специальной нормы — ст. 318 УК РФ, независимо от санкций преступлений, так как Уголовный кодекс РФ не содержит никаких указаний о необходимости сравнения санкций статей при решении вопросов совокупности или конкуренции.

Думается, если санкция специальной нормы является менее строгой, чем санкция общей нормы, то это свидетельствует не об обязательном наличии совокупности преступлений, а о несовершенстве логической конструкции специальной нормы и несогласованности ее содержания с общей нормой, что, в свою очередь, указывает на необходимость внесения изменений в УК РФ в части увеличения санкции специального состава преступления.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем, при решении вопросов квалификации уголовно-наказуемого насилия в отношении представителя власти, исходить не из сравнения санкций соответствующих статей УК РФ, а из фактического наличия или отсутствия совокупности преступлений и, в случае отсутствия совокупности, решать вопрос по правилам конкуренции общей и специальной норм.

Преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, направлено на нарушение нормальной деятельности органов власти, а также на честь и достоинство представителя власти. Подобные деяния не только нарушают нормальную работу органов власти, но и подрывают ее авторитет и авторитет представителей власти в глазах населения, воздействуя, таким образом, на процесс управленческой деятельности государственных властных институтов.

Санкция данной статьи предусматривает наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительных работ на срок до одного года. Следует отметить, что санкция ст. 297 УК РФ, предусматривающая ответственность за оскорбление участников судебного разбирательства, значительно жестче.

Стоит отметить тот факт, что в структуре официально зарегистрированной преступности посягательства против правосудия занимают незначительное место. В связи с этим становится актуальным вопрос об ужесточении наказания за данный вид преступлений. Анализ су-

дебной практики показывает наличие ряда существенных правоприменительных проблем, требующих тщательной проработки и разрешения, в первую очередь, на законодательном уровне. Несовершенство предусмотренного наказания за указанное преступление и его сравнительная «мягкость» не способствует эффективности уголовно-правовой защиты сотрудников правоохранительных органов. За оскорбление представителя власти обычно назначается штраф в качестве основного вида наказания за рассматриваемое преступление. Размер анализируемого взыскания при этом определяется в виде небольших сумм, что никак не может считаться отвечающим целям исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. Таким образом, необходимо ужесточить санкцию ст. 319 УК РФ путем увеличения суммы штрафа до ста тысяч рублей, а также включения в нее альтернативных видов наказания, ареста на срок до шести месяцев и лишения свободы на срок до двух лет. Представляется, что содержащая указание на подобные меры санкция в большей степени отвечала бы принципам уголовного права, а также способствовала бы предупреждению совершения преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ.

Литература:

1. Кравцова О.В. Уголовно-правовое значение признаков потерпевшего от преступления [Текст] / О.В. Кравцова, И.В. Блинова-Сычкарь, С.А. Дмитриенко // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014.

Проблема соотношения давностного владения и добросовестного приобретения

Линева Светлана Валентиновна, аспирант
Волгоградский институт бизнеса

Вопрос как давностного владения, так и добросовестного приобретения относится к числу наиболее исследуемых в гражданском праве.

Многие авторы, которые исследуют «добросовестное приобретение», считают его как одну из возможных последствий приобретательной давности.

Однако, исходя из анализа «давностного владения» и «добросовестного приобретения» можно сделать вывод о том, что их правовая природа хотя и имеет общие черты, но тем не менее они отличаются друг от друга.

Рассмотрим, в чем же заключается отличие добросовестного приобретения и давностного владения исходя из положений статьи 234 и 303 ГК РФ?

1. Добросовестное приобретение возникает тогда, когда лицо, которое не знало и не могло знать о том, что получает имущество от лица, не имеющего права такое имущество отчуждать.

А.П. Сергеев указывает, что закон не содержит определения добросовестности, этот вопрос остается по его

мнению открытым в настоящее время и для того, чтобы владелец считался добросовестным, последний должен знать об отсутствии у него права собственности.

Он пишет: «Такое требование было бы чрезмерным и, по существу, свело бы на нет действие института приобретательной давности» [7].

Исходя из смысла п.1 статьи 234 ГК РФ добросовестность является одним из критериев давностного владения. Это прямо указано в самой статье — «лицо, владеющее добросовестно, открыто и непрерывно в течение пятнадцати для недвижимого имущества или пяти лет для движимого имущества».

В данном случае добросовестность устанавливается на момент совершения приобретения — знало ли лицо или должно было знать о том, что приобретает вещь от лица, не имеющего полномочий на отчуждение.

В последующем при получении информации о действительном собственнике имущества и факте неправомерности лица на право отчуждения, не меняет правовое

положение приобретателя.

Существовавшие в русском гражданском праве способы приобретения владения (помимо традиции) — захват, завладение, добыча, охватывались общим понятием овладения.

Овладение определялось как одностороннее действие, происходящее без участия предшествующего обладателя вещи [3].

Может возникнуть ситуация когда, ввиду продолжительного отсутствия собственника, в отношении определенных вещей, когда такая вещь не является ни брошенной, ни потерянной, однако, установить действительного владельца нет возможности.

Давностное владение в свою очередь в течение давностного срока должно соответствовать правилам добросовестности, открытости и непрерывности.

В отношении открытости и непрерывности точка зрения у ученых, как правило одна и не имеет разногласий, а в отношении добросовестности, в частности в случае истребования имущества, в литературе оценивается неоднозначно.

Исходя из анализа гражданского законодательства, статус добросовестного приобретателя и давностного владельца имеют разную природу.

Поэтому давностное владение не может быть защищено с позиции добросовестного приобретения, что соответственно влечет удовлетворение требований о виндикации вещи.

2. В силу ст. 303 Гражданского кодекса Российской Федерации, добросовестный приобретатель обязан произвести возврат или возмещение доходов собственнику, при этом «добросовестный владелец» не отождествляет давностное владение и добросовестное приобретение.

Применение термина «добросовестный владелец» в статье 303 ГК РФ подчеркивает то, что лицо, приобретшее вещь от неуправомоченного отчуждателя не стало собственником, в силу установленных законом обстоятельств.

При отсутствии обстоятельств, при которых виндикация подлежит удовлетворению, лицо, добросовестно приобретшее имущество становится его собственником независимо от того, имело ли данное лицо отчуждать имущество или нет.

Анализируя указанную ситуацию, В.А. Рахмилович приходит к выводу о том, что возникновение права собственности на стороне добросовестного приобретателя, и не в связи с истечением срока приобретательной давности.

«...право первоначального собственника спорной вещи прекращается, а право на эту вещь у добросовестного приобретателя возникает вследствие сложного фактического состава, включающего ряд элементов, каждый из которых имеет юридическое значение, и только их совокупность производит соответствующий правовой эффект — прекращает право одного лица и порождает право другого.

Согласно ст.302 ГК этот фактический состав образуют следующие элементы: 1) заключение между отчуждателем,

который не управомочен на отчуждение, и ее приобретателем сделки, направленной на перенос права собственности на эту вещь; 2) возмездный характер этой сделки; 3) фактическая передача вещи приобретателю; 4) вещь не изъята из оборота и ее оборотоспособность не ограничена; 5) вещь выбыла из владения ее собственника или лица, которому она была доверена собственником, помимо воли того или другого; 6) добросовестность приобретателя» [4].

Как указывает М.Г. Масевич, «закон не определяет права добросовестного приобретателя на имущество, которое у него нельзя отчуждать. Это пробел ГК РФ. Если собственник не вправе вернуть свою вещь, а добросовестный приобретатель не стал ее собственником, то права последнего на владение имуществом защищены положением, установленным п. 2 ст. 234 ГК РФ» [5].

Если придерживаться логики рассуждений, предложенной М.Г. Масевич, получается следующее: собственнику в требовании виндикации отказано (например, ввиду пропуска срока исковой давности или добросовестности приобретателя). Следовательно, добросовестный приобретатель не становится собственником, а переходит в положение давностного владельца и ожидает истечения пяти (для движимых вещей) или пятнадцати (для недвижимых вещей) лет — срока для приобретения права собственности.

Причем, как указывает М.Г. Масевич, в течении означенного периода права добросовестного приобретателя защищены положением, установленным п.2 статьи 234 ГК РФ.

Однако, статья 234 ГК РФ не предусматривает в этом случае механизм защиты возникающих отношений владельца от фактических действий собственника. П.2 статьи 234 ГК РФ предоставляет давностному владельцу защиту в течение срока приобретательной давности от всех третьих лиц, но не от собственника.

Возможно, такая ситуация дала повод исследователям посчитать возможным для защиты давностного владельца воспользоваться возражениями, присущими добросовестному приобретателю, соединив таким образом, две различные правовые конструкции [8].

При рассмотрении добросовестного приобретения с точки зрения В.А. Рахмиловича и М.Г. Масевича можно выделить два основных момента.

Во-первых, давностный владелец, защитившись от юрисдикционных притязаний собственника, абсолютно не защищен от него же при использовании последним самозахвата (т.е. неюрисдикционной формы защиты своих прав, ибо пропуск срока исковой давности, по общему правилу, не погашает самого субъективного права) [6].

Во-вторых, принцип добросовестности не должен опровергаться на всем протяжении давностного владения.

Зная о притязаниях действительного собственника и будучи защищенным от них заявлением об истечении срока исковой давности, владелец тем не менее, не перестает быть добросовестным в течение последующих пятнадцати или пяти лет.

3. Изложенное выше позволяет выделить основные отличия давностного владения и добросовестного приобретения:

Во-первых, добросовестный приобретатель не знает (не может знать), что приобретает вещь от лица, которое не имеет права отчуждать вещь.

Во-вторых, для добросовестного приобретателя категория добросовестности является одним из ключевых с точки зрения защиты его права на вещь (в том числе и по отношению к собственнику).

В-третьих, для добросовестного приобретателя необходимо наличие добросовестности только на момент приобретения вещи.

4. Учитывая то, что фактический владелец не защищен против действий собственника, оставить без защиты такого фактического владельца было бы так же несправедливо. Как было показано выше, такое владение не может перейти в добросовестное приобретение.

В данном случае определенным выходом из положения можно считать введение полноценной владельческой защиты.

П.2 статьи 234 ГК РФ предусматривает, что до приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу иного предусмотренного законом или договором основания.

Эта норма дала повод отдельным авторам сделать вывод о том, что если третье лицо неправомерно лишает давностного владельца владения имуществом как своим собственным, он вправе требовать восстановления нарушенного владения и устранения чинимых помех, т. е. воспользоваться теми же средствами защиты, какими согласно статьям 301 и 305 ГК РФ располагает собственник и иной титульный владелец [7].

Однако следует отметить, что п.2 статьи 234 ГК РФ в контексте статей 301 и 305 ГК РФ не дает никаких оснований для подобного вывода.

Литература:

1. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. — М. Статут. 2002 г. с. 246.
2. Бевзенко Р. С. Добросовестное владение и его защита в гражданском праве. Издательство Самарской государственной экономической академии. Самара, 2002 г. с. 106.
3. Е. В. Васьковский Учебник гражданского права. М.: «Статут», 2003 г. с. 251.
4. Рахмилович В. А. О праве собственности на вещь, отчужденную неуправомоченным лицом добросовестному приобретателю (к вопросу о приобретении права собственности от неуправомоченного лица) // Проблемы современного гражданского права. с. 132–133.
5. Масевич М. Г. Основания приобретения права собственности на бесхозные вещи. с. 187 /В сб. Проблемы современного гражданского права. М. Городец. 2000 г.
6. Черепяхин Б. Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сборник статей. с. 280.
7. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т.1. — 6-е изд., перераб. И доп./ Под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. — М.: ТК Велби, изд. Проспект, 2003. с. 428.
8. Собственность в гражданском праве. М. 1999 г. с. 253.

Некоторые вопросы правового обеспечения борьбы с коррупцией

Михалева Галина Владимировна, старший преподаватель, доцент;
Ромашова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук
Ухтинский государственный технический университет (Республика Коми)

Статья посвящена определению источников антикоррупционной деятельности, проблемам борьбы с коррупцией в РК. В работе рассмотрены некоторые уголовные дела, возбужденные Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми по обозначенной теме.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, механизмы борьбы с коррупцией, получение взятки, мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения

В настоящее время в России о коррупции говорят очень много. Борьба с коррупцией стала одной из первоочередных проблем, на решение которой направлены силы

государственного аппарата. Одним из важнейших направлений внутренней политики Российского государства является антикоррупционная деятельность, под которой

понимается комплекс мер организационного, политического, правового, экономического, социального характера, направленных на предупреждение, минимизацию и устранение негативных последствий коррупции во всех сферах внутригосударственной жизни [1, с. 139].

В современных условиях в рамках отечественной правовой системы не было сформировано единой отрасли законодательства по противодействию коррупции. Нормы права, направленные на борьбу с коррупцией, находятся в различных отраслях права и располагаются в нормативных правовых актах различного уровня.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2] предлагает несколько уровней источников права, содержащих нормы по противодействию коррупции: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, акты иных федеральных органов государственной власти, акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты. Роль этих источников права в правовом регулировании отношений по борьбе с коррупцией не равнозначна [3]. Это связано с тем, что иерархия нормативных правовых актов российского законодательства зависит не только от субъекта их принятия, но и от того, какие методы правового регулирования предусмотрены в том или ином правовом акте.

Если анализировать нормы права, регламентирующие борьбу с коррупцией, то можно увидеть, что эти нормы с точки зрения закрепленных в них методов правового регулирования можно разделить на несколько групп.

Это нормы, в которых:

- раскрываются общие признаки и социальная сущность коррупции;
- закрепляется коррупционное поведение в качестве правонарушения, содержащего собственный состав правонарушения и санкцию;
- регламентируется порядок выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений;
- регламентируется выявление и последующее устранение причин коррупции.

Каждой группе выделенных норм соответствуют определенные метод правового регулирования, способ воздействия на общественные отношения и, следовательно, должен соответствовать установленный для этого метода источник права. Так, закрепление моделей коррупционного поведения в качестве преступления возможно только с использованием методов уголовного права, а сфера уголовного законодательства находится в ведении Российской Федерации, и формой этого законодательства может быть только федеральный закон (Уголовный кодекс РФ).

Таким образом, выбор субъекта правотворчества и, следовательно, вида нормативного правового акта для борьбы с коррупцией ограничен теми методами правового регулирования, которые закрепляются в данном акте.

Поэтому понятие «правовая основа противодействия коррупции» не является исчерпывающим и четко определенным юридическим явлением, а выступает «собирательной» категорией, содержание которой в значительной мере зависит от авторской позиции. Правовую основу противодействия коррупции составляет набор источников права, различающийся в зависимости от тех методов правового воздействия, которые в них содержатся.

Неоспоримым является тот факт, что значение коррупции как антисоциального явления устанавливается нормами конституционного и международного права.

Значительную роль здесь играет Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г [4]. Данный международный акт констатирует, что коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества.

Вышеуказанная Конвенция определяет объект воздействия коррупционного поведения. Конституция Российской Федерации придает перечисленным благам и сферам общественных отношений статус основ конституционного строя и содержания прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, всем видам коррупционного поведения присваивается качество правонарушений с высокой степенью общественной опасности, что и должно найти отражение в различных отраслях законодательства, в первую очередь в уголовном законодательстве.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию предлагает государствам-участникам перечень типов противоправного поведения, которые представляется признать в национальном законодательстве в качестве уголовно наказуемых деяний коррупционного характера. К ним предлагается отнести:

- активный подкуп национальных публичных должностных лиц;
- пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц;
- подкуп членов национальных публичных собраний;
- подкуп иностранных публичных должностных лиц;
- подкуп членов иностранных публичных собраний;
- активный подкуп в частном секторе;
- пассивный подкуп в частном секторе;
- подкуп должностных лиц международных организаций;
- подкуп членов международных парламентских собраний;
- подкуп судей и должностных лиц международных судов;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях;

— отмыwanie доходов от преступлений, связанных с коррупцией;

— правонарушения в сфере бухгалтерского учета.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. конкретизирует и уточняет данный перечень уголовно наказуемых деяний.

Правовую основу противодействия коррупции составляют также нормативные правовые акты национального законодательства, устанавливающие то или иное поведение в качестве противоправного. В первую очередь речь идет об уголовном законодательстве, тем более что в указанных выше международных Конвенциях речь идет об уголовно-правовых методах борьбы с коррупцией в связи с особым характером общественной опасности данного социального явления. Именно этот вид антикоррупционного законодательства выступает в качестве краеугольного камня всей борьбы с коррупцией [5].

Анализ действующего Уголовного кодекса РФ показывает, что перечисленные в определении понятия «коррупция» составы уже получили отражение в уголовном законодательстве. Это ст. 201 «Злоупотребление полномочиями»; ст. 204 «Коммерческий подкуп»; ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями»; ст. 290 «Получение взятки»; ст. 291 «Дача взятки».

Эти составы содержатся в главах УК РФ, объединяющих преступления против интересов службы: гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»; гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Особенностью отечественного законодательства в сфере борьбы с коррупцией является то, что коррупционное поведение закрепляется в качестве не только уголовных правонарушений (преступлений), но и административных, хотя международные акты относят коррупцию к уголовно наказуемым деяниям как правонарушения с высокой степенью общественной опасности.

Именно поэтому вместе с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» были внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ, который был дополнен ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица». Объективной стороной указанного состава выступает незаконная передача от имени или в интересах юридического лица должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, действия (бездействия), связанного с занимаемым ими служебным положением. Субъектом данного административного правонарушения выступает юридическое лицо, в интересах или от имени

которого осуществляется незаконное вознаграждение должностных лиц либо лиц, осуществляющих управленческие функции. Данный состав направлен на наказание тех юридических лиц, в интересах которых совершаются преступления коррупционного характера. Социальное назначение этого правила в том, чтобы сделать экономически невыгодным и затратным использование коррупционных способов достижения корпоративных целей. Использование административно-правовых методов выступает логическим дополнением уголовно-правовой политики в области противодействия коррупции.

В отличие от уголовного законодательства административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Однако представляется, что установление мер административной ответственности за коррупционные правонарушения является прерогативой только Российской Федерации. Такая позиция обусловлена предметами ведения Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях, к которым относится установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Определение коррупционности того или иного типа поведения выступает явной прерогативой Российской Федерации.

Правовую основу противодействия коррупции составляют и нормы, определяющие порядок выявления, пресечения, раскрытия, расследования коррупционных правонарушений.

Так как основная масса коррупционных правонарушений закреплена в качестве преступлений в Уголовном кодексе РФ, то, следовательно, и расследование данных деяний должно регламентироваться уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, которое находится в исключительном ведении федерального центра и может иметь только «законную» форму, т. е. содержится в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ.

Что касается административных правонарушений коррупционной направленности, то порядок производства по делам об административных правонарушениях указан Кодексом РФ об административных правонарушениях в качестве предмета ведения Российской Федерации.

В структуре правовой основы противодействия коррупции важную роль играют нормативные акты, содержащие меры по предупреждению коррупции, по выявлению и устранению ее причин.

Указанная цель реализуется посредством административно-правового регулирования, так как профилактическая антикоррупционная деятельность государства выражается в основном в совершенствовании запретов, ограничений, обязанностей в сфере государственной и муниципальной службы. В силу изложенного правовую

основу противодействия коррупции составляют законодательные акты о различных видах службы, нормативные акты, определяющие статус лиц, замещающих государственные должности.

В различных регионах России применяют разные подходы к осуществлению антикоррупционной деятельности. Рассмотрим несколько примеров борьбы с коррупцией в Республике Коми.

В целях создания системы противодействия коррупции и устранения причин, ее порождающих, в Республике Коми принят Закон Республики Коми «О противодействии коррупции в Республике Коми». Для организации взаимодействия и координации органов государственной власти республики с федеральными органами государственной власти и их территориальными органами создан Совет при Главе Республики Коми по противодействию коррупции, утвержден план мероприятий по противодействию коррупции в Республике Коми.

Борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов Республики Коми.

Отделом по расследованию особо важных дел следственного управления СКР по РК завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего главы муниципального района «Печора» Василия Торлопова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.285 УК РФ (злоупотребление должностных полномочий, совершенное главой органа местного самоуправления), ч.2 ст.286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное главой органа местного самоуправления), ч.4 ст.290 УК РФ (получение должностным лицом взятки в значительном размере, совершенное главой органа местного самоуправления) [9, с. 38].

По данным следствия в июне 2008 года Торлопов, будучи главой муниципального района «Печора», используя свои служебные полномочия, в силу которых он являлся представителем единственного учредителя ООО «Горжилфонд» — муниципального района «Печора», принял решение о принятии в состав участников ООО «Горжилфонд» семи работников данного предприятия, об увеличении уставного капитала общества за счет вкладов новых участников и утверждении указанных изменений в устав общества. В результате доля в размере 75% уставного капитала ООО «Горжилфонд», действительная стоимость которой по состоянию на июнь 2008 года составляла более 500 тысяч рублей, перешла за ее номинальную стоимость в 30 тысяч рублей к новым учредителям организации. При этом муниципальный район не получил действительную стоимость доли. Кроме того, муниципальный район утратил управленческий контроль над деятельностью ООО «Горжилфонд», а также право на получение при выходе из состава участников ООО «Горжилфонд» 75% стоимости чистых активов общества, стоимость которых по состоянию на март 2012 года составила более 5 миллионов рублей, а также утратил право на получение 75% части прибыли ООО «Горжил-

фонд», предназначенной для распределения между участниками общества за 2008 и последующие годы. Преступными действиями муниципальному району «Печора» причинен материальный ущерб на общую сумму более 22 миллионов рублей.

В период с сентября по ноябрь 2010 года Торлопов, преследуя цель до конца февраля 2011 года построить новый жилой дом по Печорскому проспекту, чем создать себе имидж успешного руководителя, подписал документы, на основании которых подрядчику — ООО «Севертрансстрой» было перечислено 4,5 миллиона рублей, предусмотренных на финансирование капитального ремонта Дома культуры железнодорожников (ООО «Севертрансстрой» являлось подрядчиком и по Дому культуры). При этом Торлопов достоверно знал, что работы по капитальному ремонту Дома культуры не выполнены в полном объеме. Сумма невыполненных работ составляла 2 229 280,22 рублей.

В сентябре 2011 года Торлопов получил от генерального директора ООО «Севертрансстрой» в качестве взятки 100 тысяч рублей за предоставление коммерческой организации преимуществ при организации и проведении торгов по размещению муниципальных заказов на территории МР «Печора».

Следствием собрана достаточная доказательственная база, что позволило уголовное дело передать для утверждения обвинительного заключения и последующего направления в суд для рассмотрения по существу [10].

По данным Генпрокуратуры РФ Верховный суд Республики Коми приговорил к семи годам лишения свободы условно начальника исправительной колонии номер 50 Виктора Стародубца, обвиняемого в покушении на получение взятки.

Согласно следственным данным, Стародубец являлся начальником колонии номер 50 ГУФСИН России и одновременно руководителем государственного унитарного предприятия. Он внес в реестр федерального имущества и закрепил за учреждением часть бесхозной узкоколейной железной дороги протяженностью около 50 километров, которая пролегает на территории Княжпогостского и Удорского районов Республики Коми. После этого, согласно материалам дела, он привлек заключенных для демонтажа рельсовых путей железной дороги.

За заключение с одной из организаций, осуществляющих сбор черного металла, договора поставки вторсырья и беспрепятственное выполнение его условий Стародубец потребовал от представителя фирмы взятку в 1 миллион рублей.

Преступление не было доведено до конца, поскольку Стародубец был отстранен от занимаемой должности, уточняет ведомство. Он также был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 199.2 (сокрытие денежных средств организации, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам, совершенное руководителем организации в крупном размере) УК РФ.

Суд приговорил Стародубца к семи годам лишения свободы условно с испытательным сроком на четыре года и штрафом в сумме 400 тысяч рублей [11].

Бывший первый заместитель Министра образования РК Николай Зуев приговорен к году лишения свободы в колонии-поселении. Чиновник признан виновным в превышении должностных полномочий.

В декабре 2011 г. республиканское Министерство образования заключило с ООО «Учнаб плюс» госконтракты на поставку технологического оборудования для пищеблоков образовательных учреждений региона. Однако в школьные столовые техника так и не поступила.

Зная об этом, Н. Зуев решил все же оплатить контракты в полном объеме. При этом он лично подписал счета-фактуры на 31 млн руб. Кроме того, по его указанию в реестр госконтрактов чиновники внесли сведения о фактическом исполнении подрядчиком принятых на себя обязательств.

Таким образом, бюджету был причинен ущерб на 30 млн руб.

По данным Генпрокуратуры, в отношении директора самого ООО «Учнаб плюс» расследуется дело по ч.4

ст.159 Уголовного кодекса РФ (мошеннические действия, совершенные в особо крупном размере). Руководитель предприятия-поставщика проходит по нескольким аналогичным эпизодам (по госконтрактам на общую сумму 56 млн руб.).

Выяснилось, что компания поставила в образовательные учреждения городов Сыктывкар, Воркута, Печора, Сосногорск, Корткеросского, Троицко-Печорского, Ижемского, Усть-Вымского, Сыктывдинского, Княжпогостского и Удорского районов Республики Коми оборудование, явно не соответствующее контрактным требованиям по техническим характеристикам и цене [12].

Несмотря на всю проделанную работу, проблема ограничения масштабов коррупции в современном российском обществе является самой актуальной, и в то же время наиболее спорной и противоречивой. Необходимо совершенствование методики оценки эффективности внутренних систем выявления и профилактики коррупционных рисков в федеральных государственных органах, государственных органах субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления муниципальных образований.

Литература:

1. Корякин В. М. Некоторые вопросы управления противодействием коррупции / В. М. Корякин // Сборник научных трудов: материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы управления в XXI веке» / под ред. Т. В. Каневой. — Ухта: УГТУ, 2013. — С. 139—144
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2013)
3. <http://mosadvokat.org/borba-s-korruptsiej-v-rossii/>
4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г
5. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция>
6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013)
7. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2013)
8. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2013)
9. Михалева Г. В. Некоторые механизмы борьбы с коррупцией в Республике Коми / Г. В. Михалева, Т. В. Рогожина // Гуманитарные исследования (Humanis), 2012. — № 12. — С. 36—39
10. <http://komikz.ru/news/incident/?id=8104>
11. <http://korrossia.ru/russia/ko/7918-vzyatka-v-kolonii.html>
12. <http://korrossia.ru/russia/ko/7035-milliony-ushli-ne-na-obrazovanie.html>
13. <http://kurs.znate.ru/docs/index-167866.html>

Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции

Назинцева Алёна Юрьевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Россия определяется Конституцией РФ как демократическое правовое социальное государство. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека является обязанностью государства, каждый вправе защищать

свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Одним из таких способов является судебная защита (ч.2 ст.2, ст.45, ч.1 ст.46).

Европейский Суд по правам человека сформулировал

право на доступ к правосудию как элемент права на суд, которое означает, что заинтересованное лицо должно иметь возможность добиться рассмотрения своего дела в суде и ему не должны помешать чрезмерные правовые или практические препятствия [1, с. 2474].

Впервые понятие и содержание принципа доступности судебной защиты прав и охраняемых законом интересов в гражданском процессуальном праве было обосновано В. М. Семеновым в 60-е годы XX столетия.

М. С. Шакарян выделяла следующие условия доступности правосудия:

- гарантированное право на обращение в суд в четко (ясно) установленном порядке, не допускающем субъективизма при применении закона;
- близость суда к населению;
- разумные судебные расходы с правом неимущего быть освобожденным от них;
- разумные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел;
- научно-обоснованные нормативы нагрузки судей;
- простота и ясность процедуры рассмотрения дела;
- гарантия бесплатной юридической помощи нуждающимся. [2, с.61]

Несмотря на нормативное закрепление в Конституции РФ равенства субъектов судопроизводства, обеспечение его на практике вызывает некоторые вопросы. Представляется, что это обусловлено следующими обстоятельствами: граждане имеют разный уровень образования, правовых навыков, интеллекта, финансовые возможности.

Для обеспечения полноценного участия в состязательном процессе, реального и равного доступа к правосудию стороны нуждаются в квалифицированной юридической помощи для ведения своего дела. Однако говорить о доступности правосудия в полной мере сложно, т. к. для многих граждан получить квалифицированную юридическую помощь затруднительно.

В ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» № 324-ФЗ от 24 ноября 2011 г. перечислены категории граждан имеющие право на бесплатную юридическую помощь. Анализ указанной статьи выявил проблему: что делать человеку, который не попадает под указанную в законе категорию лиц, и не имеющего средств для обращения к профессиональному специалисту? Так, например, бесплатная юридическая помощь оказывается гражданам, чей среднедушевой доход на семью не превышает прожиточного минимума. Однако превышение дохода на 100 руб. делает получение такой помощи невозможным. [3, с.12]

Показательным примером является опыт некоторых зарубежных стран, в которых не существует проблемы по оказанию бесплатной юридической помощи. Так, в законодательстве Хорватии устанавливается, что право на юридическую помощь должно быть предоставлено, если «несение издержек, связанных с юридическими процедурами, лишит индивида или его семью средств к существованию». Об этом говорил на V Всероссийском съезде судей Пре-

зидент РФ Путин В. В., который в своем докладе отметил, что «любое судебное разбирательство требует денег, и зачастую немалых... Поэтому позволить себе пойти в суд за правдой может далеко не каждый человек» [4, с.6]

Для большинства населения РФ возможность воспользоваться услугами адвоката по гражданским делам не обеспечена. Одной из причин является их недостаточное количество, неравномерное распределение по территории страны: в Москве один адвокат приходится на 1,6 тыс. населения, в то время как в целом по стране — на 2,5 тыс. населения.

Необходимо отметить, что проблемой является не только получение бесплатной юридической помощи, но и ее качество. На сегодняшний день в законе не указаны критерии, по которым можно было бы оценивать оказываемую помощь гражданам.

На основании вышеизложенного предлагаю принять следующие меры, которые позволят решить возникшие проблемы по преодолению преград к доступности правосудия:

1) Необходимо расширить перечень граждан, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи. Здесь целесообразно воспользоваться опытом зарубежных стран, в которых за помощью может обратиться любой человек, для которого судебное разбирательство даже при наличии изначальных финансовых возможностей может в последующем сильным образом «ударить по карману».

2) Ввести ответственность для лиц за ненадлежащее оказание юридической помощи. Целесообразно применять к ним меры штрафного характера. Данные средства можно в качестве компенсации отдать лицу, который не получил качественную юридическую помощь. Подобные меры будут носить компенсаторный и пресекающий характер.

3) Применять меры стимулирующего характера за добросовестное отношение к выполняемым обязанностям, выраженным в качественной помощи по правовым вопросам.

4) Создать общедоступные юридические консультационные центры при судах.

5) Необходимо повышать правовую культуру и грамотность населения путем принятия государственных целевых программ.

Судебная защита — это средство защиты любого цивилизованного общества. Для эффективной реализации судебной защиты необходимо повышать ее доступность, чтобы каждый гражданин нашей страны мог обратиться в суд за справедливым рассмотрением и разрешением своего дела. Для этого необходимо предпринимать меры как на локальном, так и в общегосударственном масштабе. Еще И. Е. Энгельман указывал на правосудие как на основу государства, «цель которого — благо граждан». В интересы государства входит забота о создании процесса, который бы в равной мере обеспечивал правовую защиту каждому простому человеку и высокопоставленному чиновнику, более богатому и менее богатому.

Литература:

1. Тельнов А. В. Юридическая помощь как средство повышения доступности гражданского судопроизводства // Право и политика. 2009, № 12. с. 2474.
2. Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С. 61.
3. Бесплатная юридическая помощь в России // Взгляд из регионов, журнал «Закон», 2012. С. 12
4. Вступление Президента РФ В. В. Путина на V Всероссийском съезде судей. // Вестник Высшего арбитражного суда РФ, № 1, 2001, с. 6

Территориальная организация местного самоуправления в Саратовской области

Полякова Анжела Игоревна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Процессы, протекающие сейчас в сфере территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации, тесно связаны с многолетним опытом политико-административного деления страны. Саратовская область в этом плане не является исключением, поэтому проблему территориальной организации местного самоуправления в Саратовской области необходимо начинать рассматривать с истории вопроса.

Область начала свое существование как Саратовская провинция в составе Астраханской губернии в 1769 году. В 1797 она стала самостоятельным субъектом в статусе Саратовской губернии, который просуществовал до 1928 года. В этом году она вошла в состав Нижне-Волжской области, которую впоследствии переименовали в Нижне-Волжский край. В 1934 область вновь обрела самостоятельность как Саратовский край, а в 1936 году произошло последнее изменение: Саратовский край стал Саратовской областью.

Тем не менее, границы области, как внешние, так и внутренние, еще долго находились в подвижном состоянии. Все это отражало нестабильную в целом территориальную структуру советского государства. На протяжении более чем полувека регионы РСФСР постоянно образовывались и упразднялись, поэтому к Саратовской области территории то присоединялись, то уходили в состав других субъектов. Позднее эти процессы станут одним из аргументов для сепаратизма районов, о чем подробнее будет сказано ниже.

Современная территория большинства муниципальных районов области более или менее была сформирована уже в 20-е годы XX века. Самым молодым районом в составе Саратовской области можно считать Воскресенский. В 1980 году он был образован выделением из Саратовского района. Хотя данный факт носит условный характер, поскольку первоначальной датой образования района является 1928 год. В 1960 году район был упразднен, а в 1980 году вновь восстановлен. Такая же ситуация в целом характерна и для остальных районов,

поэтому трудно установить точную дату, когда территория Саратовской области приобрела свой нынешний вид.

После распада СССР, хотя и принималось несколько новых законов о местном самоуправлении, изменения, произошедшие за два последних десятилетия в территориальной организации местного самоуправления Саратовской области, были не столь значительными. Территория муниципальных районов осталась неизменной до сих пор. Изменениям подверглись лишь муниципальные образования первого уровня, т.е. городские и сельские поселения. Хотя, говоря о периоде до 2003 года, упомянуть эти виды муниципальных образований преждевременно.

С принятием Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» 1995 г. № 154-ФЗ местное самоуправление теоретически обособилось от административно-территориального устройства. Но по факту подавляющее большинство муниципальных образований создавалось, как правило, в сохранившихся еще с советских времен границах прежних административных единиц. В Саратовской области муниципальные образования были созданы на базе прежних административных районов.

Первоначально по Закону Саратовской области «О местном самоуправлении в Саратовской области» от 21 января 1995 муниципальным образованием считалось объединение жителей, наделенное Конституцией Российской Федерации, действующим законодательством, настоящим Законом и принятым им уставом правом осуществлять местное самоуправление на соответствующей территории. К муниципальным образованиям относились объединения жителей города Саратова, городов области, округов (сельсоветов), поселков городского типа, сел, иных населенных пунктов и их объединений, закрытых административно-территориальных образований.

Согласно последней редакции Закона Саратовской области «О местном самоуправлении в Саратовской области» в области выделялось 2 вида муниципальных

образований: объединенные муниципальные образования и муниципальное образование города Саратова. Кроме того, отмечалось, что местное самоуправление на территории области также осуществлялось в закрытых административно — территориальных образованиях. Всего в области насчитывалось 41 муниципальное образование: 38 объединенных муниципальных образований, муниципальное образование города Саратова, а также 2 ЗАТО.

Также указанный закон устанавливал, что в состав объединенных муниципальных образований входили округа и города области, а округа включали в себя поселки городского типа и сельские населенные пункты. В свою очередь, Постановление Саратовской областной Думы от 18 апреля 2001 года № 53—2378 «Об утверждении реестра административно-территориального деления Саратовской области» устанавливало точно такую же структуру административно-территориального деления. Таким образом, территория муниципалитетов совпадала с административными единицами не только фактически, но и на законодательном уровне.

С принятием закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ перед субъектами была поставлена задача реформирования территориальной организации местного самоуправления. К концу 2004 года была сформирована новая структура территориальной организации местного самоуправления. Муниципальные районы были созданы на базе бывших объединенных муниципальных образований, таким образом, было образовано 38 муниципальных районов. Статус городского округа был присвоен городу Саратову и трем ЗАТО: Светлый (расположенному на территории Татищевского муниципального района), Шиханы (Вольского района), Михайловский (самому молодому муниципальному образованию, созданному в 2003 году, расположенному на территории Краснопартизанского района). Кроме того, было образовано 42 городских поселения и 355 сельских поселений.

За десятилетие после принятия закона 2 городских поселения, в Вольском и Саратовском муниципальных районах, поменяли свой статус на сельские поселения. Таким образом, на сегодняшний день в состав Саратовской области входят 38 муниципальных районов, 4 городских округа, 40 городских поселений и 357 сельских поселений.

Также произошла смена названий муниципальных образований, как правило, у административных центров районов. Так, например, если административный центр Балашовского муниципального района носил название «Балашовское муниципальное образование», то впоследствии он был переименован в «Муниципальное образование город Балашов». Это позволило устранить путаницу между наименованиями районов и поселений и упорядочить систему муниципальных образований в целом.

Если говорить о количественных характеристиках муниципальных образований, таких как площадь муниципальных районов и городских округов, численность на-

селения, в том числе городских и сельских поселений, то можно сделать следующие выводы. Саратов как административный центр области является наиболее густо заселенной территорией. Занимая 0,3% от общей территории Саратовской области, Саратов является местом жительства для 33% населения от общей численности населения Саратовской области. Но это не удивительно, потому что данная ситуация характерна для всех крупных городов.

Обратная ситуация имеет место быть в муниципальных районах. Так, самым крупным является Дергачевский муниципальный район, он занимает 4,4% территории области, при этом в нем проживает 0,8% населения. Показатели в Озинском районе — 4% и 0,7%, Перелюбском районе — 3,6% и 0,6%. По плотности населения все муниципальные районы опережают городские округа: Светлый — 3 553 чел/кв.км, Саратов — 2 193 чел/кв.км., Шиханы — 609 чел/кв.км, Михайловский — 119 чел/кв.км. В муниципальных районах плотность населения разнится от 4 чел/кв.км до 88 чел/кв.км, т.е. в целом носит достаточно ровный характер.

Однако, после принятия нового закона о местном самоуправлении районы Саратовской области оказались поразному поделены на поселения, в результате чего образовались сельские поселения, в состав которых входит 18 населенных пунктов и численность населения которых составляет от 6 до 11 тысяч человек, и районы, поделенные на 19 поселений, из которых в половине — меньше, чем по тысяче жителей.

В результате возникла существенная дифференциация муниципальных образований по налоговым и неналоговым доходам в расчете на 1 жителя. Так, в 2012 году в расчете на 1 жителя налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов муниципальных районов и городских округов составили 6,7 тыс. рублей, при этом отношение максимального среднедушевого дохода к минимальному составляет 6,5 раза, а в 9 муниципальных районах доходы в расчете на 1 жителя более чем в 2 раза ниже среднеобластных.

На поселенческом уровне дифференциация многократно возрастает. При среднем показателе в 1,6 тыс. рублей отношение максимального значения к минимальному составляет уже почти 240 раз, и в 170 поселениях доходы на 1 жителя более чем в 2 раза ниже среднедушевых по поселениям в целом.

Поэтому сейчас Саратовская область следует всероссийской тенденции укрупнения муниципалитетов. Весной 2013 года было принято 28 законов Саратовской области, согласно которым 60 муниципальных образований будут объединены и создано 28 новых муниципальных образований.

Представители власти отмечают, что процесс объединения, укрупнения муниципальных образований продиктован задачами по повышению эффективности оказания услуг населению в соответствии с федеральным и региональным законодательством и поддерживается жителями территорий. Оптимизация предполагает реальную эко-

номию бюджетных средств на содержание аппарата управления и в то же время более рациональное перераспределение функций по решению вопросов местного значения. Участники заседания были единодушны в том, что мелкие сельские муниципальные образования оказываются несостоятельными для выполнения жизненно важных вопросов в сфере благоустройства, обеспечения водой, газом и др. [1].

Таким образом, в области останется 39 городских поселений и 326 сельских поселений. Преобразованные муниципальные образования, согласно законам, прекращают существование со дня начала осуществления полномочий органов местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований. Окончательные преобразования всех муниципальных образований запланированы на сентябрь, когда будут избраны новые представительные органы во всех созданные муниципалитетах.

Сейчас в органах власти планируется дальнейшее укрупнение муниципальных образований и сокращение их численности.

Саратовская область стала одним из регионов, где появились районы-сепаратисты. Первопроходцами в этой области стали Ивантеевский район, заявивший о своей инициативе в 1999 году, и Балаковский район во главе с городом Балаково — в 2001 году. Новая волна сепаратизма всколыхнулась в 2012 году, когда о выходе заявил Петровский район, в 2013 году о выходе заявили Балашовский и Романовский муниципальные районы.

Официальными причинами для выхода для всех районов без исключения является упадок социально-экономического развития. По факту же, такие инициативы появляются, если часть населения недовольна муниципальной властью. Так, в Петровском районе произошла смена главы администрации района, и сепаратистские настроения сразу пошли на убыль и сейчас сошли на нет.

Литература:

1. В 2013 году количество поселений в области уменьшится с 397 до 360 // Официальный портал муниципальных образований Саратовской области [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sarpmo.ru>
2. Сочнев А. Районное отделение // Русская планета [Электронный ресурс]: URL: <http://rusplt.ru>

Теоретические аспекты определения места прокуратуры в системе разделения властей

Ракита Олег Игоревич, помощник прокурора города Бреста, магистрант
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина (Белоруссия)

Каждое государство в мире, каждая правовая система при общей правильной идее разделения властей должны идти собственным путем построения государственных органов. Важно, чтобы при разделении властей, их взаимодействии ни одна ветвь власти не узурпировала

Инициативные группы Балашовского и Романовского муниципальных районов уже трижды подавали заявление о регистрации и трижды им было отказано. В данном случае, можно делать вывод, что вся эта ситуация сложилась на фоне предстоящих выборов, и опять же здесь можно увидеть только политическую подоплеку.

Подводя итоги, необходимо сказать следующее. Сегодня структура территориальной организации местного самоуправления в Саратовской области строится с учетом предыдущего многолетнего опыта в этой сфере. Современные границы муниципальных образований Саратовской области начали оформляться еще в начале XX века, в то же время, претерпев множество изменений. В 90-е годы впервые было обращено более пристальное внимание к территориальным основам местного самоуправления, хотя границы муниципальных образований устанавливались на базе старых административно-территориальных границ.

В 2004 году снова произошло преобразование муниципалитетов. При этом изменился лишь статус территорий, а границы по-прежнему остались неизменными. Вскоре такая территориальная организация выявила свою неэффективность, в первую очередь, в финансовом плане. Поэтому в Саратовской области, как и по всей России, начались процедуры укрупнения муниципалитетов, что впоследствии позволит сэкономить бюджетные средства, а также повысить эффективность местного самоуправления в целом.

Кроме того, в области периодически появляются инициативы о выходе некоторых муниципальных районов из состава Саратовской области. Хотя большинство инициатив возникают на фоне политических волнений, все-таки необходимо обратить более пристальное внимание на этот факт, поскольку все это говорит о несовершенстве территориальной структуры местного самоуправления в целом.

ее, а права и свободы человека и гражданина были защищены этими властями.

Определение места конкретного государственного органа в системе и структуре иных органов, безусловно, является важным, поскольку это позволяет определить эф-

фективность его функционирования, его правовой статус и роль в достижении государственных целей.

Как отмечает М. С. Шалумов, под правовым статусом государственного органа обычно понимается совокупность таких элементов, как правовые нормы, регулирующие деятельность данного органа; закрепление в них места, роли и назначения органа в государственном механизме; полномочия по реализации возложенных функций [11, с. 70–71].

С самого начала своего создания в Российской империи роль прокуратуры была сведена к выявлению и поддержанию баланса, уравнивающего исполнение законов всеми ветвями и органами власти.

В советский период отмечалось, что прокурорский надзор в Советском государстве есть особая деятельность социалистического государства, основанная на демократических принципах и представляющая собой форму осуществления государственной власти [10, с. 28].

В середине XX века внимание в теории государственного права было обращено на формы государственной деятельности, среди которых выделялись законодательная, исполнительно-распорядительная и судебная (все это делалось в противовес теории разделения властей, которая в указанный период критиковалась).

Место же прокуратуры в государственной деятельности рассматривалось автономно от иных органов.

Однако наиболее распространенным было мнение о наличии четырех форм государственной деятельности: деятельность представительных органов, исполнительно-распорядительная деятельность, правосудие и прокурорская деятельность.

Вместе с тем исторически сложилось суждение о непоминании прокурорской деятельности в качестве властного вида государственной деятельности, т. е. государственной власти, что также характерно и для современного взгляда ученых-правоведов.

При этом следует признать важным условием развития любого государства наличие контролирующих и сдерживающих механизмов.

Именно эту роль должны выполнять органы прокуратуры, которые обязаны устанавливать и принимать меры по устранению любых нарушений законов, от кого бы нарушения ни исходили [3, с. 305].

Соответственно, усиление прокурорского надзора, конституционное закрепление самостоятельной прокурорской власти представляется важным условием укрепления государственной целостности, эффективности защиты прав и свобод человека, интересов общества и государства.

Одновременно ряд авторов считает, что прокуратура не является самостоятельным властным органом, а действует под контролем законодателя [5, с. 44].

Со сходных позиций выстраивает систему взаимодействия властей В. Ломовской, который считает, что прокуратура не относится к законодательной ветви власти, но вместе с тем наиболее удачное ее место — это быть при

законодательной ветви власти, поскольку верховная законодательная власть после принятия законов не может, как и не должна, оставаться безучастной к их исполнению. Поэтому она и сохраняет за собой функцию обеспечения единства законности, выполняет ее непосредственно, а также с помощью Конституционного Суда, Уполномоченного по правам человека, Правительства, всей исполнительно-распорядительной, судебной деятельности, а также через прокуратуру, которой она передает большую часть принадлежащих ей функций, оставляя за собой право и обязанность на ее осуществление, в том числе с целью обеспечения единства законности в деятельности прокуратуры [7, с. 21].

Прокурор вместе с законодательной властью заботится о претворении в жизнь законов, о точном и неуклонном их исполнении. Сам действует на основе закона и подчиняется только закону, а следовательно, в своей деятельности независим и от законодательных органов. С другой стороны, законодательной власти реального осуществления ею функции высшего контроля за исполнением законов нужна собственная или близкая к ней государственно-правовая структура, в качестве которой может выступать опять-таки только прокуратура [7, с. 21].

По мнению же М. С. Шалумова, на сегодняшний день отсутствуют какие-либо основания для выдвижения доводов о том, что прокуратура является элементом законодательной ветви власти, ее специальным органом по реализации функции парламентского контроля за исполнением законов. Прокуратура не принимает законы, а представляет собой орган от имени государства осуществляющий надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории этого государства, независимо от каких-либо органов государственной власти, обеспечивая тем самым единство законности в масштабах всей страны [11, с. 36–38].

Безусловно именно с последним мнением стоит согласиться, поскольку в противном случае отпадает сама необходимость определения в механизме государства принципа разделения властей, поскольку любая власть заинтересована в различных аспектах деятельности (например однозначно, исполнительная и судебная власти заинтересованы в формировании законодательного поля государства).

Кроме того, в данном аспекте интересно на наш взгляд обратиться к проблематике самой организации деятельности органа (в нашем случае законодательного и прокуратуры), которую поднял Г. Еллинек.

Данный автор отметил, что в истории имелись периоды, которым законодательство не было известно. В настоящее время законодательство также является периодической функцией. Периодический характер имеет также и суд — при незначительном уровне социального развития возможны даже более или менее продолжительные промежутки времени, в течение которых судье не представляется никакого повода проявить свою деятельность. Управление же, которое включает в себе не-

посредственное осуществление правительственных задач, должно быть осуществляемо всегда. Без него государство не могло бы существовать ни одного момента. Можно себе представить деспота, который обходится без закона и судей, — но государство без управления было бы анархией. Управление является в то же время самой обширной функцией. К сфере его относится предшествующая законодательству подготовительная деятельность, оно содействует суду в отправлении его функции, обеспечивает исполнение судебных решений [6, с. 583].

В данной дефиниции отражены свойства не только законодательной, но и судебной власти, которая по утверждению того же Еллинека не обладает инициативой, свойственный деятельности исполнительной ветви власти. Судья может приступить к отправлению своих функций только в силу внешнего побуждения [6, с. 591]. Судья, с каким бы нарушением закона, прав и свобод человека и гражданина ни сталкивался, сам, по своей инициативе ничего сделать для устранения этих нарушений не в состоянии до тех пор, пока ущемленная в правах сторона или прокурор в ее интересах не обратятся в суд.

Тот же М. С. Шалумов указывает, что прокуратура не отправляет правосудие и не осуществляет надзор за законностью судебных актов от имени верховных судебных органов. Участие прокурора в рассмотрении судом конкретных дел имеет своей конечной целью обеспечение прав и законных интересов отдельных граждан, а также интересов общества и государства в целом, при этом прокурор выступает как самостоятельная сторона в процессе, а не от имени и по поручению судебных органов. В организационном плане органы прокуратуры не входят в систему судов, а прокуроры не подчинены и не подотчетны этим органам [11, с. 48].

Следует также учитывать, что существует немало нарушений закона, по которым ни одна из сторон не заинтересована обращаться в суд, а следовательно, без инициативного вмешательства прокурора данные нарушения не могут быть устранены в судебном порядке.

К таким нарушениям можно отнести незаконные решения органов власти и местного самоуправления о предоставлении необоснованных льгот отдельным организациям, предпринимателям, гражданам, где отсутствует потерпевшая сторона, которая может возбудить судебное дело; незаконные решения следователя о прекращении уголовного дела (например, о хищении государственного имущества, злоупотреблении властью и т. п.), а также о необоснованном освобождении от уголовной ответственности лиц, причинивших ущерб. В этом заключается объективная ограниченность судебного контроля, которому не присуща проверочная деятельность, а значит, способность не только фиксировать и устранять нарушения закона, но и выявлять, и пресекать их. Прокурор, исходя из постоянного и непрерывного характера надзора, обязан самостоятельно, по собственной инициативе проверять законность действий и решений поднадзорных объектов и лиц с целью выявления, пресечения и устра-

нения нарушений закона, восстановления нарушенных прав [2, с. 107].

Следовательно можно сделать вывод, что в качестве деятельности по управлению государством выступают все аспекты деятельности государственных органов, кроме законодательного и судебного, что еще раз подчеркивает разность задач прокуратуры и представительных органов власти, а также суда.

Применительно к третьей ветви власти — исполнительной, подходы к взаимоотношению с прокуратурой не столь однозначны как в случае с органами судебной системы.

В частности отдельные авторы, как например И. Л. Петрухин, достаточно однозначно указывают на необходимость отнесения прокуратуры к исполнительной власти. Указывается, что она осуществляет надзор за органами исполнительной власти, которые в совокупности с правительством образуют единую систему органов исполнительной власти. Де-юре прокуратура может и не входить в органы исполнительной власти, поскольку ее таким статусом не наделил законодатель, но де-факто этот орган может осуществлять функции исполнительной ветви власти и быть органом исполнительной власти (в контексте теоретической конструкции). Следовательно, несмотря на наличие у прокуратуры большого блока надзорных функций, она представляет собой относительно автономную составную часть исполнительной ветви власти. Об этом говорит хотя бы тот факт, что прокурор в той же мере, что и должностные лица органов исполнительной власти (следователь, дознаватель), представляет сторону обвинения, т. е. от имени государства осуществляет уголовное преследование предполагаемых нарушителей закона. Деятельность прокурора и принимаемые им решения также могут быть оспорены в суде, как и действия других должностных лиц или органов исполнительной власти [9, с. 27].

Прокуратура наделена функциями государственного обвинения в суде по уголовным делам. Органы прокуратуры надзирают за расследованием, производимым следственными органами, за исполнением наказаний в уголовно-исполнительной системе. По мнению Э. П. Григониса, именно соответственно этому узкому кругу полномочий прокуратуры страны и определяется ее сущность в качестве органа исполнительной власти [4, с. 10].

В ряде случаев отнесение прокуратуры к исполнительной ветви государственной власти обусловлено расширительным толкованием самого содержания понятия «исполнительная власть», когда предлагается все те органы, которые не входят в число субъектов, осуществляющих законодательную и судебную деятельность, относить к органам, призванным исполнять законы [8, с. 98–99].

По мнению же В. Ю. Шобухина, по своему статусу прокуратура не может быть отнесена к исполнительной ветви власти. Участвуя в обеспечении законности актов судебной власти, она выполняет функции, объективно не

присущие органам исполнительной власти. Вся деятельность органов государственного управления по исполнению законов и контролю за их исполнением в полной мере поднадзорна прокуратуре [12, с. 28].

Из изложенного можно сделать, по нашему мнению, однозначный вывод, законодательное введение прокуратуры в систему исполнительной власти — недопустимо с позиций исполняемых ею функций, и целей ее деятельности: обеспечение законности в государстве. Поскольку наибольшее число функций по исполнению законодательства, кроме таких субъектов как граждане и юридические лица, лежат и на органах государства, большинство из которых относятся исполнительным органам, отнесение прокуратуры к исполнительной ветви власти может вызвать опасную тенденцию — надзор за исполнением законодательства возложено на субъекта, в обязанности которого собственно и входит такое исполнение.

При изучении проблематики включения прокуратуры в систему разделения властей С. А. Авакьян предложил следующие пути разрешения данной проблемы.

Первый путь: ликвидация прокуратуры как специальной системы государственного надзора за соблюдением законности [1, с. 40]. Такой путь вряд ли целесообразен, поскольку данная задача государству необходима.

Другой путь заключается в присоединении прокуратуры к одной из существующих ветвей власти [1, с. 40].

Исходя из вышеизложенного такой путь является типичным.

Третий путь обусловлен тем, насколько идеальна модель разделения властей, по которой ее делят на три ветви [1, с. 40]. Речь идет прежде всего о статусе Президента как главы государства, поскольку, как применительно к политической системе Республики Беларусь, так и применительно к специфике Российской Федерации данный субъект выведен за пределы триады власти, вследствие чего часто идет речь о президентской власти как самостоятельной ветви власти.

Применительно к специфике правовой системы Беларуси и России, достаточно однозначной является позиция взаимодействия именно Президента на прокуратуру, однако имея в виду унификацию статуса рассматриваемого института представляется, что будущее развитие права и государства требует признания прокуратуры, в качестве института, высшего органа контрольно-надзорной власти государства с встраиванием данного органа в систему сдержек и противовесов для устранения одностороннего воздействия на указанный орган, какой-либо политической силы, либо судебной системы.

Литература:

1. Брусалинская Г. С. Дискуссия о месте прокуратуры в системе органов государственной власти в Приднестровской Молдавской Республике. — М.: Юрист, 2008. — С. 38–40
2. Буянский С. Г. Прокуратура в условиях административно-правовой реформы: Монография. — М.: Буквовед, 2006. — 160 с.
3. Государственное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. О. Е. Кутафина. — М.: Юрид.лит., 1996. — 584 с.
4. Григонис Э. П. Правоохранительные органы: курс лекций: учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2001. — 264 с.
5. Долежан В. В. Проблемы компетенции прокуратуры: Автореф. дис.... докт. юрид. наук. — М., 1991. — 151 с.
6. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2004. — 752 с.
7. Ломовский В. Какой власти принадлежит прокуратура? // Российская юстиция. — 2001. — № 9. — С. 21–23.
8. Малый А. Ф. Государственная власть как правовая категория // Государство и право. — 2001. — № 3. — С. 94–99.
9. Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебная власть: Учеб. пособие. — М.: Проспект, 2001. — 88 с.
10. Фарбер И. Конституционные основы прокурорского надзора в Советском государстве // Советская прокуратура на страже законности. — Саратов: СЮИ, 1973. — 107 с.
11. Шалумов М. С. Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства: Дис.... д-ра юрид. наук.: 12.00.11. — Екатеринбург, 2002. — 398 с.
12. Шобухин В. Ю. Правовой статус прокуратуры и прокурорских работников Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Екатеринбург, 2005. — 31 с.

Проблемы служебного (должностного) иммунитета в российском уголовном процессе

Сидорова Наталья Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент;
Саламатова Екатерина Игоревна, магистрант
Тюменский государственный университет

В качестве самостоятельного вида уголовно-процессуального иммунитета многие российские авторы выделяют служебный (должностной) иммунитет. Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский определяют служебный иммунитет как особые условия и порядок возбуждения уголовного дела, привлечения к уголовной ответственности и производства по делу в отношении ряда категорий должностных лиц, включающий необходимость получения разрешений определенных инстанций на проведение в отношении этих лиц всех или некоторых процессуальных действий [5. с. 678].

Аналогичной точки зрения придерживаются В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, заявляя, что служебный (должностной) иммунитет распространяется на лиц, предусмотренных в ст. 447 УПК РФ, и представляет собой установление изъятий из общего порядка судопроизводства и особых юридических преимуществ для отдельных категорий лиц [3. с.762].

С нашей точки зрения, использование понятия «служебный иммунитет» для раскрытия установленных особенностей при производстве по уголовному делу для некоторых категорий лиц, является не совсем корректным. Термин «иммунитет» происходит от латинского слова «*immunitas*» — освобождение от чего-либо, и означает исключительное право не подчиняться некоторым общим законам [6. с. 244]. Устанавливая уголовно-процессуальный иммунитет, государство преследует цель ввести определенные изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц.

По нашему мнению, особый порядок возбуждения уголовного дела, осуществление уголовно-процессуального задержания и применения некоторых мер принуждения, а также особый порядок производства ряда следственных действий, содержат скорее не изъятия, а дополнение общего порядка, поэтому более уместно будет употреблять понятие «привилегия».

Согласно Толковому словарю русского языка, привилегия происходит от латинского слова «*privilegium*», что означает преимущественное право, льгота [4. с. 588]. Привилегии всегда связаны с предоставлением лицу дополнительных преимуществ, они создают режим наибольшего благоприятствования, тогда как иммунитет освобождает лицо от определенных обязанностей или предоставляет право не подчиняться общим законам государства. С нашей точки зрения, главное отличие иммунитета от привилегии заключается в том, что иммунитет есть исключение из общих правил, тогда как привилегия, не

изменяя общего правила, предоставляет дополнительные преимущества отдельным категориям лиц.

Понятие служебный (должностной) иммунитет в уголовно-процессуальном праве можно употреблять только при наличии отказа в даче согласия на производство процессуальных действий в отношении определенных категорий лиц от уполномоченного органа.

Исключение, с нашей точки зрения, составляет уголовно-процессуальный иммунитет Президента РФ. Статья 91 Конституции РФ определяет, что Президент РФ обладает неприкосновенностью. В сфере применения уголовно-процессуального права это означает запрет на проведение различных следственных и процессуальных действий в отношении Президента РФ. Иммунитет от уголовной юрисдикции Президента РФ раскрывается в ст. 93 Конституции РФ в связи с условиями его отрешения от должности. В соответствии с ней, Президент РФ может быть отрешен от должности только на основании обвинения в государственной измене или иного тяжкого преступления. В Уголовном кодексе РФ помимо тяжких преступлений предусмотрена ещё категория особо тяжких преступлений, поэтому было бы целесообразно включить упоминание данной категории преступлений в ст. 93 Конституции РФ.

Таким образом, исходя из анализа ст. 93 Конституции РФ, Президент РФ обладает абсолютным иммунитетом, и провести процессуальные действия в отношении лица, занимающего должность главы государства, возможно только при отрешении его от должности. Но в данном случае, все процессуальные действия, а также привлечение к уголовной ответственности будут производиться уже не в отношении Президента РФ, а в отношении лица, отрешенного от должности Президента.

Статья 447 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает круг лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Как уже говорилось выше, служебный (должностной) иммунитет для данной категории лиц будет иметь место, если уполномоченные органы выразят отказ на производство соответствующих процессуальных действий. Из общего перечня к ним относятся: член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судьи Конституционного суда РФ, судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и иные судьи, Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, Уполномоченный по правам человека. Из данного перечня, по нашему мнению, следует исключить Президента РФ, прекратившего исполнение своих

полномочий, ввиду того, что данное лицо необоснованно наделяется гарантиями неприкосновенности, что в корне нарушает принцип равенство всех перед законом и судом. В случае незаконного уголовного преследования законодательством Российской Федерации будет гарантирована судебная защита его прав.

Также, с нашей точки зрения, законодатель необоснованно предусматривает правило о необходимости получения согласия соответствующего органа на испол-

нение судебного решения о производстве обыска или избрании в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека и судей, так как данные лица оказываются в более привилегированном положении, нежели другие, в отношении которых установлены особенности производства по уголовному делу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 21 декабря 2013 г. // Российская газета. — 2001. — № 249.
3. Григорьев В. Н. Уголовный процесс: Учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. — М.: Эксмо, 2005. — 832 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
5. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. — М.: КНОРУС, 2008. — 704 с.
6. Юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. — 2-е изд. — М.: Институт новой экономики, 2009. — 1152 с.

Об организации незаконной миграции несовершеннолетних иностранных граждан как квалифицирующем признаке ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции»

Соков Владислав Сергеевич, заместитель начальника отдела
Управление Федеральной миграционной службы по Астраханской области

В статье обращается внимание на повышенную общественную опасность организации незаконной миграции иностранных граждан в случаях, когда в миграции участвуют несовершеннолетние без сопровождения родителей либо законных представителей, предлагается введение соответствующего квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции».

Ключевые слова: *организация незаконной миграции, иностранные граждане, несовершеннолетние.*

Интеграция Российской Федерации в мировое сообщество с интенсивным движением капитала и людских ресурсов через границы государств, помимо положительного эффекта явила государству новые угрозы ее безопасности, одной из которых стала незаконная миграция. Поскольку наиболее опасной незаконная миграция становится тогда, когда ее начинают целенаправленно организовывать, так как перемещения мигрантов приобретают упорядоченный характер и в этом случае значительно труднее повлиять на возникающие негативные последствия, а основой борьбы государственных органов с негативными явлениями общественной жизни является уголовное законодательство, в целях противодействия такой опасности отечественный законодатель ввел в Уголовный кодекс Российской Федерации новый

состав преступления с наименованием «Организация незаконной миграции» (статья 322.1 УК РФ) [1, с. 23; 2, с. 85; 3]. Основной состав данного преступления предусматривает уголовную ответственность за организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации. Те же деяния, совершенные организованной группой (п. «а» ч. 2) или в целях совершения преступления на территории Российской Федерации (п. «б» ч. 2) являются его квалифицирующими признаками и свидетельствуют об их повышенной общественной опасности. Это вполне обосновано, поскольку организация незаконной миграции нередко бывает тесно связана с незаконным оборотом на-

ркотиков (ст. 228 УК РФ), оружия и боеприпасов (ст. 222 УК РФ). По каналам незаконной миграции в государство проникают иностранные наемники для участия в преступлениях террористической направленности (ст. ст. 205, 205.1., 205.4., 205.5., 208 УК РФ). Имеет место использование труда незаконных мигрантов в подпольных цехах и производствах по изготовлению различных товаров, на лесозаготовках, при вылове биоресурсов, в рамках посягательств на общественные отношения, обеспечивающие защищенность деловой репутации производителей товаров и услуг, а также гарантии прав потребителей (ст. 180 УК РФ), рациональное использование и охрану водных живых ресурсов, лесов и нелесной древесно-кустарниковой растительности (ст. ст. 256, 260 УК). Организация незаконной миграции может осуществляться в целях совершения преступлений посягающих на общественные отношения, обеспечивающие моральные и духовные устои общества (ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией»).

Практика противодействия незаконной миграции свидетельствует, что организаторы незаконной миграции нередко причастны к преступлениям, посягающим на безопасность самих мигрантов. Известны случаи, когда незаконные мигранты становились жертвами торговли людьми или вовсе попадали в рабство [4, с. 26]. Сегодня очевидно, что Россия является страной, принимающей и поставляющей «живой товар», а также страной транзита. Среди основных форм торговли людьми, выделяемых экспертами, к сожалению, присутствует торговля детьми. Как отмечают специалисты, обычно дети становятся жертвами торговцев людьми путём использования силы, угроз и обмана. Формы эксплуатации часто включают в себя унижения, избиение, сексуальное насилие, угрозы ребёнку или его близким, а также применение наркотических средств. Помимо психологической травмы, связанной с расставанием с родителями, дети — жертвы торговли людьми приобретают статус нелегального иммигранта в чужой стране. Очень часто языковой барьер делает фактически невозможным побег или обращение за помощью. Изоляция таких детей делает невозможным отказ от работы из-за страха наказания, ареста или депортации. Дети работают сверх определённого времени, их работа сопряжена с подъёмом тяжестей, контактом с опасными веществами, применением физического и сексуального насилия, что имеет серьёзные последствия для физического и психического здоровья ребёнка [5, с. 55].

Торговля детьми осуществляется с целью сексуальной эксплуатации (в сфере развлечений и секс — индустрии, в производстве порнографии), в целях эксплуатации рабского труда (детский труд — мытье машин, работа в сельском хозяйстве), с целью попрошайничества (использование детей, «аренда» младенцев для попрошайничества), с целью принудительного усыновления/удочерения [6, с. 11–12]. Поэтому, выражая обеспокоенность недостаточ-

ностью мер защиты детей, а также женщин, их уязвимостью с точки зрения торговли людьми, мировым сообществом для решительной борьбы с данной проблемой был разработан документ универсального характера — Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [7, с. 46–55]. Разделяя международную озабоченность по поводу данной проблемы, вполне обоснованной выглядит позиция отечественного законодателя по случаю отнесения торговли несовершеннолетними к тяжкому преступлению, в том числе с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей (п. «б», «г» ч. 2 ст. 127.1. УК РФ), носящему повышенную общественную опасность. К тяжкому преступлению также относится использование рабского труда несовершеннолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 127.2. УК РФ). Следует отметить, что к особо квалифицирующему признаку относится деяние в отношении несовершеннолетнего при вовлечении в занятие проституцией, в том числе совершенное с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей (п. «б» ч. 2 и ч. 3 ст. 240 УК РФ).

В настоящее время в России наблюдаются следующие основные категории детей мигрантов: это дети, мигрирующие с родителями, родственниками, дети, мигрирующие самостоятельно. По мнению экспертов в некоторых центрально азиатских странах существует тенденция искусственного выталкивания детей в трудовую миграцию, когда они едут с родственниками, чтобы они работали, снимали нагрузку с семьи и присылали деньги [8]. Однако, что бы официально трудиться в России, иностранному гражданину необходимо иметь совершеннолетний возраст. Вот и получается, что трудовая деятельность детей — мигрантов не может происходить легально, а происходит в основном в теневом секторе экономики или вовсе носит криминальный характер. В таком случае несовершеннолетний без сопровождения родителей либо законных представителей зачастую не способен в силу физического и психического состояния защищать себя, неминуемо сталкивается с попранием своих прав, принимающим порой преступные проявления и влекущим ранее указанные негативные последствия. Такое положение дел является неприемлемым и требует дополнительных превентивных мер воздействия.

Следует отметить, что уголовным законом в равной степени запрещена организация незаконной миграции как совершеннолетнего, так и несовершеннолетнего иностранного гражданина или лица без гражданства. Однако при организации незаконной миграции несовершенно-

летних, из числа тех, кто был или остался без сопровождения родителей или законных представителей, данная категория лиц является самой незащищенной и подверженной повышенной угрозе нарушения прав человека. В связи с вышеизложенным, видится целесообразным в превентивных целях к совершению вышеуказанных тяжких преступлений в отношении детей и подростков

предусмотреть более строгую уголовную ответственность за организацию незаконной миграции несовершеннолетних и ввести в ч. 2 ст. 322.1. УК РФ дополнительный пункт «в», содержащий следующий квалифицирующий признак: «в случае, когда в незаконной миграции участвует несовершеннолетний без сопровождения родителей либо законных представителей».

Литература:

1. Козлов В. Ф. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика: монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. Н. П. Фролкина. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2011.
2. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
3. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» Федеральный закон от 28 декабря 2004 года № 187-ФЗ «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 13.
4. Игнатъев Р. Рабы из Казахстана / Р. Игнатъев // Ваше право. Миграция. 2011. № 22 (126).
5. Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. М.: Изд-во ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР. 2006.
6. Предотвращение и противодействие распространению рабства и торговли людьми в Российской Федерации. Итоговый доклад по исследовательской части проекта Европейского Союза, реализуемого Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в РФ «Предотвращение торговли людьми в Российской Федерации» / Представительство Европейской комиссии в России, Бюро Международной организации по миграции в РФ, Международная организация труда — М.: Импала, 2008.
7. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Бюллетень международных договоров. N 2. 2005.
8. Полетаев Д. В. Женщины-мигранты и дети мигрантов в России. Семинары проекта «Я-ДУМАЮ». [Электронный ресурс] / Д. В. Полетаев. — Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/cat/6106>. (Дата обращения: 25.01.2014).

Организация незаконной миграции: проблемы предупреждения и пути их решения

Соков Владислав Сергеевич, заместитель начальника отдела
Управление Федеральной миграционной службы по Астраханской области

В статье обращается внимание на некоторые проблемные моменты в предупреждении организации незаконной миграции и вносятся конструктивные предложения правового характера по их разрешению.

Ключевые слова: предупреждение преступности, организация незаконной миграции, правовые меры предупреждения.

Среди множества проблем современности борьба с преступностью является одной из важнейших, поскольку существуя и функционируя в обществе, преступность пронизывает различные его сферы, различные общественные отношения, оказывая на них дестабилизирующее воздействие [1, с. 88]. Главным направлением борьбы с преступностью с точки зрения обеспечения спокойствия, безопасности, стабильности общества, прав,

свобод и законных интересов граждан является ее предупреждение [2, с. 185].

В криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных деяний, а также на удержание от перехода

или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на такую возможность [3, с. 185].

Современное состояние и динамика преступности в России показывают, что она развивается (как и во всем мире), по закону социальной закономерности. Особенности ее тенденций связаны с серьезными проблемами, с которыми Россия столкнулась на пороге XXI века [4, с. 61]. В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, одной из таких проблем в новом тысячелетии для России стала незаконная миграция. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть некоторые проблемные моменты в предупреждении общественно-опасного ее проявления — организации незаконной миграции и внести конструктивные предложения по их разрешению.

Исходя из положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года в области противодействия незаконной миграции совершенствование правовой базы является основополагающим направлением [5]. В этой связи правовые меры предупреждения организации незаконной миграции выступают на первый план и заслуживают соответствующего внимания.

Сейчас в миграционной сфере действуют около 800 законов, еще ряд законопроектов находится в разработке. Очевидно, что все они пересекаются и взаимодействуют между собой. Это препятствует «прозрачности» самого законодательства и затрудняет его применение на практике. Как верно отмечает Ромодановский К. О.: «В настоящее время законодательство в сфере миграции регулирует такие разнопорядковые явления как гражданство, временная трудовая занятость иностранных граждан, свобода передвижения российских граждан, вопросы предоставления временного убежища и т. п. Принятые в разное время, для оперативного решения актуальных на тот период времени задач нормативно правовые акты устаревают, вносятся многочисленные поправки, которые могут вызывать противоречия с другими законами и подзаконными актами — приходится и в них вносить изменения. Систематизировать этот массив, свести в единый нормативный правовой акт, лишенный пробелов, способствующий повышению эффективности правоприменения — вот предстоящая задача органов государственной власти» [6]. В этой связи кодификация миграционного законодательства, т. е. создание единого Миграционного кодекса Российской Федерации, который структурирует всю миграционную законодательную базу, будет являться важным шагом на пути формирования упорядоченного, беспробельного и эффективного законодательства, что в свою очередь внесет ощутимый вклад в дело борьбы с преступностью, связанной с незаконной миграцией.

Отметим, что современное миграционное законодательство является одним из динамично развивающихся отраслей национального законодательства, поэтому кроме

его упорядочения и систематизации, для его правильного понимания и точного исполнения, в первую очередь со стороны иностранных «гостей», на наш взгляд, было бы целесообразным предусмотреть правовое информирование таких лиц об основных требованиях к законному нахождению и трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Нередко из-за элементарного незнания основных положений российского миграционного законодательства мигранты оказываются вне рамок правового поля. Поэтому неслучайно усиление информационной и разъяснительной работы с гражданами в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации признано вышеуказанной Концепцией одним из основополагающих направлений в области противодействия незаконной миграции.

В этой связи следовало бы на законодательном уровне обязать администрации авто-, аэро-, железнодорожных, речных и морских вокзалов (портов), принимающих рейсы международного сообщения, осуществлять информационное оповещение иностранных пассажиров по вопросам соблюдения миграционного законодательства по согласованию с органами ФМС России.

Исходя из возложенных задач и предоставленных полномочий Федеральная миграционная служба, Министерство внутренних дел Российской Федерации и Федеральная пограничная служба ФСБ России находятся в авангарде специальных государственных органов, в чьи прямые обязанности входит реализация мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции, где большое значение отводится контрольной и надзорной деятельности. Вполне закономерно, насколько четко будут определены права и обязанности указанных субъектов, а также отрегулированы механизмы реализации предоставленных им полномочий, настолько результативно и эффективно с их стороны будет предупреждение, выявление и пресечение нарушений в миграционной сфере, в т. ч. носящих общественно-опасный характер. Однако, анализ правового регулирования контрольно-надзорной деятельности Федеральной миграционной службы и органов внутренних дел, указывает на необходимость ее дальнейшего совершенствования. Случаи выявления массового пребывания нелегальных мигрантов на столичных рынках летом 2013 года являются тому наглядным подтверждением [7].

Деятельность ФМС России и МВД России в данном направлении осуществляется в рамках федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, включающем в себя федеральный контроль (надзор) за пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации и федеральный государственный контроль (надзор) за трудовой деятельностью иностранных работников (ст. 29.2., 30 и 32 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ) [8].

Вместе с тем, изучение положений вышеуказанного закона, в интересующей нас части, показывает, что федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миг-

рации не охватывает такие важные стадии миграции как въезд в Россию и выезд из России иностранных граждан, а также без внимания остается контрольно-надзорная деятельность в отношении самого иностранного гражданина как самостоятельного объекта контроля (надзора). При том, что объектами контроля (надзора) являются как физические лица — иностранные граждане и лица без гражданства, так и физические и юридические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, выступающие в отношении иностранных граждан (лиц без гражданства) принимающей стороной или работодателями, заказчиками работ (услуг), законом предусмотрена лишь процедура проведения проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Вот и получается, что для проверки нелегальных мигрантов, находящихся на территории или в зоне ответственности того или иного хозяйствующего субъекта (в большинстве случаев именно так и происходит) все проверочные мероприятия следует проводить в рамках проверки юридического лица или индивидуального предпринимателя, которые используют все возможности для сокрытия следов присутствия нелегалов. Такое положение дел является искусственным препятствием в поддержании порядка в миграционной сфере. На наш взгляд было бы целесообразным разделить федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции не по разновидности регулируемых правоотношений в миграционной сфере, а по разновидности объектов контроля (надзора).

Для этого предлагается в содержание ст. 29.2. внести следующие изменения:

«Федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции включает в себя федеральный контроль (надзор) за въездом в Российскую Федерацию, выездом из Российской Федерации, проживанием, временным пребыванием в Российской Федерации, транзитным передвижением в пределах Российской Федерации иностранных граждан, за осуществлением трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных работников и федеральный государственный контроль (надзор) за привлечением работодателями и заказчиками работ (услуг) иностранных работников в Российскую Федерацию и использованием их труда, за постановкой на миграционный учет иностранных граждан принимающей стороной».

Восполняя пробел в правовом регулировании проведения проверок в отношении иностранного гражданина как самостоятельного и отдельного объекта контроля (надзора) следует законодательно отразить предмет, основания, срок проведения проверки, права должностных лиц органа государственного контроля (надзора), особые условия проведения проверки, направленные на ее оптимизацию.

В связи с выводом Федеральной миграционной службы из системы МВД России и переподчинением ее Прави-

тельству Российской Федерации, в целях надлежащего исполнения полицией предоставленных ей полномочий по контролю за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации и транзитного проезда через территорию Российской Федерации, на наш взгляд, требуется дальнейшее правовое совершенствование порядка информационного взаимодействия указанных федеральных органов исполнительной власти, где особое внимание необходимо уделить взаимообмену информацией в отношении тех иностранных граждан, срок проживания или временного пребывания которых в Российской Федерации сокращен, либо которым аннулированы разрешение на временное проживание или вид на жительство [9].

Для этого предлагается законодательно установить, что ФМС России, как оператор Государственной системы миграционного учета, должна направлять в органы внутренних дел сведения о такой категории иностранных граждан, для дальнейшей организации с их стороны мероприятий по предупреждению уклонения таких лиц от выезда из России.

Таким образом, осведомленность сотрудников полиции об иностранных гражданах или лицах без гражданства, срок проживания или временного пребывания которых в Российской Федерации сокращен, либо которым аннулированы разрешение на временное проживание или вид на жительство, будет иметь двойной эффект и позволит не только принимать меры, направленные на предупреждение уклонения иностранцев от выезда из России, но и оградит принимающую сторону от совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 18.9. КоАП РФ по случаю непринятия мер по обеспечению в установленном порядке своевременного выезда таких лиц за пределы Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания в Российской Федерации, а также минимизирует риск организации незаконной миграции.

Адресное воздействие на лиц в предупредительных целях присуще индивидуальному профилактическому воздействию, где ведущая роль отводится сотрудникам органов внутренних дел, прежде всего — полиции [10]. Одной из ключевых фигур в деятельности полиции по профилактике преступлений и иных правонарушений выступает участковый уполномоченный полиции [11].

При том, что в деятельности участкового уполномоченного полиции особое внимание уделяется полученной во время профилактического обхода информации о квартирах (жилых домах, комнатах), сдаваемых в аренду, в том числе гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства (при установлении юридических или физических лиц), о лицах, сдающих квартиры (помещения) в аренду без оформления соответствующих документов, а предоставление жилых поме-

щений иностранным гражданам, находящимся в России с нарушением миграционного законодательства, влечет за собой административную ответственность по ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ, постановка правонарушителей данной категории на профилактический учет не предусмотрена. На наш взгляд, было бы целесообразным ставить таких лиц на профилактический учет в целях предупреждения организации незаконного пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации.

В этой связи считаем целесообразным внести дополнения в п. 63, 67.3 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержденного приказом МВД России от 31.12.2012 N 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», согласно которым *предусмотреть постановку на профилактический учет сроком на 1 год и проведение индивидуальной профилактической работы с гражданами, которые совершили ад-*

министративные правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации по случаю предоставления жилого помещения иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через ее территорию.

В заключение отметим, что борьба с негативными, общественно-опасными проявлениями в миграционной сфере, включающая в себя и предупредительные меры, требует дальнейшего правового совершенствования. От того насколько четко будет отлажен правовой механизм регулирования миграционных процессов, в т.ч. осуществления контрольно-надзорной деятельности в сфере миграции, настолько стабильней будет порядок и безопасность в российском обществе и государстве.

Литература:

1. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., Норма. 2007.
2. Криминология: учебник / под ред. Проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004.
3. Криминология: учебник / под ред. Проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунеева. Указ. соч.
4. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В. Н. Бурлакова, д.ю.н. Н. М. Кропачева. — СПб.: Санкт — Петербургский государственный университет, Питер, 2004.
5. Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15635/> (дата обращения: 29.01.2014).
6. В России появится Миграционный кодекс. [Электронный ресурс] http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=65747 (дата обращения: 29.01.2014).
7. Почти 250 нелегалов задержано во время рейда на московском рынке. [Электронный ресурс] <http://gia.ru/incidents/20130813/956003830.html>. (дата обращения: 29.01.2014).
8. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ. «Собрание законодательства РФ». 29.07.2002. N 30. ст. 3032.
9. «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Указ Президента РФ от 21.05.2012 N 636. «Собрание законодательства РФ». 2012. N 22. Ст. 2754.
10. «О полиции». Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ. «Собрание законодательства РФ». 2011. N 7. Ст. 900.
11. «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». Приказ МВД России от 31.12.2012 N 1166. «Российская газета», N 65, 27.03.2013.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства применительно к стадии подготовки дела к судебному разбирательству

Таракин Дмитрий Александрович, магистрант
Тюменский государственный университет

Развитие стадии подготовки к судебному заседанию показывает, что возникновение данного этапа судопроизводства было обусловлено необходимостью до судебного разбирательства, во-первых, проверки поступившего в суд уголовного дела на соответствие его указанным в законе требованиям (отсутствие существенных нарушений на досудебных стадиях, оснований для прекращения уголовного дела; всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования и др.); во-вторых, принятия мер по устранению препятствий для судебного разбирательства и по подготовке к его проведению.

До принятия УПК РФ в рассматриваемой стадии перед судьей ставилась задача определения достаточности доказательств для передачи дела в судебное разбирательство, и ему предоставлялось право возвратить дело для производства дополнительного расследования. Большинство исследователей считали необходимым сохранить за судом функцию предания суду.

Подготовка уголовного дела к судебному заседанию представляет собой стадию уголовного процесса, в которой судья единолично в установленном законом порядке (в условиях предварительного слушания или без его проведения) разрешает вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу (устанавливает наличие или отсутствие нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу и иных обстоятельств, препятствующих внесению дела в судебное разбирательство), а по результатам их рассмотрения в пределах закрепленного в законе срока либо принимает решение о назначении судебного заседания и выполняет необходимые подготовительные действия к рассмотрению дела в судебном заседании, либо принимает иные решения: о направлении по подсудности, о возвращении дела прокурору, о приостановлении производства по делу или о прекращении уголовного дела.

Ключевые слова: *предварительные слушания; возвращение уголовного дела прокурору; ходатайства сторон; виды возможных решений суда; обвинительные полномочия; мировой судья; судебное разбирательство.*

Стадия подготовки уголовного дела к судебному разбирательству всегда занимала особое место в системе уголовного судопроизводства России, с одной стороны, выступая своего рода проверочным «фильтром» законного и обоснованного внесения уголовного дела в суд; с другой, создавая комплекс необходимых условий для его всестороннего рассмотрения по существу. Именно в этом контексте законодатель, конструируя в нормах УПК РСФСР или УПК РФ ту или иную форму предания суду, более или менее точно формулировал непосредственные задачи указанной стадии, состав и полномочия ее основных участников, процессуальные формы деятельности суда, виды его возможных решений. В нормах УПК РФ законодатель, как известно, не только отказал суду в праве проверки обоснованности внесения уголовного дела в суд, но и впервые обратился к процедурам предварительных слушаний, как самостоятельной форме подготовки дела к судебному заседанию, достаточно апробированной в ряде стран англо-саксонской и, отчасти, континентальной системы права [1].

Можно сказать, что столь продолжительное функционирование УПК РФ позволило, с одной стороны, обобщить положительный опыт деятельности суда и сторон на этом этапе; с другой стороны, выявить проблемы нормативно или организационного плана, требующие своего разъяснения, в том числе посредством соответствующих указаний Пленума Верховного суда РФ [2]. Обращаясь в данной связи непосредственно к постановлению Пленума, можно отметить как его, безусловно, положительные моменты, так и не до конца выверенные позиции высшей судебной инстанции Российской Федерации, оставляющие место для различного рода интерпретаций.

К примеру, в пункте 1 постановления Пленум достаточно кратко указывает на то, что полномочия мирового судьи по подготовке к судебному рассмотрению уголовного дела частного обвинения регламентированы ст. 319 УПК РФ. Подчеркнутая краткость указанного разъяснения, по идее, призвана подтвердить отсутствие каких-либо се-

рьезных нормативных или практических проблем применительно к исследуемым полномочиям мирового судьи.

Между тем, как специалисты в области уголовно-процессуальной доктрины, так и непосредственно судьи неоднократно указывали на то, что полномочия мирового судьи применительно к стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в нормах гл. 41 УПК РФ урегулированы не оптимально. В частности, и в нормах ч. 6 ст. 319 УПК РФ (к которым апеллирует Пленум), и в нормах ст. 320 УПК РФ весьма однозначно указано на то, что единственно возможной формой подготовки уголовного дела к судебному заседанию у мирового судьи является порядок, предусмотренный гл. 33 УПК РФ. О предварительных слушаниях (гл. 34 УПК) законодатель и Пленум, принципиально умалчивают [3].

При анализе пункта 6 указанного Постановления также не совсем ясно, с какой целью пленум обязывает суд (в соответствии с п. 5 ст. 228 УПК РФ) при изучении (поступившего) уголовного дела выяснять: приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, в том числе по уголовным делам о преступлениях, указанных в пункте «а» ч. 1 ст. 1041 УК РФ [4].

Во-первых, даже если при (указанном) изучении дела судья выяснит, что подобные меры не приняты на досудебном этапе, то по смыслу ст. 230 УПК РФ он не вправе, как самостоятельно принять необходимые меры, так и поручить их применение уполномоченным органам. В стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию принятие необходимых обеспечительных мер, как известно, возможно лишь по ходатайству заинтересованных в этом сторон. Соответственно, выяснять указанные Пленумом вопросы суду следует либо из «праздного» любопытства, либо надо «по своейски» указывать прокурору на необходимость внесения необходимых ходатайств.

Во-вторых, закономерно возникает вопрос: проявляя (по рекомендации Пленума) свою явную заинтересованность в этих моментах, судья разве не предпринимает заранее

не только вопрос о виновности обвиняемых (в конкретно определенных преступлениях), но и вопрос о том, что их имущество (ценности), в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, видимо, придется конфисковать [5].

В данной связи более точными и соответствующим роли суда на этом этапе видится следующий абзац, предложенных судам разъяснений. Здесь Пленум методологически точно указывает на то, что меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества принимаются судом только по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора. Интересным является и следующее разъяснение Пленума (пункт 7), где судьям предлагается исходить из того, что если в ходатайстве стороны не содержится мотивов и оснований для проведения предварительного слушания, судья при отсутствии таких оснований принимает решение об отказе в удовлетворении ходатайства и назначает судебное заседание. С одной стороны, Пленум, безусловно, прав, поскольку ходатайство заинтересованных лиц о назначении предварительных слушаний, во-первых, должно быть основано на законных юридических основаниях (ч. 2 ст. 229 УПК); во-вторых, не может быть голословным. Соответственно, безосновательные требования заинтересованных лиц о реализации предварительных слушаний не должны быть приняты судом во внимание. С другой стороны, к примеру, данные проведенного нами исследования нередко являли примеры такого порядка, когда указанное ходатайство со стороны обвиняемого выражено в виде следующих формул: «...положениями п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ воспользоваться желаю» или «...ходатайствую о проведении предварительных слушаний в соответствии с п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ» [6].

По идее, в соответствии с (исследуемым) разъяснением Пленума, подобные ходатайства обвиняемого не должны быть приняты во внимание судом. Они не являются надлежащим поводом для назначения предварительных слушаний, ибо не содержат ни ссылки на конкретное основание ч. 2 ст. 229 УПК РФ, ни позволяют понять истинную волю обвиняемого [7].

Тем не менее, как ранее, так и сейчас, мы настаиваем на том, что наличие подобного ходатайства в материалах уголовного дела явно свидетельствует о том, что при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела и разъяснении ему положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ, следователь, по сути, не выполнил своей процессуальной обязанности по разъяснению обвиняемому тех альтернатив, которые предложены ему законодателем в указанной норме. Обвиняемый так и не понял ни сути (своих) возможных ходатайств, ни юридических последствий их заявления. И в данном случае налицо иное основание, как для постановки дела на предварительные слушания, так и для возвращения его прокурору. В данном случае в наличии, как представляется, основание, предусмотренное п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ [8].

Вызывают вопросы и те разъяснения, которые сформулированы в пункте 13 анализируемого Постановления.

В соответствии с п. 41 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, указывает пленум, при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ, судья назначает предварительное слушание [9].

Относительно правомерности назначения указанных слушаний, по идее, вопросов не возникает; проблема, в другом. «Реформируя» уголовное судопроизводство России, законодатель, как известно, изъял из норм ст. 221 УПК РФ норму, в соответствии с которой прокурор, утверждая обвинительное заключение, вправе был заявить указанное ходатайство перед судом. При этом данная норма не продублирована и в иных главах или разделах УПК РФ. В итоге, остается неясно: в какой именно момент производства по делу прокурор вправе заявить такое ходатайство, какие условия при этом должны быть соблюдены, в какой процессуальной форме оно должно быть внесено в суд, каковы права другой стороны при внесении такого ходатайства и т. п.

При названной пробельности норм УПК РФ правоприменители вправе были ожидать именно от Пленума соответствующих разъяснений, адресованных как суду, так и иным заинтересованным участникам процесса. Очевидно, что не основанные на законе требования прокурора, по идее, не являются обязательными для суда, если, конечно, он не включен в «общее дело» борьбы с преступностью. К сожалению, пленум оставил за рамками своих разъяснений эти моменты, фактически лишь повторяя в предложенных разъяснениях достаточно известные и, как представляется, не вызывающие особых проблем нормы закона (ч. 5 ст. 247 УПК) [10].

Несколько двусмысленными для деятельности суда, осуществляемой на этом этапе, выглядят и разъяснения, сформулированные в пункте 20 исследуемого Постановления. Исходя из положений ст. 239 УПК РФ, — повторяет за законодателем пленум, — судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе исследовать материалы дела, имеющие отношение к основаниям его прекращения. При этом в силу ч. 7 ст. 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела (уголовного преследования) полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ [11].

Между тем, названное разъяснение несколько теряет свою актуальность в контексте правовых позиций Конституционного Суда РФ, изложенных в постановлении № 18-П от 8 декабря 2003 года. Согласно последним решением о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), если и может быть принято судом, то лишь по исследованию судом и сторонами всех необходимых доказательств и выслушивании мнений сторон. Фактически — только по итогам реализации судебного следствия в суде первой инстанции, а не по нормам ст. 239 УПК РФ. Пленум необъяснимо оставил без внимания

указанные конституционно-правовые позиции, хотя, как известно, они имеют высшую силу, прямое действие и не могут быть проигнорированы судом [12].

Кроме того, Пленум прямо указывает, что при наличии указанного основания уголовное дело подлежит прекращению именно в соответствии с пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Между тем, при конструировании норм как ч. 1 ст. 239, так и ст. 254 УПК РФ законодатель не предоставляет права суду прекратить уголовное дело по основаниям пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 или п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Поскольку данный вопрос решается не на досудебном этапе уголовного судопроизводства, а именно в суде, законодатель См.: Постановление Конституционного Суда РФ № 18-П от 08.12.2003 г. по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан, методологически верно исходит из того, что установление названных оснований должно влечь постановление оправдательного приговора (ч. 8 ст. 302 УПК), а не прекращение уголовного дела по указанным основаниям. Пленум, как видим, не дает оценки соотношению норм ч. 1 ст. 239, ст. 254 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ, несмотря на принципиальность данных моментов, как для правильной судебной практики, так и для обеспечения прав личности на этом этапе. В итоге, и позиции законодателя, и позиции Пленума (по сути, повторяющегося за законодателем) остаются весьма двусмысленными и неоднозначно применяемыми на практике [13].

Высказанные суждения, безусловно, не исчерпывают собой всех возможных проблем и вопросов стадии подготовки дела к судебному разбирательству (гл. 33–34 УПК), требующих, как внимания законодателя, так и соответствующих разъяснений со стороны высшей судебной инстанции страны. За рамками разъяснений пленума, в частности, остались вопросы:

— о необходимости принятия судом поступившего дела к своему производству. Пока, исключительно к производству у мирового судьи, законодатель, понимая принципиальность подобных моментов, регулирует вопросы, связанные с принятием, поступившего дела к производству мирового судьи (ч. 7 ст. 318 УПК). Применительно к иным категориям дел, поступившим для рассмотрения в суд, позиции законодателя в этом вопросе нормативно не выражены. В итоге суд реализует весь комплекс решений и действий на этой стадии, процессуально не обозначив принятие дела к своему производству. Между тем, среди данных решений и те, которые кардинально меняют материально-правовое положение сторон, об исключении доказательств по делу, о возвращении уголовного дела прокурору и прекращении производства по делу, назначении дела к судебному разбирательству и т. п.

— о том, что структурно и содержательно итоговые решения судьи, принимаемые по результатам предварительных слушаний, должны соответствовать требованиям

не только ч. 2 ст. 227 УПК РФ (как об этом указывает законодатель в нормах ч. 2 ст. 236 УПК), но и соответствующим требованиям чч. 2 и 3 ст. 231 УПК РФ;

— о том, что, впервые допуская в ходе предварительных слушаний непосредственное исследование доказательств по правилам судебного следствия, законодатель необъяснимо не указывает при этом в ч. 1 ст. 234 УПК РФ на необходимость учета и соблюдения при этом основополагающих норм гл. 37 УПК РФ, определяющих порядок представления и исследования необходимых фактических данных.

Имеются и другие моменты, требующие соответствующих разъяснений со стороны высшей судебной инстанции страны. Мы обозначили лишь наиболее явные из возможных проблем, исследуемого Постановления. Соответственно, иные его положения, видимо, станут предметом внимания других исследователей, обеспечив со временем оптимальность функционирования суда и сторон на данном этапе уголовного судопроизводства России.

При подготовке рассматриваются вопросы, связанные с проверкой и устранением препятствий к судебному производству, обусловленных некачественным производством либо окончанием предварительного расследования.

По мнению В.М. Быкова, суть уголовно-процессуальной деятельности на этом этапе судопроизводства так или иначе связана с разрешением двух основных вопросов: 1) о законности досудебного производства по уголовному делу и 2) об обоснованности внесения данного дела в суд, о достаточности и допустимости фактических оснований для предстоящего разрешения судом основного вопроса уголовного дела. С первым вопросом можно согласиться, но совершенно неприемлема постановка вопроса об обоснованности и достаточности фактических оснований. Проверка обоснованности обвинения предполагает исследование и оценку обвинительных доказательств на предмет их полноты и достаточности для постановления приговора, что допустимо исключительно в судебном следствии их.

А. Халиков полагает, что при общем порядке подготовки дела к судебному заседанию ни о какой оценке фактической стороны обвинения речь не идет и деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования исключается. По его мнению, разговор о реализации указанной функции в стадии назначения судебного заседания может вестись только при процедуре предварительного слушания. Вне зависимости от порядка подготовки судебного заседания сущность судебной деятельности на данном этапе одна. Фактическая сторона обвинения не может оцениваться и в порядке предварительного слушания, поскольку оценке предшествуют исследование и проверка доказательств. На данном этапе оценить допустимость протоколов осмотра, обыска, выемки и других следственных действий можно путем допроса понятых и иных участников, но исключительно об обстоятельствах процессуального порядка их проведения и оформления, как это закреплено в ч. 8 ст. 234 УПК РФ. Достаточность

доказательств в этой стадии не проверяется. Проверяется только их допустимость при признании доказательств недопустимыми и относимость при разрешении вопроса об истребовании новых доказательств [14].

Задачи подготовки к судебному разбирательству определены ст. 228 УПК РФ как выяснение предусмотренных этой статьей вопросов. Вопросы, разрешаемые в этой стадии, и виды принимаемых судом решений настолько разнохарактерны, что позволяют говорить о двойственном назначении исследуемой стадии: 1) проверочно-подготовительном и 2) организационно-подготовительном.

Организационно-подготовительные действия судьи — это не главный, а производный вопрос. Он разрешается только при установлении отсутствия препятствий для рассмотрения дела или после их устранения. «Главный — проверка наличия достаточных данных для внесения дела в судебное разбирательство».

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что при подготовке судье надлежит выяснить, соблюдены ли органами дознания и предварительного следствия требования уголовно-процессуального закона, регулирующего досудебное производство, нет ли обстоятельств, препятствующих либо исключающих его рассмотрение судом, не имеется ли подлежащих разрешению ходатайств и жалоб сторон в целях обеспечения беспрепятственного, правильного разрешения уголовного дела судом первой инстанции.

Несомненной поддержки заслуживает вывод М. К. Свиридова, что исследование доказательств в стадии подготовки дела должно быть подчинено лишь цели обнару-

жения и устранения препятствий для рассмотрения дела в будущем судебном разбирательстве; проводить исследование необходимо в таких границах, чтобы оно не побуждало судью формировать предварительный вывод по существу дела [15].

Действующая регламентация подготовительного этапа позволяет говорить о том, что судья может выявить три группы препятствий к назначению судебного заседания:

1) препятствия, устранимые судьей единолично или в порядке предварительного слушания;

2) препятствия, для устранения которых обязательно возвращение уголовного дела прокурору;

3) препятствия, исключающие производство по уголовному делу.

Суд (судья единолично или в порядке предварительного слушания) проверяет и разрешает вопросы, предусмотренные ст. 231 УПК РФ. Все они связаны с назначением судебного заседания, но решение о его назначении можно принять лишь после проверки и устранения препятствий для рассмотрения дела по существу. Все другие вопросы подготовительного этапа связаны не с назначением судебного заседания, а с выяснением и устранением препятствий для рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу в стадии судебного разбирательства по первой инстанции.

Судебная власть в данной стадии реализуется только прекращением уголовного дела. Но это не разрешение уголовного дела по существу, а установление юридических фактов, исключающих судебное производство по уголовному делу.

Литература:

1. Ведомости ВС РСФСР. — 1960, № 40. — Ст. 592.
2. Собрание законодательства РФ. — 2009, № 5. — Ст. 622.
3. Российская газета. — 2010, № 3.
4. Собрание законодательства РФ. — 2001, № 52 (ч.1). — ст. 4921.
5. Собрание законодательства РФ. — 2011, № 10. — Ст. 1334.
6. Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В. М. Быков. — Казань: Познание, 2013. — 271 с.
7. Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография / Г. А. Печников. — Волгоград, 2012. — С. 256–257.
8. Собрание законодательства РФ. — 2009, № 5. — Ст. 622.
9. Собрание законодательства РФ. — 2009, № 5. — Ст. 622.
10. Собрание законодательства РФ. — 2001, № 52 (ч.1). — ст. 4921.
11. Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В. М. Быков. — Казань: Познание, 2013. — 271 с.
12. Собрание законодательства РФ. — 2001, № 52 (ч.1). — ст. 4921.
13. Свиридов М. К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Том. гос. ун-та. 2012. № 353. С. 142–147.
14. Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства / А. Халиков // Российский судья. — 2013. № 1. — С. 63.
15. Свиридов М. К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Том. гос. ун-та. 2012. № 353. С. 142–147.
16. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.03.2012) // Собрание законодательства РФ. — 1996, № 25. — ст. 2954.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. — 2001, № 52 (ч.1). — ст. 4921.
19. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. Ст. 4162.
20. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 18.05.2012) // Собрание законодательства РФ. — 2011, № 10. — Ст. 1334.
21. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 (ред. от 28.06.2012) // Российская газета. — 2010, № 3.
22. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 27.01.2009 № 50 (ред. от 19.04.2012) // Собрание законодательства РФ. — 2009, № 5. — Ст. 622.
23. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. — 1960, № 40. — Ст. 592.

Три модели онтологии права

Яковлев Роман Рустемович, кандидат социологических наук
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (г. Уфа)

Известно, что правовые нормы формируются в результате сознательной деятельности людей. Но что лежит в их основании? Чем детерминирована форма, структура, содержание правового решения? Если норма права является результатом произвольной субъективной деятельности отдельных людей, то как быть с претензией права на общезначимость его норм для всех членов общества, в котором оно функционирует? Ведь получается, что какая-то часть общества заставляет остальную его часть жить по придуманным ею нормам! Поиск ответов на поставленные вопросы приводит к исследованию оснований права за пределами сознания субъекта права. Р. Ю. Рахматуллин пишет о трех возможных моделях онтологии права: деятельностной (операциональной), биологической и сакральной [3, с.73–75]. Дадим им краткую характеристику.

1. *Деятельностная концепция права.* Научную основу этой концепции образует психологическая теория интериоризации, разработанная в трудах Ж. Пиаже, Л. С. Выготского, Дж. Брунера, А. Н. Леонтьева и других психологов. В физике эту теорию развивал американский ученый П. У. Бриджмен, назвавший ее операционализмом. Интериоризация — это формирование психических структур под воздействием структур внешней, практической деятельности. Эта теория объясняет, как внешнее, социальное становится внутренним, психическим.

Философско-методологическое звучание теория интериоризации обрела в работах И. С. Алексеева, П. У. Бриджмена, Э. В. Ильенкова, Д. В. Пивоварова, Р. Ю. Рахматулина, В. С. Степина. В их исследованиях подчеркивается, что любой продукт мыслительной деятельности человека представляет собой трансформированную в знаковую форму структуру практики. Теоретические построения

рассматриваются в них как умственные слепки, аналоги схем материальной, практической деятельности. Естественнонаучные, социологические, правовые концепции, согласно этой точке зрения, являются воспроизведением в другой — знаковой — форме экспериментальных ситуаций или социальной практики. Например, рассматривая природу научного знания, В. С. Степин пишет, что «изучить объект означает зафиксировать в научном познании схему предметных отношений соответствующей предметной деятельности. На любом этапе познания человек будет «видеть» природу такой, какой она принципиально может быть представлена в его практике» [7, с. 209]. В частности, правовая теория, с этой точки зрения, представляет собой трансформированную норму успешного социального опыта людей, складывающуюся из приемов и способов их материально-производственной, социально-политической и обыденно-бытовой деятельности.

Таким образом, согласно сторонникам деятельностного подхода, структура права, как системы норм, это так или иначе репрезентированные при помощи определенных знаков схемы практической деятельности людей. Сами эти схемы детерминированы особенностями социальных объектов. В результате получается следующая триада: структура социальной реальности формы (схемы) практической деятельности людей нормы права. Однако при внимательном анализе указанной триады в ней обнаруживается противоречие. Дело в том, что структура социальной реальности сама детерминирована практической деятельностью людей, построенной по определенному плану (иначе как бы она возникла?). Практическая деятельность человека осуществляется по определенным алгоритмам, в том числе, правовым нормам. Где же здесь

причина, а где — следствие? Мы приходим здесь к известной логической ошибке под названием «круг в определении», «когда понятие определяется через другое понятие, а оно, в свою очередь, определяется через первое» [4, с. 60].

Исследование познавательного процесса, предпринятое И. Кантом в «Критике чистого разума», привело автора к идее существования в психике человека неких априорных начал, структурирующих его деятельность. Тогда основания всех творений человека, в том числе, и правовых норм, следует искать в априорных началах, заключенных в человеческой психике. Но тогда возникает вопрос об основаниях указанных априорных структур. Откуда они появляются в психике? Как известно, основатель немецкой классической философии не ставил этот вопрос, поэтому в его философии и нет ответа на него. Существует попытка его решения в такой форме биологического редукционизма, как эволюционная эпистемология, которая появилась в XX веке.

2. *Биологический подход в онтологии права.* Сторонники эволюционной эпистемологии — К. Лоренц, Д. Кэмпелл, К. Поппер и др. — утверждают о существовании в психике индивида врожденных структур, определяющих его поведение. Получается, что в организме любого человека запечатлен весь родовой опыт его предков, который может быть в любое время актуализован. К. Лоренц пишет, что «социальное поведение людей диктуется отнюдь не только разумом и культурной традицией, но по-прежнему подчиняется и тем закономерностям, которые присущи любому филогенетически возникшему поведению» [2, с. 16].

Можно сформулировать следующий вывод эволюционной эпистемологии применимый в онтологии права: право представляет собой одно из проявлений биологических закономерностей, выработанных в процессе эволюции нашими предками. Эти закономерности, проецированные в разные исторические условия жизни людей а рамках государства, проявляют себя по-разному, что мы и называем историчностью правовых норм, их зависимостью от особенностей общества. Получается, что основание так называемых общечеловеческих ценностей, определяющих неизменную, универсальную компоненту нормативного знания, составляют общие для человечества биологические закономерности, детерминированные, в свою очередь, тождественностью анатомо-физиологических структур всех людей.

В этой концепции, основывающейся на солидном эмпирическом материале, есть одна проблема, которая её авторами не решена. Речь идет о детерминации самих врожденных, филогенетически возникших норм поведения. Почему, например, у разных млекопитающих, живущих в разных условиях, примерно одинаковые законы пищеварения? Известно, что Платон, решая подобные задачи, пришел о наличии общего начала, названного им идеей: «лошадность» у всех лошадей существует по той причине, что они все возникли благодаря идее лошади. По сути, эта

модель объяснения природных и социальных феноменов в разных вариантах существует и поныне. в виде учения о существовании всеобщих порождающих форм, пронизывающих всю Вселенную. С этих позиций можно строить еще одну онтологию права — сакральную.

3. *Сакральная модель онтологии права.* Её истоки можно обнаружить не только в учении Платона об идеях, но и в древнекитайской философии, где утверждаются, что существуют законы неба («Дао»), которые являются образцом для земных законов. Получается, что есть всеобщие творческие формы, имеющие космическо-духовную природу. По этим формам происходила и структуризация Космоса из Хаоса, и биологической клетки, и организмов, политических и правовых институтов. Р. Ю. Рахматуллин называет такое метафизическое понимание природы права космологическим вариантом истолкования естественного права, присущим всем мировым религиям [5, с. 43–44].

В культурологии учение о существовании всеобщих порождающих начал развивали Мирча Элиаде и Рене Генон. Так, Элиаде утверждает, что все человеческие творения конструируются по образцам небесных прототипов. После изучения обрядов оргии и бракосочетания у разных народов, он делает следующий любопытный вывод: «Важно то, что оргия, как и бракосочетание, являлись собой ритуалы, имитирующие сакральные действия или определенные эпизоды из сакральной драмы Космоса; важно, что человеческие акты узаконивались с помощью внечеловеческой модели» [8, с. 50].

Р. Генон приходит к аналогичному выводу после изучения различных религий. Он пишет, что «не только основание учений всегда и повсюду одно и то же, более того, что может казаться еще более удивительным на первый взгляд, способы выражения сами представляют часто поразительное сходство, в том числе и для традиций, которые удалены друг от друга во времени или пространстве, чтобы можно было предположить непосредственное влияние их друг на друга» [1, с. 142].

Эти же выводы подтверждают и исследования основателя аналитической психологии К. Г. Юнга, который при изучении психики человека обнаружил наличие общих для всех людей структур, скрытых в сфере бессознательного. Более того, они у всех исследуемых были тождественны. Эти идентичные для людей формы организации психической жизни, независимые от личного опыта, он назвал архетипами. Понятие архетипа... указывает на то, что в психике существуют в наличности определенные формы, которые распространены вездесущно и повсюду», — пишет Юнг [9, с. 10]. Из этого утверждения Юнга видно, что он признает наличие метафизического начала в психике, лежащего за пределами социальной реальности.

Несмотря на приверженность к феноменологическому методу исследования, Юнг, в отличие от И. Канта и Э. Гуссерля, выносит за пределы человеческой психики то, что лежит в основании творящих форм, порождающих структур. Он приходит к идее о психофизической при-

роде всей Вселенной. Юнг уверен, что «феномен архетипического вида — т.е. данность более тонкая, нежели психическая, — основан на существовании некоего психического базиса, т.е. чего-то лишь обусловленного психическим, но принадлежащего соответственно к иной форме существования» [10, с. 370]. Секретарь и ученица Юнга Аниела Яффе так комментирует эту мысль своего учителя: «Концепция всеединой реальности, подхваченная впоследствии Паули и Эрихом Нейманом, была названа Юнгом *unus mundus* (мир, в котором материя и психика еще не различимы или не реализованы по отдельности). Подготавливая подобную монадическую точку зрения, он указывал на «психоидную» природу архетипов (то есть не чисто психическую, а близкую к материальной) в тех случаях, когда они появляются в синхронно происходящих событиях, ибо последние являются в действитель-

ности смысловой композицией из внутренних психических и внешних фактов» [11, с. 310–311].

Архетип, таким образом, оказывается формой выражения в человеке космического творческого начала, соединяющего его со всем человечеством, природой и Вселенной. Он выступает в качестве исходного надсоциального и надбиологического начала, формирующего всякую реальность, в том числе, и правовую. С этой точки зрения, правовая норма — это трансформированный сначала на биологическом, затем — на социальном уровне космический алгоритм, проявляющий себя по-разному в разных исторических условиях. Мы солидарны с Р.Ю. Рахматуллиным, считающим сакрализованный вариант онтологии права способным снять противоречия, возникающие в других вариантах истолкования объективных оснований правовых норм [6, с. 549–551].

Литература:

1. Генон Р. Эзотеризм Данте // *Философские науки*. 1991. № 8.
2. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло) // *Вопросы философии*. 1992. № 3.
3. Рахматуллин Р. Ю. Возможные модели онтологии права // *Общество, государство, право России на пороге XX века: теория история*. Межвузовский сборник научных трудов. Уфа: УЮИ МВД России, 2000.
4. Рахматуллин Р. Ю., Исаев А. А., Линкевич А. Е. *Логика: учебное пособие*. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010.
5. Рахматуллин Р. Ю. Генетические источники мусульманского права // *Научный вестник Омской Академии МВД России*. 2011. № 4.
6. Рахматуллин Р. Ю. О метафизических основаниях внеисторического в праве // *Молодой ученый*. 2013. № 11.
7. Степин В. С. Научное познание как «опережающее» отражение практики // *Практика и познание*. М., 1973. С. 209.
8. Элиаде М. *Космос и история*. М., 1987.
9. Юнг К. Г. *Структура психики и процесс индивидуации*. М., 1996.
10. Юнг К. Г. *Собрание сочинений. Дух Меркурий*. М., 1996.
11. Яффе А. *Наука и подсознание* // Юнг К. Г. и др. *Человек и его символы*. М., 1997.

Гражданско-правовая конструкция приобретения права собственности на недвижимое имущество по договору

Якубовский Сергей Валерьевич, магистрант
Тюменский государственный университет

Настоящая статья посвящена исследованию гражданско-правовой конструкции приобретения права собственности на недвижимое имущество по договору. Развиваемый в настоящей статье системный подход к изучаемому объекту, связан с тем, что современное российское законодательство в указанной сфере не лишено противоречий, которые позволяют говорить о необходимости его дальнейшего совершенствования. Это совершенствование способствовало бы вовлечению в экономический оборот объектов недвижимости как средства обеспечения различных обязательств, опосредующих товарообмен, в большей степени позволило бы обеспечить защиту интересов участников гражданского оборота.

Ключевые слова: гражданско-правовая конструкция, право собственности, недвижимое имущество.

Во все времена недвижимое имущество занимало особое место в жизни, как отдельного человека, так и общества в целом. В силу своей высокой стоимости

и ликвидности недвижимость считается удобным средством инвестирования граждан и юридических лиц, традиционно используется в качестве предмета залога, что

свидетельствует о необходимости адекватного правового регулирования, недостатки которого способны превратить «грандиозный по стоимости» фонд объектов недвижимости в «мертвый капитал и неиспользуемые активы» [6, с. 23–26].

Современное российское законодательство, однако, в указанной сфере не лишено противоречий. Так, нет необходимой четкости в нормативной конструкции приобретения права собственности на недвижимое имущество. Отсутствует ясность и в определении момента возникновения права собственности на недвижимость. Кроме того, российская нормативная юридическая конструкция добросовестного приобретения права собственности по договору с неуправомоченным отчуждателем в первую очередь рассчитана на применение в отношении движимых вещей, поскольку содержит основные «привязки» не к факту государственной регистрации возникновения права, а к факту приобретения и утраты владения недвижимостью.

Эти и другие недостатки и противоречия в законодательстве позволяют говорить о необходимости его дальнейшего совершенствования, которое бы способствовало вовлечению в экономический оборот объектов недвижимости как средства обеспечения различных обязательств, опосредующих товарообмен, наконец, в большей степени позволило бы обеспечить защиту интересов участников гражданского оборота.

Отсутствие четкости гражданско-правовой конструкции приобретения права собственности на недвижимое имущество по договору естественным образом ведет к ее неоднозначной трактовке правоприменительными органами. Так, российскими судами не единообразно решается вопрос о необходимости передачи недвижимой вещи для приобретения права собственности на нее, о моменте возникновения права собственности на недвижимость. Противоречива и квалификация российскими судами объектов недвижимости как таковых. В силу этого представляется необходимым выработать определенные рекомендации по толкованию и применению законодательства о недвижимом имуществе. Кроме того, нельзя не отметить тенденцию нарастания интереса российских граждан к приобретению недвижимого имущества за рубежом, что также подчеркивает актуальность темы настоящего исследования.

Гражданско-правовую конструкцию приобретения права собственности на недвижимое имущество можно определить как существующую в рамках действующего правового регулирования модель, состоящую из последовательности юридических фактов, необходимых и достаточных для возникновения права собственности на недвижимое имущество у его приобретателя. Исходя из того, что структурными элементами юридической конструкции приобретения права собственности на недвижимое имущество являются юридические факты, а способом приобретения права собственности является своего рода правовой алгоритм.

В России юридические конструкции возникновения права собственности на недвижимость могут базироваться на самых разных юридических фактах, однако наиболее многочисленными из них являются такие юридические факты, как сделки, а именно договоры, опосредующие товарообмен в имущественной сфере. Этим определяется значимость гражданско-правовых конструкций приобретения права собственности на недвижимое имущество по договору, являющихся темой для написания данной статьи.

Спецификой юридической конструкции приобретения права собственности по договору по законодательству Российской Федерации является необходимость наличия в ней элементов юридического акта государственной регистрации возникновения права собственности в числе прочих.

Переходя к рассмотрению гражданско-правовой конструкции приобретения права собственности на недвижимое имущество по договору, следует отметить, что для «договорного» приобретения права собственности на недвижимое имущество требуется заключение обязательственного соглашения. В России, согласно господствующей точке зрения в доктрине, договор об отчуждении имущества представляет собой единое обязательство, которое по смыслу ст. 223 ГК РФ уже само по себе способно привести к возникновению вещного права у контрагента.

На первый взгляд может показаться, что подобная трактовка обязательства имеет подтверждение и в законодательстве. Так, ГК РФ (абз. 1 п. 2 ст. 218) называет в числе оснований приобретения права собственности такие обязательственные сделки, как договоры купли-продажи, мены, дарения (а также иные сделки об отчуждении имущества).

Тем не менее, представляется, что поименованные в указанной статье обязательственные договоры не являются основаниями возникновения права собственности в тесном смысле этого слова, поскольку есть лишь части право порождающего юридического состава.

Так, согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от его совершения, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Как видно, законодательное определение обязательства не содержит указания о возникновении из последнего кроме обязательственных каких-либо вещных прав.

Кроме того, из смысла ст. 398 ГК РФ следует, что закон придает равную силу всем обязательствам, возникшим относительно одной и той же индивидуально-определенной вещи, т.е. признает все эти обязательства действительными. Это означает, что из каждого из них возникают равные по силе обязательственные права, вследствие чего законодатель вынужден был установить правила старшинства в целях разрешения потенциальных коллизий обязательственных прав. Согласно

норме ч. 1 ст. 398 ГК РФ право требовать передачи индивидуально-определенной вещи отпадает, если последняя уже передана третьему лицу, имеющему право собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. Если же вещь еще не передана, то преимущество имеет тот из кредиторов, в пользу которого обязательство возникло раньше, а если это невозможно установить — тот, кто раньше предъявил иск. При этом, несмотря на лишение «младшего» кредитора права на передачу индивидуально-определенной вещи, в частности, в собственности, ч. 2 ст. 398 ГК РФ предоставляет ему право требовать возмещения убытков. Из возможности существования нескольких обязательств в отношении одного и того же предмета также следует, что обязательство не несет вещно-правовой «нагрузки»: вещное право непосредственно из него возникнуть не может (иначе старшинство возможно было бы определять лишь по моменту заключения обязательственного договора). Обязательство является основанием возникновения обязательственных прав, оно лишь один из элементов юридического состава приобретения вещного права, что следует также из систематического толкования ст. ст. 218, 131 и 223 ГК РФ закрепляющих, что, если иное не предусмотрено законом или договором, право собственности на недвижимое имущество возникает с момента его регистрации, а на движимое — с момента передачи последнего.

Нормативная конструкция обязательства, как представляется, соответствует ее доктринальной модели. Отсюда, по мнению Ю.А. Волочай, представляется неточным положение п. 1 ст. 552 ГК РФ, согласно которому по договору продажи здания, сооружения или другой недвижимости покупателю одновременно с передачей права собственности на такую недвижимость передаются права на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования. Вернее было бы указать, что соответствующие права передаются не по договору, а во исполнение данного договора [2, с. 35].

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что согласно сложившейся доктринальной конструкции обязательства на основании последнего у кредитора возникает лишь право требования, обращенное к лицу обязанному, о совершении (либо не совершении) определенных действий, являющихся объектом данного обязательства. Право собственности же возникает только посредством исполнения должником соответствующей обязанности.

Вещный договор, являющийся разновидностью распорядительной сделки, в той или иной степени был предметом изучения как классиков российской цивилистики, в частности В.И. Синайского [4, с. 163], так и современных ученых. Признают существование вещных договоров в российском праве И.В. Бекленищева, К.В. Гнищевич, Д.О. Тузов [1, с. 72–80; 3, с. 189–198; 7, с. 35, 49, 56–64.] и др.

Так, В.И. Синайский, классифицируя сделки по критерию содержания, выделял сделки в области семейного и наследственного права, обязательственные сделки и,

наконец, вещные [4, с. 163].

Как пишет И.В. Бекленищева, вещный договор «не влечет возникновения обязательства или иного относительного правоотношения, но порождает у контрагента вещное право». К числу вещных договоров автор относит всякую передачу вещи во владение и пользование, в собственность, договор дарения, по которому даритель безвозмездно передает одаряемому вещь в собственность. Таким образом, по мнению И.В. Бекленищевой, на основании этого распорядительного действия осуществляется переход определенной имущественной ценности (вещи, имущественного права, результата работ) из имущественной сферы одного лица в имущественную сферу другого. При этом автор отмечает, что подобные распорядительные действия не могут быть не связанными с волей лиц: передающего предмет исполнения и его принимающего — «такие распорядительные действия представляют собой договор» [1, с. 72].

Конструкция распорядительной сделки И.В. Бекленищевой базируется на признании действий по передаче вещи во исполнение договора купли-продажи сделкой, а не юридическим поступком, при этом неоднократно подчеркивается, что вещный договор «совершается в самом акте передачи, связанном с определенным внешним знаком или символом», требующем как распорядительная сделка дееспособности на момент ее совершения [1, с. 116–117].

Весьма схожа с описанной концепцией конструкция вещного договора Д.О. Тузова, который также в качестве одной из разновидностей вещного договора называет передачу вещи как согласованный волевой акт по перемещению вещи из имущества одного лица в имущество другого, видит передачу вещи неотделимой от передачи права и также связывает вещную сделку с исполнением обязательства. Таким образом, по мнению Д.О. Тузова, передача вещи представляет собой предоставительную двустороннюю вещную сделку, имеющую каузальный характер [7, с. 56].

Итак, исходя из анализа концепций вещного договора, предложенных российскими учеными (применительно к праву России), можно выделить определенные признаки вещного договора и, обобщив их, представить следующим образом:

1. Вещный договор рассматривается как соглашение, опосредующее переход права собственности и установление иных вещных прав. При этом под вещным договором российскими учеными, как правило, понимается передача имущества (обычно вещей), которая неразрывно связана с передачей права собственности на них, следовательно, невозможна ситуация, при которой вещь еще не передана, а договор уже заключен.

2. Считается, что между заключением договора и возникновением порождаемого им вещного права отсутствует разрыв во времени.

3. Вещный договор связывается с обязательством и признается возможность существования вещного до-

говора наряду с обязательством (И.В. Бекленищева и Д.О. Тузов).

Как видно, конструкция вещного договора в российской доктрине носит отчасти «отрывочный характер», не лишена противоречий, что, очевидно, свидетельствует о ее недостаточной разработке и необходимости дальнейшего изучения. Тем не менее, представляется возможным согласиться с российскими учеными, разрабатывающими проблематику вещного договора, в главном — в признании наличия вещного договора в российском праве.

Так, к примеру, из договора купли-продажи у сторон появляются следующие обязанности (и, соответственно, корреспондирующие с ними права): 1) передать вещь (деньги, товар) и 2) передать право собственности на нее (обязанность передать вещь в собственность другой стороне). Первую из этих обязанностей (связанную с передачей вещи) отчуждатель выполняет как фактическое действие (юридический поступок) — собственно переносом владения на движимое имущество от отчуждателя к приобретателю или его суррогатами, а также составлением передаточного акта, чего закон требует для передачи не-

движимого имущества (п. 1 ст. 556 ГК). С этого момента возникает право собственности на движимость, а для недвижимости собственно сам факт ее передачи правообразующего значения не имеет, поскольку требуется государственная регистрация перехода права собственности, с момента которой по буквальному смыслу п. 2 ст. 223 ГК оно и возникает [5, с. 6].

Итак, исходя из проведенного сравнительно-правового анализа положений законодательства и доктрины гражданско-правовая конструкция приобретения права собственности на недвижимое имущество по договору применительно к праву РФ может быть представлена как модель, состоящая из последовательности трех основных юридико-фактических элементов: обязательственного договора, в силу которого у отчуждателя возникает обязанность передать недвижимую вещь и право собственности на нее приобретателю (а у последнего — корреспондирующее с этой обязанностью право); вещного договора, являющегося частью исполнения обязательства и представляющего собой соглашение о переходе соответствующего права; и наконец, государственной регистрации возникновения права собственности [2, с. 46].

Литература:

1. Бекленищева И.В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. М.: Статут, 2006.
2. Волочай Ю.А. Приобретение права собственности на недвижимое имущество по договору: сравнительный анализ законодательства России и Германии. М.: Статут, 2013.
3. Гнищевич К.В. О юридической природе традиции // Закон. 2008. N 10.
4. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002.
5. Скловский К.И. Передача права и обязательство // Вестник ВАС РФ. 2008. N 7.
6. Сото Эрнандо де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2004.
7. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007.

Вопросы ответственности юридических лиц публичного права в зарубежной доктрине

Ястребов Олег Александрович, доктор юридических наук, доктор экономических наук, зав.кафедрой
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В зарубежной доктрине наиболее распространенным является деление деликтоспособности и ответственности юридических лиц, в том числе юридических лиц публичного права, на три вида: гражданскую, уголовную, административную.

Гражданская деликтоспособность юридических лиц публичного права означает их способность нести гражданско-правовую ответственность. Гражданская ответственность являет собой субъективную обязанность

возместить причиненный вред или предоставить иную справедливую компенсацию с целью восстановления имущественной сферы потерпевшего, а также возможно более полной компенсации его неимущественных потерь. Она может устанавливаться нормами как частного, так и публичного права. Так, в ст. 37 Конституции Бразилии 1988 г. провозглашается, что юридические лица публичного права отвечают за вред, который их агенты в этом качестве причинили третьим лицам, обладая при этом

правом на регрессный иск к причинителю вреда в случае его вины или обмана. Ст. 43 ГК Бразилии 2002 г. конкретизирует эту конституционную норму, устанавливая, что юридические лица внутреннего публичного права несут гражданскую ответственность за акты своих агентов, которые в этом качестве причиняют вред третьим лицам, сохраняя за собой право на регрессный иск к причинителям вреда при наличии со стороны этих лиц вины или обмана (*dolo*). Очевидно, что и Конституция, и ГК предусматривают два вида отношений гражданской ответственности в этом случае: 1) ответственность Союза, штатов, федеральных округов, муниципалитетов, центральной и децентрализованной администрации при предоставлении публичных услуг перед лицом, которому причиняется вред; 2) ответственность причинителя вреда перед соответствующим юридическим лицом публичного права.

В зарубежной литературе, как правило, выделяется два вида гражданской ответственности юридических лиц публичного права: договорная, возникающая из неисполнения договора, и вне договорная. Наступление договорной ответственности предполагает наличие двух основных требований: а) чтобы обязательство было возложено на юридическое лицо и б) чтобы лицо, заключающее договор действовало в пределах предоставленных ему полномочий. Внедоговорная ответственность рассматривается как ответственность за вред, причиненный действиями государства и других юридических лиц публичного права, осуществляемыми органом или лицом, выражающим их волю. Так, мексиканский Федеральный закон об имущественной ответственности государства 2004 г. [1] в ст. 1 устанавливает, что внедоговорная ответственность за вред, причиненный частным лицам, является объективной и прямой, т. е. не зависит от вины федеральных публичных организаций (*entes*), являющихся юридическими лицами [2]. Хотя Закон называется об имущественной ответственности государства к его субъектам относятся именно «публичные организации» (*entes publicos*), под которыми для целей данного Закона понимаются законодательная, судебная и исполнительная власть, автономные учреждения, созданные в соответствии с Конституцией, организации и учреждения федеральной публичной администрации, генеральная прокуратура, федеральные административные трибуналы и другие организации публичного характера. Другим мексиканским Законом об имущественной ответственности федерального округа 2008 г. [3], который в преамбуле декларируется как закон «публичного порядка и общего интереса», в качестве субъектов ответственности рассматриваются правительство Федерального округа, учреждения и организации, политико-

административные органы и автономные органы. В этом Законе, как и в федеральном, устанавливается, что имущественная ответственность предусматривается за вред, причиненный неправомерной (*irregular*) административной деятельностью. Под этой деятельностью понимаются (ст. 3 Закона об имущественной ответствен-

ности Федерального округа) такие действия, которые причиняют вред имуществу и правам частных лиц в тех случаях, когда они являются следствием функционирования публичной службы, которая не исполняет установленные стандарты деятельности, и существует причинно-следственная связь между причиненным вредом и этими действиями, вменяемыми публичным организациям.

Между тем следует отметить, что в зарубежных странах не существует единого подхода к вопросу об отраслевой природе имущественной ответственности государства. В весьма значительном числе стран эта ответственность относится не к гражданско-правовой, а к административной ответственности. Так, в Испании гражданской считается ответственность государства и публичных образований, которая возникает в связи с преступлениями, совершенными их публичными служащими и агентами при исполнении публичных функций и прерогатив. Этот вид вторичной (субсидиарной) гражданской ответственности устанавливается ст. 121 Уголовного Кодекса Испании, которая определяет, что «государство, автономная область, провинция, остров, муниципалитет и другие публичные образования» отвечают субсидиарно за вред, причиненный лицами, совершившими с прямым или косвенным умыслом при исполнении своих служебных властных полномочий преступления, прямо связанные с функционированием публичных служб [4].

Этот вид гражданской ответственности в испанской доктрине характеризуется именно как вторичный, субсидиарный, однако требование о возмещении вреда должно выставляться непосредственно к указанным в ст. 121 УК публичным образованиям.

Вместе с тем в качестве административной ответственности в испанском праве рассматривается имущественная ответственность публичной администрации перед частными лицами за вред, причиненный им административными действиями, не носящими характер преступлений. Так, Регламент организации, функционирования и юридического режима местных образований, утвержденный Королевским декретом 2568/1968 от 28 ноября [5], устанавливает, что местные образования непосредственно отвечают за вред, причиненный имуществу и правам частных лиц в результате предоставления публичных услуг, или за действия их властей, служащих и агентов, в порядке, установленном общим законодательством об административной ответственности. К этому общему законодательству относится законодательство об имущественной ответственности государства перед частными лицами. В числе наиболее значимых законов в этой области в испанской литературе называют Закон 30/1992 от 26 ноября «О юридическом режиме публичных администраций и общей административной процедуре» [6].

В ст. 139–143 этого Закона устанавливаются принципы и процедуры имущественной ответственности публичной администрации, имеющей статус юридического лица и действующей как власть. В данном случае на первое место выдвигается именно характер отношений

(публично-властные), в которых причиняется вред, а не характер вреда (имущественный). В статье 141 данного Закона определяется порядок исчисления возмещения частным лицам вреда, причиненного в процессе реализации властных полномочий. При этом в ст. 144 «Частноправовая ответственность» устанавливается, что при участии в частноправовых отношениях публичная администрация отвечает непосредственно за вред, причиненный ее служащими при осуществлении публичной службы, действия которых рассматриваются как действия самой публичной администрации. В этом случае вопросы ответственности публичной администрации регулируются нормами гражданского законодательства, в частности, ст. 1.902, 1.903 и другими статьями Гражданского Кодекса Испании.

Собственно говоря, по этому же пути пошел эстонский законодатель в Законе об ответственности государства 2001 г [7]. Согласно ст. 1 данный Закон устанавливает основания, порядок защиты и восстановления прав, нарушенных при осуществлении полномочий публичной власти и выполнения иных публичных обязанностей, а также основания и порядок возмещения причиненного ущерба (ответственность государства). Он не регулирует восстановление прав и возмещение ущерба в сфере частноправовых отношений. Согласно ч. 3 ст. 1 данного Закона причинение ущерба в сфере частноправовых отношений — это причинение ущерба представителем публичной власти: 1) при нарушении обязанностей, вытекающих из обязательственных правоотношений, в том числе при оказании в частноправовой форме транспортных, медицинских или иных услуг; 2) при нарушении своих обязанностей в качестве собственника недвижимой вещи, дороги, водоема или иной вещи, за исключением обязанностей, предусмотренных статьей 45 Закона о дорожном движении; 3) при участии в дорожном движении, пользовании опасным оборудованием или владении опасным веществом без использования специальных прав представителя публичной власти; 4) в иных действиях в частноправовой форме.

Согласно ст. 2, на основании этого Закона лицо может требовать от государства, единицы местного самоуправления, иного публично-правового юридического лица или иного лица, выполняющего публичные обязанности на публично-правовой основе без подчиненности (от представителя публичной власти): 1) признания недействительным административного акта; 2) прекращения продолжаемого действия; 3) отказа от издания административного акта или совершения действия; 4) издания административного акта или совершения действия; 5) возмещения причиненного ущерба; 6) возврата вещей или денежных средств, безосновательно полученных в публично-правовых отношениях.

Анализ данного Закона показывает, что он вполне может рассматриваться как закон об административной ответственности государства и других юридических лиц публичного права. Однако в данном случае речь идет

о праввосстановительной административной ответственности, а не административно-наказательной, репрессивной, к которой до сих пор по сути дела сводится вся административная ответственность в отечественном административном праве.

Итак, разграничение административной ответственности на праввосстановительную и наказательную — это требование, соответствующее современному правовому государству. Как уже отмечалось, гражданская ответственность подразделяется на два основных вида: договорную и внедоговорную. Внедоговорная, в свою очередь, может быть двух видов: прямая, связанная с собственными действиями, и косвенная, вызываемая действиями лиц, которыми руководит или которых «патронирует» ответственное лицо. Этот институт известен и административному праву многих зарубежных стран, которое независимо от гражданского права утверждает принцип имущественной ответственности государства за вред, причиненный частным лицам. Этот принцип рассматривается в качестве одного из фундаментальных положений современного административного права, поскольку для подчинения публичной власти закону явно недостаточно уже судебного контроля за законностью ее актов, ни парламентского либо административного контроля. Необходимо также, чтобы она возмещала вред, причиненный частным лицам ее публичными служащими. В этом контексте имущественная ответственность государства рассматривается как разновидность праввосстановительной административной ответственности.

Административно-наказательная ответственность связана с реализацией публичной администрацией наказательных санкций в отношении частных лиц и состоит в лишении их какого-либо права или блага, в претерпевании ими каких-либо неблагоприятных последствий за неисполнение установленных запретов и нарушение административных норм. Эта область административного права во многих зарубежных странах называется административно-наказательным или административно-деликтным правом. При этом все эти страны можно подразделить на два вида: а) страны, где административные правонарушения и административные санкции (наказания) включены в Уголовные кодексы (Code Penal, Código Penal) — Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Парагвай, Уругвай, Чили и др.; б) страны, где данные правонарушения и санкции за них изъяты из уголовных кодексов и включены в специальные законы — Аргентина, Бразилия, Боливия, Германия, Мексика и другие, к числу которых относится Россия [8].

В этом контексте административно-наказательная ответственность юридических лиц состоит в наложении на них, как правило, денежных штрафов или других санкций, за неисполнение административно-правовых запретов. Привлечение юридических лиц к административной ответственности возможно в самых различных сферах (при налогообложении, в области таможенных правоотношений, за совершение экологических право-

нарушений и т. д.). Следует отметить, что в зарубежном праве в отношении юридических лиц публичного права не допускается применение некоторых административных санкций, в частности, таких как прекращение деятельности, запрет осуществлять некоторые виды деятельности и т. д.

Литература:

1. Ley Federal de responsabilidad patrimonial del Estado. Diario oficial de Federation. 31.12.2004.
2. Ley de responsabilidad patrimonial del Distrito Federal. Gaceta Oficial del Distrito Federal. 21.10.2008.
3. Закон об имущественной ответственности штата Джалиско и его муниципалитетов 2003 г. // Ley de responsabilidad patrimonial de Estado de Jalisco y sus municipios / Periodico Oficial del Estado de Jalisco. 11.09.2003.
4. Martinez Novellas M. La responsabilidad civil, penal y administrative de las autoridades y funcionarios. Madrid. 2002. P. 5.
5. Real Decreto 2568/1968, de 28 de noviembre. www.derecho.com/1/.../informacion-oublica-beraondo-09-07-2008/
6. Ley 30/1992 de 26 de noviembre, de Rejimen Juridico de las Administraciones Publicas y del Procedimiento Administrative Comun / Boletin Oficial del Estado. N 285, de 27 de noviembre
7. Закон об ответственности государства. (ПАЭ, 2001, 41, 260; 2003, 17, 86; RT I, 2002, 62, 377). <http://www.infolex.ee/zakony-estonskoj-respubliki/>
8. Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории: Монография // О. А. Ястребов. — М.: Наука, 2010. — 305 с.

ИСТОРИЯ

Reflecting of zoroastrizm in mourning ceremonies by Uzbeks of Khorezm region

Абдалов Умид Матниёзович, стажер

Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Abdalov Umid Matniyazovich

The teacher of the Urganch State University, Urganch city

Matchonov Javlon Yunusjonovich

The teacher of the Urganch State University, Xiva city

Alimova G'uncha Bahadirovna

The student of the Urganch State University, Shavot city

Having gained the independence, restoration of «Avesto» is one of the priceless achievement and traditions of the Republic of Uzbekistan. As President I. A. Karimov writes, «Spiritual-moral restoration includes the attitude of a person to the land and its resources». Land, air, water and fire had been valued in Central Asia from early ages and was respected highly by our ancestors from Zoroastrianism to Islam» [1, c. 530–531].

«Avesto» is not only an East religion, but it is referred as primitive manuscript illustrating great human characters. It is illustrated the main features, obligatios of «Mazdonism» and Yazdoni as the only Creator. «Avesto» gives priceless information about socio-economic and cultural processes, traditions of early statehood, the place of several social levels in society, imperfectness of the people, life style and customs, and the ideology of that period [2, c. 60].

The appearance of Zoroastrian ceremonies connected with the very ancient ceremonies, especially the features of family ceremonies as funerals have been partly investigated by scholars [3]. However, in these inquires was paid less attention to the symbiosis of several religious approaches and their connection with the lifestyle of the Uzbeks of Khorasm. Taking these into consideration, we tried to illustrate the problems based on the sources and field investigations.

When Zoroastrianism appeared, burying the dead was strongly prohibited. According to the profess of Zoroastrians, death was the symbol of badness, the god brought illness an dead was called Akhriman [4, c. 60]. As the death was considered bad side of life and the affair of ruthless powers, there were special people to wash the dead body. The body of the dead person was considered defiled and it was put in a special room which was 30 metres away from fire, water, plants and relatives [5, c. 60].

Relatives of the dead person and clergymen had read the special prays of Zoroastrianism for three days. during the ceremony, having meals and drinking water was restricted [6, c. 25]. Undoubtly, it must be said in this situation that the traditions above-mentioned has not been disappeared completely and some of them can be observed in the lifestyle of our nation. For instance, the ceremonies like these have been kept in Khorazm. After the death of of an Uzbek of Khorazm, in his house is called «kholpo», there are done special prays and advice. This is called «night fotiha».

According to the education of Zoroastrianism, the live of a dead person stays in his body for three days, on the fourth day, he must go over a bridge of tat world «Chinvot» (fibre bridge) following his fiancée — in the appearance of an angel [7, c. 71]. The feature of this bridge is that, the bridge broadens for good people and they enter the paradise. The bridge shortens for the people who lost their way under the impact of bad powers. They face to the pains and fall down the hell. Ideas about fibre bridge is existed in the ideas of people, it broadens and people who did good works go to the paradise.

Zoroastrians obeyed to the faith of the Sacred land and it was considered as the provider of the whole existence and it did not have to be spoilt [8, c. 137]. When the ghost of the dead left, his body was left on the hills far away from cities and villages. Animals and birds ate the body. The faster the bones left, the more the dead were respected [9, c. 32]. Mourning lasted three days for good people and 60 days for bad people in accordance with «Avesto» [10, c. 32]. So, they mourned more for bad people as fine.

In that period, the mountains were considered as the places where gods lived. Secondly, they thought that the ghost of the dead freed from the body in short period and rose easily in the sky [11]. Preserving the ghosts of ancestors, tribes kept their bones in «ostadons-bone cases». These

kind of ostadons have been found in Khorazm, Karakalpakstan, Fergana and Tashkent regions. For example, head bone in the vase belonged to the VIII century BC found at Toytepa town of Tashkent region is kept up to now [12, c. 138]. It is definite that in Sultonvays and Qubatog had bone buried grounds. Besides, Khosamians also established bone buried grounds near their settlements. There were found coloured, decorated and written vases from Mizdahkon and Toqqal a.

Food was not cooked at the home of dead person. The tradition has been kept in every part of our country. We become witnesses of bringing meals at the home of dead person by their relatives and neighbours. On the third morning, they prepare soup and hand to visitors.

Moreover, according to «Wendidad», clothes of dead person and clothes of his relation touched to the dead body had to be cleaned under the sun [13, c. 154]. Pillows, blankets and mats of the dead person are still put in the garden under the stars. Washing the body, covering it in cloth and carrying it to the bury ground are done in public. It is believed that if any person leaves the body alone, he will face to moral illness.

Some of their traditions are also kept in burying. According to their faith, when anyone died at home, it was strongly pro-

hibited to carry him by gate. There was damaged the wall of his room and he was carried by crack. They believed in the wrong faith that if the body had been carried by door, abundance would have left the home with him [14, c. 49]. The tradition has been kept in some Islamic families. In some villages of Tashkent region and some streets of Tashkent city the body isn't carried by door but window [15, c. 118].

The same tradition was also seen in German families. They carried the honourable people by window.

Until the first quarter of XX century, majority Uzbek houses had two doors. They can be seen in few quantities in Khorazm. It was aimed to mix Azroil up when he came back. The doors were shut [16, c. 118].

Carrying the bodes of parents by window was a tradition in accordance with the customs of Zoroastrians. As the faith of the people, the bodies of the head of family and its members did not have to be carried by the same door. Caving carried the body, the two men were washed in the special prepared liquid [17, c. 138]. The case has changed a little, but it has partly connection with current traditions.

To sum up, people hoped for the coming of prospered period. The theme never loses its value. Traditions and customs are directed to above mentioned facts.

References:

1. Karimov I. A. O'zbekiston buyuk kelajak sari. T., «O'zbekiston», 1998, 530–531 c.
2. Ashirov A. O'zbek xalqining qadimgi e'tiqod va marosimlari. T., «O'zbekiston Milliy kutubxonasi nashriyoti», 2007. 60 c.
3. Бойс М. Зарастрийци. Верованые и обычаи. — М.: Наука, 1987. — с. 42–43. Мейтарчиан М. В. Зарастрийский погребальный обряд (хронологический и локальный варианты) М.: Институт востоковедение РАН, 1992; Мейтарчиан М. В. Погребальный обряд зарастрийцев. — М.: Институт востоковедение РАН, 1999; Хисматулин А. А., Крюкова В. Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зарастризмe. — Спб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1997; Koster W. Le mythe de Platon, de Zarathustra et des chaldéens. — Leiden, 1951; Carnoy A. J. Lumières iraniennes et anatoliennes sur l'hieronymie grecque // Proceedings of the Twenty Third International Congress of Orientalists. — London, 1954. — P. 171–172; Duchesne-Guillemin J. The Western Response to Zoroaster. — Oxford, 1958; Afnan R. Zoroaster's Influence on Greek Thought. — New York, 1965; Conti R. Cosmogonie orientali e filosofia presocratica. — Roma, 1967. — P. 292–293, 408; Biesterfeld W. Der Platonische Mythos des Er (Politeia 614b-621d). — Münster, 1970; West M. L. Early Greek Philosophy and the Orient. — Oxford, 1971; Schmeja H. Iranisches und Griechisches in den Mithramysterien. — Innsbruck, 1975; Lükziā Č. Ā. Nšāāq̄ Aēč ā čēāānēčō aq̄č + kīcī čnīščžā Žnāñč. — Āoçaq̄iā, 1975; Homidov H. «Avesto» fayzlari. — T., 2001; Ashirov A. «Avesto» va zardushtylarning oila turmush marosimlari haqida // O'zbekistonda ijtimoiy fanlar. — 2002. — № 1. O'sha muallif. O'zbek xalqi motam marosimlarida zardushtiylik izlari // O'zbekiston tarixi. — 2002. — № 1. — 65–72 c.
4. Ashirov A. O'zbek xalqining qadimgi e'tiqod va marosimlari... 60 c.
5. Ashirov A. O'zbek xalqining qadimgi e'tiqod va marosimlari... 60 c.
6. Sagdullaev A. Qadimgi O'zbekiston ilk yozma manbalarda. T., «O'qituvchi», 1995, 25 c.
7. Jo'rayev U., Y. Saidjonov. Dunyo dinlari tarixi. T., «Sharq», 1998, 71 c.
8. Homidiy H. Avestodan Shohnomaga. T., «Sharq», 2007, 137 c.
9. Qoraboyev U. O'zbek xalqi bayramlari. T., «Sharq», 2002, 32 c.
10. Qoraboyev U. O'zbek xalqi bayramlari. T., «Sharq», 2002, 32 c.
11. Qadimgi Xorazm tsivilizatsiyasi. «Fan va turmush». 1–3/2006.
12. Hamidxon Hamidiy. Avestodan Shohnomaga. T., «Sharq», 2007, 138 c.
13. Avesto. A. Mahkam tarjimasini... — 154 c.
14. Литвинский В. А. Кангюйско-сарматский фарн. Душанбе, 1968. 49 c.
15. Shoniyozov K. Qang' davlati va qang'lilar. T., «Fan», 1990, 118 c.

16. Shoniyozov K. Qang' davlati va qang'lilar. T., «Fan», 1990, 118 c.
17. Hamidxon Hamidiy. Avestodan Shohnomaga. T., «Sharq», 2007, 138 c.

Процесс формирования будущего учителя таджикского языка и литературы на неязыковых факультетах и в вузах

Алимов Давлатали Халилович, кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава (Республика Таджикистан)

Курбонова Бибисоро Мусофировна, преподаватель,
Педагогический колледж при Курган-Тюбинском государственном университете имени Носира Хусрава (Республика Таджикистан)

Авторы статьи исследуют проблемы, связанные с формированием будущего учителя таджикского языка и литературы неязыковых факультетов. Отмечается, что этот процесс является одним из приемлемых факторов. В данной статье авторы, опираются на письменные и устные источники, пытаясь всесторонне осветить основные моменты обозначенного вопроса.

Ключевые слова: учитель, таджикский язык и литература, психолого-педагогическая подготовка, формирование личности учителя.

Process of formation of future teacher of the tajik language and literature in not lingual faculties and higher education institutions

Alimov D. H., Kurbonova B. M.

Authors of article investigate the problems connected with formation of future teacher of the Tajik language and literature in not lingual faculties. It is noted that this process is one of acceptable factors. In this article authors, lean on written and oral sources. Try comprehensive to shine highlights of this time.

Keywords: teacher, Tajik language and literature, psikhologo-pedagogichsky preparation, formation of the identity of the teacher.

Один из важных параметров подготовки будущего учителя — это творчество как качество, которое формируется на основе взаимосвязи следующих факторов: общенациональной, общепедагогической, гуманистической методической подготовки будущих специалистов, в том числе — по таджикскому языку и литературе. Творческий подход учителя литературы к своей обязанности — это результат его целостного гармоничного развития, которое проявляется в процессе выполнении обязанностей. В творчестве проявляются следующие качества педагога: культура (А. И. Щербаков), его общепедагогическая грамотность и мастерство (О. А. Абдулина, Н. Д. Никандров), профессионально-этическое воспитание (Э. А. Гришин), а особенно — самостоятельность и организованность (Рахмонов Х.). Рассмотрев все точки зрения, мы выделили следующие основные признаки и качества, характеризующие творческую личность будущего учителя литературы и языка.

Научная эрудиция, позволяющая объяснить учащимся суть сложного текста, помогает находить нужные аргументы при затруднениях школьников в ходе изучения литературы. [2]

Творческое направление конструктивной деятельности учителя (способность к оптимальному соотношению различных видов сочетания форм работы, в том числе — коллективных и индивидуальных, планирования, выявления межпредметных и гуманитарных связей). В учебном процессе сливаются воедино теоретическое обучение и воспитание учащихся, приводя к проявлению таких личностных качеств, как: гибкость, подвижность, самообладание, самодисциплина и дисциплина при проведении занятий, склонность к организаторской деятельности, взаимодействие личности и коллектива, саморегулирование коллектива, управление поведением окружающих, направленным на конкретного ученика. Здесь актуально психолого-педагогическое рассмотрение учебного процесса при изучении темы на выбор и любой темы литературы или родного языка. Необходимо уметь использовать навыки активной деятельности для развития познавательной самостоятельности школьников и организации совместной творческой деятельности. [1]

Основы педагогического творчества раскрывались в исследованиях второй половины прошлого столетия.

Педагогическую деятельность отличает и ряд противоречий, решение которых требует особого методического стандарта. Это социально-педагогическое противоречие между развитием общества или коллектива и личности, между общественной и педагогической составляющими воспитательного процесса, необходимостью и в то же время сложными моментами применения в процессе воспитания многочисленных социальных факторов, влияющих на обучение коллектива и личности, а также противоречивость общественной и педагогической основ воспитания. [4] Необходимо использовать в воспитании разнообразные социальные факторы, влияние коллектива на обучение личности, установки и компоненты непосредственно духовного мира воспитанников. Все это можно обеспечить посредством определённого стиля обучения и творческого характера деятельности школьников — на практике должны применяться знания, мотивы обучения, а интенсивность нагрузок должна определяться уровнем здоровья и способностей школьников. [5]

Традиционно выпускникам приходилось рассчитывать на себя при выборе профессии — и сегодня эти противоречия можно разрешить, лишь развивая творческую личность, ее устойчивость в процессе непрерывной деятельности. Это существенно изменило подход к профессиональной подготовке не только педагогических кадров, но и кадров для других отраслей народного хозяйства в связи с концепцией современной высшей школы, основанной на идее непрерывного образования. Такая концепция сообразна со следующими положениями:

— Цели образования, ориентированные на ценности мировой цивилизации и научно-культурный уровень взаимопонимания между профессиональными кадрами разных специализаций. Это стало свидетельством творческого подхода к деятельности любого специалиста, особенно — народного образования, учителей языка и литературы неязыковых факультетов либо вузов.

— Необходима универсализация образования — в этом случае общая культура, интеллигентность и образованность будут цениться выше, чем конкретные науки.

— Должна существовать гармоничная взаимосвязь общих условий интеграции образования.

Эти процессы освещают общие подходы к науке и практике, помогая научить школьников свободно ориентироваться в сфере труда. Они должны осознавать, где профессия применяется, как она функционирует и развивается. Дифференциация образования реализуется не за счёт узкой специализации, а за счёт развития дарования и способностей будущих педагогических кадров, опоры на их индивидуальные особенности, образование и опыт.

— Гармонично строится на служении народу, гуманном отношении к человеку, свободном развитии его творчества, уровню его таланта и творческих особенностей. В ходе изменения содержания и направленности вузовского обучения, особенно педагогического, все чаще

возникает вопрос о роли взаимосвязи школьного и вузовского образования в аспектах современной теории познания и языковедения.

— Междисциплинарные связи — это основа для формирования творческой личности в высших педагогических заведениях.

— Необходимо ощутить взаимосвязь между психолого-педагогической, методической, профессиональной и научной подготовкой кадров. Тенденции особенностей начального образования требуют совершенствования вузовского обучения в направлении развития общей культурной базы, формирования профессиональной культуры будущего специалиста — и такое развитие должно идти опережающими темпами.

Необходим разнообразный практический опыт, на базе которого будут формироваться успешные конкретные профессиональные умения и навыки. Научный смысл мышления в данном случае — это база воспитывающего и развивающего обучения, в целом вызывающего интерес к учебе и освоению информации. В результате этого у будущего специалиста формируется исследовательский подход к обучению, опорой которому в ходе профессиональной подготовки служат базовые умения и навыки, лежащие в основе всех остальных практических умений и навыков. [6]

По нашему мнению, эти теоретические положения являются исходными. Мы считаем их наиболее важными для взаимосвязи общенаучной, психолого-педагогической и методической подготовки будущего творчески развитого преподавателя языка и литературы в высшей школе. Однако если непрерывный образовательный процесс является ведущим фактором формирования творческой личности, то непрерывное самообразование и самовоспитание являются основным внутренним фактором творческой деятельности любого специалиста, в том числе — будущего учителя таджикского языка и литературы. Эту идею отражали в своих изысканиях многие из отечественных и зарубежных исследователей. [3]

Ушинский К. Д. отмечал, что учитель до тех пор будет хорошо учить своих учеников, пока занимается самообразованием. Отметим: в настоящее время самовоспитание учителя состоит не только в пополнении багажа знаний, которые он передаст своим ученикам. Новые знания требуют и обновления методики обучения. Именно здесь В. И. Андреев делает неожиданный вывод: никакая творческая школа, никакие самые совершенные методики и даже педагогическое новаторство не в состоянии решить проблему, если в процесс формирования творческой личности не включить профессионального самообразования и самовоспитания в целом. Такой же подход к личности будущего учителя формулируется в исследованиях А. Я. Арата по проблеме самовоспитания будущего учителя. Данная идея отражена и в работах В. А. Самохина — ясно, что речь идёт о единственной закономерности: воспитание творческой личности лишь тогда станет системой, когда будет включать в себя самовоспитание. [4]

Однако мы не полностью разделяем мнение В. И. Андреева, который утверждает, что основной чертой творчески работающего учителя филологии и языка является развитие творческих способностей студента либо ученика. Это синтез свойства и особенностей личности, характеризующих степень их соответствия определённым требованиям. Учебно-творческий потенциал человека включает в себя высокий уровень общего развития культуры человека, его социальной позиции, а не просто свойств и особенностей личности. И главное: эффективными в педагогической деятельности являются лишь творческие способности. Необходимо обратить внимание на слова В. А. Крутецкого: «Общие творческие способности опираются на специально-физические, математические, музыкальные и других отрасли естественных наук». По нашему мнению, целесообразность понятия подготовки творческой личности, прежде всего, связана с понятием творчества. В философском словаре вышеизложенные понятия отражаются таким образом: «Творчество — это деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее». Философские источники связывают творчество личности, прежде всего, с определённым стилем отношения, который характеризуется тем, что человек-творец использует окружающий его мир, основываясь на законах природы и общества, но действует при этом более своеобразно, чем до сих пор было принято.

— Для формирования творческого мышления необходимы свобода мысли, выражение мнения, обмен идеями, свобода критики;

— Творчество — это поиск оптимального решения научной или практической задачи;

— Творчество требует существования личной инициативы;

— Деятельность — это единый путь формирования творческой личности.

Вышеуказанные позиции в целом относятся к подготовке личности как элемента будущих педагогических кадров, в том числе — учителя таджикского языка и литературы. С учетом некоторых особенностей творческая деятельность студента в вузе выступает в разных формах — от простой самостоятельности до научно-исследовательской работы в коллективах преподавателей высших учебных заведений. Особенности формирования творческой личности будущего учителя таджикского языка и литературы основаны на значении опыта творческой деятельности среди студентов вузов. [5]

Сущность педагогического творчества заключается в создании воспитательных новаций при высокоэффективной деятельности учителя и студента. Мы согласны с мнением болгарского философа Гиринова Г., который отмечает: «Творчество в широком смысле слова как творчество первого уровня присуще именно человеческому мышлению и человеческой практике. Оно представляет собой деятельность, в ходе которой, во-первых, формируются вещи и явления, в объективной реальности несущие

существующие, во-вторых, развиваются и совершенствуются далее уже созданные человеком материальные и духовные произведения и вырабатываются методы, формы и средства субъективного переустройства личности». Поэтому творчество связано с такими процессами, как изображение, поиски, открытия, исследования, новации. Это даёт возможность пользоваться определёнными мнениями философов-теоретиков. [6]

В связи с этим формирование творческой личности преподавателя нуждается не просто в педагогической практике и мыслительной деятельности на уровне нестандартного решения педагогических задач и решения нерешенных педагогических проблем путем мыслительной гимнастики — применения нестандартных взглядов и установок. Пути решения стандартных проблем нестандартными методами появляются в результате выявления установленных догм и традиций (т. е. устаревших методов), которые стали тормозить дело, а затем в противовес существующей модели деятельности — создания новой атмосферы. В процессе творчества педагога используются и парадигмы, новизна которых раскрывает внутренний мир учителя, формируя его творческие качества, — именно они оказывают мощное воздействие на творческую личность (студента) школьника.

Исследуя и изучая научные труды отечественных специалистов и ученых из ближнего зарубежья, мы пришли к выводу, что важность данного явления всегда учитывается в науке, в частности — при подготовке учителей филологии и начальных классов. На наш взгляд, рассматривать понимание педагогического творчества в таком широком диапазоне не вполне уместно. Поэтому мы четко разграничили признаки творческой личности преподавателя на основе ведущих черт непосредственно педагогической творческой деятельности.

— Социальная значимость творческого труда;

— Новизна содержания, форм и методов обучения и воспитания;

— Прогрессивность изменений в деятельности;

— Полнота реализации духовного потенциала личности;

— Соглашение с добром.

Мы одобряем прогрессивные мысли мыслителей независимо от их принадлежности. По этому поводу уместно высказался западный мыслитель Г. Л. Карлсон: «Природа творчества несовместима с деятельностью, враждебной человеку». Это тем более важно по отношению к детям. По нашему мнению, творчество должно оцениваться, прежде всего, оптимистическим состоянием ребёнка в общении и воспитании. В связи с изложенной сутью творческой педагогической деятельности мы считаем: всё то, что даёт педагог или педагогический коллектив, — эффективно, если проявляются такие признаки воспитания и обучения, как социальная и личностная значимость содержания форм и методов творческой работы, которая удовлетворяет общепедагогическим принципам. Педагогические принципы выражаются в следующем:

— Наличие социальных, объективных и организационно-субъективных условий для творческого труда педагога является определённым уровнем педагогического мастерства учителя воспитателя. Он позволяет ему вести к минимуму ошибки в новациях.

— При наличии проблемной ситуации в школе у данного учителя она должна решаться кардинальным образом, иначе это неизбежно приведет к серьёзным отрицательным педагогическим последствиям.

— Оригинальность и результативность педагогического труда — это результат поисков коллектива или личности воспитателя.

В результате этого мы можем определить понятие творческой личности преподавателя. Попытки конкретизировать творческие качества с учетом специфики деятельности предпринимались в науке не впервые. Указанные признаки творческой педагогической деятельности означают, что сформировано творческое отношение к труду. Научное творчество возрождает целый ряд качеств личности — таких, как стремление к познанию, познавательные способности, прямота и честность, стремление к открытиям.

Интеллектуальность и способность удивляться, проявлять интерес к новостям науки порождают новые способы освоения знаний и творческий путь будущего педагога. Критерии режиссерской творческой личности отражены в работах Е. С. Шатиной и А. А. Гройстана: наличие активной жизненной позиции, развитое воображение и фантазия — основа для образного воспитания, осмысления мира и развития чувства композиции. Основные блоки творческих качеств учителя освещены В. И. Андреевым.

Мотивационно-творческая активность — это профессиональная направленность личности, интеллектуально-логические и интеллектуально-эвристические способности, мировоззренческие свойства личности, ее нравственные и эстетические качества, способствующие творческому педагогическому труду, коммуникативно-творческие способности и способности к самовыявлению личности, способствующие успешности учения и общения. Указанным выше В. И. Андреевым подробно характеризованы показатели каждого из критериев творческой деятельности учителя и ученика, в том числе — учителя литературы и языка.

Каждое исследование дает возможность сделать следующие выводы: творческие качества учителя впитывают в себя творческие качества личности, присущие всем творчески работающим специалистам. Каждое из общих творческих качеств педагогов приобщает к психолого-педагогическому своеобразие, выступающему ведущим компонентом эффективного педагогического труда. Определение качеств личности творческого преподавателя выявилось не только при анализе достижений науки в последнее десятилетие, но и в процессе анализа педагогического творчества учителей-методистов Таджикистана.

Уместным будет акцент на сравнении основных черт творческой деятельности и творческой личности преподавателя высшей школы — здесь явно прослеживается их взаимосвязь. Все характерные черты преподавателя проявляются именно в признаках творческой деятельности, однако их непросто измерить. Поэтому мы использовали некоторые методы всей системы связи, что обусловило диагностику исследования.

Литература:

1. Белостечник А. И. Роль периодической печати в формировании национальной самосознания. Автореф. — Минск: Бел. Гос. университет, 1992. — с. 25.
2. Буйдаков. Х. Б. Психологические основы обучения учащихся в целостном педагогическом процессе/Х. Б. Буйдаков. — Душанбе: Ирфон, 1998. — с. 447.
3. Горелик Ф. Б. Воспитывая гражданина, формируя мировоззрение: Книга для учителя, — М.: Просвещение, 1986. — с. 206.
4. Дробижева Л. М. Национальное самосознание; база формирования и социокультурные стимулы развития // Сов. Этнография, 1985. — № 5.
5. Зоиров Д. М. Предпосылки и процесс формирования национальной государственности на постсоветском пространстве: Монография. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. — с. 180.
6. Зоиров Д. М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества независимых Государств. Автореферат. — Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. — 45 с.

Строительство новых гидротехнических сооружений в Пархаро-Чубекском массиве Республики Таджикистан в послевоенные годы (1946–1970 гг.)

Алимов Давлатали Халилович, кандидат исторических наук, старший преподаватель;
 Раджабалиев Файзиддин Зиёвуддинович, аспирант;
 Джалилов Махмадулло Шамсуллоевич, аспирант;
 Наботов Файзиддин Сайфиддинович аспирант
 Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава (Республика Таджикистан)

Авторы статьи исследуют проблемы, связанные со строительством гидротехнических сооружений в Пархаро-Чубекском массиве одно из крупных гидротехнических сооружений, а также о вкладе трудящихся всего Советского Союза в строительстве данных гидротехнических сооружений. Отмечается, что этот вклад в строительство была одним из факторов развитие этой долины. В данной статье авторы опираются на письменных и устных источников. Пытаются всестороннее осветить основные моменты данного времени.

Ключевые слова: река Пяндж, дамба, новые гидротехнические сооружения, вклад трудящихся СССР, дружба народов, Пархаро-Чубекская оросительная система, хлопок.

Construction of new hydraulic engineering constructions in Parharo-Chubekskom the massif of the Republic of Tajikistan in post-war years (1946–1970)

Alimov D. H., Radzhabaliyev F. Z., Dzhaliyev M. Sh., Nabotov F. S.
 Kurgan-Tyubinsky state university of Nosira Husrava, the Republic of Tajikistan

Authors of article investigate the problems connected with construction of hydraulic engineering constructions in the Parkharo-Chubeksky massif one of large hydraulic engineering constructions, and also about a contribution of workers of all Soviet Union in construction of these hydraulic engineering constructions. It is noted that this contribution to construction I was one of factors development of this valley. In this article authors, lean on written and oral sources. Try comprehensive to shine highlights of this time.

Keywords: river Pyandzh, dam, new hydraulic engineering constructions, contribution of workers of the USSR, friendship of the people, Parkharo-Chubeksky irrigating system, cotton.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР за № 1097 от 19 марта 1949 года, «О мероприятиях по освоению орошаемых земель и улучшению оросительной системы» на основании письма Государственной штатной комиссии при Совете Министров Союза ССР № 9–4269 от 3 сентября 1949 года, приказ Министерства водного хозяйства Таджикской ССР от 13 сентября 1949 года, в системе Министерства водного хозяйства Таджикской ССР на базе осуществления управлений и самостоятельных райводхозов образовались следующие управления оросительных систем по Кулябской области: Кызыл-Су-Яхсейская оросительная система и Пархаро-Чубекская оросительная система. [15] С 1959 года по 1973 год это учреждение называлось — Управление Пархаро-Чубекской оросительной системы Министерства мелиорации и водного хозяйства Таджикской ССР. [16]

С 1973 года по 1979 год Пархаро-Чубекской оросительной системы входило в ведомстве Кулябской производственное объединение Министерства мелиорации и водного хозяйства Таджикской ССР. [15] С 1979 года это учреждение переименовалось в Пархарское межрай-

онное управление оросительной систем Министерства мелиорации и водного хозяйства Таджикской ССР. [16]

На управление Пархаро-Чубекской оросительной системы возлагалось осуществление на территории Пархарского и Московского районов эксплуатации технического улучшения и реконструкция оросительных систем, планового водопользования, улучшения мелиоративного состояния земель и получение на них высоких урожаев, сельскохозяйственных культур.

Управление Пархаро-Чубекской оросительной системы являлось юридическим лицом, и отвечал по своим обязательствам за закрепленные за ним имуществом, на которое по законодательству Союза ССР и Таджикской ССР может быть обращено взыскание. В его задачи входило постоянное содержание всех оросительных систем в технически — исправном состоянии, с целью бесперебойной подачи воды по основанию, подтвержденного многолетнего или годового плана водопользования всех колхозов, совхозов и других организаций, имеющих право на пользование оросительной водой.

Управление Пархаро-Чубекской оросительной системы и их производственная деятельность тесно было

связано с исполнительным комитетом депутатов трудящихся. Реорганизация и ликвидация Управления Пархаро-Чубекской оросительной системы осуществлялась Министерством мелиорации и водного хозяйства Таджикской ССР. Аппарат Пархаро-Чубекской оросительной системы состоит из следующих отделов и служб: общий отдел, отдел водопользования, отдел ремонтно-оросительной (технический отдел) бухгалтерия и местный комитет.

В контрольных цифрах развития народного хозяйства и культурного строительства в Таджикской ССР на 1930 и 1931 годы подчеркивается, что расширение посевов хлопчатника будет обеспечиваться за счет прироста площадей от нового ирригационного строительства. Поэтому в области ирригации главной задачей являлось дополнительное орошение всех внутрихозяйственных перелогов — 20 тысяч га. Благодаря проведению ряда этих и других крупных мероприятий Советской власти и Компартии в 1929/1930 г. ирригационно-подготовительные площади в Таджикской ССР достигли 273 тысяч гектаров. [17] Государство не жалело государственных ассигнований на мелиорацию земель. В 1931 г. они достигли внушительных размеров — 70 миллионов рублей. [18] На эти средства предстояло строительство 25 объектов, дающих приrost 20 тысяч гектаров, стоимостью в 10,9 миллиона рублей. Претворение в жизнь этих задач требовало исключительно кропотливой организационной и практической работы. [8] В связи с этим правительство республики определило конкретные мероприятия по каждому каналу. [19]

Это придало работам ясность, четкость и организованность. В результате на 10 марта 1931 г. в республике было подготовлено 13,6 тысячи гектаров земельного орошения — 64 процента к плану. [19]

Вопрос «О ходе ирригационных работ» был заслушан на заседании Центрального посевного комитета (ЦПК) Таджикской ССР 7 апреля 1931 г. В принятом постановлении говорилось, что приrost орошаемых земель, в результате мелкого строительства, составил 13610 гектаров. В республике велось и бесприrostное строительство на Пяндже (преграждающая, дамба) в совхозах по Вахшской долине (Вахшстрой). [17]

В ходе реконструкции и строительства систем возникло много текущих задач по мелкому ирригационному строительству. Так, в Кулябском и Пархарском районах, сообщает в своей докладной записке старший инспектор сельскохозяйственной группы НК РКИ Таджикской ССР М. Г. Цатуров 14 апреля 1931 г., состояние оросительных систем вызывало серьезную тревогу. Техническая неграмотность и плохая квалификация рабочих привел к тому, что большая часть новых сооружений оказалась негодной для эксплуатации. Вода размывала берега каналов. Не был готов к подаче воды канал Зулум, а людей для его ремонта не хватало. [19]

Секретариат ЦК КП (б) Таджикистана принял специальное решение «О восстановлении Курбаншаитской

плотины» (от 6 мая того же года) и поручил Кулябскому водхозу восстановление этого сооружения для полива 1100 гектаров хлопковых посевов. Работы здесь продолжались до весны 1931 г.

Благодаря большой организаторской работе партийных и советских органов в районах Кулябской зоны положение с мелким ирригационным строительством и подготовкой ирригационных систем к эксплуатации несколько улучшилось. К строительным участкам и очистке каналов были прикреплены коммунисты. Они выступили организаторами масс. В результате были выполнены планы мелкого ирригационного строительства и очистки каналов. [19]

В постановлении бюро ЦК КП (б) Таджикистана «О состоянии ирригационного строительства» (22 января 1933 г.) был отмечен совершенно неудовлетворительный ход дела по таким важным объектам, как Арал, Чубек, Курган-Тюбе, Бауманабад и другим. Чтобы сделать перелом в работе, ЦК КП (б) Таджикистана определил меры поощрения рабочих, занятых на ирригационном строительстве. На места выехали руководящие работники ЦК КП (б) Таджикистана. [17]

Поливные земли раздвигали границы. В сентябре 1935 г. в постановлении Совнаркома и ЦК КП (б) Таджикистана отмечено, что в республике 221 тысяча гектаров поливных земель, из них 98 тысяч засеивались хлопчатником и 91 тысяча гектаров — зерновыми. [17] Раньше основное русло реки Пянджа шло в левую сторону. Весной 1925 г. образовался отдельный проток от главного русла, который, устремившись по древним арыкам Бешкапа и Чубек, повернул в северо-западном направлении, т. е. в пределы Советского Таджикистана. Потом река Пяндж резко изменила направление, и этот поток стал главным руслом реки. На своем пути он размыл и заболотил 33,5 тысячи гектаров земель Пархар-Чубекского района. Требовалось спасти земельные угодья района. В этих целях необходимо было построить защитную дамбу у селения Чубек.

Первые работы по защите правого берега от размыва были начаты в 1927 г. Проектом 1930 г. намечалось закрыть правый поток защитно-отбойной дамбой, протяженностью в два километра. На строительство Чубекской дамбы ассигновали миллион рублей. Однако работы шли неудовлетворительно. К апрелю 1931 г. было выполнено 60 процентов предусмотренного объема работ. Вместо 1000 рабочих на стройку привлекалось 100–140. 14 транспортных машин не обеспечивали всех потребностей стройки. Строительство велось кустарным способом без технически грамотных специалистов. Не было хорошо обоснованного проекта. [19]

Правительство республики добивались устранения недочетов на этой стройке, оказывали ей внимание. Так, по решению ЦК КП (б) Таджикистана (от 20 июня 1931 г.) для ускорения завершения Чубекской дамбы рабочим дополнительно подвезли продукты питания. Ликвидированы были недостатки с оплатой труда строителей.

Дамба была готова в 1931 г. Но три раза Пяндж частично ее разрушал, а в 1934 г. река окончательно снесла это сооружение. [9]

По руслу старых арыков Бешкапа и Чубек Пяндж постепенно образовал рукава. По ним во время паводков шла почти половина воды этой реки. Паводки размывали земли Пархарского района, разрушали селения, заболочивали крупные массивы земель. Проток грозил превратиться в основное русло Пянджа, отрезать почти весь Пархарский район.

В целях закрытия этих протоков в 1930 г. была построена Таштугаино-сипайная дамба, в 1933 г. паводки ее разрушили. Тогда было принято решение составить проект и построить вполне надежную Чубекскую дамбу. Окончательный вариант сооружения состоял из трех земляных валов, соединенных между собой траверсами (поперечными валами) с облицовкой первого, основного (считая от реки) вала грабионами. Общая стоимость работ определялась в 4,7 миллиона рублей. Чубекская дамба должна быть готова к концу 1937 года. Осенью 1935 г. Водстрой приступил к осуществлению этого проекта. За три последующих года план строительства Чубекской дамбы был выполнен только на 59%. [17]

Основная причина срыва сроков строительства — плохое использование техники. Земляные работы по насыпке валов производились экскаваторами Таджикской республиканской экскаваторной станции (РЭС). В 1937 году она выполнила лишь треть земляных работ. Плохой была организация работ на стройке, отсутствовал контроль, не хватало рабочей силы, наблюдались перебои с горючим и др.

Правительство Таджикистана принял оперативные меры, чтобы завершить стройку. К концу 1938 года Чубекская дамба была готова на 65%. Главное было сделано: орошаемая территория Пархаро-Чубекского района была надежно защищена от затопления. [6]

В Пархарском водном участке в 1927 году площадь орошаемой земли составляла всего 5,4 тыс. гектаров, из них засеивалось немногим более трети. [13] Состояние ирригационной сети Чубекского водного участка также считалось неудовлетворительным. Головная часть каналов и дамбы были разрушены. [4] С большим патриотическим подъемом велась созидательная работа в области строительства мелких ирригационных сооружений.

На строительстве оросительной системы в Пархарском и Московском районах потребовалось сделать около двух тысяч сооружений: переездов, водовыпусков, перепадов. Для изготовления деталей для этих сооружений в Московском районе был построен бетонный завод, производственный процесс которого был механизирован. [1]

В результате претворения в жизнь крупных социально-экономических мероприятий в пятой пятилетке сельское хозяйство республики получило дальнейшее развитие. Посевные площади только под хлопчатником были расширены за пятилетие на 28%. Значительная площадь по-

севоп хлопчатника размещалась на землях, освоенных в процессе ирригационного строительства. [1]

Новые рубежи дальнейшего развития ирригационных сооружений в Таджикистане определил XX съезд КПСС (февраль 1956 г.). Это было связано с задачей по резкому увеличению производства хлопка-сырца в республике. В директивах по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства намечалось по Таджикистану обеспечить строительство оросительной сети на площади 89 тыс. га и обводнение не менее 2 млн. га пастбищ. [2]

Этому вопросу было уделено особое внимание на XX съезде КПСС и на X съезде ЦК КП Таджикистана (1956 г.). В решениях съездов было отмечено, что необходимо «обратить особое внимание на улучшение мелиоративного состояния земель за счет экономного использования воды и упорядочения водопользования». [2]

Большие водохозяйственные работы велись в группе районов Кулябской области. В 1956—1957 гг. самоотверженным патриотическим трудом всего коллектива машинно-экскаваторной станции (МЭС) была проделана огромная работа по улучшению мелиоративного состояния земель в Кулябском, Пархарском, Московском, Восейском районах. За этот период на территории Московского и Пархарского районов были построены сотни коллекторно-дренажных сетей. Это улучшило мелиоративное состояние 20 тыс. га земель. [5] Намечалось провести в начале 1945 г. проектные работы по переустройству головных сооружений на оросительных каналах в Пархаро-Чубекском направлении. [1] В связи с происшедшими прорывами магистральных каналов Наркомводхозу было поручено установить систематическое наблюдение за состоянием магистральных каналов и гидросооружений, принимая необходимые меры, предупреждающие прорывы, и представить в правительство Таджикистана свои соображения по укреплению Чубекской дамбы. [17]

В годы послевоенной пятилетки основными головными ирригационными сооружениями являлся Чубекское головное сооружение в Кулябской области. [7] Одним из важнейших объектов капитального ирригационного строительства в центральных и южных районах Таджикистана в указанный период стал Чубекстрой. Реальные возможности освоения плодородных земель Митентугая начались в конце 30-х годов XX в. Однако, дальнейшему разрыванию строительных водохозяйственных работ, как и других ирригационных объектов, временно помешалась Отечественная война. [2]

Сразу же после войны ставился вопрос об освоении урочища Митентугая. Пленум ЦК КП (б) Таджикистана (май 1945 г.) ставил вопрос перед органами водного хозяйства республики об укреплении Аральской и Чубекской дамбы. [17]

Из 17 тыс. га земель Митентугая 12 тыс. га были плодороднейшими землями в масштабе республики. [10] Здесь можно было разводить хлопчатник, различные сорта фруктов, овощей, бахчевых и ценнейших технических и субтропических культур.

Для освоения этих земель, прежде всего, необходимо было строить крупные ирригационные сооружения. В 1946 г. несмотря на финансовые трудности и учитывая большое народнохозяйственное значение Чубекстроя, правительством и Госпланом Совета Министров республики для строительства головного сооружения в Пархарском районе специально были выделены 450 м³ леса, 700 т цемента, 50 т железа. [14] Начальником Чубекстроя был назначен старейший ирригатор — русский инженер П. Г. Парфенов, его заместителями Арипов и Шарипов.

Новый Чубекстрой являлся одним из крупнейших объектов послевоенного ирригационного строительства в Таджикистане. Так общая стоимость этого гигантского в то время гидросооружения определялась в 3 млн. руб. [11] В период 1946—1947 гг. до прохождения бурных паводков реки Пяндж, необходимо было построить железобетонное гидротехническое сооружение, в объеме 3 тыс. м³ железобетона и другие берегоукрепительные работы, которые предохранили головное сооружение от разрушительного действия го Пянджа. Повсеместно для строительства головного гидросооружения на Чубеке развернулась широкая массово-агитационная работа трудящихся. Трудящиеся Кулябской области, среди которых были немало и русскоязычных специалистов, объявили Чубекстрой важным объектом народной стройки.

Следуя примеру трудящихся Ленинабадской и Сталинабадской области, построивших Ферганский и Гиссарские каналы, строительство Чубекского головного сооружения решили вести также народно-скоростным методом.

Для завершения головного ирригационного сооружения приняли необходимые меры по дальнейшему улучшению работы машинно-тракторных станций, усилили агитационно-массовую работу, широко развернулось соревнование среди трактористов и рабочих МТС. В результате самоотверженного труда колхозников, механизаторов и инженерно-технических работников были завершены строительные работы по переустройству Чубекского водозабора головного сооружения и защитной дамбы инженерного типа в 1948 г. Было освоено около 2 тыс. га новых земель, на которых общая протяженность магистральной и распределительной сети составила до 60 км. [2]

Благодаря усилиям инженерно-технических работников из Российской Федерации и других регионов страны Советов за указанный период капитально отремонтировано 34 гидротехнических сооружения. Также были построены 7 новых железобетонных гидросооружений, дюкеры, вододелители и водовыпуски. [17] В годы послевоенной пятилетки ирригационные работы и освоение новых земель под сельскохозяйственные культуры в основном шло в районах Кулябской области и Вахшской долины. Учитывая народнохозяйственное значение освоения новых земель и связанные с ней ирригационные — мелиоративные работы, союзное правитель-

ство в трудные для страны послевоенные годы отпустило 80 млн. руб. на переустройство ирригационной сети на землях старого орошения, на улучшение водоснабжения вновь освоенных площадей. [10] После внедрения по тому времени огромных средств, в районах Вахшской долины планомерно велись ирригационно-мелиоративные работы и освоение новых земель. Все эти мероприятия давали возможность одновременно уничтожать тугая и использовать земли под посевы хлопка и других сельскохозяйственных культур.

По причине неудовлетворительного хозяйственно-бытового устройства новоселов и закрепления их на местах вселения из числа переселенных хозяйств, выбило в другие районы республики и возвратились на старые места жительства 207 хозяйств, в том числе в Московском районе 34 хозяйств. [3]

Десятки и сотни рабочих и сельских инженерно-технических кадров, ученые работающие в области ирригационной мелиоративного строительства, приехавшие из различных регионов Российской Федерации в Таджикистан внесли большой вклад в дело освоения новых земель, строительство гидротехнических сооружений, тем самым способствовали дальнейшему развитию сельского хозяйства республики. Среди них для примера следует назвать имя И. Я. Тимофеева, уроженца села Пешая Нижнеломовского района Пензенской области, русского. Он приехал в Среднюю Азию в сентябре 1929 года. Когда началась Вахшская эпопея И. Я. Тимофеев в июне 1931 г. приехал в Таджикистан и в течение 40 лет его судьба была связана с судьбами таджикского народа. В эти годы он принимал активное участие в строительстве ирригационных сооружений на пустынных, солончаковых, болотистых и тугайных землях Вахшской, Пянджской, Дальверзиньской, Пархаро-Чубекской оросительных систем. [20]

До начала Великой Отечественной войны в долине Митентугая Кулябской области было освоено несколько тысяч га земель. Сразу же после войны началось новое наступление на целинные земли, где активное участие принимали представители бывших союзных республик. Так, в процессе ирригационного строительства и освоения новых земель с полной отдачей работали такие замечательные специалисты, инженеры и механизаторы как Сизов, Тавгани, Загидулин, Майоров, Муравейников, Саидов, Давлатов и многие другие. Самоотверженно трудилась славная молодежь прибывшая сюда по путевкам комсомола — инженеры Дикарева, Рашид Камолов, работница Тамара Сячина, помощник экскаваторщика Анатолий Кудрявцев и многие другие. [12]

В начале 50-х годов освоение новых земель в основном продолжалось в центральных и южных районах Таджикистана. Это обстоятельство объясняется тем, что в этих районах республики имелись фонды еще неосвоенных земель, которые орошались самотечным способом. Эти земли в основном располагались в районах Чубека, Вахша и Гиссарской долины, где рука об руку трудился многонациональный коллектив.

Рождение нового Чубекского района (сентябрь 1950 г.) в Кулябской области явилось результатом освоения целинных земель, создания новых колхозов, совхозов, МТС, рождения сельских населенных пунктов, появления сельскохозяйственных рабочих и инженерно-технических кадров, интернациональных по составу. В деле проектирования этого гидротехнического сооружения большой вклад внесли крупные ученые, инженеры и специалисты проектного института «Таджикгипроводхоз» Александров Л., Аксаковский И. П., Белоборов И. Н., Батраков Г. А., Васильева Л. Г., Виноградов С. А., Майков И. П. и др. [2] В результате сравнительно не большого срока на обновленной земле вырос новый Московский район. Тысячи семей колхозников спустились с горных малоземельных районов и постепенно превратили Пархаро-Чубекскую долину в цветущий край.

1 мая 1931 г. специальным постановлением Правительства республики была организована Таджикская автономная проектно-изыскательская контора «Водпроиз».

У истоков этой организации стояли инженеры Тараканов, Морозов, Моисеев и Рябухин. Исполнителями в то время работали специалисты Назаров, Губин, Плетнер, Жернов, Иванов Павел Федорович и Запольский Александр Алексеевич. Водпроизом проводились большие проектные работы по устройству коллекторно-дренажной сети в районах Пянджа и Пархара.

Много сил, знаний и энергии в этот период вложили ирригаторы Алексеевский Е. Е., Негматов А. Н., Ахмедов А. А., Комаров А. А., Свириденко, Мирошниченко С. З., Сайфулин, Котов Ф. И., Полозов В. Н., Миллеров К. В., Власова, Мухаммедов Якуб — первый нарком водного хозяйства, погибший на фронте.

Трудом этих и многих других людей неузнаваемо изменилась карта республики. Многие ирригаторы с началом Великой Отечественной Войны ушли на фронт, многие не вернулись. Вернувшиеся вновь включились в послевоенный восстановительный процесс народного хозяйства. Новые поколения ценят и не забывают их ратные и трудовые подвиги.

Литература:

1. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане. — Душанбе: Дониш, 1988. — 288 С.
2. Абулхаев Р. А. Вклад трудящихся советских республик в водохозяйственном строительстве и освоение новых земель в Таджикистане (30-е и первая половина 80-х годов XX в.). — Душанбе, 2006. — 190 С.
3. Абулхаев Р. А. Исторический опыт ирригационного строительства и освоения новых земель в Таджикистане (1961—1985 гг.). — Душанбе: Дониш, 1991. — 337 С.
4. Касимов А., Хамраев М. Развитие орошения земель Советского Таджикистана. — Душанбе: Ирфон, 1985. — с. 21.
5. Парпиев С. М. Руководства Компартии Таджикистана проведением сельхозмелиорации и освоением новых орошаемых земель. // В кн.: Сборник научных работ аспирантов. Вып. У. — Душанбе: Ирфон, 1967. — с. 110.
6. Хамраев М. Деятельность Компартии по развитию ирригации в Таджикистане. — Душанбе: Дониш, 1972. — с. 264.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — т. 7. — М.: Изд. полит. Лит-ры, 1971. — с. 177.
8. Резолюция X съезда Компартии Таджикистана. — Сталинабад, 1956. — с. 19.
9. Тоҷикистони Сурх. — 1949. — 16 фев.
10. Коммунист Таджикистана. — 1946. — 1 сент., 12 дек.
11. Кулябская правда. — 1946. — 7 окт.
12. Кулябская правда. — 1955. — 6 янв.
13. ЦГА РТ. — Ф.26. — Оп.2. — Д.137. — Л.40, 44.
14. ЦГА РТ. — Ф.288. — Оп.9. — Д.21. — Л.120.
15. Госархив г. Куляба. — Ф.229. — Оп.1. — Д.133. — Л.13
16. ГА г. Куляб. — Ф.197. — Оп.1. — Д.32. — Л.49.
17. ЦПИ КП РТ. — Ф.3. — Оп.6. — Д.19. — Л.7.
18. ЦПИ КП РТ. — Ф.1. — Оп.1. — Д.876. — Л.25.
19. ЦПИ КП РТ. — Ф.4414. — Оп.1. — Д.252. — Л.17.
20. Архив ММ и ВХ РТ. — Ф.27. — Оп.12. — Д.164. — Л.48.

Проблема кадров и пути её решения в сельском хозяйстве Узбекистана в годы второй мировой войны

Бабаджанов Хасан Бахтиёрович, ассистент

Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Babadjanov Kh. B

The Tashkent University of Information Technology, Tashkent, Uzbekistan

С первых дней Второй Мировой войны на территории СССР сельское хозяйство, как и другие отрасли народного хозяйства, было перестроено на нужды фронта и военной экономики. При переводе сельского хозяйства на военные рельсы одной из основных задач стала проблема кадров. Проблема трудовых ресурсов и рабочей силы оказались в числе самых насущных и сложных, которые предстояло решить в годы войны. Война поставила перед тружениками сельского хозяйства такую задачу, как непрерывное обеспечение промышленности сырьём, а население и фронт продовольствием и одеждой. Решение этих проблем потребовало, прежде всего, огромных средств, огромных человеческих и природных ресурсов. С начала Второй Мировой войны потребность в трудовых ресурсах в сельском хозяйстве Узбекистана возросла по следующим основным причинам:

Во-первых, основная часть работников сельского хозяйства была мобилизована на фронт, а решение всех неотложных задач легло на плечи стариков, женщин и подростков. В 1941 году население Узбекистана насчитывало около 6,5 млн. человек, из которых половину составляли старики и дети. Так, около 50–60% трудоспособного населения, а точнее 1 433 230 человек было призвано на фронт. Основную часть мобилизованных на фронт составляли мужчины в возрасте 18–55 лет и все они в довоенное время трудились во всех сферах народного хозяйства.

Таким образом, значительная часть квалифицированных кадров и трудоспособного сельского населения была призвана на фронт, в результате чего в 1941–42 годах численность дехкан сократилась на 20%, а к 1945 году на 40% [1]. Особенно обострилась проблема сельских механизаторов;

Во-вторых, из-за войны были прекращены поставки новых тракторов, сельскохозяйственных машин и запасных частей, а часть техники и рабочего скота была направлена на нужды армии. Это обстоятельство привело к снижению производительности труда, а также к увеличению затрат рабочего времени и сил на выполнение определенных задач.

Мобилизация сельскохозяйственной техники на нужды фронта или изъятие её в других целях привели к ослаблению материально-технической базы аграрного сектора. Резко сократилось обеспечение сельского хозяйства удобрениями и топливом. Происходило последовательное сокращение технической базы и транспорта МТС, колхозов

и совхозов. В 1941 году в Узбекистане количество тракторов по сравнению с 1940 годом сократилось на 425, а в 1942 году уже на 900 единиц. Так, в 1941 году грузовых машин стало меньше на 3800, а в 1942 году на 5268 [1].

Нехватка агротехники в сельском хозяйстве стала причиной снижения производительности труда и урожайности. Дефицит кадров повлёк за собой увеличение доли ручного труда и возрастание объёма работ, выполняемых при помощи тягловой силы. Эти факторы оказывали негативное влияние на развитие сельского хозяйства и в последующие годы;

В-третьих, в годы войны в Узбекистан было эвакуировано около ста промышленных предприятий. Также было построено множество предприятий и гидротехнических сооружений. Введение в строй заводов и фабрик в сжатые сроки потребовало привлечения огромных трудовых ресурсов. Эти задачи осуществлялись в основном за счёт сельского населения.

Особенно эти проблемы обострились в 1942–1943 годах, когда в сельском хозяйстве Узбекистана сложилась крайне тяжёлая ситуация. Для работы на промышленных предприятиях республики было мобилизовано около 500 тысяч дехкан, что ещё более усложнило обстановку в сельском хозяйстве.

Наряду с этим, колхозники Узбекистана участвовали в строительстве оросительных сетей, новых промышленных предприятий, заводов, шахт. Так, в строительстве Фархадской ГЭС участвовало 11000 колхозников из Ташкентской, 9500 колхозников из Наманганской и 5000 колхозников из Андижанской областей Узбекистана [2].

Стремясь смягчить катастрофический дефицит кадров, правительство мобилизовало для работы на производстве стариков, женщин и подростков. Ими же была восполнена нехватка кадров и в сельском хозяйстве.

В годы Второй Мировой войны во всех сферах народного хозяйства роль женского труда была огромной. Это можно наблюдать и в сельском хозяйстве. Женщины заняли место ушедших на фронт и мобилизованных на строительные работы мужчин. Так, в 1941–1942 годах в колхозах республики численность трудоспособных мужчин сократилась на 32% [3].

С другой стороны, в условиях острого дефицита рабочей силы перед сельским хозяйством Узбекистана стояла задача бесперебойного обеспечения фронта и тыла продуктами питания, промышленность сырьём, а также расширения посевных площадей под зерновые и другие

культуры. Выполнение этих задач легло в основном на плечи сельских женщин. В Узбекистане, как и в других республиках СССР, доля женского труда в сельском хозяйстве преобладала.

Однако занятые на сельскохозяйственных работах женщины в основном являлись неквалифицированной рабочей силой, тогда как сельское хозяйство нуждалось также в хорошо подготовленных специализированных технических кадрах. С уходом специалистов на фронт, была сделана попытка восполнить образовавшийся вакуум за счет молодёжи и женщин. В течение 1941 года краткосрочные курсы при школах механизаторов и МТС закончили 18765 человек, из которых 12428 составляли женщины [4].

Однако создание таких ускоренных курсов не могло полностью решить проблему. На этих курсах давались элементарные знания по управлению агротехникой. Разумеется, полученные знания были недостаточными, но являлись первым шагом в попытке обеспечения села квалифицированными кадрами. Принцип «больше кадров за сжатые сроки», проводимый в сельском хозяйстве, значительно снизил качество обучения. Большая часть женщин, овладевшая профессией в годы войны, представляла собой рабочие кадры низкого разряда.

В 1942 году около 50% от общего числа занятого в сельском хозяйстве населения по Наманганской области составляли женщины, тогда как по Ташкентской, Андижанской и Самаркандской областям Узбекистана их численность достигала 60% [3]. Женщины, живущие в сельских районах Узбекистана участвовали на строительстве оросительных сооружений и чистке каналов. Наравне с мужчинами они поднимали тяжести, рыли каналы, укладывали бетон. Так, в 1943 году 60% от общего числа строителей Саларской ГЭС составляли женщины, которые вручную вырыли 611 тыс. кубометров земли и уложили 4 млн. кубометров бетона [5].

Сельское население, в военные годы состоявшее в основном из женщин, стариков и детей, трудилось на грани физических и духовных возможностей. В военные годы в сельском хозяйстве почти всех республик соотношение женщин и мужчин в составе трудоспособного населения показывает значительное преобладание первых. Непосильный труд и тяжёлые условия работы оказывали негативное влияние на здоровье женщин, эти последствия наблюдались и в послевоенные годы.

Ещё одним способом смягчения дефицита рабочей силы было более эффективное использование кадров, повышение их активности, словом получение от них полной отдачи. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 года, количество обязательных рабочих дней для колхозников было увеличено (по сравнению с 1939 годом) и приведено к соответствующему состоянию: для населения нечернозёмных зон 100 трудодней, для зерновых районов Поволжья и Сибири 120 трудодней, для хлопководческих районов (в основном Средняя Азия и Кавказ) самая высокая норма 150 трудодней в году [6].

Как известно, труд среднеазиатских хлопкоробов был очень тяжёлым в сравнении другими регионами.

Эти трудодни вырабатывались намного больше нормы. Например, в 1940 году количество трудодней одного узбекского хлопкороба составило 215, тогда как в 1943 году этот показатель равнялся 280 дням, а в 1944 году уже 311 дням [7].

Трудовая активность сельского населения Узбекистана была весьма высока и ему удалось выполнить указанный в постановлении минимум с превышением количества трудодней. Также был снижен показатель численности колхозников не сумевших выполнить норму трудодней. По сравнению с другими республиками бывшего Советского Союза в Узбекистане этот показатель был самым низким. Так, в 1941 г. численность колхозников, не выполнивших норму трудодней составила: по Азербайджану 15%, по Казахстану 12,4% и по Узбекистану 8,9% [8]. Эти меры были направлены на то, чтобы оставшееся на селе малочисленное трудоспособное население выполняло поставленные сельскохозяйственные задачи с наибольшим интенсивностью.

Одним из своеобразных противоречий войны было возрастание социально-экономического и политического значения женщин в общественной жизни. В целях подготовки руководящих кадров во всех областях и районах Узбекистана были созданы краткосрочные курсы обучения таких необходимых для колхозов кадров, как председатель колхоза, заместитель председателя, бригадир, бухгалтер и другие.

Например, в 1942 году в Андижанской области Узбекистана более 2000 женщин-активисток были выбраны председателями колхозов и бригадами. В том же году в колхозах Кашкадарьинской области Узбекистана 1400 женщин стали руководить звеньями в хлопководческих и зерновых хозяйствах. В Чиракчинском районе Кашкадарьинской области Узбекистана 45 женщин были выдвинуты на руководящую работу в качестве председателей колхозов и их заместителей, а 72 женщины председателями сельского совета [3]. Подобный рост социальной активности и общественного статуса женщин имел и свои негативные аспекты. В годы войны, в условиях тотальной нищеты и голода, изнурённые непосильным трудом женщины-труженицы не могли уделять должного внимания своим семьям, что неизбежно отражалось и на их личной жизни.

Одной из возможностей в решении кадрового вопроса было привлечение к общественному труду подростков и детей. В Узбекистане старшеклассники (7–10 классы), учащиеся техникумов и студенты после занятий, а также во время летних каникул стали работать на промышленных предприятиях и сельскохозяйственных работах. Так, постановлением СНК Узбекистана от 18 июля 1941 года было разрешено привлекать учеников 7–10 классов на сельхоз работы [9]. Это решение вскоре начало претворяться в жизнь. Так, по решению СНК Узбекской ССР от 21 июля 1941 года были образованы трудовые бри-

гады [9] из учеников 7–10 классов Ферганской и Наманганской областей Узбекистана. Ученики школ Ташкента тоже активно привлекались на сельхоз работы. Ими было собрано свыше 3 тысяч тонн хлопка-сырца [10].

О широкой практике привлечения старшеклассников к работам в сельском хозяйстве свидетельствует объявление социалистического соревнования между школами. Школа, достигшая наивысших результатов по итогам сельскохозяйственных работ, считалась победителем соревнования по республике и награждалась денежной премией в размере 30 тыс. рублей [9].

Однако широкое привлечение подростков к различной трудовой деятельности отрицательно сказалось на качестве обучения и результатах учебного процесса. В первой половине 1942–1943 учебного года был допущен ряд недостатков. Была ослаблена дисциплина, ухудшилась посещаемость, программа по целому ряду предметов оказалась неусвоенной полностью.

Так в школах Октябрьского (ныне Учтепинского) района Ташкента общая успеваемость снизилась на 78%. 2835 учеников из 14796 учащихся во второй четверти получили отметки «плохо» и «очень плохо» [10]. В некоторых случаях ученики полностью перестали посещать школу и вследствие тяжелого материального положения занимались только трудовой деятельностью.

Высокий уровень трудовой активности и жесточайший контроль не смогли смягчить дефицит агротехники. Износ техники, постоянная нехватка топлива, смазоч-

ного материала и запасных частей не позволяли в полной мере использовать имеющиеся в наличии тракторы. Так, в Узбекистане в 1941 году трактор в 15 лошадиных сил обрабатывал 430 гектаров земли, а в 1942 году этот показатель снизился до 236 гектаров [11]. Несмотря на все предпринятые меры, решить проблему дефицита трудовых ресурсов и агротехники не представлялось возможным.

Сокращение сельскохозяйственной техники и рабочего скота привело к снижению качества работы. Так, в ходе проверки, проведенной в 1943 году в Наманганской области Узбекистана, было выявлено, что окучивание хлопчатника вручную не отвечает требованию [12]. Это обстоятельство привело к резкому снижению урожайности посевов в сельском хозяйстве.

Высокая сознательность, героический и самоотверженный труд дехкан не смогли повлиять на жесткую политику тоталитарного строя. На протяжении всей истории колхозного строительства власти уделяли особое внимание защите колхозного и совхозного имущества от тружеников села. В годы Второй Мировой войны эта политика не снижала оборотов. Так, в 1941 году специальным указом СНК СССР и ЦК ВКП (б) подтверждалось действие закона 7 августа 1932 года. Также согласно принятому 26 октября 1943 года постановлению Президиума Верховного совета Узбекской ССР, было внесено изменение в 1667 статью Уголовного кодекса, устанавливающее уголовную ответственность за утрату урожая сахарной свеклы [13].

Литература:

1. Новая история Узбекистана. Книга 2 — Ташкент: «Шарк», 2000.
2. Пулатов И. Вклад трудящихся Узбекистана к победе в Великой Отечественной войне. — Ташкент: «Узбекистан», 1967.
3. Тошходжаева Н. Сельские труженицы Узбекистана в годы войны (1941–1945). — Ташкент: «Фан», 1985.
4. Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Том I. Ташкент: «Фан», 1981.
5. Садиков О., Кадыров Е., Хабибуллина Е. Роль комсомола в развитии промышленности Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. — Ташкент: «Знания», 1975.
6. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — Москва: «Наука», 1970.
7. Ризаев Г.Р. Аграрная политика советской власти в Узбекистане 1917–1965 гг. — Ташкент: «Узбекистан», 1967.
8. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — Москва: «Наука», 1970.
9. ЦГА РУз, ф. Р-837, оп. 32, д. 2578, л. 45.
10. Красный Узбекистан. 1941 г., 7 декабря.
11. Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Том I. Ташкент: «Фан», 1971.
12. ЦГА РУз, ф. Р-839, оп. 32, д. 3753, л. 22.
13. Алиева Ш. Государственное руководство колхозами Узбекистана в годы Великой Отечественной войны: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / — Ленинград, 1952.

Проблема Арала и Приаралья: вчера и сегодня

Давлетов Санжар Ражаббоевич, доцент
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Исходя из существующих условий, с первых дней независимости непосредственно под руководством Президента И. А. Каримова правительство страны обратило основное внимание на создание благоприятных условий для обеспечения охраны труда и здоровья. Основная цель экологической политики Республики Узбекистан в этом направлении — охрана природы и рациональное использование природных ресурсов, поддержка социально-экологических отношений между природой и обществом для обеспечения безопасной для жизни и здоровья человека экологической среды.

В советский период в результате стратегии развития государства и командно-административной политики «Центра», ошибочные подходы к развитию и размещению производительных сил стали причиной критической экологической ситуации в Узбекистане во второй половине XX века. Проведение экономической политики, основанной на идеологии КПСС, привело к хлопковой монокультуре, нанесло ущерб природе и жизни людей, явилось причиной высыхания Аральского моря, загрязнения водных ресурсов Амударьи и Сырдарьи, а также орошаемых земель.

За сорок лет площадь акватории Аральского моря сократилась более чем в 7 раз, объем воды уменьшился в 13 раз [1, 21.09.2010. <http://www.press-service.uz>]. Засоление воды достигло в западной части моря 110–112 г/л, а в восточной 280 г/л. Море удалилось от берега на 120–200 км. На дне высохшего моря образовалась засоленная долина, общая территория которой составляет 45 тыс. кв. км. Вследствие кризиса водная поверхность озер сократилась со 100 тыс. га на 50%, камышовые заросли со 120 тысяч гектаров до 15–20 тыс. га, тугаи с 300 тыс. га до 125 га [2, с. 65]. В результате высыхания Аральского моря и резкого повышения уровня его засоленности из 32 видов рыб, существовавших в море в 60-е годы, в настоящее время осталось только 6 видов [3, с. 5].

Ежегодно со дна высыхающего Аральского моря поднимается в воздух и перемещается под воздействием сильных ветров до 75 млн. тонн солевых и пылевых песков [4, с. 14]. Большая часть этих песков содержит в себе соли сульфата и хлорида, которые, распространяясь на большие расстояния, оказывают вредное воздействие на здоровье человека, загрязняют водные ресурсы и снижают плодородие почвы.

Высыхание Аральского моря привело к возникновению постоянно действующей экологической опасности и отрицательному воздействию на качество жизни и здоровье всего населения Приаральского региона. Под влиянием Аральского кризиса в Приаральском регионе в последнее время значительно сократилась площадь лугов

и из-за снижения плодородия почвы было потеряно более 100 тысяч рабочих мест, что привело к потере источников дохода для большинства семей и хозяйств региона. В частности, можно отметить, что уровень безработицы в Муйнакском и Шуманайском районах Республики Каракалпакстан, Багатском, Ханкинском и Кушкупирском районах Хорезмского вилоята превышает средние показатели по республике (более 5%) [5, с. 8].

В последнее время среди населения Нижнеамударьинского региона отмечается распространение среди женщин таких болезней как анемия, рак, язвы желудка и двенадцатиперстной кишки. Ежегодно в среднем 500 человек заболевает туберкулезом [6, с. 65]. Если в стране уровень официально зарегистрированных больных туберкулезом составляет 67,5 человек на каждые 100 тысяч населения, то в Каракалпакстане данный показатель составляет 135,5 человек [7, с. 3]. В результате острого ухудшения экологической ситуации в Приаралье в Каракалпакстане в первые десятилетия независимости отмечалось двукратное повышение уровня онкологических заболеваний детей. В данный период ежегодно более тысячи человек сталкивались с онкологическими заболеваниями [8, с. 105].

Низкое качество питьевой воды в регионе вызвало повышение уровня инфекционных и острых желудочно-кишечных заболеваний. Уровень заболеваний в Каракалпакстане на 11,2% выше среднего показателя по Узбекистану [9, с. 94]. В настоящее время наблюдается целый ряд проблем и трудностей в развитии отраслей агропромышленного комплекса Приаралья. Прибыль с одного гектара орошаемых земель в данном регионе в 2 раза ниже среднего показателя по Узбекистану [10, с. 49].

Не зря Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов с высоких трибун престижных, авторитетных международных организаций, в частности с трибуны ООН (1993, 1995, 2000, 2010 годы) обращал внимание ООН и других специализированных организаций на проблемы Аральского моря и Приаралья. В результате этих усилий некоторые зарубежные фонды, организации с первых лет независимости обратили серьезное внимание на экологическую катастрофу Приаралья.

Известно, что в январе 1994 г. руководителями Центральноазиатских государств была утверждена программа «ПБАМ-1». В рамках данной программы запланировано проведение работ в 2 этапа, привлечение средств в объеме 30 млн. долларов США на начальный этап продолжительностью 3–5 лет, 500–700 млн. долларов США на второй этап [11, с. 2010–05–17–12–51–57/asbp-1]. В результате привлечения иностранных средств в объеме 47,7 млн. долларов США в качестве грантов от между-

народных организаций и доноров, и 278 млн. долларов США [12, www.unep.org] (в займы), для осуществления программы «ПБАМ-1», и достигнутых успехов улучшилась и экологическая, и социальная ситуация в регионе.

В октябре 2002 г. на встрече руководителей Центральноазиатских государств в городе Душанбе была принята «Программа конкретных действий, намеченная на 2003–2010 годы, по улучшению социально-экономического и экологического положения бассейна Аральского моря» (ПБАМ-2) [13, <http://www.agal.uz>]. В 2003–2009 годах ИК МФСА было привлечено средств в объёме 7030 тысяч долларов США для осуществления проектов в рамках «ПБАМ-2» [14, <http://ec-ifas.org/index.php/ru>]. Эти проекты были направлены на повышение потенциала комплекса бассейнов водного хозяйства и улучшение управления водными ресурсами региона.

В 2010 г. проводилась работа над разработкой «Программы действий на 2011–2015 годы по оказанию помощи государствам бассейна Аральского моря» (ПБАМ-3). В декабре 2010 г. на заседании в Алма-Ате, международные организации и страны-доноры изъявили готовность поддержать программу. Программа действует в 4-х направлениях: совместное управление водными ресурсами, экологическое направление, социально-экономическое направление и усовершенствование институционально-правовых механизмов.

Таким образом, со стороны государства делается очень много для оздоровления экологии Узбекистана, в том числе и в международном контексте. Экологическая концепция развития Узбекистана находит поддержку многих престижных организаций мира.

В месте с тем надо отметить, что обеспечение экологической безопасности Республики Узбекистан непосредственно связано с проблемами обеспечения экологической устойчивости в Центральноазиатском регионе, таких как совместное пользование водными ресурсами, ликвидация трансграничных проблем загрязнения окружающей среды, ликвидация последствий Аральской трагедии и экологическое оздоровление бассейна Аральского моря. В этом плане необходимо принять меры по приме-

нению международных правовых механизмов в решении вышеуказанных трансграничных экологических проблем государств данного региона.

Несмотря на то, что сегодня принимаются меры по сохранению уровня воды в Арале, пуск воды в море осуществляется отсталыми методами. Нехватка воды в Приаралье наносит большой вред народному хозяйству. А это является причиной ухудшения жизни населения, живущего на этой территории.

Действия правительства Таджикистана по возрождению проекта Рогунской ГЭС поставило под опасность население всего региона. Строительство крупного гидросооружения вместимостью несколько десятков кубометров воды на территории с высокой сейсмической активностью, подобно Рогунской ГЭС, приведёт к возникновению опасной ситуации, в этом случае прорыв воды в одном месте превратится в огромный селевой поток, который невозможно будет остановить. Даже при условии отсутствия сейсмической опасности намечаемый режим работы Рогунской ГЭС станет причиной ухудшения условий жизни многомиллионного населения, проживающего в нижнем течении Амударьи. В этом случае минерализация воды в Амударье возрастет в два раза, резко снизится её течение в период вегетации.

Принимая во внимание факт совместного пользования водными ресурсами в целях обеспечения экологической безопасности и стабильности в Центральноазиатском регионе, важное значение совместного решения трансграничных проблем охраны окружающей среды, учитывая претензии, предъявляемые специалистами и экспертами по поводу «возможной опасности, которая угрожает населению региона, вследствие возрождения правительством Таджикистана проекта Рогунской ГЭС», необходимо принять меры для решения данной проблемы на основе международных правовых норм. В этом плане необходимо, разработать на последующие годы планы мероприятий по решению экологических проблем региона, основанные на комплексно-системном подходе, обеспечить приоритет экологических проблем в системе межгосударственных взаимоотношений.

Литература:

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на пленарном заседании Саммита ООН «Цели развития тысячелетия». 21.09.2010. <http://www.press-service.uz/ru/news/show/vistupleniya>.
2. Там же. — С. 65.
3. Гордеев Г. Трагедия Аральского моря // Тайны XX века, 2008. — № 24. — С. 5.
4. Текущий архив ПМГ ГЕФ (далее ТАПМГГЭФ). Национальная Стратегия Программы малых грантов Глобального Экологического Фонда в Узбекистане. — Ташкент, 2008. — С. 14.
5. Экология хабарномаси. — Тошкент, 2008. — № 9. — Б. 8
6. Хюфлер Ф., Новицкий З. Зелёный щит осушенного дна Арала. — Ташкент, 2003. — с. 65.
7. Текущий архив Регионального исследовательского центра Республики Каракалпакстан (ТАГИЦРК): Современное состояние экологической обстановки в Республике Каракалпакстан (На материалах социологического исследование). — Нукус. — 2009. 31 янв. — с. 3.
8. Вестник ККО АН РУз. — Нукус, 1999. — № 6. — С. 105.
9. Популярная экологическая энциклопедия Республики Узбекистан. Т.1. — Ташкент, 2008. — С. 94.

10. Мамадалиев Ш. П. Агропромышленный комплекс Приаралья в условиях экологического неблагополучия: состояние и перспективы // Вестник ККО АН РУз. — Нукус, 2007. — № 1. — С. 49.
11. Материалы ИК МФСА. ПБАМ-1. <http://ec-ifas.org/index.php/ru/2010-05-17-12-51-57/asbp-1>.
12. Казаков М. Деятельность Исполкома МФСА в водном секторе. Презентация. Международный семинар: «Речные бассейновые комиссии и другие органы по трансграничному сотрудничеству в области управления водными ресурсами». 23–25 октября 2007 г., Алматы, Казахстан. (www.unepce.org).
13. Материалы Агентства МФСА (Узбекистан). История создания Международного фонда спасения Арала. http://www.aral.uz/ru/a_001.htm.
14. Материалы ИК МФСА. ПБАМ-2. <http://ec-ifas.org/index.php/ru/2010-05-17-12-51-57/asbp-2/80-2?format=pdf>.

Дело майора Таврина — Операция «Туман»

Изотов Игорь Витальевич, учитель истории и обществознания;

Каукина Татьяна Юрьевна, учащаяся

МБОУ «Лицей № 1 Брянского района» (г. Брянск)

Были ли покушения на Сталина? Что нам о них известно? Большая часть информации засекречена, до сих пор на папках с этими делами стоит гриф «Совершенно секретно». За долгие годы правления, на И. В. Сталина по полученной нами информации было произведено не менее восьми покушений. Ни одно из совершенных покушений не только не привело к убийству вождя, но даже не привело к его ранению. Охрана и безопасность Сталина были на очень высоком уровне. В годы сталинского правления информация по этим вопросам являлась строжайшей государственной тайной, сложилось даже убеждение, что на жизнь вождя никто и никогда не покушался. Только сегодня приподнимается и то не до конца эта сторона жизни советского вождя.

В своей статье мы хотим рассказать вам о покушении на Сталина, которое получило наиболее широкую огласку, а именно о операции разработанной в недрах немецкой разведывательно-диверсионной организации «Цепелин».

Попытка убийства Сталина была поручена Петру Таврину. Настоящее его фамилия была — Шило Петр Иванович, уроженец села Бобрик Нежинского района Черниговской области. Почему выбор немецкого командования пал на Таврина-Шило? Почему именно ему было поручено совершить покушение на советского вождя? Ответ стоит искать в биографии Таврина-Шило.

Всё детство Пётр Иванович до 1930 года батрачил у местных кулаков, затем перебрался в город Нежин. После переезда в Нежин он устроился в отдел труда, который занимался вербовкой рабочей силы для строительства промышленных предприятий. В качестве уполномоченного этого отдела был послан в Глуховский район Черниговской области, где проиграл пять тысяч казенных денег. Попытка бежать, но в Саратове был арестован и осужден.

Просидев в тюрьме не долгий срок, он, разломав вместе с сокамерниками кирпичную стену, бежал. После побега

Таврин долго скрывался в Иркутске потом в Воронежской области, у жены, которая работала учительницей в станице. После пожара в результате, которого сгорели все документы. Таврин воспользовался этим и, сделав себе новые документы взял фамилию жены и стал Тавриным.

Под фамилией Таврин устроился на учебу в Воронежский юридический институт. После окончания первого курса был принят на должность старшего следователя в воронежскую прокуратуру. Через год самовольно оставил работу.

После того как Таврин оставил работу старшего следователя прокуратуры он перебрался в Киев где и был арестован, и обвинен по статье 111 УК РСФСР и этапирован в Воронеж. Совершил побег из воронежской тюрьмы во время работ за ее пределами.

После вторичного побега жил временно в Ташкенте потом в Уфе. В 1940 г. подправил свою фамилию и стал Тавриным, и под этой фамилией перебрался в Свердловск. Устроился там, на работу в трест Урал-золото, откуда 14 июля был призван в Красную Армию, в 28-й запасный стрелковый полк на должность командира хозяйственного взвода. В феврале 1942 года — отправлен на фронт. Служил офицером за штатом в интендантском отделе штаба 359 стрелковой дивизии, потом командир транспортной роты полка, затем в мае назначен командиром пулеметной роты и практически сразу побег. На фронте отличился, в боях за что и был предоставлен к ордену «Красная Звезда», замененной при утверждении на медаль «За отвагу» (получить не успел в связи с перебежкой), был представлен и ко второй награде. 29 мая 1942 года Таврин-Шило был вызван к уполномоченному Особого отдела 1196 саперного полка, капитану Васильеву, который поинтересовался, почему он переменял фамилию Шило на Таврин. После разговора Шило понял что второй разговор с особистом может закончиться арестом, решил бежать к немцам. 30 мая Таврин с двумя сол-

датами был послан в разведку на 2 недели. Сказав что ему нужно по нужде, отлучился от солдат. На траве нашел немецкую листовку призывающую красноармейцев сдаваться в плен. Листовка послужила пропуском. Таврин сдался первым попавшимся немецким солдатам и перешел на сторону врага [2]. После сдачи в плен Таврин-Шило попал в разведывательно-диверсионную школу Абвера.

В школе Абвера Таврин проходил специализированное обучение. Первым его заданием была задача негласно работать в группе, в которую он был зачислен и отбирать людей на предмет недостаточно лояльных к Германии, не совсем надежных. Второе задание Таврина было выявить и предотвратить в лагере антифашистскую деятельность и готовящуюся подготовку к массовому побегу. Таврин справился со своей задачей. В лагере будущие агенты проходили общую подготовку, умение водить машину, мотоцикл, паровоз. Затем агенты заучивали каждый свою легенду.

Через несколько дней Таврина вывезли в Берлин где его лично принял начальник восточного отдела 6-го управления главного управления имперской безопасности Германии оберштурмбанфюрер СС доктор Грейфе. После того как доктор Грейфе очень внимательно изучил дело Таврина и определил его на подготовку совершения террористических актов на территории Советского Союза. 5 сентября Таврина снова доставили в Берлин, на Потсдамштрассе, 29, к оберштурмбанфюреру Грейфе. В Берлине Таврина стали готовить для диверсионных операций в Москве и уничтожению руководителей Советского Союза. Через три дня Таврина познакомили с штурмбанфюрером Отто Краусом, под чьим руководством Таврин был доставлен в Псков в учебно-тренировочный центр.

В центре Таврин осваивал новейшие образцы оружие, панцеркнаке новейший портативный гранатомет, специально сконструированный немецкими оружейниками. На заводе, на котором он работал, Таврин познакомился с женой Лидией Шиловой. Она работала бухгалтером. Через две недели они поженились. После свадьбы Таврина и его жену отправили в Ригу, где его положили в госпиталь. Жена Таврина получила имя агент Адамчик. К весне 1944 года подготовка Таврина была завершена. Вечером 5 сентября 1944 года самолет взлетел с рижского военного аэродрома и взял курс на Восток. Цель переброски Таврина — организовать и осуществить террористический акт против Сталина, а при удобном случае также и других членов правительства — Берии, Кагановича и Молотова.

Посадка была осуществлена неудачно, при перелете самолет несколько раз обстреляли, так что у него загорелся один из двигателей. После приземления из самолета выкатили мотоцикл, на котором сразу же уехали Таврин и Шилова. В ночь на 5 сентября 1944 года начальник Гжатского РО НКВД старший лейтенант милиции Ветров из «точки» службы получил сообщение, что в направлении Можайска пролетел вражеский самолет,

который был трижды обстрелян нашей зенитной артиллерией в районах станции Кубинка Московской области, Можайска и Уваровки. Из-за обстрела самолет повернул на обратный курс. Однако один из двигателей воспламенился, и летчики решили совершить вынужденную посадку.

В ночь на 6 сентября 1944 года на пост, выставленный на проселочной дороге от деревни Карманово на Ржев, заступил начальник местного райотдела НКВД старший лейтенант Ветров, одетый в милиционерскую форму. Около 6 часов утра он остановил для проверки мотоцикл с коляской, на котором следовали двое: мужчина в кожаном пальто с погонами майора госбезопасности и миловидная женщина. Протягивая чекисту документы, майор как бы случайно распахнул пальто, и на груди его засиял иконостас наград (два ордена Красного Знамени, ордена Ленина, Александра Невского, Красной Звезды), увенчанный золотой звездочкой. Начальник райотдела подчеркнуто спокойно отнесся к этой демонстрации и стал внимательно изучать офицерское удостоверение личности.

Согласно ему, перед ним стоял заместитель начальника отдела контрразведки СМЕРШ 39-й армии, майор ГБ Петр Иванович Таврин. В связи с развившимся в результате тяжелого ранения заболеванием он направлялся в столицу для медицинских обследований. В удостоверение была вложена вырезка из центральной газеты о присвоении Таврину П.И. звания Героя Советского Союза. Не вызывали на первый взгляд сомнений и документы его спутницы — жены Лидии Ивановны, носившей фамилию Шилова.

На том можно было и расстаться. Но Ветров спросил, откуда едут в Москву майор и его супруга. Тот назвал одну деревню. От нее до Карманова километров двести — за 5 часов, хоть в темноте и по раздолбанному проселку, можно доехать. Однако Ветров прикинул, что всю ночь лил дождь, он сам, простояв на посту около трех часов, вымок до нитки, а на майоре и его спутнице одежда была сухой, словно те путешествовали не на мотоцикле! Не меняясь в лице, постовой предложил проехать с ним в райотдел, чтобы поставить отметки о выезде из прифронтовой зоны.

Пока супруги Таврины ставили в райотделе требуемые отметки в документы, Ветров обыскал коляску мотоцикла и три лежавших там чемодана. Он обнаружил: «панцеркнаке» с полным комплектом зарядов, магнитную мину с дистанционным управлением, 7 пистолетов, 5 гранат. Когда о задержанных обладателях столь внушительного арсенала сообщили в Москву, Главное управление СМЕРШ выслало за супружеской четой самолет. Оказывается, на Лубянке незваных гостей ожидали, причем знали наверняка, что кто-то будет наряжен чекистом [1].

Перехват диверсантов был проведен аккуратно, и начальник Главного управления контрразведки СМЕРШ, заместитель наркома обороны СССР генерал-полковник Виктор Абакумов принял решение начать радиогру под условным названием «Туман». Под контролем контрраз-

ведчиков Лидия Шилова начала выходить в эфир.

Проведение радиопрограммы было лично санкционировано наркомом Внутренних дел СССР Л. П. Берией. Непосредственное руководство проведением операции осуществлял старший оперуполномоченный 3-го отдела ГУКР СМЕРШ майор, а затем — старший оперуполномоченный 3-го отдела ГУКР СМЕРШ майор Григоренко.

Цель операции «Туман» заключалась в вызове на нашу сторону германской агентуры и ее последующем аресте, а также получении явок к другим агентам германской разведки в СССР. Шило-Таврин и его супруга содержались под стражей во Внутренней тюрьме. Вместо фамилий им для конспирации присвоили номера «35» и «22» соответственно [3].

Шилова регулярно поддерживала двустороннюю радиосвязь с немецким разведцентром. Этими радиogramмами чекисты «туманили» мозги сотрудникам немецкой разведки. Среди множества ничего не значащих телеграмм была и такая: «Познакомился с врачом женщиной, имеет знакомых в Кремлевской больнице. Обрабатываю». Были и телеграммы, в которых сообщалось о выходе из строя батарей для радиостанции и о невозможности доставить их в Москве. Просили о помощи и поддержке. В ответ немцы благодарили агентов за службу и предлагали объединиться с другой группой, находившейся в нашем тылу. Естественно, эту группу вскоре обезвредили. Последнее сообщение, отправленное Шиловой, ушло в разведцентр 9 апреля 1945 года, но ответа получено не было: прибли-

жался конец войны. В мирные дни предполагалось, что на конспиративную квартиру Таврина и Шиловой может выйти кто-либо из оставшихся в живых бывших сотрудников немецкой разведки. Но так никто и не пришел.

16 августа 1951 года Шило-Таврину П. И. было предъявлено обвинение в совершенных им преступлениях: Вопрос: «Вам предъявлено обвинение по ст.ст. 58—1 пункт «б» и 58—8 УК РСФСР в том, что, являясь военнослужащим Советской армии, вы изменили Родине и добровольно перешли к немцам, где были завербованы германской разведкой и в ночь на 5 сентября 1944 года переброшены на самолете в тыл Советской армии со специальным заданием по центральному террору. Содержание обвинения вам понятно?». Ответ: «Да, содержание обвинения мне понятно». Вопрос: «Вы признаете себя виновным?». Ответ: «Признаю себя виновным только по ст. 58—1 п. «б», т. е. в том, что я, являясь командиром роты 1196-го стрелкового полка 359-й стрелковой дивизии 30-й армии Калининского фронта, 30 мая 1942 года в районе города Ржева добровольно перешел на сторону немцев, чем изменил Родине. По статье 58—8 виновным себя не признаю, так как я никогда не был намерен выполнять задание немцев по центральному террору».

1 февраля 1952 года Военной коллегией Верховного суда СССР П. И. Шило-Таврин и Л. Я. Шилова приговорены к высшей мере наказания. 28 марта Шило-Таврин был расстрелян, а 2 апреля того же года в исполнение приведен приговор в отношении Шиловой.

Литература:

1. Н. А. Зенькович Н. А. Покушения и инсценировки: от Ленина до Ельцина, М.: Олма-Пресс, 1998. — 478 С.
2. В. Телицын. СМЕРШ: операции и исполнители. Смоленск, Русич, 2000. — 354 С.
3. А. Север «Смерть шпионам!» Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны, М.: Эксмо, 2009. — 238 С.

Установление и институционализация анти-ведовских процессов в Европе XIV–XVII веков

Корольюк Тимур Денисович, студент
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: «охота на ведьм», Европа XV–XVII веков, институциональный анализ, бюрократия, марксизм.

На протяжении всей истории существования государственной власти в разных ее проявлениях не раз возникали ситуации, когда под предлогом борьбы с врагами короны, шпионами друзьями коммунистов (commie's friends) в США, безродных космополитов и западополклонцев в СССР государство инициировало создание компании по борьбе с ними, каждый раз

под самыми благородными предложениями и каждый раз получалось что общество уже разучилось видеть истинные причины тех или иных событий окружающей нас действительности, попадая в плен идеологических иллюзий, за которыми под час скрывались другие, более приземленные мотивы чьей — либо выгоды. При этом Средневековая инквизиция явилась для всех них учебником

Таблица 1

Страна	Год	Документ	Что предусматривалось	Результат
Франция	1490	«Эдикт против предсказателей, чародеев и некромантов» Карла VIII	Конфискация имущества осужденных в пользу короны, с выплатой процента инквизиторам	Небывалый размах анти-ведовской кампании, массовые казни
	1682	Эдикт короля Франции Людовика XIV от июля 1682 года, одобренный парламентом 31 августа 1682 года	Наказание за ведические практики сохраняется, но отменена конфискация имущества	Полное прекращение «охоты на ведьм»
Германия	1611	«Эдикт милости» герцога Максимилиан I Баварского	Предусмотрена конфискация имущества	Наблюдается пик «охоты на ведьм» (огромное количество жертв)
	1630	Эдикт от сентября 1630 года Фердинанда II	Предусмотрено наказание за ведовство, но отменена конфискация имущества	Прекращение антиведовской кампании и массовых гонений

длинной в шесть столетий, анализируя который возможно постараться найти истинные причины, детерминирующие мотивы всех последующих охотников за головами.

Для начала, попытаемся рассмотреть политика — правовые мотивы установления инквизиции и обосновать примат оппортунистически-меркантильного мотива, как доминирующего при принятии госвластью решения о создании инквизиции, с тем чтобы выявить степень зависимости процессов интенсификации антиведовских процессов от наличия или отсутствия законодательно закрепленного механизма личной имущественной заинтересованности инициаторов гонений.

Во Франции массовая «охота на ведьм» развернулась с инициацией в 1490 году королем Карлом VIII принятия «Эдикта против предсказателей, чародеев и некромантов» [12:2], введившего в качестве ответственности за ведовство экспроприацию имущества осужденных (впервые законодательно закрепившего прямую выгоду охотников на ведьм). Последствия принятия вполне ожидаемые — следующие за принятием эдикта 130 лет характеризуются как «кульминация антиведовской кампании»

Угасание же процессов связано с принятием нового акта от июля 1682 года, отменявшего конфискацию имущества осужденных — тем самым устранялся стимул к интенсификации антиведовских гонений и процессы полностью сошли на нет.

Итак, первое дело (о заговоре ведьминской секты, единственное будущее отнесено к ведению Парижского парламента) — процесс над Маргарет Сабиа (40–45 лет) от 9 апреля 1354 г. — Обвинение в практике магии Вуду в сторону Маргерет прозвучало сразу же после получения крупного наследства от двух умерших родственников. Приговор был оправдательным, но — ее дом, слуги, деньги, даже посуда, одежда и постельное белье — все было на время процесса конфисковано в пользу короля

(«omnia bona sua in manu nostra saisivi») и «подверглось, по мнению Маргарет, *разграблению представителями короля*». [11:72] Мотивы обвинителей очевидны — «ими могла двигать материальная зависть к этой самостоятельной и — главное — богатой женщине» [11:91]

Топос жажды «неправедно нажитого богатства» неизмеримо доминировал в психологии масс того времени. Ярким примером может служить факт его интенсивнейшего использования на процессе тамплиеров 1307–1314 гг. «Обвинения, выдвинутые тогда против членов ордена, были чрезвычайно близки обвинениям, ставшим затем типичными для ведовских процессов» [4:278]

Так же О. И. Тогоева отмечает, подводя некий итог, что «Судя по материалам других ведовских процессов..., неправедно обретенное богатство часто становилось причиной обвинения того или иного человека в колдовстве» [11:83], что не удивительно, ведь даже очевидцы событий отмечали, что «связь с нечистой силой весьма способствовала, по мнению окружающих, получению денег и могущества, изменению социального статуса»

В немецких землях все происходило по таким же законам динамического развития: для удобства рассмотрения возьмем один немецкий город — Оффенбург за 3-х летний период. Все началось с момента, когда местные оффенбургские власти 27 июня 1628 года инициировали выдачу премии в размере 2 шиллингов за голову каждого приманного за магической практикой — как тут же начала развертывание широкомасштабная, интенсивная охота на ведьм.

Но затем Фердинанда II, опасавшийся за сохранность короны и династии вынужден был пойти на определенные уступки, дабы прекратить беззакония, творившиеся в городе, издав в июле 1630 года эдикт, налагавший как запрет на экспроприацию имущества осужденных за ведовство, так и гонорар за их поимку.

На юге-востоке Германии — в баварских землях развитие ситуации мало чем отличалось от северного вари-

Таблица 2

Страна	Год	Документ	Что предусматривалось	Результат
Великобритания	1563	«Акт против заклинаний, чародейства и ведовства» Елизаветы I	Имущество осужденных не конфискуется, а отдается вдовам и наследникам или преемникам	Ведовские процессы не получили широкого распространения, и их масштабы были крайне незначительны
	1604	«Акт против заклинаний, ведовства и сношений со злыми духами» короля Якова I		
	1736	«Эдикт милости» герцога Максимилиан I Баварского	Ведовство признано не относящимся к уголовным преступлениям	

анта. Только там своеобразным триггером послужила обстановка, сложившаяся там, в 1611 году, а именно инициация баварским герцогом Максимилианом издания эдикта, в котором имелся следующий пассаж «Все, кто вступает в союз с дьяволом, подлежат пытке, казни огнем и конфискации имущества» [7:35]

Но когда в 1490 году Карл VIII издает «Эдикт против предсказателей, чародеев и некромантов» в котором центральное положение занимает норма, предусматривающая конфискацию имущества приговоренных к смертной казни количество осужденных за ведовские процессы резко возрастает, как отмечает Линден за последние после принятия эдикта почти 80 лет (1497–1575) «Ведовские процессы становятся все более распространенным явлением» [6:159], а так же массовым, результируя в процессах в Беарне (1508) и Люксейе (1529) [6:218]

Далее логично перейти к анализу группы стран с отсутствием законодательно закрепленными оппортунистически — меркантильными стимулами: Великобритания и ее колонии в Северной Америке.

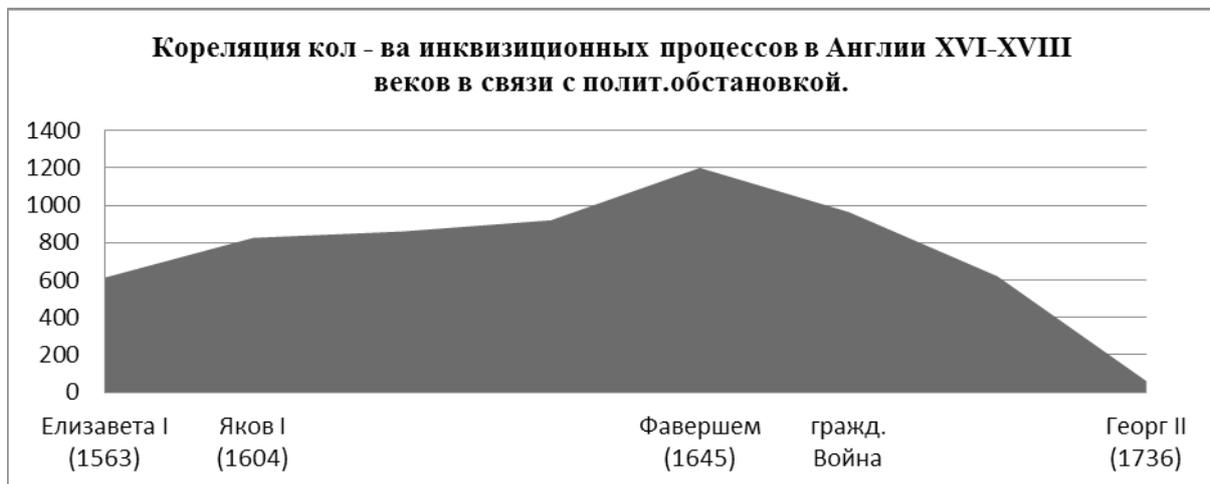
«Охота на ведьм» в Великобритании разворачивается с середины XVI века, когда королева Елизавета I инициировала создание т.н. «Акта против заклинаний, чародейства и ведовства» в котором впервые вводилась ответ-

ственность за магические практики с наказанием в виде сожжения на костре.

Спустя 40 лет ровно английский король Яков I в 1604 году принял свой «Акт против заклинаний, ведовства и сношений со злыми духами», согласно которому меры ответственности предшествующего документа Елизаветы I (сожжение и отсутствие конфискационных стимулов, с сохранением передачи наследования к потомкам) полностью сохранялись, вносились лишь небольшие уточнения догматического характера, осуждавшие людей «за заклинание злого духа с любой целью» [2:1]

В итоге, в Соединенном королевстве не был нормативизирован корыстный стимул для разворачивания массовых антиведовских процессов — и как следствие они не приобрели такого распространения как это получилось на континенте.

Отсутствие меркантильных стимулов прямее всего прослеживается в конкретных цифрах: в период с 1566 по 1685 годы (120 лет) осужденные на сожжение в общем по усредненным оценкам не составили не более 1000 человек. [14:35] За весь период действия законов о ведовстве, то есть между 1542 и 1736 гг., что на практике сводится примерно к 100 годам активного применения этого закона, с 1566 по 1685 г. число казненных оценивается менее чем в 1000 человек. [5:476]

Точку в истории с антиведовскими процессами в Англии поставил статут Георга II от 1736 года, который изъял категорию ведовства из уголовного поля и юрисдикции гражданских судов, оно как таковое более не слало считаться преступлением как таковым. [10:4]

На Американском континенте антиведовские процессы вообще не получили какого-либо серьезного распространения, носили резко единичный, гуанизированный характер. Общее число обвиненных в занятии ведовством и осужденных на смертную казнь в Америке составило ровно 36 человек.

Тому существует целый ряд причин, главным из которых на мой взгляд является тот факт, что основным, наиболее традиционным видом деятельности в Америке было занятие фермерством, априори не приносившим

сколько-нибудь весомый доход, т.к. «обвиняемые сами должны были оплачивать свое пребывание в тюрьме даже в том случае, если их оправдывали», [9:234] при этом «отмена приговора стоила одну цену, полное оправдание — другую»¹

В заключении хотелось бы отметить, что из проведенного анализа зависимости антиведовских процессов от закрепления, либо наоборот запрета на личную имущественную заинтересованность инициаторов гонений и сделан вывод о наличии во взаимоотношении стимул (не/конфискация имущества) — ответ (интенсивность антиведовкой кампании) прямой пропорциональности, а так же доминировании корыстного стимула над всеми остальными триггерами развертывания инквизиционных процессов.

Литература:

1. «Акт против заклинаний, чародейства и ведовства» Елизаветы I от 1563 г. [Электронный ресурс] режим доступа: свободный: <http://www.arts.ed.ac.uk/witches/introduction.html> (дата обращения: 14.09.2013)
2. «Акт против заклинаний, ведовства и сношений со злыми духами» короля Якова I от 1604 года [Электронный ресурс] <http://www.arts.ed.ac.uk/witches/introduction.html> (дата обращения 23.09.2013)
3. Гуревич А. Я. Избранные труды: в 2 т. — Т. 2. — Средневековый мир. — СПб.: Университетская книга, 2003. — 754 с.
4. Барбер М. Т. «Процесс тамплиеров»; — М.: Изд — во Итака, 2004. — 357 с.
5. Канторович Я. М. «Средневековые процессы о ведьмах» цит. По Лозинский С. Г. «Роковая книга средневековья» // В кн.: Я. Шпренгер, Г. Инститорис «Молот ведьм» — СПб.: Изд — во Амфора, 2005. — с. 467
6. Линден И. «История Трира»; цит. по «Бич и молот. Охота на ведьм в XVI-XVIII веках» СПб.: Азбука-классика, 2005 г. 297 с.
7. Миделфорт Г. Охота на ведьм в Юго-восточной Германии, периода 1562–1684 годов, М.: Изд — во Литера 2003 г. 568с.
8. Письмо Томаса Браттла — [Электронный ресурс] режим доступа: свободный-<http://etext.virginia.edu/etcbin/toccer-new2?id=Bur2Nar.sgm&images=images/modeng&data=/texts/english/modeng/parsed&tag=public&part=all> (дата обращения: 21.09.2013)
9. Сперанский Н. «Ведьмы и ведовство» цит. по Г. Ч. Ли «История инквизиции. Средневековые процессы о ведьмах». — М.: Изд-во АСТ, 2001 г. 658с.
10. Статут английского короля Георга II от 1736 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный <http://www.arts.ed.ac.uk/witches/introduction.html> (дата обращения: 11.09.2013)
11. Тогоева О. И. «Истинная правда»: языки средневекового правосудия; (отв. Ред. М. А. Бойцов) Институт всеобщ. истории РАН. — М.: Наука, 2006. — 333 с.
12. «Эдикт против предсказателей, чародеев и некромантов» Карла VIII 1490 г. // по Е. В. Монтер «Ведовство во Франции и на юге Швейцарии», М.: Изд-во Итака, 1976 г. 463с.
13. Эдикт баварского герцога Максимилиана от 1611 г. [Электронный ресурс] режим доступа: свободный: <http://daten.digital-e-sammlungen.de/0001/bsb00016334/images/index.html?seite=491> (дата обращения: 15.09.2013)
14. Ягина Ю. Ф. Возникновение правовой концепции ведовства и институализация преследований ведьм (Англия 1547–1736 годы) // Известия Саратовского университета. — 2008. — Т. 8. — Сер. История. Международные отношения. — Вып. 2. С.36–42

¹ Типичный тюремный счет за 5 недель: «Тюремщику 2 фунта 8 шиллингов 4 пенса, Судебной охране 1 фунт 10 шиллингов 4 пенса, Издержки по процессу 1 фунт 4 шиллинга. — итого 9 фунтов 7 шиллингов» [9:239].

Социально-экономические преобразования и их отражение на положении рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг.

Миннибаев Булат Илдарович, старший преподаватель
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Татарстан)

Ключевые слова: ТАССР, рабочий класс, отрасли промышленности, уровень благосостояния, социально-экономические преобразования, государственный бюджет, культурно-массовая работа, внедрение новой техники, общеобразовательная и специальная подготовка, трудовая активность.

Развитию культурно-технического уровня рабочего и служащего класса в республике придавалось особое значение, так как трудящиеся являются стимулятором роста промышленности и производительных сил страны в целом. Реконструкция производства, его техническое переоснащение, массовое внедрение новой техники способствовали прогрессивным изменениям в самой структуре производства. Повышение общеобразовательного и культурного уровня трудящихся, вытекало из объективной закономерности развития гармоничного общества советского народа. Поэтому решение проблем повышения уровня общеобразовательной и культурной подготовки рабочих имело огромную практическую значимость [8, с. 39].

В данные хронологические промежутки совершаются крупные прогрессивные изменения в области промышленного производства. Особенно энергично развивается такие отрасли, как нефтяная, химическая, машиностроительная и энергетическая. Это способствовало к дальнейшему изменению, развитию индустриального облика республики [3, с. 86].

Одновременно и увеличивается в процентном соотношении включенности трудящихся в различные отрасли промышленности.

В послевоенные годы в Советском государстве осуществится комплекс мер, сконцентрированных на повышение уровня благосостояния рабочих масс, на улучшение культурно-бытовых условий жизни рабочего класса [3, с. 86].

Увеличение размера реальной заработной платы рабочих обеспечивалось не только постоянным ростом ее

абсолютных величин и снижением цен на продукты питания и товары обширного потребления, но и другими путями. Была упразднена плата за обучение старших классов средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях страны. Был принят новый закон о государственных пенсиях, улучшивший пенсионное обеспечение трудящихся. Реальные доходы рабочих росли [3, с. 86].

Особо видимые изменения произошли в послевоенные годы в области потребления продуктов питания. Понемногу, но постоянно понижался в общей доле потребляемых продуктов удельный вес хлебных изделий, картофеля, овощей и рос удельный вес высококалорийных продуктов — мяса, яиц, молока, масла и т.д. Большое значение для улучшения питания рабочих имело развитие сети предприятий общественного питания [3, с. 86].

Одним из значительных условий повышения уровня благосостояния рабочего класса является совершенствование его жилищных условий. Объем жилищного строительства в Татарии расширялся с каждым годом. В то же время осуществлялись меры по благоустройству жилищного фонда городов и рабочих поселков республики, обеспечению домов водопроводом, канализацией, центральным отоплением [3, с. 86].

С каждым годом увеличивались ассигнования из государственного бюджета на удовлетворение культурно-бытовых потребностей трудящихся путем выплаты пособий по социальному страхованию, пособий многодетным и одиноким матерям, обеспечения рабочих бесплатными

Таблица 1. Удельный вес численности рабочих, занятых в основных отраслях промышленности Татарии (в%) [1, с. 92]

Отрасли промышленности	1940 г.	1955 г.
Производство строительных материалов	3,6	5,0
Нефтяная	-	1,8
Машиностроение и металлообработка	25,8	43,4
Лесная и деревообрабатывающая	20,0	14,7
Легкая промышленность	25,1	17,5
Пищевая промышленность (включая мыловаренную и парфюмерию)	11,8	7,4
Прочие отрасли	4,0	4,0

или льготными путевками в санатории и дома отдыха. Увеличивалась продолжительность ежегодных оплачиваемых отпусков [3, с. 86].

С каждым годом совершенствовалось культурное обслуживание рабочего класса. Активную роль в культурно-массовой работе играли клубные учреждения. Регулярно организовывались встречи рабочих с передовиками производства, новаторами, ветеранами партии, труда, научными работниками, проводились дискуссии и беседы по литературным произведениям, работали кинолектории, многочисленные кружки. Во многих клубах — комбината «Спартак», завода им. Горбунова, мехового комбината и других — были организованы татарские национальные хоры, танцевальные и драматические коллективы. Самодеятельные художники, работающие в заводе и фотолюбители провели десятки выставок своих произведений. Почти все рабочие клубы были оборудованы киноустановками. Часто проводились тематические кинофестивали. Многосторонняя и активная работа клубов, домов и дворцов культуры способствовала расширению кругозора рабочих классов, повышению и развитию их культурного уровня, духовному обогащению. Постоянно увеличивалось и число профсоюзных библиотек, обогащался их книжный фонд. Необходимо отметить, что в результате многоплановой и инициативной политико-воспитательной и культурно-массовой работы, повышение уровня материального благосостояния рабочего класса вели к росту и совершенствованию его политической и трудовой активности [3, с. 87].

По инициативе комсомольских организаций молодежь брала шефство над различными предприятиями республики. Как правило, перед направлением молодежь получала первичную техническую подготовку, приобретала производственную квалификацию и могла сразу же по

прибытии на место назначения включаться в производственный процесс, тем самым, совершенствуя свои способности [2, с. 86].

Важную роль в повышении культурно-технического уровня рабочего класса начали играть учебные заведения профессионально-технического образования. Качественное улучшение состава руководящих, педагогических кадров и преподавания, широкое внедрение в учебный процесс передового производственного опыта, способствовало к положительным результатам в работе училищ и школ, что нашло отражение в заметном росте квалификационного уровня их выпускников [10, с. 265].

Необходимо отметить то, что ни по уровню общеобразовательной и специальной подготовки, ни по уровню квалификации каких-либо существенных различий между татарами и рабочими других национальностей не отмечалось. За 1939–1959 гг. удельный вес работников, занятых преимущественно квалифицированным физическим трудом в составе всего занятого населения республики, увеличился вдвое и достиг 29,2 процента. В городе он вырос с 34,6 до 46 процентов. В то же время существенно сократилась доля рабочих неквалифицированного и малоквалифицированного труда — с 65,5 до 48,7 процента, в том числе в городе до 20 процентов. Данный процесс продолжался и впоследствии [5, с. 452].

Таким образом, проводится в жизнь программа государства направленная на укрепления рядов рабочего класса путем совершенствования его профессионального состава, происходит значительное увеличение числа женщин среди рабочих, повышается удельный вес рабочих коренной национальности, и в тоже время создаются необходимые, благоприятные условия для проведения социально-экономических преобразований, в целях повышения культурного уровня населения и охраны здоровья, трудящихся Татарии [8, с. 40].

Литература:

1. Абрамов П. В. Татарская АССР / П. В. Абрамов. Казань, 1960. — С. 92–100.
2. Миннибаев Б. И. Количественные и качественные процессы изменения состава рабочего класса в Татарской АССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 05 (52). — С. 128–130.
3. Миннибаев Б. И. Материальное обеспечение рабочего класса в ТАССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. // Научная перспектива. — 2013. — С. 86–87.
4. Миннибаев Б. И. Нефтедобывающая промышленность в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг // Сборник научных трудов Sworld. 2013. Т. 34. № 2. С. 3–5.
5. Миннибаев Б. И. Особенности количественного и качественного изменения рабочего класса в ТАССР в начале 1950 — во второй половине 1960-х гг // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 451–453.
6. Миннибаев Б. И. Особенности развития культурно-технического уровня рабочего класса в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. // Наука в центральной России. — 2013. — С. 139–141.
7. Минебаева А. З., Миннибаев Б. И. Особенности развития сельского хозяйства в ТАССР во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг.: животноводство // Вестник магистратуры. 2013. № 6 (21). С. 7–8.
8. Миннибаев Б. И. Рабочий и служащий класс ТАССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2013. № 4 (25). С. 39–40.
9. Миннибаев Б. И. Развитие промышленности в Татарской АССР в 1950–1960 гг. и её отражение в благосостоянии населения края // В мире научных открытий. 2010. № 4–12. С. 62–63.

10. Миннибаев Б.И. Социально-экономическое положение рабочего класса в татарской ТАССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 1 (13). С. 264–266.
11. Миннибаев Б.И. Социально-экономическое развитие районов в Татарской АССР в середине 1950-х — начале 1960 х гг. Северо-Восточное Закамье // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. 2013. № 4–2 (11). С. 6.
12. Миннибаев Б.И. Социально-экономическое развитие Татарской АССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. Восточное Предкамье // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы. — 2013. — № 1 (2013). — С. 19–21.
13. Народное хозяйство Татарской АССР / Статистический сборник. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1957. — С. 123–124.
14. Татарская АССР за 40 лет / Статистический сборник. Казань, 1960. — С. 172.
15. Minnibaev B.I. Socio-economic development of the regions in the Tatar Autonomous Soviet socialist Republic in the mid-1950s — early 1960s Western zakamje // Zbiór raportów naukowych. «Wpływ badan naukowych. (28.04.2013–30.04.2013) — Bydgoszcz: Wydawca: Sp.z.o.o. «Diamond trading tour», 2013. — 39–41 str.
16. Minnibaev B.I. Cultural and technical level of the working class TASSR in the mid — 1950s — early 1960s // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2nd International Academic Conference. Vol. 1. March 8–10, 2013, St. Louis, Missouri, USA. 268–270 p.
17. Minnibaev B.I. Socio-economic development of the regions of Tatarstan in the mid-1950s — early 1960s. South-eastern Trans-kama // A person in the modern world. — B&M Publishing San Francisco, California, USA. — 2013. — 74–78 p.

Основные направления и формы деятельности астраханской милиции в начале 1920-х гг.

Осокина Мария Олеговна, учитель истории и обществознания

ГБОУ санаторного типа для детей, нуждающихся в длительном лечении «Санаторно-лесная школа» (Астраханская обл.)

В 1921 году на страну обрушилось страшное бедствие — голод. Засуха охватила южные районы Украины, Крыма, Поволжья. Население голодающих губерний составляло 33 млн. человек. Только в Астраханской губернии голодало более 40 тыс. человек. Страна напрягала все силы для борьбы с бедствием. Астраханский Губисполком создал комиссию по оказанию помощи голодающим. Рабочие, служащие, работники милиции добровольно отчисляли в фонд помощи голодающим средства из своих зарплат, часть продовольственных пайков. Сотрудники Губчека Поволжья, учитывая переживаемый республикой тяжёлый момент, постановили отчислить из своего пайка по полфунта хлеба в течение 2-х недель и оклад месячного жалования в пользу голодающих Поволжья.

Продовольственные трудности вызвали резкий рост спекуляции и хищений. Постановлением СНК на милицию была возложена обязанность охраны и сопровождения всех продовольственных грузов. «Вследствие предписания Губгормилиции от 30.09.24 за № 1400/с, предлагается с неослабленным вниманием следить за состоянием рынка в городе и уездах с целью своевременного пресечения чрезмерного подъёма цен на предметы первой необходимости, если таковой подъём является результатом преступной деятельности торговцев, предусмотренной 137 ст. УК. При обнаружении подобных случаев

немедленно возбуждать преследование, доводя до сведения и в случае обнаружения кобальных сделок или ростовщичества. О каждом зафиксированном случае повышения цен срочно доносить» [6].

В феврале 1921 года в результате захвата участка железной дороги в районе станции Палласовка бандой Вакулина прервалось снабжение Астрахани хлебом, хотя город и без того испытывал затруднения с продовольствием. Нужны были незамедлительные меры, чтобы стабилизировать положение.

Решением коллегии Отдела Управления Астраханского Губисполкома от 17 октября 1921 года в помощь железнодорожной милиции было выделено 166 работников милиции. Водная милиция обязана была выделять специальные группы работников для сопровождения барж с продовольствием, направлявшихся в Астрахань, и с рыбой, солью и нефтью, двигавшихся вверх по Волге [4].

Не остался в стороне Губчек. 7 февраля 1921 года председатель Астраханского Губчека Ф.С. Степной направил Ф.Э. Дзержинскому телеграмму с просьбой о помощи. «В связи с событиями в Камышинском уезде южной части Самарской губернии, в районе станции Палласовка — Красный Кут — Александров — Гай почти прекратился подвоз хлеба в Астрахань, и положение вещей таково, что нормальная отгрузка хлеба для Астра-

хани пока невозможна. Поэтому снабжение хлебом Астраханской губернии находится в большой опасности. Хлеба хватит лишь до 20 февраля сего года с натяжкой, но с этого числа запасы будут исчерпаны, и тогда возможны осложнения в Астрахани. В связи с указанным необходимо сделать соответствующее распоряжение через центр о принятии решительных мер со стороны Саратова и Царицына в ликвидации Вакулина. Со своей стороны Астрахань на ликвидацию выбросила все, что могла. Также через Наркомпрод необходимо урегулировать вопросы снабжения Астрахани, т.к. продовольственный кризис может неблагоприятно отразиться на положении края» [2]. С телеграммой был ознакомлен В.И. Ленин. 11 февраля Совет Труда и Обороны рассмотрел вопрос о борьбе с бандитизмом. В принятом решении говорилось: «Обратить внимание Военного ведомства и Главного командования на необходимость более систематической и более энергичной борьбы с бандитизмом и местными восстаниями, в первую очередь в районах ж. д». Захват железной дороги резко ухудшил продовольственное положение Астрахани, вызвал у населения чувство неуверенности и страха в завтрашнем дне. В этих условиях местные власти приняли срочные меры по сохранности и нормированию продовольственных запасов.

В условиях хлебного неурожая резко повышалась роль астраханской рыбной промышленности. Её продукция могла спасти жизни миллионов голодающих в городах и сёлах Поволжья в тот страшный год. Между тем организация работы этой отрасли была крайне слабой. В стране свирепствовал голод, а по сообщениям астраханской печати «неубранная рыба гнила на промыслах». 31 «Благодаря обильному ходу сельди и за недостаточностью оборудования промыслов и рабочих рук, — говорилось в докладной записке инспектора 4 — го участка Волго-Каспийского управления рыболовства от 2 июня 1921 года, — рыба непроизводительно гибла (тухла) и администрация промыслов принуждена была вываливать её в воду или зарывать в ямы» [7]. Чрезвычайная комиссия губернии совместно с партийными органами и милицией предприняла ряд мер по борьбе с хищениями и спекуляцией рыбой, её порчей и несвоевременной отправкой, другими формами бесхозяйственности на рыбных промыслах.

Тяжелым последствием Гражданской войны, разрухи и голода явились безработица, нищенство и детская беспризорность. В газете «Коммунист» от 24 июля 1920 года сообщалось, что всем чинам милиции предписывается всех уличённых в попрошайничестве направлять в Губернский отдел социального обеспечения.

Там, приведённых милиционерами нищих, сортировали: нетрудоспособных направляли в инвалидные дома; детей — в Отдел народного образования; матерей с грудными детьми — в Подотдел охраны материнства и младенчества; безработных — в отдел распределения рабочей силы; «злонамерных паразитов» — в учреждения, организующие принудительные работы. Распоряжением Губкомтруда в мае 1920 года Астраханской городской ми-

лиции предписывалось выделить 150 сотрудников конвоирования на предприятия города 2500 безработных. П.Г. Ларионов в приказе № 166 требовал уклоняющихся от работ направлять в концентрационный лагерь. Своеобразной формой борьбы с безработицей являлся приказ П.Г. Ларионова от 14 августа 1920 года. В нём говорилось, что «придавая большое значение работам Коммунхоза и принимая во внимание отсутствие рабочей силы, в особенности в ассенизационном обозе, Губмилиция в течение двух недель должна была привлечь на работу всю буржуазию, находящуюся на учете». Мужчины до 60-летнего возраста направлялись в распоряжение заведующего ассенизационным обозом, а женщины до 50 лет — в отдел обслуживания Советских бань.

Особенно тяжелое положение складывалось в 20-е годы с детской беспризорностью. В стране насчитывалось до 4 млн. детей-сирот. В Астрахань — город рыбный — ежедневно прибывали сотни детей и подростков. Они ютились где где мог: на чердаках, в развалинах, в подвалах, под мостами, на пристанях и вокзалах, близ «толкучек» и базаров. Очень часто за кусок хлеба беззащитные дети и подростки становились орудием уголовников. По официальным данным горсовета, в Астрахани насчитывалось 18 тысяч голодающих детей.

«Это была страшная картина, сердце обливалось кровью, — вспоминал ветеран астраханской милиции Д.А. Коньков, — когда маленькая крошка семи-восьми лет с опухшим лицом, оборванная, свернувшись в клубок, валялась где-то в холодном вагоне или подвале» [3].

«Детская беспризорность... в своих уродливых, ужасающих формах, как детская преступность, проституция, — угрожают подрастающему поколению самыми тяжкими последствиями и заставляют бить тревогу». На милицию, которая повседневно сталкивалась с беспризорными детьми, была возложена обязанность оказывать всяческое содействие детским комиссиям в выявлении и сборе беспризорных и голодающих детей. Нередко работники милиции выносили их с чердаков и подвалов, потерявших сознание от истощения. В целях изыскания средств в помощь голодающим детям было установлено дополнительное обложение налогом торговых заведений, частных лиц и предприятий. В результате, усилиями милиции, Советских учреждений и общественности десятки тысяч детей и подростков были спасены от голодной смерти и нравственного падения [1].

По-прежнему важнейшей задачей милиции являлась борьба с преступностью. В 1921—1922 гг. уголовным розыском руководил Е. М. Неустроев-Вольф. В ноябре 1921 года в Трусовском поселке было раскрыто убийство крестьянина села Яндыки Г.Д. Боева. Он привез в город на базар муку и продал её за 4 млн. рублей. На обратном пути заехал ночевать в Трусовский посёлок к своему знакомому В. Гуськову, которым и был убит с целью грабежа [11]. 2 декабря 1921 года агентами Губрозыска была раскрыта кража различных вещей на сумму 1 475 000 рублей, со-

вершённая у гражданина Н. П. Трубникова. Преступники: Катаев, Созрединов и Зайнулин были задержаны [12].

Вновь, как и в годы гражданской войны, широкое распространение получило самогонование. На самом деле ситуация была гораздо сложнее. Неслучайно сведения о количестве алкоголиков, наркоманов, бандитов, насильников, проституток до недавнего времени огласке не подлежали и для исследователей были недоступны. Ныне научная разработка данной проблемы существенно облегчилась. Началось рассекречивание материалов, свидетельствующих о распространении пьянства, суицида, сексуальной коммерции. Впервые российские ученые пытаются выявить, что скрывалось за лозунгом «борьба с пережитками прошлого», часто встречающимся в документах 20–30-х годов.

С окончанием гражданской войны в среде фабрично-заводских рабочих стали возрождаться забытые в период военного коммунизма и трудовыми обычаями: следовало обмыть первую получку, новое сверло, напоить коллег по работе, «спрыснуть блузу» и т.д. В 1922 г. во многих городах женщины и дети стали устраивать кордоны у проходных промышленных предприятий в дни зарплаты.

Производство самогона и широкая спекуляция спиртным приносили огромные убытки государству и страдания гражданам. Спекулянты использовали большие партии хлеба, фруктов, сахара на изготовление самогона. О размерах самогонования свидетельствуют такие цифры: только в 1922 году было изъято 613 самогонных аппаратов и 388 вёдер самогонного спирта. В октябре 1925 года в Астрахани по улице Алексеевской был раскрыт настоящий самогонный завод, где было конфисковано 3 четверти самогона и 33 ведра закваски [13]. О самогоноварении свидетельствуют распоряжения, отданные начальником уездной милиции. Одно из них — начальнику Черноярской милиции. «В последнее время из Центрального Административного Управления НКВД в Губмилицию поступают предложения, отмечающие случаи усиленного развития варки самогона и пьянства в уездах среди крестьянства, а потому в целях усиленной борьбы с этим злом, наносящему большой вред сельскому и ловецкому населению уездов, приказываю: С получением сего циркулярного распоряжения объявить усиленную и энергичную борьбу с варкой, хранением и продажи самогона и других неразрешённых спиртных напитков, и о результатах каковых ежемесячно доносить мне для составления общей сводки по уезду, представляя каковые по форме, указанной в циркуляре от 01.11.1924 за № 722, не позднее 1 числа следующего за отчетным периодом месяца. О принятых мерах и об исполнении донести. Начальник уездной милиции Калантаров» [8].

Литература:

1. Дзержинский Ф. Е. Избранные произведения. М., 1957.
2. Ленин В. И. и ВЧК. М.: Политиздат, 1975.
3. Максимов Е. А. За высоту высота... М. с. 42.

Следствием самогонования являлось рост хулиганства. Особенно массовый характер в середине 20-х годов приняли хулиганские действия, выражавшиеся в нецензурной брани в общественных местах, приставании к прохожим, обливании водой, бросании камней, комьев грязи и оплёвывании проходящих по улицам. В сентябре 1926 года Губисполком вынужден был принять постановление «о мерах борьбы с хулиганством и разного рода нарушением общественного порядка». Административные взыскания на хулиганов налагались в виде штрафа или принудительных работ сроком до 1 месяца. Злостные или особо циничные виды хулиганства карались тюремным заключением сроком до 2-х лет. Поскольку значительная доля хулиганских действий приходилось на несовершеннолетних от 14-ти до 16-ти, то особое внимание постановление обращало на ответственность родителей и опекунов. Борьба с хулиганством и пьянством, прежде всего, была возложена на милицию.

Однако и общественность не оставалась в стороне. Советские, профсоюзные и комсомольские организации систематически проводили культурно-просветительские и общеполитические мероприятия, направленные на борьбу с пьянством. Накануне больших религиозных праздников проводились ударные месячники пропаганды здорового быта; подтверждением является распоряжение отданное начальнику Ильинской милиции: «Имеющиеся в распоряжении Астраханской уездной милиции сведения, заставляют предполагать, что в посёлке «Русский Булдай» у Ильинки, в связи с наступающим религиозным праздником, будет усиленно самогонование, которое вообще в этом посёлке процветает. Предлагается Вам немедленно произвести в этом посёлке облаву, с целью выявления самогонщиков и уничтожение их продукции и о результатах таковой донести Астраханской уездной милиции. Нач. Уезд. Милиции Калантаров» [9].

Основной организационной формой общественной поддержки милиции стали дружина по борьбе с хулиганством, создаваемые по производственному принципу. Они действовали в тесном контакте с органами милиции. Работники милиции инструктировали дружинников, определяли их конкретные задачи, в необходимых случаях приходили к ним на помощь [5]. Но не всегда происходило всё так гладко, нередко в борьбе с самогонщиками, милиционеры применяли оружие. Объяснительная одного сотрудника милиции: «Сообщаю, что 3 патрона к револьверу системы «Ноган», израсходованы при задержании самогонщиков, приказом по Управлению от 29.12.1924 за № 73 с лицевого счета Волмилиции списаны» [10]. Для эффективной борьбы с правонарушениями усилий одной лишь милиции было недостаточно.

4. На Южном Форпосте России. Из истории управления Федеральной службы безопасности РФ по АО 1918–2001.: Документы. Материалы. Воспоминания. Астрахань, Волгоград, 2000.
5. Советская милиция. Под ред. В. Шашкова, 1987.
6. Государственный архив Астраханской области: Ф.1277.Д.186.Оп.1.Д.26.
7. Государственный архив Астраханской области: Ф.386.Оп.1.Д.49.
8. Государственный архив Астраханской области: Ф.1277.Д.1867.Оп.1.№ 26.
9. Государственный архив Астраханской области: Ф.1277.Д.1867.Оп.1.
10. Государственный архив Астраханской области: Ф.1277.Д.184.Оп.1.
11. Коммунист.1921.№250
12. Коммунист.1921.№275
13. Коммунист.1925.1 октября

Был ли Резо Якубов польским разведчиком?

Раджапов Эркин Ганиевич, старший научный сотрудник-соискатель
Институт истории Академии наук Республики Узбекистана

Военные кадры всегда считались одной из основных опор государства. Изучение политики подготовки военных кадров советского правительства и ее последствий, проблемы национальных военных кадров национальных республик, входящих в состав СССР считается одной из актуальных проблем современной науки истории.

В советское время в УзССР были воспитаны такие талантливые узбекские национальные военные кадры, как Миркамил Миршарапов [1], Юнус Наримонов [2], Саид Азаматбек Худаярханов [3], Резо Якубов. Несмотря на то, что большинство из них активно участвовали в деле укрепления советского правительства в Узбекистане и всю свою жизнь посвятили идеям коммунизма и социализма, их тоже не пощадила Сталинская репрессия 1937–1938 гг. Эта репрессия, покушавшаяся на жизнь множества людей, не обошла стороной и начальника Объединённой среднеазиатских национальностей военной школы Резо Якубова.

Сведений о личности и деятельности Резо Якубова сохранилось очень мало, сейчас эти немногочисленные документы о военной деятельности Резо Якубова хранятся в Российском Государственном Военном архиве.

Во время научной командировки в Российскую Федерацию в августе-сентябре 2013 года мне удалось ознакомиться с отдельными архивными данными и литературой Российского государственного военного архива и Российской Государственной библиотеки имени В.И.Ленина по теме моей презентационной работы («Политика советского правительства по подготовке военных кадров в Узбекистане (1917–1941 гг.)»). В Российской государственной библиотеке в книге российских историков Н.С.Черушева и Ю.Н. Черушева «Расстрелянная элита РККА 1937–1941 (Биографический словарь)», а также в статье военного историка О.Ф.Сувенирова (1917–1999), опубликованного в

2008 году в 4-ом номере журнала «Военно-исторический архив» (№4 (100) 2008) ознакомился с интересными материалами о Резо Якубове (1898–1957) — ведущего представителя узбекских военных кадров. Исследования российских ученых о представителе узбекских военных кадров Резо Якубове наряду с целым рядом военных кадров, ставших жертвами Сталинской репрессии, заслуживают уважения. Однако кроме Резо Якубова еще около ста узбекских военных различных военных званий и должностей стали жертвами репрессии 1937–1938 гг. В исследованиях выше перечисленных авторов утверждается, что Резо Якубов дважды был арестован и сослан в лагерь трудового исправления. Однако в них нет никаких сведений об уголовном процессе, и какие обвинения были предъявлены ему. Архивные документы уголовного процесса над Резо Якубовым полностью дают основания утверждать, что он стал невинной жертвой репрессивной политики.

Согласно служебному свидетельству №518266, хранящемуся в Российском Государственном Военном архиве (РГВА), Якубов Резо Абдуллаевич родился 5 мая 1898 года в кишлаке Замингузар (ныне Самаркандская область) в семье ремесленника. По национальности — узбек, кроме родного языка свободно говорил на русском и всех местных языках Средней Азии. Отец (до и после революции) был рабочим, мать — домохозяйкой. Был женат, жена — Абдуллаева Маршида Гадеевна. Имел двоих детей: сына по имени Марат и дочь по имени Гуля [4, с. 1]. Партийность — с 13 августа 1919 года был членом ВКП (б). Учился в русско-туземной школе в городе Ташкенте. С 1912 года был подсобником слесаря в городе Мерв, водителем вагонетки в шахте, помощником машиниста в хлопкоочистительном заводе. В литературах очень мало сведений о личности и биографии Резо Якубова. Журнал «Ер юзи» (Вокруг света) [5] пишет о нем следующее: «Товарищ Якубов после окончания Высшей

военной академии Москвы, был назначен начальником и комиссаром Среднеазиатской Объединенной военной школы. Товарищ Якубов родился в 1898 году, в 1914 году уезжает в Ленинград и поступает в ряды старой армии. До февральской революции был на войне. Во время Октябрьской революции вернулся в Туркестан и поступил в Красную Гвардию, был на всех полях сражений Средней Азии, на Закаспийском, Оренбургском, Ферганском, Бухарском и других фронтах. В 1922 году окончил артиллерийскую школу. Ныне владеет всей оружейной информацией» [6, с. 3].

15 (28) января 1918 года был принят декрет СНК РСФСР о формировании Рабоче-Крестьянской Красной армии. На основании декрета в Туркестане тоже начали формировать национальные части Рабоче-крестьянской Красной армии. Резо Якубов 20 июня 1918 года поступил в ряды Красной Армии, и по стечению обстоятельств был вынужден участвовать в борьбе против вооруженного движения сопротивления советскому правительству в Средней Азии (в литературе советской эпохи данное движение искажено как «басмаческое движение»). В борьбе против представителей вооруженного действия сопротивления он был начальником пулемётной команды Мервского красногвардейского отряда, начальником конной разведки Ташкентской учебной команды. 19 января 1919 года он участвовал в подавлении восстания Осипова против советского правительства. Р. Якубов с июня 1920 г. по август 1922 года был инструктором конно-сапёрного дела 3-х артиллерийских командных курсов в городе Ташкенте. В это время был ранен в сражениях против представителей вооруженных действий сопротивления Средней Азии [7, с. 2].

Позже он служил командиром в сухопутных войсках Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в 1921–1922 гг. начальником связи легкой батареи Части отдельного назначения (ЧОН), помощником командира батареи и командиром той же батареи, помощник командующего ЧОН. 22 декабря 1923 года был назначен начальником Объединённой среднеазиатских национальностей военной школы, служил комиссаром. До назначения на эту должность Коммунистическая партия Туркестана в 1923 году отправила Р. Якубова на съезд политических руководителей по вопросу формирования частей Национальной Красной армии. После этого он был назначен начальником Среднеазиатской военной школы [8, с. 3]. Резо Якубов неспроста был назначен начальником Среднеазиатской военной школы. В Туркестане свершилось одно из важнейших событий в военной сфере — Советским правительством были организованы национальные военные части и мобилизованы в военную службу представители местного населения. В октябре 1923 года этот вопрос был обсужден на заседании Туркестанской комиссии. В Туркестане национальные военные части начали формироваться на основании принципов строения Красной армии РСФСР. Однако в организации национальных военных частей и пополнении их национальными кадрами не хва-

тало местных военных кадров. Учитывая данное обстоятельство Революционно-военный совет (РВС) Туркестанского фронта начала организовывать пешие и конные национальные отряды при школе по подготовке младших командиров в городе Фергане. Точно такие же военные учебные курсы по подготовке пулемётчиков, гранатометчиков, связистов и разведчиков были организованы и в городе Ташкенте.

В декабре 1923 года был издан приказ об организации Объединённой среднеазиатских национальностей военной школы, ориентированных на подготовку пешего и конного среднекомандирного состава для национальных военных отрядов. Р. Якубов стал начальником этой школы, подготавливающей военные кадры для национальных частей, М.Г. Мирбадалов — его заместителем, И.П. Куглеев — комиссаром.

В период с января 1924 года по 22 августа 1927 года он служил в должности начальника Объединённой среднеазиатских национальностей военной школы по подготовке средних пеших и конных командиров (САВО) в Ташкенте [9].

Вот что пишет об этой школе Р. Якубов: «Национальная военная школа — школа по подготовке командиров национальной Красной армии в Средней Азии. Советское правительство не боится вооружать местное население. Во времена царского правительства (Российской империи — Р.Э) местное население не имело право носить с собой даже нож» [10, с. 3].

В 1926 году Р. Якубов окончил Военную академию имени М.В.Фрунзе. Вот что пишет о его аттестации командир Среднеазиатского военного округа К.А. Авксентьев в 1926 году: «Товарищ Якубов, окончивший КУВНАС, значительно повысил свою теоретическую подготовку и политическую развитость, тем не менее, незначительный багаж организационно-административных и главное педагогических (что очень важно для начальника школы) навыков сильно сказывается на его руководяще-воспитательной работе курсантов. Волевые элементы также недостаточно развиты. Участие товарища Якубова в окружных военных играх и маневрах дало возможность определить также слабые места и в его тактической подготовке. Однако Якубов по национальности — узбек, и при некоторых его отрицательных сторонах все же более подходящего начальника школы для Среднеазиатской объединённой национальной школы найти невозможно». [11, с. 307].

Данная характеристика Резо Якубова и надежда командира Среднеазиатского военного округа К.А. Авксентьева оправдали себя. Резо Якубов служил на различных военных должностях городов СССР, награждён несколькими высшими орденами и воинскими званиями СССР и Уз ССР. Имя Резо Якубова очень часто появляется в узбекской национальной периодической печати 20-ых годов — в газетах и журналах «Туркистон», «Қизил Байроқ» (Красный флаг), «Қизил юлдуз» (Красная звезда) «Ер юзи» (Вокруг света).

1 октября 1927 года Резо Якубов согласно приказу №247/39 Революционно-военного совета (РВС) был назначен командиром и военным комиссаром специальной узбекской национальной конной дивизии. В августе 1929 года был принят слушателем в двухлетние курсы Военной академии имени М.В.Фрунзе. В 1931 году после окончания военной академии, был назначен помощником командира 30-ой Иркутской стрелковой дивизии. В ноябре этого же года (1931 год — Р.Э) Высшим военным советом РККА был назначен командиром 35-й авиабригады.

После окончания в 1932 году курсов повышения квалификации командиров при Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского был награждён званием «Военного лётчика-наблюдателя».

Резо Якубов некоторое время был начальником Конопского аэропорта, позже был командиром 206-ой легкомобильной авиабригады. С 1933 до конца 1936 года служил начальником и военным комиссаром 2-ой военно-технической школы Высшего военного совета РККА (г. Вольск).

Приказом №2484 Народного Комиссариата обороны СССР от 26 ноября 1935 года о личном составе, а также постановлением Совета Народного Комиссариата СССР от 22 сентября 1935 года «О личных военных званиях состава РККА» Р.Якубову присвоено военное звание комбрига [12].

А с 1936 года он назначен председателем Высшего Военного Совета Среднеазиатского военного округа. По сведениям российских историков Н.С.Черушева и Ю.Н.Черушева, за храбрость в сражениях 22 февраля 1928 года Резо Якубов награждается орденом Трудового Красного Знамени УзССР №65 [13, с. 300]. В 1933 году награждается орденами Красного Знамени №63, а в 1936 году — «Знак Почёта» №2927 [14, с. 307]. Кроме того, его заслуги не раз поощрялись денежными премиями Среднеазиатским военным округом.

Приказом №83 Революционно-военного совета (РВС) Среднеазиатского военного округа от 24 ноября 1926 года Резо Якубов, работавший на то время директором Среднеазиатской военной школы командиров, наряду с редактором газеты «Кизил юлдуз» («Красная звезда») Поляком, военным прокурором Пелихом, руководителем специальной конной дивизии Таджикистана Обухова был награжден премией в 150 рублей [15, с. 109].

Сталинская репрессия 1937–1938 гг., духовно и физически истребившая множество талантливых личностей различных профессий и национальностей, не обошла стороной и Резо Якубова. В мае 1938 года он был арестован как «народный враг». До ареста Резо Якубов находился под наблюдением особого отдела Среднеазиатского военного округа (САВО). На закрытом заседании партторга Высшего Военного Совета Среднеазиатского военного округа 14–15 февраля 1938 года были рассмотрены «противореволюционные действия Резо Якубова и его отношения с «народными врагами». Однако на заседании

его вина не находит доказательств, его членство в партии восстанавливается [16, с. 41–42].

На основе ордера №3305 Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) Народного Комиссариата Внутренних Дел (НКВД) от 28 мая 1938 года он был арестован и обвинен 2-й частью 57-й статьи [17, с. 25],

58-й вооруженное восстание [18, с. 26] и 67-й статьей [19, с. 29], 2-й частью 57-й статьи Уголовного Кодекса УзССР, а также пунктом «б» 58-й статьи Уголовного Кодекса РСФСР в членстве в антиреволюционной организации в составе частей 19-й узбекской горноконной дивизии. Целый ряд членов состава 19-й узбекской конно-горной дивизии был обвинен в организации в частях дивизии национального антиреволюционного движения против советского правительства, и расстрелян в 1938 году как «народные враги», а некоторые из них были сосланы в исправительные трудовые лагеря. Резо Якубов — один из немногих узбекских военных, кому удалось спастись от этой ужасной репрессии. Он остался в живых благодаря тому, что в тот момент, когда в 1931 году Миркамил Миршарапов стал командиром 19-й узбекской конной дивизии, служил вдали от Узбекистана — в 30-й Иркутской стрелковой дивизии, а затем командиром 35-й авиабригады.

На заседании специального совета при НКВД СССР 23 августа 1939 года Резо Якубову предъявили обвинение в покушении (однако когда и по отношению к кому он участвовал в военном покушении в архивных документах не указано), а также в шпионаже в пользу Польши. Во время допроса он был обвинен в заговоре с начальником милицейского управления Саратовской области Науикоайтис Казимиром Иосифовичем [20] и в том, что они вместе были польскими разведчиками. Согласно сведениям, приведённым в протоколе допроса, Резо Якубов в это время работал начальником авиационного училища в Вольске. В протоколе допроса Науикоайтиса указывается, что он познакомился с Резо Якубовым во время его пребывания в Саратове на Саратовском вокзале. Науикоайтис спрашивает у него, сколько учеников обучается в Вольской военной школе, которую он возглавляет. Так как вопрос не был в тему, Р.Якубов оставил его открытым. Это не понравилось Науикоайтису, в силу чего он угрожает Р.Якубову со словами «Твоя жизнь в моих руках, я в любое время могу арестовать тебя как троцкиста и в распространении антисоветских листовок» и потребовал, чтобы тот предоставил все сведения о Вольской военной авиационной школе (количество курсантов, учебные программы, сколько курсантов завершают учебу за год и в какие военные части они направляются после учебы). Р.Якубов предоставил всю интересующую его информацию и взял у Науикоайтиса за это более 10 тысяч рублей. В 1935–1936 гг. Р.Якубов и Науикоайтис встречались 5–6 раз, вовремя этих встреч Р.Якубов давал ему устные сведения о военной школе летчиков имени Энгельса, XII стрелковом корпусе. В письме, написанном Р. Якубовым председателю Президиума Высшего Со-

вета СССР К.Е.Ворошилову, Р.Якубов утверждает, что все это клевета и ложь. (в конце статьи прилагается текст письма).

Согласно решению совета его ссылают в Северный железнодорожный лагерь (Севжелдорлаг), а позже в Сибирь. Во время Второй мировой войны, когда СССР как хлеб и вода были необходимы профессиональные военные специалисты Резо Якубов с апреля 1943 года работал главным конструктором в особом конструкторском бюро (специальная тюрьма №1) при заводе №172 в городе Молотове (Пермь).

После отбывания срока, Резо Якубова освобождают 28 мая 1946 года. После освобождения он живет в городе Александровск Владимирской области и работает в ремонтно-монтажном управлении прорабом. В характеристике Р.Якубова, данной начальником ремонтно-монтажного управления, указывается, что Р.Якубов работал на этой должности начиная с 30 августа 1948 года и с ответственностью относился к своей работе. В это время репрессивная политика ещё продолжалась, он ещё не избавился полностью от клейма «народного врага». Спустя три года 30 марта 1949 года на основании 339-ордера начальника Управления Государственной безопасности Владимирской области Горелева его арестовывают во второй раз. Решением Специального совета при Министерстве Государственной безопасности СССР от 18 июля 1949 года его ссылают в Красноярский край.

Неоднократные аресты, необоснованная клевета, ложные свидетельства и долгие процессы расследования сделали свое дело: он устал физически и духовно. Поэтому в письме, написанном председателю Президиума высшего Совета СССР К.Е.Ворошилову и председателю Совета Министров СССР Маленкову 4 сентября 1953 года, он просит пересмотреть его дело.

Это письмо, написанное человеком, ставшего жертвой несправедливости советского режима, в целях оправдания своего честного имени, раскрывает объективную картину страшной репрессивной политики действующего режима, обличает военных следователей, являющихся «искусными исполнителями» этого процесса, раскрывает всю правду об органах наказания и нечеловеческих пытках во время следствий.

И в завершении можно заключить, что Резо Якубов был одним из первых профессиональных военных кадров узбекского народа, хоть и был вынужден по стечению обстоятельств служить советскому правительству. На сегодняшний день ознакомление с архивными документами, связанными с его личностью, и введение их в научный оборот, даёт возможность получить достоверную полную информацию о личности и военной деятельности Резо Якубова.

Ниже приводится письмо Резо Якубова, написанного председателю Президиума Высшего Совета СССР К.Е.Ворошилову. Письмо с тем же содержанием было отправлено и Председателю Совета Министров тов. Маленкову Г.М.

**Председателю Президиума
Верховного Совета Союза СССР
тов. Ворошилов К.Е**

от Якубова Розе Абдуллаевича
проживающего в Красноярском крае
Казачинский район дер. Мамонотово

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Вас рассмотреть мое дело. 28 мая 1938 года Особым отделом МВО я был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Польши. Это обвинению стало известно мне только по окончании следствия.

Обвинение было основано на заявлении некоего Нукайтиса (Науикайтис Казимир-Р.Э), которого я лично не знал. Этот человек утверждал, что знал меня еще с 1922 года по Средней Азии, где я в то время, якобы командовал крупным авиасоединением, а завербовал меня он в г. Энгельсе, где я, якобы, был начальником авиашколы.

Если бы Особый отдел МВО задался целью проверить правильность этой клеветы, то он установил бы следующее:

1) я никогда в жизни авиашколой в городе Энгельсе не командовал и в этом городе не был.

2) В 1922 г в Средней Азии авиацией не командовал, в авиачастях не состоял только в 1933 году по окончании Военно-Воздушной Академии в гор. Москве, тов. Ворошилов К.Е назначил меня в авиачасть на Украину.

Все эти данные и мой послужной список имелись в командном Управлении Советской Армии.

Но следователей, очевидно, не интересовали эти данные.

Следствие все сотрудник Особого отдела Вуль, арестованный в 1940 г. Как враг народа. Вел следствие Вуль в Лефортовской тюрьме, где он вынудил меня подписать эту клевету на себя.

Ревтрибунал к судопроизводству это дело не принял и меня перевели в гор. Ташкент, где я с 1936 г. по 1938 г. был помощником командующего округом по авиации.

В гор. Ташкенте следствие продолжалось под тяжелым физическим давлением, без предъявления мне обвинительного материала. Следователи, мечась в поисках на меня материала, вдруг начинали обвинять меня в том:

— что я, уезжая из города Вольска (где был начальником авиашколы) не сдал керосиновой лампочки.

— что, отдыхая в доме отдыха школы, ел курей, имея у себя дома курей.

— что, был знаком с Тухачевским.

— что, не поздоровался с командиром одного из эскадронов.

— что, будучи начальником Объединенного Военного училища хвалил своих воспитанников, из которых впоследствии некоторые были арестованы.

Следователи получили от белогвардейского офицера, сидевшего в Ташкентской тюрьме, Новокрещенского показание в котором он пишет: «что он где-то, слышал на сходке (где не помнит), что бывший комдив Якубов кажется националист: «В том же показании он говорит

«что, лично меня он нигде не видел и не знал».

После годичного, в тяжелой форме, дополнительного следствия Военный трибунал вторично дело к судопроизводству не принял. Дело было оформлено через Особое Собрание, и я в нем виновный получил 8 лет ИТЛ.

Арестованы были и следователи, которые вели мое дело и прибыли в том-же ИТЛ, куда был направлен я.

Упорно стремясь реабилитировать себя, я неоднократно писал заявления в Вышестоящие органы, но все они оставались без ответа. Только часть заявления по моему настойчивому требованию, были подшиты к делу с грифом «хранить вечно».

После отбытия срока незаслуженного наказания я по старому-же необоснованному делу в 1949 году был вторично арестован.

Не смотря на то, что я вновь категорически отрицал какую-либо причастность к предъявляемому обвинению тем-же Особым Собранием я вновь был осужден и получил ссылку в Красноярский край, где нахожусь и сейчас.

Будучи заключенным в период Великой Отечественной войны, я работал инженером-конструктором в конструкторском бюро №172, откуда я писал, что даже в рядах штрафных батальонов я готов своей кровью еще раз доказать свою преданность Родине, партии и правительству.

Я думаю, что отзывы обо мне могут дать б (бывший) секретарь У. Юсупов, генерал командующий С.В.Петров, генерал Ока Иванович Городовиков, Маршал Астахов и другие.

Прошу Вас рассмотреть мое заявления снять с меня незаслуженное, надуманное обвинение, реабилитировать меня и как честному преданному Родине и партии гражданину СССР предоставить возможность знание полученные в двух военных Академиях использовать на укрепление мощи Советской Родины.

4/IX.53 г Якубов Р.А.

Литература:

1. Миркамиь Миршарапов (1900—1938) — военный деятель. Родился в городе Авлията (сейчас Тараз). Окончил русско-туземную школу (1914). В 1917 году переехал в Ташкент. Военный надзиратель Харезмской Народной Республики (1921), заместитель надзирателя (1924). Он уделяет особое внимание организации национальной армии в ХНСР. Учился в военной академии в Москве (1925—1929). Командир и комиссар 19-й горной конной особой узбекской дивизии (1932—1935). См.: Каримов Н.Ф. Ликвидация узбекская дивизия (на узбекском языке) // «Гулистон», 2002, №4.
2. Наримонов Юнус Мусаевич — родился в 1898 году в городе Ташкенте. Начальник политического отдела 19-й горной конной особой узбекской дивизии.
3. Саййид Азаматбек Худаярханов — родился 20 июля 1888 года в Ташкенте. Отец Саййид Мухаммад Аминбек был военным. В 1907 году окончил 2-й кадетский корпус в Оренбурге, в 1909 году окончил Александровское военное училище. Военную деятельность начал во 2-ом Сибирском полку, в 1912 году служил командиром 1-й Туркестанского артиллерийского дивизиона. После начала I мировой войны в 1914 году отправился на фронт, участвовал в боях против немецкой армии в Западном фронте. Награжден Георгиевским крестом за высокие военные достижения и отличное исполнение военных заданий. Достиг звания штаб капитана.
4. Российский Государственный Военный архив (РГВА). Служебная карточка Резо Якубова №518266.
5. Журнал «Ер юзи» — социально-политический журнал, публиковавшийся в городе Ташкенте в 1925—1931 гг., с 1935 года по сей день издаётся под названием «Гулистон».

Лишь спустя два года его полностью оправдали определением Военной коллегией СССР от 18 июня 1955 года.

После оправдания он был переаттестован. Ему вернули все его награды. Он получил звание полковника. Он был одним из немногих ласточек национальных военных кадров, кому удалось провести последние годы своей жизни на пенсии. Полковник в отставке Резо Якубов, неоднократно отхлебавший горечь репрессивной политики бывшего режима умер 23 апреля 1957 года.

Один из первых узбекских военных кадров Резо Якубов был не только одаренным командиром национальной армии, он внес достойный вклад в дело воспитания нового поколения узбекских национальных военных кадров и процветания военного дела в Узбекистане.

Резо Якубов (из журнала «Ер юзи» (Вокруг света))

6. Журнал «Ер юзи» (Вокруг света), 19 октября 1926 года, № 14.
7. РГВА. Служебная карточка Резо Якубова №518266.
8. Журнал «Ер юзи» (Вокруг света), 19 октября 1926 года, № 14.
9. Объединенная Среднеазиатских национальностей военная школа//<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic>
10. Резо Якубов. Ўрта Осиё миллий ҳарбий мактаби (Среднеазиатская национальная военная школа)// Газета «Туркистон». №376. 19 октября 1924 года.
11. Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА 1937–1941. Биографический словарь. Кучково поле. 2012.
12. Якубов Розе (Розы) Абдуллаевич (Абдулович) // <http://forum.patriotcenter.ru/index>.
13. Куценко А.Н., Смирнов Ю.Д. Ордена советских республик. Донецк. Лебедь. 1996.
14. Черушев Н. С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА 1937–1941. Биографический словарь. Кучково поле. 2012.
15. РГВА. Фонд-25895, Опись 1, Дело—1.
16. Сувениров Олег Федотович. Сопrotивление личного состава РККА партийно-государственному руководству истребления военных кадров (1937 — июнь 1941)// Журнал «Военно-исторический архив». 2008, №4
17. Измене родине, те же преступления, совершенные военнотружущими, караются — Высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества. Уголовный кодекс Узбекской ССР. (По состоянию на 1 ноября 1954 года). — Т.: Госиздат Узбекской ССР. 1954.
18. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влекут за собою — Высшую меру социальной защиты-расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества. Уголовный кодекс Узбекской ССР. (По состоянию на 1 ноября 1954 года). — Т.: Госиздат Узбекской ССР. 1954
19. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из этих преступлений, влекут за собою — Меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящего раздела о контрреволюционных преступлениях. Уголовный кодекс Узбекской ССР. (По состоянию на 1 ноября 1954 года). — Т.: Госиздат Узбекской ССР. 1954

Особенности московского дипломатического этикета в мемуарах английских путешественников XVI века

Рыкова Оксана Николаевна, магистрант
Восточно-Сибирская государственная академия образования (г. Иркутск)

В конце XVI в. — первой четверти XVII в. наблюдался процесс формирования «прямых» дипломатических отношений России с Англией, что в немалой степени было связано с поиском новых колоний последней и усилением Турции. До XVI в. Англия не имела никаких точек соприкосновения с Московией, только после случайного прибытия Ричарда Ченслера в Архангельск начались «прямые» дипломатические отношения, которые подразумевали обмен посольств. Европейские страны в XVI в. находили в Московии потенциального союзника на востоке. Большинство европейских стран не имело представления о России, дипломатические отношения с Россией под-

держивали только граничившие с ней страны (Польша, Литва, Швеция). В связи с заинтересованностью многих европейских стран в формировании адекватного взаимодействия с Россией, у них появилась необходимость в изучении Московии, прежде всего ее культурной составляющей.

Несмотря на то, что европейские страны рассматривали Россию, как потенциального союзника на востоке, большинство из них не имело четкого представления о русской культуре, политической системе, уровне социального развития и т.п. Однако в связи с заинтересованностью многих европейских стран в формиро-

вании адекватного, в первую очередь экономического и политического, взаимодействия с Россией, у них возникла необходимость всестороннего изучения России. Особый интерес в этом смысле представляют труды английских путешественников и дипломатических деятелей XVI в. Уклад русской жизни в это время показывал для англичан того времени чрезмерное количество особенностей, которым иностранцы не находили логического объяснения, списывая их на ментальные особенности русского народа. Д. Горсей и Д. Флетчер в отличие от других английских путешественников, оставили после себя наиболее подробные сочинения, представляющие наиболее полезный и значимый материал для исследователя данной проблематики. Весомость воспоминаниям Р. Ченслера добавляет тот факт, что он бы первым английским путешественником, который дал описание русскому дипломатическому церемониалу.

Одним из первых, кто дал описания особенностям русского церемониала был — Ричард Ченслер, английский мореплаватель. Свое сочинение о России путешественник назвал, — «Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском». Так, во время приема у Ивана Грозного, путешественник строго следовал инструкциям, которые получал в ходе аудиенции, например, — запрет первому обращаться к великому князю. По русскому посольскому обычаю Р. Ченслер был приглашен в обеденную палату, особое внимание англичанин обратил на то, что все присутствующие были в белом, посуда была преимущественно из драгоценных металлов, некоторая была обрамлена жемчугом или драгоценными камнями. В подаче яств, Р. Ченслер отметил отсутствие продуманности, вся еда на столе была расставлена хаотично без какого-либо порядка. По словам англичанина, прежде чем, была подана еда, Иван IV посылал каждому ломоть хлеба, а разносивший называл каждого громко по имени и говорил: «Иван Васильевич царь русский и великий князь Московский жалует тебя хлебом». При этом все должны были вставать и стоять пока произносились эти слова. Аналогично разносились и напитки.

Согласно московскому дипломатическому этикету, одной из важнейших задач придворного двора было продемонстрировать иноземцу мощь и богатство русского правителя. Иван IV во время аудиенции неоднократно менял короны, а также по окончании обеда великий князь называл каждого своего дворянина по имени, таким образом, показав, что хорошо знал всех своих приближенных. Р. Ченслер обратил внимание в своем сочинении в стремлении русских «выказывать большую пышность» перед чужеземцами, снаряжаясь при этом выше всякой меры, в то время как обычные дни большинство людей были одеты в лучшем случае посредственно. Во время описания путешественником особенностей ведения русскими войны, он подчеркивал, что на поле битвы также отсутствовал порядок, как правило, русские действовали без всякого строя. При этом простое население

недооценивало и не уважало себя, оно находилось в постоянном страхе и повинении перед государством. Р. Ченслер сопоставлял русский народ и деспотический государственный аппарат как молодого коня и ведущего его на уздечке ребенка, и первый был не способен осознать своей истинной силы и воспротивиться.

По мнению Р. Ченслера русский народ очень суверен и религиозен, но религиозен — варварски. Что значило для иностранца отсутствие в Московии религиозной культуры, а процесс посещения храмов людьми и проведение службы в нем, он считал это бессмысленным ритуалом, который христианством назвать нельзя. Народ просто осуществлял обряд по традиции, не вкладывая в свои действия никакого смысла. Так он пишет: «...когда священники читают, то в чтении их столько странностей, что их никто не понимает; да никто их и не слушает. Все время, пока священник читает, народ сидит и люди болтают друг с другом. Но когда священник совершает службу, никто не сидит, но все гогочут и кланяются, как стадо гусей... В знании молитв они мало искусны, но обычно говорят: «Ах Господи, помилуй меня», молитву «Отче наш» и десятая часть населения не сумеет прочесть» [1]. Именно в этой поверхностности коренится «показушность» и русской дипломатии.

С 1573 по 1591 гг. посольские службы в Англии и России выполнял Джером Горсей (английский купец, дипломат). В русских посольских документах он упоминался как Еремей Ульянов. Д. Горсей, пребывав в России в период Ливонской войны и отмены опричнины, когда страна испытывала экономический, социальный и политический кризис. Дж. Горсей о Московии написал три сочинения: «Путешествия сэра Джерома Горсея», «Торжественная коронация Федора Ивановича» и «Трактат о втором и третьем посольствах мистера Джерома Горсея», в которых содержатся сведения о политическом развитии в период царствования Ивана Грозного, Федора Ивановича и Бориса Годунова, опричнине, взаимоотношениях государства и церкви.

Д. Горсей, прибыл в Москву 5 июня 1586 г. получил от Бориса Годунова роскошный прием, который показал высокий уровень заинтересованности «Московской аристократии» в установлении прочных контактов с Англией, в которой первые видели экономически выгодного и надежного военного союзника на северо-западе. Для Англии было важнее получить только привилегию беспощадной торговли в России. Д. Горсей характеризовал данный период как неустойчивый и напряженный, в то время отсутствовало чувство защищенности и уверенности в завтрашнем дне. Для установления более стабильной дипломатии между Англией и Россией, Д. Горсей от имени королевы вручил роскошные подарки Федору Ивановичу. В конце XVI в. английские послы уже усвоили московский дипломатический этикет, в котором огромное значение отводилось вручению подарков правителю. Особой популярностью пользовались музыкальные инструменты, которые устроили фурор среди приближенных царя. Му-

зыкальные инструменты были для формировавшейся музыкальной русской культуры в диковинку, так как по догмам православной церкви, лучшим инструментом был человеческий голос, так как сотворен самим Богом. Что характерно, Д. Горсею ответно были вручены, как представителю Англии, подарки — ковер, рубашки и т. п. Подарки получали не все иностранные дипломаты, это зависело, прежде всего, от того, в каких отношениях состояли страны между собой. При военном состоянии обмен даров был бы невозможен, исключительно в случае примирения [2].

Д. Горсей освещал особенности аудиенции Ивана Грозного с крымским «кильчеем» Девлетом, представителем хана Девлет-Гирея. Английский дипломат, описывая данное событие, сам очевидцем не был, он базировался на устных рассказах. Английский дипломат, скорее всего не изучал посольскую книгу, так как встречаются противоречия описания этой встречи у Д. Горсея и посольской книги. Менее чем за месяц до этой аудиенции, в 1571 г., Девлет-Гирей, совершил внезапный опустошительный набег на русские земли, подверг пожару Москву. Пребывание «кильчея» Девлета на аудиенции сопровождалось церемониальными унижениями, которым была подвергнута «честь» государя. Д. Горсей отмечал, что на аудиенции крымский посол протянул Грозному «голый нож» (без вкладыша), сказав, что хан посылал его как «утешение» — пусть царь перережет им себе горло, при этом Д. Горсей добавил, что это был «дрянной простой нож» [3]. В то время как в посольской книге упоминается, что нож был украшен драгоценными камнями. В любом случае нож — символ войны и вражды, особенно усиливается его агрессивный и вызывающий смысл, если его вручали без ножен.

Особое место в восточной дипломатии занимала церемония поднесения подарков. Московский церемониальный этикет формировался под значительным влиянием монголо-тюркской культуры и Византии, первая выработала целый ритуал правильного поднесения даров хану. Более того, без преподношения богатых подарков хану не представлялось возможным ведение переговоров с ним вообще. Первое время, некоторые неосведомленные в восточном церемониале европейские путешественники отправлялись на Восток вовсе «ни с чем». Так, в 1517 г. ничего не привез Василию III имперский посол С. Герберштейн, который отметил, в своих записках, что послы Литвы, Ливонии и Швеции приезжают в Москву с дарами [4], однако у великого князя это не вызывало никакого недовольства. Бывало, если у прибывшего в Москву дипломата привезенные дары не дотягивали до ранга посла, московский двор для публичного шествия выделял из казны некоторые дорогостоящие вещи. Например, дьяк В. Я. Щелкалов предоставил из казны имперскому гонцу М. Шиле ряд вещей, которые он должен был поднести от своего имени Борису Годунову. Это делалось для поднятия престижа самого Годунова в глазах уже русского народа.

Английская королева дарила Ивану IV экзотических для России животных, существует также упоминание, что русскому царю отправили из Турции слона, но из-за несчастного случая с животным, привезены были только бивни. В качестве дипломатического дара в Московии не принимались монеты и одежда, поскольку в сознании русского народа существовало представление о том, что деньги и одежду имеет право дарить только государь своему подданному. Именно поэтому когда английский посол Д. Флетчер попытался преподнести Федору Ивановичу золотые монеты, этот подарок был отвергнут.

В московском дипломатическом этикете существовала церемония, применяемая исключительно к крымским и ногайским послам и имевшая название — «встречное жалованье». Суть этой церемонии во вручении восточным послам от русского царя дорогих шуб, причем первые должны были надеть их сразу, не смотря на время года. На Руси одежду мог дарить только старший младшему, по этой причине русские послы избегали за границей церемоний связанных с передеванием в местное одеяние. Западным дипломатам при встрече вместо шуб предоставлялись лошади. Церемония предоставления лошадей западноевропейским послам появляется со второй половины XVI в. Возникновение ее связано с тем, что английские и шведские послы прибывали в Россию морским путем и не всегда имели при себе лошадей пригодных для торжественного шествия. Иногда зимой в знак особой милости послам от имени государя присылались сани, устланные шкурами белых медведей.

Во дворец послы входили двумя путями: первый, более длинный, вел по лестнице на соборную паперть и к переходам у красного крыльца; второй, короткий, — по средней лестнице сразу на красное крыльцо. Первым путем шли представители христианских государств, вторым — мусульмане. Правило это окончательно установилось лишь во второй четверти XVI в. При Василии III как крымские, так и турецкие посольства часто следовали в великокняжеские палаты по Благовещенской лестнице. Для Ивана Грозного шествие (тем более торжественное) мусульман по паперти было неприемлемо. Однако в начале столетия отношение к исламу на Руси было существенно иным. Иван III в посланиях к крымскому хану даже дату помечал не от сотворения мира, а по хиджре [5].

После победы Англии над непобедимой испанской Армией в 1589 г. Англия намеревалась расширить свои привилегии в торговой политике с Россией. А именно, новые привилегии для английской торговой компании предполагали свободную торговлю от нижнего течения реки Волги до Мидии, Персии, Бухары и т. д. А также создание иностранного финансового учреждения, через которое английские купцы могли бы были обращаться напрямую к русскому царю в случае проблем [2]. С миссией по расширению торговых прав в Россию ездил Д. Флетчер и не смотря на успешное соглашение между странами, англий-

ский посол был подвергнут в России личным унижениям, что в последствии и отразилось в дальнейшей дипломатии между Россией и Англией. Сочинение Джильса Флетчера «О государстве Русском» было написано в период очередного острого конфликта между Англией и Россией. Содержали Флетчера в Москве под строгим надзором, не признавали за ним ранга посланника, а подарки королевы Елизаветы I с презрением вернули «по причине их ничтожности».

Сочинения европейских путешественников, имеют весьма субъективные сведения, так Д. Горсей, в своих мемуарах путал хронологию событий, пользовался непроверенной информацией, которая в основном состояла из дошедших до него устных пересказов. Тем не

менее, главным ценным источником иностранных дипломатов и путешественников было собственное наблюдение. Записки путешественников позволяют взглянуть на становление русского дипломатического церемониала с внешней стороны, и лучше понять специфику русской культуры. Таким образом, Россия в XVI в., глазами английских путешественников и дипломатов, представляла собой восточное государство, для которой было характерно коллективное сознание общества, деспотизм, восприятие человека как «винтика системы», огромная роль духовных ценностей (православия), стремление к паразитарности, предпочтение «даровой» добычи тяжкому труду, произвол как норму жизненного устройства.

Литература:

1. Ричард Ченслер. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Chanselor/text.phtml?id=1770>. — Средневековые исторические источники Востока и Запада.
2. Russia at the close of the sixteenth century [Text] / Giles Fletcher, Jerome Horsey, Edward A. Bond. — London: Printed for the Hakluyt society. — p. 68–69
3. Джером Горсей. Записки о России. [Текст]: XVI — начало XVII веков / под ред. В.Л. Янина. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — С. 29
4. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Gerberstein/frame1.htm> — Средневековые исторические источники Востока и Запада.
5. Юзефович Л. А. Русский посольский обычай конца XV — начала XVII в. / Л. А. Юзефович — М.: Международные отношения, 1988. — С. 92

Деятельность отдела приспособления и популяризации Полтавской сельскохозяйственной опытной станции в 20-х гг. XX в.

Татарчук Людмила Михайловна, аспирант

Национальная научная сельскохозяйственная библиотека Национальной академии аграрных наук (г. Киев, Украина)

В статье показана роль отдела приспособления и популяризации Полтавской сельскохозяйственной опытной станции в 20-х гг. XX ст. в планомерной постоянной работе относительно распространения научных исследований среди широких слоев населения.

Ключевые слова: *опытное дело, станция, отдел, агрономия, приспособление, популяризация.*

Функционирование сельскохозяйственных опытных учреждений, как действенных научно-практических центров XIX века, всегда привлекало внимание историков сельскохозяйственной науки. Немало ученых в разные периоды, в частности А.Г. Дояренко, Н.К. Недокучаев, Н.И. Пшеничный, называли деятельность сельскохозяйственных опытных научных учреждений «золотым фондом достижений сельскохозяйственной науки» [1–3]. Первые опытные поля и станции не только разрабатывали улучшенные приемы ведения сельского хозяйства с помощью научных методов, но и содействовали развитию науки, обогащая ее выяснен-

ными в учреждении данными и распространяя их в определенном регионе.

В отраслевых историко-документационных публикациях прошлого века вопросы деятельности Полтавской сельскохозяйственной опытной станции (до 1910 г. — Полтавское опытное поле) уже достаточно отражены, в частности комплексный подход ввели М.И. Гриб, В.К. Чуйко, В.А. Вергунов, Н.П. Коваленко, но в научных кругах оно остается актуальным [4, 5]. Исследования свидетельствуют, что Полтавское поле было проводником отечественного сельскохозяйственного опытного дела, поэтому достойно дальнейшего внимания.

Постановка проблемы. Как известно с истории Полтавское опытное поле, далее станция было создано по инициативе Полтавского сельскохозяйственного общества как опытное поле в 1884 г. с целью, как отмечено в п. 1 его устава: «научно разработать практические вопросы сельского хозяйства и дать ответ на те вопросы сельскохозяйственной культуры, что в их решении наиболее нуждались местные хозяева» [6, с. 20]. В соответствии с этими заданиями сельскохозяйственная отрасль в конце XIX-начала XX ст. получала новые знания именно через такие опытные учреждения, которые являли собой часть общей агрономической организации. Опытные заведения тесно сотрудничали с сельскохозяйственными школами разных типов, государственной и кооперативной агрономией. Научно-исследовательская работа развивалась в трех направлениях: 1) изучение экономики и организации местного крестьянского хозяйства (опытные учреждения); 2) исследования методики приспособления и агроработы (сельскохозяйственные школы); 3) изучения условий внедрения достижений в сельском хозяйстве (государственная и общественная агрономия) [7, с. 30]. Тесное взаимодействие в разделении труда и их гармонизация способствовали успешному ведению агрономической деятельности. Для координирования работы опытных учреждений с другими звеньями агрономической организации с целью самого быстрого доведения их достижений к широкой общественности, при опытных станциях организовывали отделы приспособления, которые контролировали научную работу всех отделов, систематизировали и проверяли проведение коллективных опытов и распространяли результаты среди широких слоев населения [8, с. 471].

Результаты исследований. Полтавская сельскохозяйственная опытная станция еще с послевоенных времен значительное внимание уделяла вопросу распространения результатов своих наработок, в частности через агрономов-популяризаторов. Однако из-за целого ряда причин этот процесс не приобрел организованного, планомерного и системного характера. Лишь после событий 1917-х г., когда особенно остро перед отсталым сельскохозяйственным производством возникла потребность скорой его перестройки, Полтавская сельскохозяйственная опытная станция через организацию в 1924 г. отдела приспособления и популяризации получила возможность вести планомерную работу через распространение и популяризацию своих наработок. Штат отдела приспособления и популяризации до 1924 г. состоял из одного сотрудника-пропагандиста П. Г. Заворотнего. С 1925 г. отдел продолжал свою деятельность под временным руководством Е. Е. Маргацкого, дальше — С. Ф. Кочергина при специалисте П. Г. Заворотнем, технику Н. И. Бугаенко. С 1 октября в 1925 г. должность заведующего отдела занимал А. И. Туткевич, который с 1925 г. работал ответственным редактором журнала «Полтав-

ский крестьянин», а в связи с ликвидацией Полтавского губернского земского отдела — перешел на станцию [7, с. 4].

Главной задачей отдела приспособления и популяризации Полтавской сельскохозяйственной опытной станции была организация активной связи опытного учреждения со всей схемой экономической политики в отрасли сельскохозяйственного производства. Полтавская опытная станция через отдел влияла на хозяйственную жизнь местного населения таким способом: участие в работе плановых государственных органов, руководящих кооперативных организаций (кооперативные совещания кредитной и профессиональной кооперации, плановые совещания при окрколхозсекции), постоянная связь и сотрудничество с земельной и кооперативной агрономическими организациями, с работой сельскохозяйственных вузов и сельскохозяйственных профессиональных школ, организаций политпросветителей, с прессой, в частности селькорами, широкая популяризация среди крестьян наработок станции, организация издательского дела, изучение вопросов организации местного сельскохозяйственного производства, его требований к опытной станции, условиям и методам внедрения научных разработок.

Участие отдела приспособления и популяризации в работе плановых государственных и кооперативных учреждений заключалось в регулярном представительстве на соответствующих совещаниях и заседаниях окружного планового отдела (окрплан), собраниях отдельных земельных отделов и кооперативных организаций. Кроме того, он выполнял определенные поручения отмеченных учреждений относительно выяснения и разработки разных вопросов местного хозяйства Полтавщины, в частности относительно участия в составлении первого пятилетнего плана развития сельского хозяйства.

Общеизвестно, что Полтавская опытная станция была центром научной агрономической мысли с начала своего создания. Агрономы ближайших районов часто обращались к ней за помощью при решении разных сложных вопросов агрономии. Поэтому связь Полтавской опытной станции с государственной земельной агрономической организацией имела постоянный характер.

В 20-х годах прошлого века активизировалась организация агрономических кооперативных институций, в частности по направлению свекловодства. Эти новые агрономические организации еще не имели постоянных форм связи с опытными учреждениями и поэтому сотрудникам отдела приспособления и популяризации предоставлялась важная миссия по налаживанию сотрудничества с кооперативными агрономическими организациями, поиску эффективных форм связи с ними. Осуществлялись попытки налаживания контактов с агрономическими работниками совхозов, в частности сахарных заводов. Ученые активно выступали на агрономических съездах, конференциях, совещаниях по отдельным во-

просам работы станции и местного хозяйства. Кроме того, ежегодно на опытной станции проводили конференции по вопросам агрономии. Сначала такие агрономические меры в большей части носили характер отчетности о работе станции перед местными агрономами, а впоследствии приобрели более конкретное очертание. В частности, конференции посвящались вопросам интенсификации сельского хозяйства, повышения урожайности злаковых культур и др.

Широко была распространена практика командировок на месячный срок районных агрономов и специалистов на опытную станцию с целью изучения содержания и форм текущей научной деятельности станции. Специалисты имели возможность посещать музей и библиотеку с фондом в 6000 экземпляров, получать консультации. После окончания командировок агрономы готовили специальные отчеты, в которых анализировали результаты запросов сельскохозяйственных производителей конкретного района к опытной станции и обеспечению научным учреждением потребностей сельскохозяйственного производства. Стоит отметить, что из-за недостаточности материальных возможностей отдел приспособления и популяризации не смог распространять и развивать этот метод в дальнейшем.

Еще одним способом связи отдела с агрономическими работниками было предоставление индивидуальных консультаций разных тематических направленностей, в частности вопросов организации сельского хозяйства, землеустройства и организации севооборотов, применения техники и др. Также отдел презентовал популярную сельскохозяйственную литературу и учебники, предоставляя агрономам каталоги рекомендованной литературы на основании рецензий.

Полтавская сельскохозяйственная опытная станция поддерживала тесную связь с другими составляющими агрономической организации — сельскохозяйственными школами своего района. Успех сотрудничества заключался в дифференциации действий обеих институций с целью лучшего обслуживания разнообразных потребностей сельского хозяйства. Сотрудники Полтавской опытной станции преподавали отдельные дисциплины студентам Полтавского сельскохозяйственного политехникума, который был на то время ведущим учебным заведением района. Специалисты станции также руководили практическими занятиями соответствующих курсов. Под непосредственным руководством опытной станции в этом техникуме было создано единственную в то время в Украине Секцию опытного дела, выпускники которой с успехом работали на опытных станциях Лесостепной зоны Украины. При содействии профессорского персонала в научном кружке техникума изучали вопросы методики и содержания текущей опытной работы станции. Ученикам предоставлялась возможность практически применять приобретенные знания на учебном поле техникума, работы на котором проводили в соответствии с программами опытной станции и под руководством ее дирек-

тора. При этом сотрудничество происходило при полной согласованности с отделом приспособления и популяризации станции.

Попыткой наладить тесные контакты или взаимодействие с другими сельскохозяйственными профессиональными и зимними школами для взрослых, был съезд сельскохозяйственных школ, который у 1926 г. станция провела вместе с Полтавским сельскохозяйственным политехникумом. На этом собрании были выработаны практические формы сотрудничества научного учреждения с сельскохозяйственными школами. В частности, исследовательская работа учеников заключалась в изучении вопросов экономики и организации сельскохозяйственного производства, также участию в проведении коллективных опытов на станции. Сотрудники опытной станции помогали школам всеми возможными средствами (инструментирование, снабжение наглядных принадлежностей, популярной литературы, семян для демонстрационных участков и др.) в проведении ими агрокультурной работы среди сельских работников.

Ежегодно отдел планировал программы работ для сельскохозяйственных кружков учреждений политпросветителей, дифференцируя задание в зависимости от потребностей отдельных районов. Периодически готовились рекомендованные каталоги популярных изданий для пополнения сельских библиотек, которые уже были приспособлены к условиям определенного района.

Для повышения квалификации руководителей сельскохозяйственных кружков и усовершенствования методов их работы при отделе приспособления и популяризации Полтавской сельскохозяйственной опытной станции в 1927–1928 гг. было организовано трехнедельные курсы. Слушателей направляли райисполкомы из разных районов Полтавщины. Всего на курсах училось 46 человек, которые по завершению, согласно планам Окрполитпросвещения, были распределены по районам [7, с. 12]. Программой курсов предусматривалось рассмотрение таких вопросов: а) сельскохозяйственная политика советской власти; б) организация сельского хозяйства (кооперирование и коллективизация); в) организационные вопросы агрономической пропаганды среди крестьян; г) методика работы сельскохозяйственных кружков; д) план сезонных работ сельскохозяйственных кружков.

С целью исследования условий и эффективности работы сельскохозяйственных кружков, отдел приспособления и популяризации вел с ними переписку. Многим из них поставлял популярные издания Полтавской опытной станции, семена для проведения практических занятий организации весеннего посева. Отметим, что деятельность таких кружков редко имела постоянный характер и по большей части после организации они прекращали свою работу, а впоследствии опять создавались.

Участие отдела приспособления и популяризации в издании сельскохозяйственных журналов и газет способствовало пропаганде новых знаний. Сотрудничество с местными и центральными периодическими изданиями

заклучалось в освещении через прессу результатов научно-исследовательской работы и привлечения сотрудников научного учреждения к производственным кампаниям и обзорам, которые устраивали редакции местных газет. Были настроены постоянные связи с сельскими корреспондентами (переписка, удовлетворение потребности в литературе, методических рекомендациях, созыв специальных конференций). Селькоры отчитывались перед отделом приспособления и популяризации о работе с населением, в частности оформления стенгазет, деятельности сельскохозяйственных кружков, обсуждения важных практических вопросов с крестьянами, распространение популярных книг и тому подобное.

Следовательно, можем отметить, что основное внимание отдел уделял влиянию на ведение местного хозяйства через посредничество агрономического персонала, учреждений политпросветителей, учителей и селькоров. Среди разнообразности работ важными были: проведение крестьянских экскурсий, конференций и выставок; открытие книжных киосков; участие в сельскохозяйственных курсах, организованных для крестьян, и др. Среди разнообразных средств влияния на ведение сельского хозяйства Полтавская опытная станция непосредственно занималась и издательским делом, в частности выходил двухнедельный научно-популярный журнал «Полтавский крестьянин», выдавалась массовая крестьянская литература.

Журнал «Полтавский крестьянин» основан еще при Полтавском губернском земельном управлении, первый

номер которого увидел свет 5 февраля в 1925 г. После ликвидации губернии этот журнал был передан в ведение отдела приспособления и популяризации Полтавской сельскохозяйственной опытной станции. На страницах журнала освещались вопросы земельной и сельскохозяйственной политики и решения конкретных заданий перестройки сельского хозяйства, практические пути решения проблем повышения урожайности сельскохозяйственных культур, пропагандировались новейшие достижения сельскохозяйственной науки. Журнал через отдел приспособления и популяризации объединил вокруг себя опытные станции Левобережной лесостепи Украины: Харьковскую краевую, Красноградскую, Драбовскую, Лохвицкую табачную и Лубенскую.

Выводы. Подводя итоги, следует подчеркнуть, что сотрудники отдела приспособления и популяризации Полтавской сельскохозяйственной опытной станции проводили исследовательскую деятельность по вопросам изучения экономики и организации местного крестьянского хозяйства, методики ведения агрономической работы и изучения условий внедрения результатов деятельности станции и эффективности проведенной работы в сельском хозяйстве района в целом. Значительное внимание уделялось исследованию типов организации сельского хозяйства, которых в 20-х гг. XX ст. насчитывалось 18, результаты которых пропагандировались на страницах «Трудов Полтавской сельскохозяйственной опытной станции».

Литература:

1. Дояренко А. Г. Роль опытного дела в системе государственного строительства: избранные сочинения / А. Г. Дояренко. — М., 1926. — Т. 1. — 346 с.
2. Недокучаев Н. К. Опытное дело в полеводстве. Теория и практика / Н. К. Недокучаев. — М.: Госиздат, 1929. — 388 с.
3. Пшеничный Н. И. Сельскохозяйственное опытное дело в России и на Украине от его зарождения до Великой Октябрьской социалистической революции: автореф. дис. д-ра с.-х. наук / Н. И. Пшеничный. — 1964. — 69 с.
4. Гриб М. И. Полтавская ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная опытная станция Н. И. Вавилова / М. И. Гриб, В. К. Чуйко. — К.: Лыбидь, 1991. — 230 с.
5. Вергунов В. А. Розвиток сільського господарства Полтавщини в період скасування кріпацтва / В. А. Вергунов, Н. П. Коваленко, О. В. Сайко. — К., 1998. — 146 с.
6. 40-летний юбилей Полтавской сельскохозяйственной опытной станции — Полтава, 1925. — 111 с.
7. П'ятирічний звіт відділу пристосування та економіки (1924—1929 рр. // Труды Полтавської сільськогосподарської дослідної станції. — Вип. 80. — Полтава, 1929. — С. 12.
8. Сільськогосподарська грамота: підручна книжка для сільськогосподарських гуртків і селян-слухачів сільськогосподарських курсів / НКО Управління Політосвіти, методкомісія сільськогосподарської пропаганди при Центральному методкомі УПО. — Х.: Держвидав України, 1928. — 510 с.

The role of northern-eastern trade route in the relationships of the khanates of Central Asia and Western Europe in XVI–XVII century

Эркузиев Анваржон Ашурович, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Erkuziev Anvarjon Ashurovich, candidate of history, Namangan State University

XV–XVI centuries — the era of great geographical inventions opened a new era in the life of European people. In this period of time a significant movement happened in the economy of Western Europe, and the base of economical progress consisted of raw materials and riches brought from the new discovered countries. Now, the trade routes going through the Mediterranean Sea moved to the World Oceans by discovering the new world. This case significantly affected to the role of Western European countries in the World Trade. The trade with «The new World» and India was under the control of the Spanish and Portuguese merchants, it caused to begin trying open new trade routes and getting huge raw material bases in the other western European countries under the influence of these discoveries and inventions. First of all in this case without repeating the routes discovered by the Spanish and Portuguese in the western European countries such as France, England, Holland, Italy and Sweden, the plans began to be made to go to eastern India and China via northern-eastern sea route. But, still there was not enough geographical knowledge about these places which had been considered to be far and mysterious to pass away. In addition, among the European people there was a fear to go to the land of Moskovia as to go to the edge of the earth [1]. Because, various travelers (Plano Karpini, Rubrukvis, Marco Polo, and others), who came into Asia on the purpose of delegation and missionary work in XIII century, brought into Europe the information like Muscovy was the land where scary people live and bordered on India.

In XVI century theoretical information about the northern-eastern trade route going to India through Muscovy began to develop. Batista Ramuzio from Venice, the author of the first travel collection famous for in Europe, depending on the information of Pliniy [2] who was an aristocrat lived in the city of Augsburg of Germany, mentioned in his work that in the ancient time the Indians who went to Sea on business came to the coast of Germany [3]. On the base of his information Ramuzio indicated the possibility of getting to China and India from the north-east, he noted that the ambassador Dmitriy Gerasimov who was sent to Rome from Muscovy had seen the geographic map of Muscovy [4].

The first projects about the northern-eastern trade route and practically trying it was firstly carried out by Italian people. Benedetto Skotto went round Europe from the north-east in the beginning of XVI century and suggested that it was possible to go to the East India through the coast of China [5]. In the 20s of XVI century Paolo Chentuiore worked out the

project about setting trade relationships of Western Europe with the Asian countries via Muscovy [6].

In 1522–1523 Gaspar Chentuiore and Joanny Verat-sione went on a voyage from Italy towards India and China via the Baltic Sea in order to carry out the project worked out by Paolo Chentuiore. But, because of the wreck of the ship near the coast of Normand, they couldn't go on the voyage.

In 1527 the Englishman Robert Torn suggested the king of England Henry XVIII (1509–1547) sending an expedition to the North and organizing a travel round the Earth that can be possible to return to Europe via Cape Of Good Hope travelling through Tatarstan, China, Malaya and the East India in the north-east direction [7].

As a theoretical source this information gave stimulus to begin the sea travels in the north-east direction.

It should be mentioned, until that time there were usual ways leading to India and China. But the sea route round Africa, the new discovered continent in the result of Great Geographical inventions, was far and full of difficulty. Second, because of the reign of the Usmaniys in XV century in the ancient trade route Levant [8] going through the Mediterranean Sea there increased a danger merchants and trade caravans. Closing the trade routes in the Persian Gulf by Portuguese in 1518 and also frequent battles between Usmaniys and Iran made it difficult to do business via the sate of Usmaniys. Only France who had a good relationship with the state of Usmaniys could do business in a certain order in the Mediterranean [9].

In 1475 Usmaniy Turks conquered the cities Tana and Kaffa which had a great importance in the trade of Europeans with the East on the joining point of the river Don with the Azov Sea. After that, European countries paid attention again to Astrakhan which played a great role in the trade of Muscovy, forgotten because of the discovering the sea trade routes in the result of Great Geographical inventions, with the East countries [1]. With this European countries planned to go to Moscow from Riga via the Baltic Sea, then to Astrakhan via the Moscow, Oka, and Volga rivers, then from the Caspian Sea to Mangishlak Peninsula, from there to the Indian river through the Parapamis (Hindikush mountains) along the Oks (Amudarya) [1].

The Englishmen, who didn't want to be behind the Spanish and the Portuguese in the field of geographical inventions in the World Oceans, began the sea expeditions in 1553 in order to open the north-east trade route. After the first expedition under the leadership of Richard Chensler had landed on the coast of Arkhangelsk along the north-

east trade route, the exact information about the state of Muscovy became popular in Europe. At this time the trade company «Moskva» was founded by the Englishmen in 1555 on the purpose of using the lands of Muscovy in the trade relations with the East countries in the north-east direction. But, at this time, as the Englishmen had few ships and technically lower development than the Spanish and Portuguese, it didn't give them the opportunity to reach the lands of China and India along the north-east sea route. But, taking the Narva and Volga waterway under control by Muscovy in 1558 gave the opportunity to go to Central Asia and Iran from the Baltic Sea via Muscovy [10]. So that the Englishmen's trade expedition in the Volga-Caspian waterway began. In 1558 the representative of the trade company «Moskva», an English merchant Antony Jenkinson came to Bukhara with the permission of the Russian King Ivan IV in order to open the way to India and China via the Volga river, the Caspian Sea and the Amudarya and the Hindikush mountains [11].

In XVI century the state of Muscovy was struggling for the free trade in the markets of Europe. To provide the free consumption of the products of Muscovy in the markets of Europe Muscovy needed a partner in Europe. This aim was the reason why the King Ivan IV permitted the English for the free trade with the East countries. But, England was not interested in the benefits of Muscovy in the European markets, but, they had an aim to use Muscovy as a transit trade market for bringing the necessary raw materials for the English industry [12]. After Muscovy had conquered the Kazan khanate (1552) and the Astrakhan khanate (1554), the importance of the Volga-Caspian waterway in the trade relations with the East countries raised [13]. In the result, Muscovy had the opportunity of controlling all the economical relations of the European countries along the northern part of the Great Silk Road, in the Caspian Sea and with Central Asia, and partially the economical relations with China and India as well 14. Also, the plan of the European countries to go to China and India in the north-east direction raised Astrakhan's reputation in the trade with East countries again [13]. Therefore, almost all the European countries sent their representatives to Muscovy asking for giving the right to trade with the East countries via Astrakhan. While the European countries discovering the new lands in the world oceans, Muscovy also began to search its economic benefits in the East countries. Information about the markets of the East countries and caravan routes was firstly brought to Muscovy by the slave people and their generations captive by Mongols [15]. Also, considering the importance of Astrakhan in the economic relations of Europe-East countries, in 1557–1558 the governors of Khiva and

Samarkand sent their ambassadors to the king of Muscovy Ivan Vasilevich (Ivan IV Groznyi) asking for the Central Asian merchants' rights to trade freely in Astrakhjan and the other places of Russia [16].

In XVII-XVIII centuries the ambassadors and merchants sent to Muscovy by the khanates of Central Asia noted about some parts of the north-east trade route in their diaries. This information shows that the trade relations of Europe-East countries were developed in the territory of Muscovy, the main part of the north-east trade route.

The increase of the interest to the north-east trade route increased the trips of Holland and French ships, and struggle for the reign of the trade route began. Because, along the Volga-Caspian direction of this route took 46 days from Arkhangelsk to get to Astrakhan where the merchants of the khanates of Central Asia and East countries [17].

This trade route was under the control of the English in XVI century and in the first half of XVII century, and in the second half of XVII century and in XVIII century it was under the control of the Dutchmen.

The East-Indian companies, which played the main role in the world trade in XVII-XVIII centuries, were founded in the countries situated on the north-east trade route. In 1600 English, in 1602 Dutch, in 1664 French, in 1689 Holstein East Indian companies were founded and probably they first struggled for the north-east sea trade. In XVII-XVIII centuries the north-east trade route became so popular that the author of «Robinson Cruso» D. Defoe tried to describe the wreck of the ship in the second part of his work happened near the coast of Arkhangelsk.

The importance of the north-east trade route had a certain place in the life of the people of Central Asia. Because, this route going towards India and China went through the territories of Central Asia. Whereas, this route was considered to be the main route connecting Central Asia with the world trade after the Great Silk Road had lost its importance. But, in XVIII century as soon as the world trade moved to the world oceans and being under the control of the Englishmen, the north-east trade route began to lose its importance, and this brought Central Asia to be behind the world trade.

In the result of opening the north-east trade route rich information about Muscovy which had been unknown to the Europeans until the middle ages was captured, due to the movements in the trade route, geographical information about the inner areas of Euro-Asia broadened, the information of antique time authors about the Caspian Sea was more clarified on the basis of scientific information. Especially, the inventions on the land could also equalized to the inventions in the world ocean in the result of Great Geographical inventions with their importance in the world trade.

References:

1. Ключевский В. О. Сказание иностранцев о Московском государстве. М.: «Прометей», 1991.
2. Гай Плиний Секунд (23–79) — римлик ёзувчи, олим ва давлат арбоби. 37 китобдан иборат «Табиий тарих» асарининг муаллифи. 79 йилда Везувий вулканининг отилиши пайтида ҳалок бўлган.

3. Казакова Н. А. Д. Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI века. // Проблемы истории международных отношений. Сборник статей в памяти академика Е. В. Тарле. Л.: «Наука», 1972.
4. Боднарский М. С. Очерки по истории русского земледелия. М.: Изд. АН СССР, 1947, Т. 1.
5. Пирлингъ. О. Россия и папский престол. Кн. 1. Русские и флорентийский собор. М.: Современное проблем, 1912.
6. Алексеев М. П. Сибирь в известиях европейских путешественников XIII-XVII веков. Иркутск, 1941.
7. Histoire de la Decouverte de la terre. Librairie Larousse. Paris. 1938.
8. Левант-французча — levant «Күёш кўтариладиган томон» ёки италянча levante — Шарқ маъносини билдиради. Ўрта асрларда Ўрта ер денгизининг шарқий социлида жойлашган мамлакатлар, Болкон ярим оролининг жанубий қисми билан биргаликда Левант мамлакатлари деб аталган.
9. Смирнов Н. А. К истории борьбы европейских держав за колониальное порабощение Турции в XVI-XVIII веках. // Труды Московского института истории, философии и литературы. М.: 1938, Т. 2.
10. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII-XVII веков. М.: «Наука», 1973.
11. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. с английского Ю. В. Готье. М.: 1937.
12. Толстой Ю. Англия и её виды на Россию в XVI века. // «Вестник Европы», № 8, 1875.
13. Байкова Н. Б. Россия билан Шарқ ўртасидаги иқтисодий алоқалар тарихидан. Т.: «Фан», 1964.
14. Гуломов Х. Г. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII — первой половине XIX века. Т.: «Фан», 2005.
15. Боднарский М. С. Очерки по истории русского земледелия. М.: Изд. АН СССР, 1947, Т. 1.
16. Костомаров Н. И. Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. 2 изд. СПб. 1889.
17. Курц. Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев. 1915.

Periodization of the history of Uzbekistan

Эшов Баходир, доктор исторических наук, профессор
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

Жураев Алишер Тулкунович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Vaxodir Eshov, professor NUUz,
Alisher Juraev, a teacher of the chair «History» of Namangan state university

Central Asia being an inseparable part of the world civilization, is one of the ancient cultural heart of mankind. In the consequence of the researches held for long years in the different provinces of the region the common, similar cultural relics have been found and studied. For example, the historical-cultural, socio-economical, and political processes happened in the territory of Central Asia in the ancient times were close to each other, despite the various migration processes, common cultural and ethnic roots united the ancient tribes and nations lived in this area. Therefore, the history of the nations of Central Asia has been dependent on each other since the ancient times. That is the reason why we use the terms «history of Central Asia» and «history of Uzbekistan» side by side when we speak about the ancient times.

It is known, not only the history of Uzbekistan, but also the history of total mankind is long and complicated, and very rich in various historical-cultural events.

In the last years many discoveries about archeology, anthropology, ethnography and numismatics have been done in the territory of Central Asia and important information have been gathered to describe our history fairly. These infor-

mation and materials enable to fully imagine about the economical, cultural and socio-political processes in the ancient steps of the region's history, they are linked with many historical-cultural processes such as the most ancient economy and labour tools, the appearance of modern people, passing to the industrial form of the economy, the use of metal in industry, exchanging and trade, foundation of the first cities and states. It is very important to pay attention to these processes in periodization (dividing into periods) of history.

Arguments are continuing among the scientists on the problem of periodization of the history of Central Asia, especially, the history of Uzbekistan according to the demands of the time. The problems of periodization have not found their solution yet although the scientists such as A. Askarov, E. Rtveldze, A. Sagdullaev paid attention to the historical-cultural processes in periodization of the history of Central Asia from the ancient times up to now, civilization approach to the problem, methodological basis of periodization. Depending on the researches of the scientists carried out in the last years, in this article we found it necessary to mention briefly about the problems of periodization of the history of Uzbekistan.

Because, first of all, dividing the history chronologically into periods, considering the peculiarities of each period, it is desired to prepare the lectures and divide the lesson hours according to the subject. Though it looks so simple, this aspect also demands correct periodization of history which is a complicated question. The importance of the problem is to educate the youth in history on the basis of scientifically based periodization.

The arguments about the periodization of the history of Uzbekistan, in general of Central Asia, the socio-economical processes happened in the region in the ancient times and the system in the ancient society began in the year of 20–30 s. In 1926 V. V. Bartold announced his assumptions about socio-economical system in the ancient Khorezm [1]. In 1929 V. Lenin's article named «About the state» was published, he (Man of genius) wrote in this article: «In all the countries, the development of all the human society for thousand years shows us the general law — correctness and consistency of this development. First the classless society — first patriarchal, primitive society appeared, in this society there were no aristocrats. Then slavery society came into existence. The present civilized European countries have passed this step. That is, two thousand years ago the slavery system was in power in these regions. The most of the nations in the rest part of the world also have passed such system.»

According to today's all researches, these ideas are based on the five stage scheme of social-economical systems (primitive, slavery, feudal, capitalistic, communistic) exchange, it was not considered that the formation of those social and economical structures is long term, too complicated process and chronologically it happens differently in various nations. Unfortunately, the ideological pressure of that time made all the specialists research on the basis of the fake scheme above. Particularly, in 1933 V. V. Struve proved that the class society and statehood in the ancient Schumer and Egypt were dependent on the irrigational peasantry, and mentioned about the existence of slavery states in Central Asia too [2].

Although the scholars such as S. P. Tolstov, N. M. Nikol'skiy, I. M. Lure, A. I. Tumenov, M. E. Masson gave their opinions about this question in those years, the theories about the existence of slavery system in Central Asia were published in the popular science and special literary works [3]. In 1948 A. N. Bernshtam [4] and S. P. Tolstov [5] suggested the idea calling the first states in the history of Central Asia antique or antique slavery states. But, the theory of «slavery society» and «slavery states» of Central Asia was not scientifically proved, and it was completely based on the assumptions. Therefore, the scholars such as I. I. Umnyakov, N. A. Kislyakov, V. A. Shishkin, A. M. Belinitskiy voiced their disapprovals. Despite this, the five stage socio-economical formation remained in the fundamental editions such as «History of Uzbekistan SSR», «History of Turkmenistan SSR», «History of Kirgizstan SSR» published in the time of Soviet Union.

As we mentioned above, in the time of independence, thanks to the researches done for creating our true history the five stage formation periodization based on the Soviet ideology was entirely refused. In periodization of the ancient history the ideas paying attention to the social and economical factors of historical-cultural development appeared. Particularly, according to A. Sagdullaev, the most ancient time of the history of Central Asia includes several hundred thousand years. Because of the unevenness of the historical and cultural development in the territories of Europe and Asia, especially, unsuitableness of the changes in the material culture in different times, the historical dates and periodization belong to some regions differ each other [6].

On periodization of the history of Uzbekistan A. Asqarov's researches in the latest years are worthy of attention. According to the scholar, the history of Uzbekistan is a part of the world history. It is impossible to study the historical processes happened in this land separately from the world history. Бу заминда юз берган тарихий жараёнларни жаҳон тарихидан ажратиб ўрганиш мумкин эмас. The connection between them is the result of the laws of the society's development. Every nation living in any region of the Earth, must go through all the steps of the development in a certain level. But, the development of the society was not the same everywhere. Uneven development of the society was more dependent on the natural-geographical and ecological opportunities of the region in the ancient times. In the assumption of total social and economical changes happening in the life of the society, the developing level of the history of Central Asia and the situation demanded by this region's history, the history of Central Asia, especially, of Uzbekistan can be divided into periods [7]. On the basis of comparative analysis and the objective factors of the historical processes, the researcher divides the history of Uzbekistan from the most ancient times up to now into seven large chronological periods [7]. But, scholar's this periodization demands to become a little compact.

In some teaching manuals like «History of Uzbekistan» edited in the late years great attention is being paid to the questions of periodization of the history. Particularly, in the manual by Q. Usmonov, M. Sodiqov and N. Oblomurodov edited in 2002 mentioned about it [8]. The authors divided «the rich, unique history of Uzbek people» into five large periods. But their this periodization was not socio-economically based, the basic factors of the periodization were not depicted by comparative analysis.

In the manual «History of Motherland» by R. Shamsutdinov and Sh. Karimov edited in the Latin alphabet they tried to follow the principles of methodology based on the new civilization approaches, and it was recommended to divide the history of Motherland into six large periods [9]. Unfortunately, these authors also didn't reveal the social and economical relationships, natural-geographical and ecological situations and the basic factors of periodization that main attention should be paid to in dividing the history of Uzbekistan into periods, they only mentioned A. Asqarov's certain opinions about it.

In general, in the textbooks and manuals «History of Uzbekistan» published in the time of independence the questions of periodization almost were not depicted or main attention was paid to certain times (periods) of history. For example, E. V. Rtveladze in his researches in the last years paid attention to periodization of the history of Uzbek statehood. The scholar divided the Uzbek statehood and its development chronologically into six periods on the basis of civilization approach, he indicated the upper point of this period as the second half of II thousands BC, and the lower point as the first half of the III century AD [10].

Of course, a small article is not enough for the questions of periodization of the history of Uzbekistan. In spite of this, on the basis of the comparative analysis of researches done before us and studying the existed literatures, it is recommended to divide the history of Uzbekistan into periods as follows:

1. The most ancient time of the history of Uzbekistan.

This period can be divided into the following groups: a) the period of primitive group in Central Asia — According to the material cultural development, this period chronologically includes 1 million 40 thousand years ago, that is the first and middle paleolith. b) the period of tribal society, the formation of the tribal society from the late paleolith and their development in Mesolithic, Neolithic, Eneolithic periods. This period is described by the appearance and development of social administration.

2. The period of passing to the first statehood and development of statehood. From the point of view of social-economical and cultural development this period is divided into the following steps: a) the appearance of the first urban culture and passing to the statehood (the first half of III — II thousands BC), b) the appearance of the first states and developing steps of regional-administrative governance (the second half of II thousands BC — antique time). This period is described by social division of labor in the result of the rapidly use of bronze and iron in the fields of economy, the progress of industrial forces, the appearance of political unions, and the appearance of Ancient Baqtriya and Khorezm, the development of Central Asian people under poly-ethnic states such as Ahamoniys, Alexander the Great, Salavkiys and the progress of international and mutual cultural and economical relationships.

3. The Middle Ages of the history of Uzbekistan. This period is divided into the following steps: a) First Middle Ages; b) developed Middle Ages; c) Late Middle Ages. Chronologically this period includes from V century to XVIII century — the middle of XIX century. In the first step of the

Middle Ages landowning relationships changed and different forms of ownership (private property, public property, vag'nze) appeared, ethno-cultural processes speeded up and local government became the base of the state system. In the second step the tradition of centralized statehood increased and the religion of Islam widely spread in Central Asia, science and culture highly developed and the renaissance began in this field, ethnic formation of the nations ended, different forms of landowning and ownership existed. In the third step (from XVII century) struggles for government increased and the territories of Central Asia were divided into khanates.

4. The period of Colonialism of Tsarism and the reign of Soviet Union in Uzbekistan. This period chronologically includes the middle of XIX century to 1991 and it is divided into the steps of Colonialism and Soviet Union time. In the first step due to the invading of Tsarism Central Asia turned into the raw base of Russia and the Russian capitals rapidly came into these regions, local industry and crafts were damaged, attention was not paid to national-cultural values, in the result national freedom actions increased and the ideas of national education were widely spread under the leadership of Jaded representatives. In the second step, first of all armed and ideological struggles for independence increased, but they were mercilessly broken out and the development of the society was surrendered to communistic ideology, state monopoly took advantage in ownership, «the peoples who decide their own destiny» and the soviet republics practically were surrendered to the benefits of «the centre».

5. The independence of Uzbekistan and the years of national independence. This period is the time Uzbekistan gained and strengthened its independence, 1991—2000s are the passing period. In the passing period the firm foundation of the independence was built, on the basis of «Uzbek model» went towards social and economical progress, Uzbekistan was admitted by the world community, the ideology of national independence came into the life of the society. Since 2000 many reforms have been carried out about building economically and culturally highly developed legal democratic state. These reforms first of all, are directed to provide the advantage of public benefits, social politics, to develop small and private business, and also provide the mutual beneficial relationships with foreign countries in different fields.

In conclusion it should be mentioned that this periodization being suggested by the author doesn't put an end to this theme. It is natural that the questions of periodization which are intense in teaching history will cause serious arguments. But, working out an exact conception and introduce it to teaching process is the demand of the time.

References:

1. Бартольд В. В. Иран. — Т., 1926.
2. Струве В. В. Проблемы зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ древнего Востока // Известия ГАИКМ. Вып. 77. М.-Л., 1934.
3. Толстов С. П. Основные вопросы древнейшей истории Средней Азии // ВДИ. № 1.-М, 1938. История народов Узбекистана. Том 1. Т., 1947.

4. Бернштам А. Н., Среднеазиатская древность и её изучение за 30 лет // ВДИ. № 3. 1948.
5. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., 1948.
6. Сагдуллаев А. С. Қадимги Ўрта Осиё тарихи. Тошкент, «Университет». 2004.
7. Асқаров А. А. Ўзбек халқнинг этногенези ва этник тарихи (Уқув қўлланма). -тошкент, 2007.
8. Усмонов Қ., Содиков М., Обломуродов Н. Ўзбекистон тарихи. I қисм. Ўқув қўлланма. — Тошкент. А. Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти. «УАЖБНТ» маркази. 2002.
9. Shamsutdinov R., Қаримов Sh. Vatan tarixi. Birinchi kitob. Toshkent. «Sharq». 2010.
10. Ртвеладзе Э. В. ва бошқ. Қадимги Ўзбекистон цивилизацияси: давлатчилик ва ҳуқуқ тарихидан лавҳалар. — Тошкент. «Адолат». 2001. Б. 48—52; История государственности Узбекистана. Отв. ред. Ртвеладзе Э. В., Алимова Д. А. — Ташкент, Узбекистан. 2009.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Арктика — горячая война за холодные территории?

Бердникова Евгения Владимировна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В данной статье прослеживается современное положение Арктического региона, уделяется внимание возникающим спорам и разногласиям относительно арктических территорий, а также проводится анализ экономического и геополитического аспектов международного сотрудничества в Арктике.

Ключевые слова: арктические и неарктические игроки, энергоресурсы, Северный Морской путь, глобальное потепление, континентальный шельф, Россия.

В последнее время значительно возрос интерес к Арктическому региону. СМИ пестрят прогнозами о возможных крупных конфликтах в Арктике. Возникает вопрос, что же такого таит в себе регион, полностью покрытый льдами и до недавнего времени не представлявший ни малейшего интереса?

Таким образом, цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать современное положение Арктики с международно-правового, экономического и геополитического аспекта.

Итак, хочется начать с некоторых данных. Сейчас все говорят об изменении климата, о глобальном потеплении и возрастающих темпах таяния ледников в Арктическом регионе. По прогнозам американских исследований, к 2070 году Арктика полностью избавится ото льда. По прогнозам других метеослужб, это произойдет уже в 2050 году, и самые смелые предсказания приводят не менее смелую цифру — 2030 год. И хотя эти прогнозы и кажутся сомнительными, однако оставить Арктический регион без внимания просто не представляется возможным, ибо противоречия в данном регионе имеют обширную экономическую подоплеку. По данным научных исследований, в Арктике сосредоточено около 13% мировых неразведанных запасов нефти (порядка 60 млрд. тонн из 140 млрд. общемирового объема), 30% запасов газа, а также обнаружены большие месторождения углеводородов, запасы золота, алмазов, вольфрама, ртути, черных металлов, оптического сырья, поделочных камней и др. [1; 6] В условиях возрастающей роли энергетического фактора в мировой политике и роста цен на энергетические поставки данные цифры представляются очень даже не плохим кушем, за который стоит побороться.

Другой значимой возможностью, которую представляет таяние ледников, является использование Север-

ного морского пути как связующего звена между Европой и Азией. По оценкам экспертов данный путь позволяет сократить традиционный маршрут на 2500—4000 морских миль, а это 14 дней в пути и сотни тысяч долларов. Примечательно, что если в 2010 году этим маршрутом прошли всего два судна, то в 2012 году — уже 46. Также интересен и другой немалозначимый транспортный узел — Северо-Западный проход, который в свою очередь намного сокращает расстояние между Атлантикой и Азией сравнительно с традиционным проходом через Панамский канал. Думаю, теперь становится понятно, почему многие страны, даже не имеющие никакого отношения к Арктическому региону, проявляют большой интерес и заявляют о своих правах на морские территории Северно-Ледовитого океана, руководствуясь тезисом о том, что ресурсы Арктики — это достояние общемирового характера. Так, помимо традиционной «арктической пятерки» (США, Канада, Дания, Норвегия, Россия) в гонку за Арктику вступают ЕС, Китай, Южная Корея, Индия, Япония и др.

В борьбе за ресурсы и транспортные пути встает вопрос, как же делить Арктику? Возникают противоречия, связанные с наличием неурегулированных вопросов в рамках действующего международного права. Ведь до сих пор отсутствует нормативно оформленная демаркация морских пространств. Так, например, в 20-е годы XX века существовал секторальный подход, по которому Арктика была поделена на 5 секторов между пятью приарктическими государствами, причем сектор определял расстояние от прибрежной зоны государства до самого Северного полюса. Однако с течением времени страны начали высказывать недовольства и в конце XX — начале XXI века наступил новый этап, связанный с принятием в 1982 году конвенции ООН по морскому праву. [2; 5] По решению данной конвенции, приарктические государства имеют право только

на 200-мильную экономическую зону, а также еще на 150 миль в том случае, если удастся доказать, что морское дно является продолжением берега. Только в пределах данной зоны государства могут разрабатывать месторождения полезных ископаемых и проводить различные исследования, остальные же акватории Северно-Ледовитого океана являются международной зоной, а это означает, что любое государство может подать заявку на разработку участка арктического шельфа.

Именно в силу данного пункта и активизировались неарктические игроки, такие как Европейский Союз, Китай, Япония, Южная Корея и др., которые уже начали вовлекаться в арктические отношения. Так, например, Китай в 2013 г. заключил соглашение с Исландией на освоение шельфового месторождения у берегов острова Ян-Майен (Шпицберген); приобрел доли для своей энергетической компании (CNPC — China National Petroleum Corporation) в размере 20% в российском проекте СПГ на Ямале. КНР даже арендует порт в Северной Корее, готовя его к возможной роли транспортного узла для осуществления в будущем арктических морских перевозок. [3] Южная Корея также активизировала научные исследования в Арктическом регионе и сейчас добивается подписания меморандума о взаимопонимании с Россией с целью создания совместного порта в Северном Ледовитом океане. В планах Южной Кореи также строительство второго ледокола для более активного проникновения в Арктику. Япония также с давних времен участвует в освоении Арктики, надеясь с помощью СМП продвинуть экспорт в страны Европы. Также эти страны наряду с Сингапуром и Индией получили статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете, а это значит, что их мнение будет учитываться при решении споров.

Положения конвенции 1982 года породили множество новых экспедиций и споров относительно границ континентального шельфа. Дабы не разбирать каждый спор в отдельности, а таковых очень много, проследим, как данный факт коснулся нашей страны — одной из главных участниц битвы за Арктику. Итак, ратифицировав конвенцию 1982 г. Россия потеряла значительную часть территорий, которые принадлежали ей по секторальному принципу. Однако один из пунктов конвенции гласит, что страна имеет право подать заявку на расширение своих границ через 10 лет после ратификации конвенции. Арктическая стратегия РФ главным образом и заключается в выполнении данного пункта. Один раз Россия уже подавала заявку на расширение континентального шельфа в 2001 году, но ООН отклонила запрос РФ в виду недостаточного количества предоставляемых доказательств. Так, по мнению МИД РФ, к 2014 году Россия собрала все необходимые данные и подтверждения что хребет Менделеева и Ломоносова являются продолжением Сибирской платформы и собирается повторно подать заявку на установление границ в Арктике. [4] Если же данное заявление России будет одобрено, то РФ вернет все территории, которыми она обладала по секторальному методу.

Однако в интересах США и ряда других стран доказать, что Ломоносовский и Менделеевский хребты отделены от Сибирской платформы Северным разломом. Так, например, Канада также высказывает намерение подать заявку на расширение континентального шельфа, а Дания недавно провела ряд экспедиций по изучению морского дна, но данные исследования, как сообщаем СМИ, не оправдали надежд. Более того, всем известно, как в 2007 г. водрузив государственный флаг на дне Северного-Ледовитого океана, Россия навлекла на себя массу возмущений и недовольств. Таким образом, главная задача РФ — доказать, что хребты принадлежат ей и не дать возможность другим странам играть главенствующие роли в Арктическом регионе, в особенности США, которые уже размещают ВМС в регионе и проводят активную политику по завоеванию господства в Арктике в рамках НАТО. Установление военно-морских сил США — прямая угроза национальным интересам РФ, сопровождающаяся уязвимостью границ РФ и контролю США над ее пространствами.

Важным в данном вопросе может послужить налаживание международного сотрудничества России со странами Азии. В первую очередь, это, конечно, Китай. Привлекая инвестиции из Китая, Россия может более эффективно осваивать Северный Морской путь и создавать все условия для безопасного прохождения судов через арктические льды. В свою очередь, для КНР это важный шаг на пути становления мировой державой, ведь те, кто будет контролировать данный регион, в будущем займут значимые позиции на международной арене. Однако также не стоит забывать и об отношениях с арктическими государствами. Так, наиболее интересной представляется позиция Канады, которую не устраивают полностью ни предложения США, ни предложения России. И не смотря на активное сотрудничество США и Канады, у России также есть поле для развития совместных проектов с данной страной. Открываются новые горизонты сотрудничества и с Исландией — в сфере геотермальной энергетики, и с Финляндией, которая намерена на развитие экономических отношений с Россией, опять же, в первую очередь, касаясь транспортных возможностей. Что касается США, несмотря на некую паузу, возникшую из-за противоположных взглядов, стратегия России заключается в формировании дружественных отношений со всеми странами во избежание крупных конфликтов. Поэтому, конечно, Россия будет поддерживать мирные отношения с США, однако нужно «глядеть в оба» — ведь, как заявил В.В. Путин, из акватории Баренцева моря подлетное время американских ракет до Москвы — 15–16 минут, а военные границы России укреплены значительно слабее [7; 8].

Таким образом, мы проследили экономические и геополитические реалии, которые руководят действиями различных игроков Арктики, обратились к международно-правовому статусу Арктики, и в результате пришли к выводу, что, несмотря на то, что льды еще

остаются по-прежнему крепкими и в ближайшее время открытых столкновений не предвидится, страны уже начинают делить «шкуру убитого медведя». И если не регулировать противоречия между государствами сейчас, то не исключено, что это может привести к крупным кон-

фликтам в будущем. Поэтому, исследованиями относительно правового статуса Арктики и перспектив развития сотрудничества в регионе следует заниматься и не упускать из виду возможность горячей войны за холодные территории.

Литература:

1. РИА Новости [электронный ресурс]: электр.газета./Арктика — территория диалога. Режим доступа: http://ria.ru/arctic_spravka/20100415/220120223.html
2. Сиваков Д. О. Российское право и век Арктики, издательство 2011, с. 5–10
3. Pravda.ru [электронный ресурс]: электр.газета./Китай подвинул Россию в Арктике. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/economics/rules/globalcooperation/19-08-2013/1170229-arktika-0/>
4. Новости [электронный ресурс]: электр.сайт./Нефть. Общество. Политика. Россия. Режим доступа: <http://www.newsfiber.com/p/s/h?v=EyRPCCKwDAnE%3D+pJevNvcvjI%3D>
5. Journal of strategic security, Arctic Energy Resources: Security and Environmental Implications. Volume 5, Number 3 Fall 2012: Energy Security, Article 5.
6. РСМД. Международное сотрудничество в Арктике, доклад 2013, с. 14–20
7. Arcticway.ru [электронный ресурс]: электр.сайт./ Арктическая стратегия России. Режим доступа: <http://www.arcticway.ru/index.php?id=743>
8. Nota bene [электронный ресурс]: электр. Сайт./ An Arctic pie/ who and why wants Arctic? Режим доступа: http://www.nbenegroup.com/battle/pie_en.html

Интернет-пространство: информационная безопасность общества и государства

Короткова Мария Николаевна, кандидат политических наук, старший преподаватель
Пермская государственная медицинская академия имени академика Е. А. Вагнера

Интернет-пространство, популярный источник информации и способ общения для многих людей в мире, одновременно является и объектом киберугроз со стороны виртуальных пиратов. Данные обстоятельства ставят правительство любой страны перед необходимостью формирования особой политики, направленной на информационную безопасность общества и государства.

Ключевые слова: Интернет-пространство, Интернет-аддикция, информационные войны, кибернетические войны, информационная безопасность общества и государства

Идея создания Интернета сформировалась в 50-е годы, и, что интересно, своим появлением была обязана гонке вооружения между двумя сверхдержавами — Советским Союзом и Соединенными Штатами. Сам термин «Интернет» появился только в 1983 году, а его широкое распространение, по объективным причинам, произошло в 1990-е годы [14].

Причины популярности всемирной паутины были очевидны. Во-первых, полная анонимность субъектов коммуникации. Во-вторых, актуальность и многообразие предоставляемой информации. В-третьих, возможность общения без ограничений.

Однако вскоре за многочисленными «плюсами» появились и весомые аргументы «против». Сначала в 1990-е годы впервые заговорили об Интернет-зависимости. Тогда же возникли и первые консультативно-психологические службы, занимающиеся исследованием данного явления [9]. А в 2010-е годы средства массовой

информации все чаще стали поднимать вопрос об «информационных», «виртуальных» или «кибернетических» войнах.

Даниэль Вантр, сотрудник Национального центра научных исследований Франции, на страницах журнала *Atlántico* утверждает, что подобные столкновения могут привести к серьезным последствиям [8]. Обозреватель американского журнала *ElNuevo Herald* Рикардо Тротти уверен, что сегодня «...кибернетическая атака или публикация в твиттере могут привести к летальному исходу так же, как огнестрельное оружие» [16].

Согласно ежегодному докладу Министерства обороны Японии в 2012 году было «...зафиксировано более тысячи кибератак на японские учреждения с применением вирусов, способных похищать информацию из зараженных компьютеров» [7]. В том же году «Лабораторией Касперского» была обнаружена вредоносная программа, целью которой были ПК, связанные с атомной энергетикой

Ирана [6]. В 2013 году в результате хакерской атаки на информационное агентство Associated Press фондовая биржа Нью-Йорка потеряла более 136 миллиардов долларов [16].

Подобных примеров с каждым годом становится все больше. И в данной ситуации логично согласиться с мнением Ма Цзяньгуана и Ся Пэна, представителей Центра изучения международных проблем при Оборонном научно-техническом университете НОАК, которые полагают, что «...наличие своей «киберармии» является сувереной необходимостью» [17].

Однако существует ли необходимость защиты не только государственных военно-стратегических или финансовых структур, но и гражданских? То есть, насколько значима роль Интернета в частной жизни людей?

Что касается России, то, согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в ноябре 2012 года, около 56% наших соотечественников регулярно пользуются Интернетом [10]. Суточная аудитория поисковой системы «Яндекс» превосходит зрительскую аудиторию таких федеральных телерадиокомпаний, как «Первый канал» [2]. Для миллионов людей Интернет становится альтернативным, а иногда и единственным источником получения информации [11].

Особенно значительное влияние всемирная паутина оказывает на молодое поколение. В частности, на эту тему в 2013 году в Пермской государственной медицинской академии им. ак. Е. А. Вагнера было проведено локальное социологическое исследование. В качестве респондентов выступили студенты педиатрического факультета 2 курса. В результате были получены следующие результаты.

Чаще всего целью выхода в Интернет становится «общение в социальных сетях, чатах, форумах» — 58%, «просмотр фильмов, изучение музыкальных новинок» — 42%, «последние новости, сводки погоды, курс валют» — 17%, «он-лайн игры» — 6%, «другое» — 3%. Интересно отметить, что 60% студентов-медиков используют Мировую Сеть не только в развлекательных, но и в обучающих целях, то есть в качестве средства подготовки к занятиям.

Одной из задач исследования также было выявление взаимосвязи между мотивами посещения Интернета и удовлетворенностью студента отношениями с семьей, друзьями, однокурсниками, его успехами в учебе. Напомним, что 58% опрошенных выходят в Интернет с целью общения в социальных сетях, чатах, форумах. Оказалось, что 90% студентов удовлетворены отношениями с семьей, 87% — с друзьями, 75% — с однокурсниками и 41% респондентов — своими успехами в учебе. Интересно отметить, что только 7% опрошенных предпочитают виртуальное общение реальному.

Подавляющее большинство будущих детских врачей посещает Интернет «ежедневно» — 89%, «2–3 раза в неделю» — 8%, «1 раз в месяц» — 3%. Процент людей, не пользующихся Мировой Сетью, что важно заметить, составляет 0%.

В среднем студенты проводят в Интернете в будний день около «1–2 часов» — 34% опрошенных (чуть более трети), «более 4-х часов» — 26% (чуть менее трети), «2–4 часа» — 24%, «менее 1 часа» — 16%. В выходной день «более 4-х часов» — 34% респондентов, «2–4 часа» — 24%, «1–2 часа» — 23%, «менее 1 часа» — 19%. То есть, количество учащихся, пользующихся Интернетом «более 4-х часов» в день в выходные дни, увеличивается с 26% до 34%. Это происходит за счет тех студентов, которые не могли позволить себе проводить в Интернете более «1–2 часов» в будни дни. Количество студентов, которые тратят на посещение Интернет все свое свободное время, составляет около 58%, то есть подавляющая часть.

Важно заметить, что 26% процентов опрошенных тратят на посещение Интернета более 4-х часов, в то время как только 18% имеют это время в запасе. То есть около 8% учащихся жертвует временем, выделенным на сон, еду и пр.

Большая часть респондентов, если у них нет возможности выхода в Интернет в течение нескольких дней, не испытывает «никаких эмоций» — 67% опрошенных испытывают «чувство беспокойства и тревоги», 10% — «дискомфорт, непреодолимое желание выйти в Интернет», 9% — другое.

Подводя итоги опроса, можно сказать следующее. Во-первых, Интернет занимает значительное место в жизни молодежи. Во-вторых, Интернет-аддикция имеет ограниченное распространение. В-третьих, Мировая Сеть является одним из главных источников информации для людей, прежде всего, молодежи, а отсутствие серьезного контроля в Сети создает возможности для манипуляций их сознанием. В-четвертых, вышеуказанные обстоятельства неизбежно должны ставить правительство любой страны перед необходимостью формирования особой политики в области Интернет-пространства, направленной на информационную безопасность не только военно-стратегических, но и гражданских структур.

В последнее время в России были предприняты решительные шаги по обеспечению подобной безопасности. Во-первых, были созданы специальные административные и военные органы. В 2012 году состоялось открытие нового Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи в Государственной Думе РФ [15]. В 2013 году началось формирование особых «киберподразделений» в вооруженных силах РФ, кадровый состав которых будет представлен отечественными выпускниками-программистами, отлично разбирающихся не только в технологиях, интернет-среде и социальных медиа, но и «понимающих» геополитическую ситуацию в мире [1]. Основными задачами этих и подобных им органов станут мониторинг и обработка информации, а также борьба с пиратством и другими виртуальными угрозами [5].

Второе направление политики правительства РФ в области информационной безопасности проявилось в ра-

боте с многообразными СМИ — теле- и радиовещательными компаниями и печатными изданиями. Главная цель подобных действий заключается в ликбезе населения. В статьях и передачах, посвященных «цифровому суверенитету» страны, описываются всевозможные варианты сетевых махинаций и способы их избежания [3]. На тему Интернета, социальных сетей и информационных войн в отечественных СМИ выступили президент РФ В. Путин [12] Д. Рогозин [13], основоположник российской IT индустрии И. Ашманов [1,2] и др.

Третье направление политики государства выразилось в создании официальных интернет-площадок, наподобие проекта «Открытое правительство» [18] и работа молодежных проправительственных организаций в социальных сетях [4] с целью популяризации действий официальной власти.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, необходимость проведения государством особой политики, направленной на обеспечение информационной безопасности общества, сегодня является более чем очевидной.

Литература:

1. Ашманов И. Забил я цифрой пушку туго. Помогут ли победе в информационной войне роботы и мобилизация хакеров? / Беседовал И. Елисеев // Российская газета: [сайт]. <http://www.rg.ru/2013/05/23/ashmanov.html> (дата обращения: 21.01.2014).
2. Ашманов И. Короткая память. Как изменился Интернет в 2012 году и что ждет его в 2013? / Беседовал И. Елков // Российская газета: [сайт]. <http://www.rg.ru/2013/01/17/ashmanov.html> (дата обращения: 21.01.2014).
3. Беляев Д. Блогоброс. Чем отличается настоящая новость от «вброса»? // Российская газета: [сайт]. <http://www.rg.ru/2012/10/11/blog.html> (дата обращения: 21.01.2014).
4. Бирюкова Л. Молодая гвардия «Единой России» делает ставку на агитацию в соцсетях // Ведомости: [сайт]. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/9352261/v_kontakte_s_gvardejsami (дата обращения: 10.01.2014).
5. Благовещенский А. В российской армии появится киберкомандование // Российская газета: [сайт]. <http://inosmi.ru/politic/20120311/187848018.html> (дата обращения: 21.01.2014).
6. Благовещенский А. Иран нашел способ борьбы с компьютерным супервирусом // Российская газета: [сайт]. <http://www.rg.ru/2012/05/29/iran-site-anons.html> (дата обращения: 21.01.2014).
7. Благовещенский А. Россия, Китай и КНДР причастны к большинству мировых кибератак — Япония // Российская газета: [сайт]. <http://www.rg.ru/2013/07/09/japan-cyber-site-anons.html> (дата обращения: 21.01.2014).
8. Вантр Д. Может ли кибератака привести к краху страны? // ИноСМИ: [сайт]. <http://www.inosmi.ru/world/20130410/207921082.html> (дата обращения: 12.01.2014).
9. Войскунский А.Е. Зависимость от Интернета: актуальная проблема. Социальные и психологические последствия применения информационных технологий. Материалы Интернет-конференции / Под ред. А. Е. Войскунского. М., 2001. С. 58–68.
10. Дондурей Д., Колесов Г. Жизнь без «Одноклассников». Как быть тем, кто не поспевает за прогрессом? / Беседовала С. Альперина // Российская газета: [сайт]. <http://www.rg.ru/2013/01/17/progress.html> (дата обращения: 20.01.2014).
11. Нужна ли цензура в Интернете? Вопрос недели // Российская газета: [сайт]. <http://www.rg.ru/2012/10/11/internet-cenzura.html> (дата обращения: 20.01.2014).
12. Путин В. Выступление на заседании Совета Безопасности // Президент России: [сайт]. <http://www.kremlin.ru/news/18529> (дата обращения: 20.01.2014).
13. Рогозин Д. Под колпаком // Российская газета: [сайт]. <http://www.rg.ru/2013/06/07/rogozin-seti-site-anons.html> (дата обращения: 21.01.2014).
14. Техан Р. Плетя «всемирную паутину»: История и структура сети Интернет // Государственный Департамент США [сайт]. URL: <http://www.infousa.ru/information/rl30987.htm> (дата обращения: 21.01.2014).
15. Тимофеева О. Закрытый просмотр. Стремление влиять на СМИ часто дает обратный эффект / Беседовал М. Барщевский // Российская газета: [сайт]. <http://www.rg.ru/2012/11/08/effekt.html> (дата обращения: 21.01.2014).
16. Тротти Р. Кибернетические бомбы // ИноСМИ: [сайт]. <http://www.inosmi.ru/world/20130429/208554602.html> (дата обращения: 12.01.2014).
17. Цзяньгуан М., Пэн С. Россия создает кибервойска // ИноСМИ: [сайт]. <http://www.inosmi.ru/politic/20130805/211609091.html> (дата обращения: 12.01.2014).
18. Что такое Открытое правительство // Большое правительство: [сайт]. URL: <http://большоеправительство.рф/orepov> (дата обращения: 12.08.2013).

Фундаментализм — не терроризм: объективный взгляд на феномен

Шегаев Илья Сергеевич, аспирант
Московский государственный областной университет

В статье поднимается один из наиболее актуальных вопросов современной мировой политики: проблема фундаментализма. На основании научных источников автор осуществляет попытку дать комплексное определение феномену, отделяя его от каких-либо радикальных явлений, например: терроризма или экстремизма, с которыми чаще всего и ассоциируется рассматриваемая категория.

Ключевые слова: фундаментализм, мировое сообщество, СМИ, международные отношения, терроризм, религия, глобализация, антиглобализм, ислам, цивилизация, экстремизм, радикализм.

Fundamentalism is not terrorism: objective look at the phenomenon

Shegaev Ilia
graduate student, Department of Social Science and Public Administration of Moscow State Regional University, Moscow

The article raises one of the most pressing issues of contemporary world politics: the problem of fundamentalism. Based on the scientific literature author attempts to give a comprehensive definition of the phenomenon, separating it from any radical phenomena, such as terrorism or extremism, which is most often associated considered category.

Keywords: fundamentalism, the global community, the media, international relations, terrorism, religion, globalization, anti-globalization, Islam, civilization, extremism, radicalism.

Многоаспектная сущность фундаментализма, имеющая отражение во всех общественных подсистемах, породила неоднозначное толкование, как самой дефиниции, так и ее роли и места в системе социально-политических и духовных отношений.

Несмотря на относительную «молодость» (моментом появления фундаментализма принято считать начало XX столетия — И.С.), термин довольно быстро прижился в лексиконе политиков, ученых, журналистов и рядовых обывателей. Удивляет также и то, что перечисленные категории граждан трактуют его по-разному, сходясь разве что в одном — окрашивании идеологемы в темно-багровые тона.

Так, самый влиятельный человек в мире — по версии журнала *Forbes* [8] — Президент РФ Владимир Путин ставит фундаментализм в один ряд с такими понятиями, как «рост наркотрафика, трансграничная преступность, неуправляемые потоки беженцев и мигрантов» [4]. В контексте Владимира Владимировича фундаментализм предстает угрозой, а приведенная выше цитата заимствована из стенограммы заседания Совета Безопасности РФ, проведенного 8 мая 2013 года.

Подобных убеждений придерживается и экс-президент Чехии Вацлав Гавел, ассоциирующий фундаментализм с ограничением жизни человека «одним измерением», а также с «манипуляцией и нетолерантностью» [7].

Западные эксперты (в особенности англо-американского происхождения), с абсолютной уверенностью заявляют об агрессии фундаментализма, его враждебности, выраженной в форме регулярных терактов по всему миру.

Карен Армстронг — ведущий специалист по религиозной проблематике, автор многочисленных бестселлеров («*History of God*», 1993; «*Jerusalem*», 1997; «*Islam: a short history*», 2000; «*Buddha*», 2001) первую строчку предисловия последней книги «*The Battle for God: A History of Fundamentalism*» (перевод — «*Битва за Бога: история фундаментализма*» — И.С.) начинает фразой «11 сентября 2001 г. изменило мировую историю навсегда» [2, с. 7].

Фундаменталисты всех конфессиональных направлений, по мнению автора, создают «воинствующие религиозные течения, пытаясь вытащить Бога и религию из закулисья, куда их загнала современная секулярная культура, на авансцену» [2, с.7]. «Апокалипсис 11 сентября, — пишет Армстронг, — можно рассматривать как логическое продолжение истории фундаментализма» [2, с. 8].

Негативный образ, созданный писательницей, был с удивительным восторгом воспринят европейским обществом, о чем свидетельствуют и хорошие продажи, сделавшие рукопись бестселлером, и поголовная поддержка работы со стороны ведущих печатных изданий (*The Washington Times*, *The San Francisco Examiner and Chronicle*, *Los Angeles Times*, *The New York Times Book Review*) [2, с. 1].

Оттенок, который задают фундаментализму СМИ, чрезвычайно важен, поскольку примерно на 70% образ мира, воспринимаемый сознанием человека, формируют именно они [1, с. 37].

Так, политологические исследования показывают, что европейские СМИ (например, британская газета «*Sunday Telegraph*», телеканал ВВС и др.) трактуют явление как «исламскую идеологию и практику насилия». Нередко

СМИ связывают фундаментализм с фанатизмом и религиозной неприязнью [1].

Немецкий философ и социолог, профессор Юрген Хабермас в своем интервью акцентирует внимание на превращении религиозной ортодоксии в фундаментализм, претворяющийся в жизнь посредством насилия [10].

Приведенный обзор дает возможность говорить о довольно устойчивом западном убеждении во враждебной сущности фундаментализма, категорическая неприязнь к которому, перемешиваясь со страхом к иной культуре, уверенно осела в европейском сознании на всех его уровнях.

Пугающей проблемой, масштаб которой глобален, является факт ложного трактования фундаментализма, его природы и целей. Истинная сущность фундаментализма и его намерения не имеют с терроризмом ничего общего.

В подтверждение положения необходимо обратиться к первоисточникам, в качестве которых, без сомнения, может выступать исламская литература (исламский фундаментализм — наиболее очерняемая мировым сообществом категория — И.С.). Именно этот ресурс — фундамент явления, на котором и следует выстраивать объективные суждения.

Фундаментализм в религии — «Строгое следование основным пунктам веры... несмотря на западное происхождение, термин был переведен на арабский язык как *усулия* или *салафия*, что вполне соответствует духу движения фундаментализма, призывающего ориентироваться на образ жизни и веру первой мусульманской общины, ведомой Мухаммадом, и праведных предков» [6, с. 274].

В своей работе Г.М. Керимов пишет: «Фундаментализм — основа, фундамент религиозного учения. Он присущ практически всем религиозным, политическим, общественным, философским и иным идеологическим направлениям и течениям. Каждое религиозное учение имеет основу, которая определяет первичную, самую раннюю классическую базу его предписаний, законов, догматов. В процессе развития религиозное учение подвергается различным толкованиям и осмыслению, но его основа, фундаментальная сущность, сохраняется» [5, с. 392–393].

«Исконный смысл понятия «фундаментализм», — пишет арабский ученый Анвар аль-Биляль, — включает возвращение к истокам вероучения, заботу о его первоначальной чистоте, его аутентичность и ортодоксальность». Эксперт также уточняет: «следует различать фундаментализм и то, что правильнее назвать «радикализмом» и «экстремизмом» [1, с. 77].

Уместным в данном контексте будет и обращение к светскому источнику — Советскому энциклопедическому словарю, содержание которого (поскольку издание датировано 1989 годом) лишено современной религиозной и национальной дискриминации.

Так, «Фундаментализм — крайне консервативное течение в протестантизме, направленное против либераль-

ного протестантского рационализма» [9, с. 1453].

Принципиально иным образом подходит к вопросу трактовки категории отечественный ученый, кандидат политических наук, выпускник МГУ им. Ломоносова Челищев В.И.. В своем исследовании он акцентирует внимание на «полигамном» значении фундаментализма: «Фундаментализм — это стиль политического мышления, посредством которого определенные принципы (всегда заимствованные из религиозных или других важнейших для какой-либо социальной группы текстов), независимо от их содержания, приобретают неопровержимый и неизменный авторитет у своих сторонников (фундаменталистов)» [11, с. 9]. «В настоящее время, — пишет Челищев, — фундаментализм активно проявляет себя в важнейших сферах общественной жизни — государственной политике, религии, экономике, межэтнических отношениях и т. п.» [11, с. 10].

На основании представленных источников, как религиозного плана, так и научного (и те, и другие лишены даже оттенка агрессии и насилия), справедливо сделать вывод о том, что толкование термина сквозь призму враждебного настроения, преступлений и пр. является неверным, а отождествление его с терроризмом — абсурдно.

Терроризм, как форма политического поведения, опирается исключительно на насилие [13, с. 464], изначально заложенное в его природу, (от лат. *terror* — страх, ужас) и никакие иные методы в расчет не берутся. Террористические акты совершаются публично, в качестве жертв выступают, как правило, невинные люди, а масштаб «акций» чаще всего массовый [12]. Целью терроризма является вселение в массы панического страха, при помощи которого ими будет легче управлять.

Основной же задачей фундаментализма является возрождение первоначальной культуры, очищение ее от современного «глобалистского налета», сохранение традиций и следование им. К современным фундаменталистам справедливо отнести противников однополых браков, сатанинских церквей, проституции и иных форм общественного аморализма и безнравственности. Следование вышеуказанным традициям, фундаментальным основам напротив помогает сохранить человечеству его лицо. Более того, важно отметить, что фундаменталисты «в подавляющем большинстве случаев прибегают именно к легитимным средствам» [11, с. 10] (для реализации своих целей — И.С.).

Анализ сущности фундаментализма, изложенной в источниковедческой базе (религиозной, научной, публицистической) и опыте мировой истории позволяет автору сформулировать объективное, лишенное каких-либо предвзятых оттенков определение.

Фундаментализм — особая форма общественного сознания, представляющая собой совокупность устойчивых социокультурных, политических и религиозных норм, опора на которые — безальтернативный путь развития.

Литература:

1. Анвар Аль-Биляль. Стереотипный образ ислама в англо-американской политологии и западных средствах массовой информации: дисс... канд. полит. наук. — М., 2006. — 165 с.
2. Армстронг К. Битва за Бога: история фундаментализма / Карен Армстронг; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013. — 502 с.
3. Валерия Порохова: мой джихад — перевод Корана [Электронный ресурс]. — URL: <http://echoosha.narod.ru/May04/porohova.htm> (дата обращения: 04.01.2013).
4. Заседание Совета Безопасности [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/18069> (дата обращения: 21.12.2013)
5. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. — СПб.: «Изд-во «ДИЛЯ», 2012. — 512 с.
6. Краткая энциклопедия ислама / Гордон Ньюби. — Пер. с англ. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2007. — 384 с.: илл.
7. Михник А. Вацлав Гавел об угрозе фундаментализма // Газета Выборча. — 1991. — 30 ноября.
8. Самые влиятельные люди мира — 2013: рейтинг Forbes [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.forbes.ru/news/246780-putin-vozglavil-reiting-samykh-vliyatelnykh-lyudei-mira-po-versii-forbes> (дата обращения: 21.12.2013)
9. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — 4 изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1989. — 1632 с.
10. Хабермас Ю. Расколотый Запад / Пер. с нем. Величко О. И., Петренко Е. Л. — М.: изд-во Весь Мир, 2008. — 192 с.
11. Челищев В. И. Фундаментализм в современном мире: истоки, социальная природа и политическая сущность: автореф. дис... канд. пол. наук. — М., 2006. — 26 с.
12. Шегаев И. С. Классификация методов борьбы с террористическими организациями // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 11 (58). — С. 323–326.
13. Шегаев И. С. Терроризм: история и причины возникновения // Молодой ученый. — 2013. — № 10 (57). — 463–465.

СОЦИОЛОГИЯ

Гендерная проблема в творчестве профессора Абдул Али оглу Ализаде

Аскерова Еганя Бахыш гызы, диссертант
Азербайджанский государственный педагогический университет (г. Баку)

Gender problem in the prof. A.Alizade's creative work

In this article it is researched and analyzed and outstanding Azerbaijan psychologist A.Alizade's sexual differences, sexual nurture problems, gender problem. It is known that in period of Soviet authority it is prohibited to research this problem.

Although A.Alizade's creative work was researched through sexual differences and sexual nurture, but this problem is mostly learned training activity and family relationship. According to A.Alizade it is impossible to make a correct nurture without learning psychosexual growth.

According to A.Alizade it is made a lot of critical mistakes by families about sexual nurture. At the same it comes from national features. Presentation of teenage girls and boys together activity is one of these cases.

In this article it is came to conclusion that boys and girls sexual nurture have an important influence, that they assimilate the role of man and woman.

Key words: *gender problem, sexual nurture, family nurture, sexual difference, social maturity, psychological development, personality.*

И зучая историю возникновения и развития психологической науки в Азербайджане, приходишь к выводу, что вопросы психологии противоположных полов, воспитания полов, достаточно хорошо и всесторонне изучены. Профессор А.А. Ализаде является общепризнанным ученым в данной отрасли и на всей отрасли бывшего СССР. Вот почему многие известные русские исследователи в своих трудах часто ссылались на научные изыскания А.А. Ализаде.

Известные психологи по социальной психологии Ю.С. Кузьмин и В.Ю. Семенов в своем произведении «Социальная психология» в области изучения половых различий наряду с учеными А.А. Бодалевым, А.Т. Хорчевым, И.С. Коном, Ю.Л. Коломенским, Т.А. Репиным, отмечают и имя А.А. Ализаде. Говоря о зависимости различных полов от семейного воспитания, авторы снова ссылаются на исследования А.А. Ализаде. «Контроль родителей за мальчиками и девочками отличается». А.А. Ализаде называл это социально-половой контроль (1, стр.270).

Известно, что в разные времена отношение к половым различиям и к изучению вопросов полового воспитания было неоднозначным.

Начиная с начала XX века, проблема полового различия стала предметом всестороннего исследования в Европе, в том числе и в России.

Педагоги, философы и психологи активно взялись за изучение эти проблемы в своих трудах. С того времени и по сегодняшний день данная тема всесторонне изучается. Сегодня комплексное гендерное равенство является основным подходом к изучаемому вопросу.

Начиная с 30-х годов прошлого века, было наложено вето на изучение половых различий. Снова вернулись к этому вопросу только в середине 60-ых годов. Среди пионеров-исследователей имя А.А. Ализаде называется с большим уважением.

В 70-ых годах произошли серьезные изменения в семье, внутрисемейных отношениях, бытовых-хозяйственных делах и в профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность, т.е. совместная трудовая деятельность мужчин и женщин, сыграла основную роль в обеспечении их экономического и социального равноправия. Социальная и экономическая самостоятельность женщин уменьшила их зависимость от мужчин.

Наметился новый аспект в семейных отношениях, т.е. моральные взаимоотношения мужчины и женщины,

вышли на первый план. Таким образом, роль женщины в семье заметно повысилась. В отличие от прежних традиционных обязанностей усилилась роль женщин в деле воспитания детей, организации свободного времени, распределения семейного бюджета и т. д.

Совместная деятельность женщин во всех сферах социальной жизни наравне с мужчинами, с одной стороны, расширяла их круг интересов, мировоззрения, интеллектуальный уровень, духовное обогащение; с другой стороны, приводила к некоторым непониманиям и противостояниям во взаимоотношениях. Обращение к этой проблеме профессора А. А. Ализаде словно стало ответом на этот социальный знак.

Вопросы половых различий и полового воспитания в творчестве А. А. Ализаде исследуются в различных аспектах. В процессе учебной деятельности проблема разбирается в комплексе когнитивной и гуманитарной психологии, а в семейных отношениях — в комплексе с личностной психологией. Психология разных полов наряду с другими сторонами изучается и анализируется с точки зрения психоаналитики.

Известно, что советская психологическая наука не признавала творчество и позицию З.Фрейда. Большинство исследователей, занимающихся проблемой личности, критиковали З.Фрейда. «Согласно его версии, поведением человека управляют не законы общественного развития, а иррациональные (не осознанные) подсознательные психические силы. Будто он находится в постоянном конфликте со своей средой, а интеллект является аппаратом скрытия инстинктивных склонностей от окружающих. Все действия человека, исторические и общественные события, воспринимаются З.Фрейдом как проявления подсознательных, в первую очередь, сексуальных наклонностей». (2, стр.360)

Профессор А. А. Ализаде также не согласен с З. Фрейдом по поводу биологизации личности, но он не отказывается полностью от трудов австрийского психолога, психиатра и невролога. Как и некоторые буржуазные психологи, З.Фрейд считает, что в подростковом возрасте главным условием развития является биологический фактор полового созревания.

Чтобы обосновать свои выводы, А. А. Ализаде ссылается на Л. С. Выготского. «Еще в свое время Л. С. Выготский был против ненаучного решения этого вопроса и указывал, что период подросткового развития личности не может быть характеризован факторами полового созревания» (3, стр.81).

Видно, что азербайджанский ученый в целом принимает позицию Фрейда, кроме учения о том, что на процесс развития оказывают влияние только биологические факторы. А. А. Ализаде считает, что «биологические характеристики организма должны быть дополнены его психологическими и социальными характеристиками» (3, стр.81).

Естественно, что в этом вопросе А. А. Ализаде опирается на теорию известных ученых Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубенштейна о личности, со-

знании и деятельности. Основываясь на них, А. А. Ализаде характеризовал зрелость как очень сложное понятие и ее проявлениями считал половую психологическую и социальную зрелость.

По мнению А. А. Ализаде, половая, психологическая и социальная зрелость могут не совпадать хронологически, но вместе с этим, они составляют единое целое и оказывают комплексное воздействие.

Говоря о вопросах полового воспитания, А. А. Ализаде обосновывает мысль о том, что без изучения психосексуального развития нельзя правильно построить половое воспитание. Половое воспитание, в первую очередь, должно быть проведено на основании изучения половых различий мужчины и женщины. «Половые различия проявляются на разных уровнях, начиная с общей соматической характеристики человека по области мотивации индивида» (3, стр.6).

Вопросы полового воспитания и половых различий профессором А. А. Ализаде рассмотрены, в первую очередь, в контексте семейных отношений. Воспитание детей изучается в контексте воспитания мальчиков и девочек, с учетом возрастных и половых особенностей, взаимоотношений мужчины и женщины, мужа и жены, родителей и детей.

Он указывает, что пирамида семейного счастья, в первую очередь, базируется на психологических феноменах. Отмечая исключительную роль семьи в вопросах полового воспитания, А. А. Ализаде отмечает некоторые просчеты, допущенные старшими: «Самая распространенная ошибка в том, что в процессе воспитания особенности психосексуального развития детей родителями не всегда учитываются; проблему, требующую особых психологических навыков, и психологический такт пытаются решать путем запретов, путем изоляций мальчиков и девочек друг от друга, ограничивать сферу их общения, созданием между ними негативных взаимоотношений» (3, стр.200).

Главная ошибка родителей, как считает А. Ализаде, состоит в том, что в процессе воспитания они недостаточно квалифицированно учитывают половые различия детей. Будучи зависимыми от экономического и морально-психологического состояния общества, от взаимоотношения индивидов, к воспитанию мальчиков и девочек люди относятся по-разному.

Большой интерес вызывают результаты исследований Р. И. Алиева, проведенные среди родителей, с целью выяснить какими методами и средствами воспитания они пользуются в процессе воспитания детей.

На вопрос «Сколько детей хотели иметь в семье?» мужчины ответили: 24% — 3-х детей, 46% — 2-х детей, 21% — 1-го ребенка, 9% — 4-х и больше детей; из опрошенных женщин: 42% — 3-х детей, 29% — 2-х детей, 16% — 1-го ребенка, 13% — 4-х и больше детей (4, стр.119).

Анализируя эти ответы, Р. И. Алиев пишет, что главными мотивами ответов являются экономические труд-

ности, наряду с оказанием всестороннего внимания и заботы о детях, проявляется и желание жить в свое удовольствие и т.д. А. Ализаде по этому поводу пишет, что в основе проблемы стоит социализация личности, а социализация общества во многом зависит от полового воспитания. А для этого наряду с развитием специфических особенностей каждого пола необходимо правильно развивать межполовые взаимоотношения и организовать совместную деятельность индивидов разных полов. Как отмечает А. Ализаде, некоторые родители в данном вопросе допускают ряд существенных ошибок. Согласно ученому, запрещение родителями совместной деятельности мальчиков и девочек также ошибочно, как фактор механизма психологического воздействия. Само по себе запрещение общения мальчиков и девочек не представляется возможным. Потому что они вместе ходят в детский сад, в школу, позже на работу и т.д. Всевозможные запреты, особенно с малолетнего возраста, приводят к возникновению стереотипов, приводящих к серьезным проблемам. Играющие вместе без разрешения родителей мальчики и девочки, застигнутые старшими, стараются оправдываться и жаловаться друг на друга, обвинять противоположного пола, что зачастую приводит к нервным потрясениям.

Наблюдения, проведенные за отношениями мальчиков и девочек, показывают, что подобное в большинстве случаев проявляется у девочек. Результаты собеседований и опросов показывают, что родители регулярно пытаются отвлечь девочек от общения с мальчиками.

Профессор А.А. Ализаде причиной этого явления видит и объясняет нижеприведенными факторами.

Независимо от культурного уровня семьи стратегия и тактика большинства родителей отличаются консервативным отношением к дружбе мальчиков и девочек. Учитывая, что большинство устаревших привычек продолжают жить в семейно-бытовой сфере, причину этого легко объяснить. Не случайно, что взаимоотношения мальчиков и девочек пресекаются не только соседями, но и родителями, братьями и сестрами, всеми родственниками, которые руководствуются на уровне примитивной житейской психологии, понятиями, сознанием морали, чести, совести и т.д. И такие оценки в большинстве случаев носят не интеллектуальный, а однобокий эмоциональный характер.

Известно, что в психологическом развитии, поведении и формировании его как личности роль родителей незаменима. Неоспорим факт, что каждый родитель готов сделать все для счастья своего ребенка, хочет видеть его счастливым. Но круг своего счастья определяет сам ребенок, при этом желания и способности ребенка не всегда учитываются родителями сознательно или в результате равнодушия.

Ясно, что у каждого народа есть свои эталоны мужчины и женщины, что проявляется в отношениях мальчиков и девочек с ранних лет. Обращая на это серьезное внимание, А. А. Ализаде считает правильным проведение

полового воспитания в этнопсихологических аспектах разнополых индивидов. Он пишет, что воспитание девушки опирается на воспитании невинности и скромности. Особое внимание обращается на поведение девушки, на ее степенность, скромность, серьезность и покорность.

Говоря о воспитании мальчиков и девушек, А. А. Ализаде свои версии строит не только на научных выводах, но и на основании традиционных обычаев народов и примеров классической литературы. Например, говоря о воспитании девушек и родительских наставлений, он приводит в пример великого Физули «Если ты девушка, не будь дешевой, знай себе цену» и т.д.

«В Азербайджанской психологии этот эффект был выявлен еще в XII веке. Эффект Фитны яркий пример главенствующей роли этнопсихологических факторов в формировании психики пола» (5, стр. 312).

В области полового воспитания взаимоотношения родителей, их поведение и обращение являются самым действительным средством для детей в освоении ролей разных полов. Здесь А.Ализаде обращается к мудрым педагогическим примерам «Деде Коргуд»а «Девушка иначе как от матери не получит воспитание, парень не расстелет скатерть, не увидев этого от отца» (5, стр.312).

Говоря о психологии разных полов, о половом воспитании А. Ализаде отмечает и роль множества других факторов. Особенности он подчеркивает роль воспитания в семье, личный пример родителей и доказывает это фактами из реальной жизни. «Дети, конечно, не могут повторить походку родителей, но образно говоря, надев их обувь, стараются хоть как-то быть походкой на них в движении. Это зависит непосредственно от уровня идентификации» (5, стр.312).

Говоря о половом воспитании, А.Ализаде уделяет особое внимание специфическим особенностям психического развития. Наряду с исследованиями советских ученых, он особенно с уважением и вниманием относится и к научным трудам иностранных исследователей. С одной стороны, это делает труды А. Ализаде еще более полными, всесторонне обогащенными объективными, а с другой стороны, знакомит азербайджанского читателя с исследованиями таких мировых ученых, как А. Адлер, Р. Чпис, Б. Блум, Ж. Пиаже, А. Валлон, Дж. Гилфорд, Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс и др.

А. А. Ализаде пишет о незаменимой роли матери в половом воспитании и интеллектуальном развитии ребенка, как о факторе, согревающим мир чувств ребенка своей любовью. Чтобы обосновать свои доводы, А. Ализаде обращается к творчеству американского психолога Р. Чписа:

«Исследования Р.Чписа отличаются своей уникальностью. Он в сравнении изучил поведение детей, родившихся в богатых семьях, выросших под присмотром своих нянек и поведение детей, родившихся в местах отбывания наказания и выросших в тюремных условиях. Результаты исследований показывают, что уровень ин-

теллектуального развития обеих групп совершенно одинаков.

На первый взгляд, это может показаться неправдоподобным, но роль матери в психическом развитии детей оправдывает вышесказанный вывод (5, стр.11).

А. Ализаде указывает на развитие отношений между матерью и ребенком на основании специфических симбиозных законов. По А. Ализаде симбиоз является специфической, психологической формой взаимоотношений, играющей особо решающую роль в психическом развитии. В умственном развитии детей, по сравнению с отцом, мать играет более существенную роль. Несмотря на это, А.Ализаде своими заключениями, фактами доказывает и существенную роль отца в психологическом и умственном воспитании детей.

Разбирая проблему в психически-половом плане, А. Ализаде доказывает, что в период развития до 7-ми летнего возраста в умственном развитии между мальчиками и девочками не наблюдается значительной разницы, но в контексте полового воспитания этот период имеет существенное значение.

Психологи (А. Ализаде, Л. И. Верб, Д. Н. Исаев и др.) уделяют особое внимание взаимоотношениям мальчиков и девочек и считают эти отношения существенным фактором морального развития. По теории А. Ализаде, а также других психологов (И.С. Кон, Д.В. Колесов, А.И. Уматикова) межполовые отношения являются основой приобщения к духовной культуре и соблюдению моральных норм. Он считает, что изучения межполовых отношений служат двум главным целям. Во-первых, регулированию отношений между мужчиной и женщиной, во-вторых, делу подготовки молодежи к семейной жизни.

Исследователи (Д.Н. Исаев, Д.В. Колесов, И.С. Кон и др.) неоднократно повторяют об особом, актуальном значении проблем маскулинизации и феминизации. Их, а также профессора А.Ализаде беспокоит подтверждение «школы феминизации». Под понятием «феминизация школы» понимается то, что в школах работают все больше учительниц и за ними наблюдаются характерные черты, присущие женскому полу. Конечно, невозможно не принимать эту мысль. Но также нельзя согласиться с усилением феминизации у мальчиков в школе. Феминизация обусловлена многими другими факторами. Это явление особенно ярко проявляется в развитых странах.

А. Ализаде и А.Н. Аббасов особо подчеркивают тесную связь между половым воспитанием и национальными особенностями и то, что в древности детей с младшего возраста, в первую очередь, готовили к семейной жизни.

«С раннего возраста дети изучали неписанные законы семейной жизни. Девочки в основном изучали жизненный путь своей матери, а мальчики — своих отцов» (6, стр.4).

Как следует из работ, указанных авторов, сегодня отношения внутри семьи и между личностями претерпели значительные изменения. Они с сожалением отмечают, что традиции и обычаи постепенно уходят на второй план.

С одной стороны, родители уделяют все меньше времени подготовке своих детей к семейной жизни, а с другой стороны, молодые равнодушно относятся к семейным традициям своих родителей.

Авторы считают, «что молодые девушки и парни должны усвоить моральные критерии и свою жизнь должны строить в соответствии с ними. Тогда проблема главы семьи решится сама собой» (6, стр.182)

Со сказанным можно согласиться частично. Но современная семья не может быть похожа на семьи прошлых лет и не может повторить их традиции в полном объеме. В связи со сказанным привлекает внимание позиция Р.И. Алиева: «В современных семьях традиции и обычаи вытесняются, их места занимают новые тенденции. Слепое повторение чужих традиций, как и во всех сферах жизни не могло привести к положительным результатам и в семейной жизни. Именно по этой причине с каждым годом увеличивается число разводов, брошенных детей и стариков. Таких фактов особенно много в больших городах» (4, стр.51).

Из вышесказанного, можно предположить, что половое воспитание составляет основу морального воспитания, основу формирования человека как личности.

Профессор А.Ализаде пишет: «Психический пол формируется как неотделимая часть развития личности ребенка. С этой точки зрения, первичный этап развития личности должен быть оценен как первый этап формирования психического пола» (5, стр.302).

А. Ализаде разделяет развитие психического пола на три этапа:

В I этап он включает развитие с 3-х до 10-ти лет. На этом этапе формируются простые первичные представления о полах.

Во II этап относит подростковый период, раннюю молодость и молодость. На этом этапе происходит половое созревание и на базе опыта межполового общения в области половой мотивации парней и девушек происходят коренные изменения, усложняется их эмоциональная жизнь, они начинают осваивать роль родителей.

III период — это период подготовки к семейной жизни. В этом периоде возникают чувства отцовства и материнства, начинается освоение роли родителей.

По классификации А. Ализаде каждый период имеет свою логику развития. Половое развитие формируется на основе этих логических мер. В этом периоде развития половой разницы имеют свои особенности.

Все тезисы А.Ализаде, связанные с половым воспитанием можно обобщить следующим образом: половое воспитание играет существенную роль в обретении мужских и женских качеств, в подготовке к будущей семейной жизни, к взаимоуважению разных полов, к их совместной деятельности.

Все сказанное находит свое практическое воплощение в отношениях родителей и детей, а также в семейных отношениях.

Литература:

1. С. И. Сейидов — Творчества феноменологии. Баку: Чашыюглы, 2009, 304 с.
2. Н. В. Исмаилов — Психиатрия. Учебник для высшей школы. Баку: 1992, 370 с.
3. А. А. Ализаде — Половое воспитание детей и подростков. Баку: Маариф, 1986, 236 с.
4. Р. И. Алиев — Формирование этнопсихологических основ личности учеников. Докт. псих. наук, диссертация. Баку: 2004, 270 с.
5. А. А. Ализаде — Психологические проблемы современной азербайджанской школы. Баку: Озан, 1998, 364 с.
6. А. А. Ализаде, А. Н. Аббасов — Семья. Учебник для IX-ых классов. Баку: Маариф, 1986, 276 с.

Уровень доверия граждан города Астрахани к государственной власти (на примере конкретного социологического исследования)

Исагалиева Айгуль Сабыргалиевна, студент;

Зулькорнеева Ляйля Ибрагимовна, студент

Научный руководитель Киселева Евгения Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент
Астраханский государственный университет

Ключевые слова: *уровень доверия, государственная власть, коррупция.*

Key words: *level of confidence, government, venal practices.*

В результате многолетних реформ, проводимых в нашей стране, наблюдается разочарование россиян деятельностью кадров управления и органов государственной власти, падение авторитета органов власти в обществе, значительное снижение доверия людей к ним. В настоящее время складывается достаточно противоречивая ситуация: современные условия реформирования России предъявляют повышенные требования к эффективности государственного управления, а реальная эффективность деятельности органов государственной власти и государственных служащих находится на низком уровне [1, с. 34]. Реальный социальный статус органов государственной власти в обществе значительно ниже их официального статуса. Такое положение обуславливает утрату властными структурами определенной меры своего влияния в обществе, а также приводит к дальнейшему понижению социального статуса органов государственной власти. Сохранение данной ситуации на фоне общего психологического кризиса может привести к нарастанию социальной напряженности в обществе.

Разрешить сложившееся противоречие можно, в частности, путем повышения доверия населения, как к органам государственной власти, так и к деятельности современных российских политиков. Под доверием граждан подразумевается особый источник силы государственной власти и, одновременно, показатель ее эффективности [2, с. 12]. Власть, которая не пользуется поддержкой населения, которой не доверяют люди, не жизнеспособна. Поэтому в настоящее время среди наиболее важных задач, стоящих перед органами власти в нашей стране является

завоевание доверия населения, повышение своего авторитета и социального статуса в современном российском обществе.

Интерес для данной статьи составляет проведенное авторами социологическое исследование, позволяющее оценить уровень доверия жителей города Астрахани к государственной власти. В ходе данного пилотажного социологического исследования было опрошено 100 человек (50 представителей мужского пола, 50-женского) — жители города Астрахани в возрасте от 18 и до 30 лет. Не случайно за генеральную совокупность было взято молодое поколение, так как молодежь — это самая динамичная, энергичная и критически мыслящая часть общества, от которой зависит будущее не только Астраханского региона, но и страны в целом.

На первый заданный вопрос респондентам предлагалось ответить на такой вопрос: «Представьте, что в следующее воскресенье состоятся очередные выборы президента РФ. Ответьте, пожалуйста, за кого из политиков Вы бы проголосовали?». Согласно представленным результатам опроса, за президента РФ Владимира Путина проголосовали бы 27,5% респондентов. У лидера партии ЛДПР Владимира Жириновского этот процент равен 17,6%. Низкими являются рейтинги руководителя «Справедливой России» Сергея Миронова (7,8%), главы КПРФ Геннадия Зюганова (5,9%), а за Михаила Прохорова (3,9%). Следует отметить, что 35,3% респондента отметили, что ни за кого не будут голосовать (Рис. 1).

На вопрос «Как Вы оцениваете работу государственной думы?» большая часть опрошенных, а именно 66,7% ответили «удовлетворительно», 17,6% оцени-

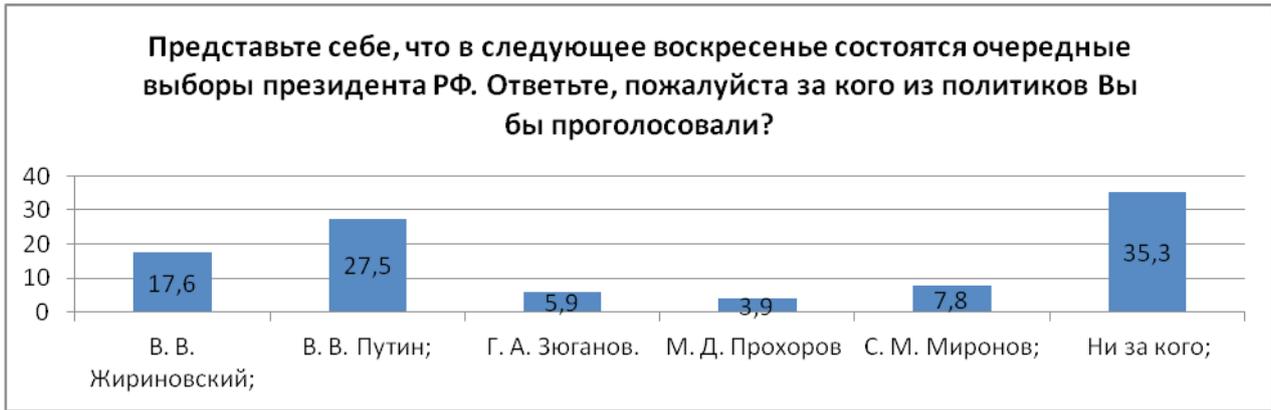

Рис. 1. Мнения граждан на вопрос «За какого политика Вы бы проголосовали, если выборы проходили в ближайшее воскресенье?»

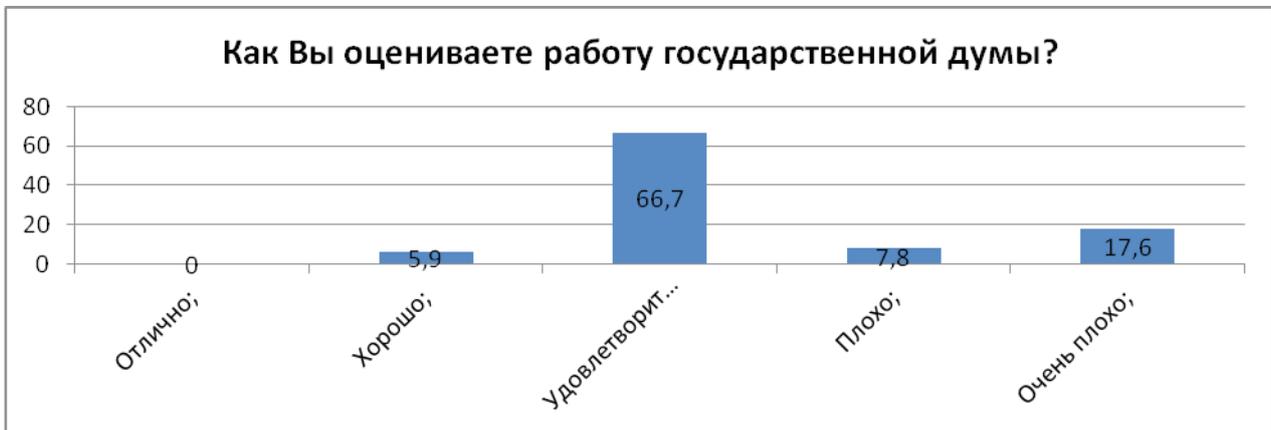

Рис. 2. Мнения астраханцев на вопрос «Как Вы оцениваете работу государственной думы?»

Рис. 3. Мнения горожан на вопрос «Доверяете ли Вы Президенту Р. Ф. Владимиру Владимировичу Путину?»

вают работу госдумы «очень плохо», 7,8% «плохо», лишь 5,9% оценили как «хорошо» (Рис. 2).

В рамках исследования был задан вопрос, касающийся нынешнего президента России: «Доверяете ли Вы президенту Российской Федерации Владимиру Путину?» Ответы респондентов распределились следующим образом, так 41,2% респондентов заявили, что отчасти доверяют, отчасти нет. Немалое количество респондентов (31,4%) отметили, что не доверяют Владимиру Владимировичу

Путину. Среди тех, кто полностью доверяет Путину В. В. лишь 25,5% опрошенных (Рис. 3).

Так же респондентам было предложено оценить работу В. В. Путина. Результаты, к сожалению, далеки от идеала, так 45,1% опрошенных оценивают работу Путина как «удовлетворительно», 27,5% «плохо», 21,6% «хорошо», а 3,6% «отлично» (Рис. 4).

На следующем этапе респондентам было предложено оценить работу местных (астраханских) властей, а именно

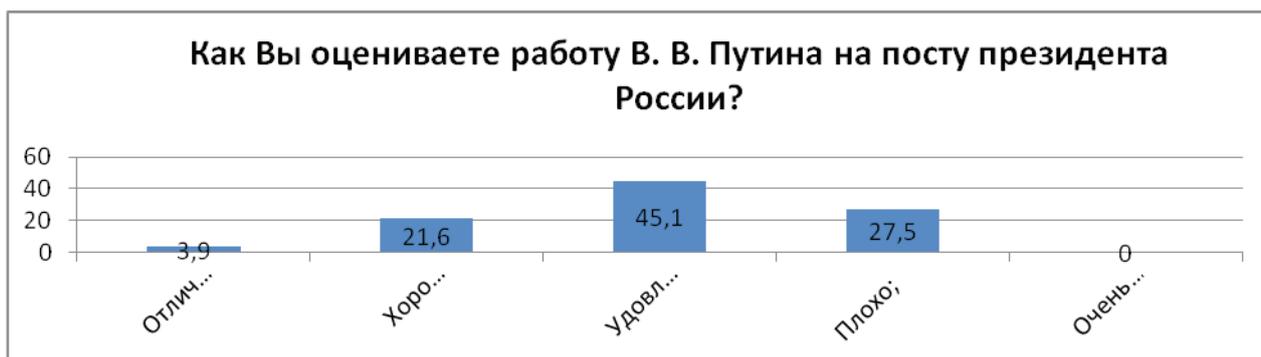

Рис. 4. Мнения астраханцев на вопрос «Как Вы оцениваете работу Президента Р. Ф. В.В. Путина?»

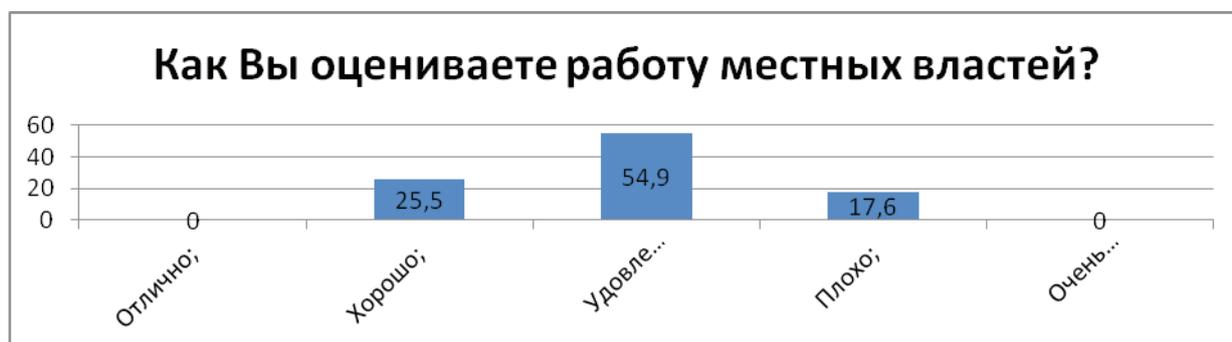

Рис. 5. Мнения горожан на вопрос «Как Вы оцениваете работу местных властей?»

Рис. 6. Мнения астраханцев на вопрос «Подозреваете ли Вы местную власть в коррупции?»

работу таких политиков, как Жилкина А. А., Зайцева В. В., Агапова А. В. и В. Г. Коняева. Ответы распределились следующим образом: «удовлетворительно» оценивают 54,9% опрошенных респондентов, «хорошо» — 25,5%, а 17,9 оценивают «плохо» (Рис. 5).

На следующий вопрос в анкете «Подозреваете ли Вы местную власть в коррупции?» ответы распределились следующим образом, 78,4% опрошенных ответили «да», а 19,6 — «скорее да, чем нет» (Рис. 6). Эти результаты говорят о том, что из-за этого подозрения большая часть населения не верят в добросовестную работу государственной власти и деятельности некоторых политиков.

Таким образом из приведенных результатов вытекает

общий вывод, что уровень доверия астраханцев к государственной власти остается довольно низким. Это, прежде всего связано, с тем, что сравнительно большая часть населения г. Астрахани подозревают местную власть в коррупции и взяточничестве. Губернатор Астраханской области А. А. Жилкин всячески пытается решить эту проблему, ведь поражение коррупцией властных структур неизбежно приводит к снижению роли государства, как регулятора экономических и социальных процессов, стимулирует паразитирование незначительной части общества на проблемах и тяготах большинства, переводит нормальную систему взаимоотношений между людьми в тень, зачастую криминальную, сферу.

Литература:

1. Данкин Д. М. Доверие: политологический аспект. — М.: Интел Тех, 1999. — 237 с.
2. Дахин В. Н. Доверие в политике // Проблемы доверия в международных отношениях: теория и практика. М.: ЭНДИСИ, 2000. — С. 9–14.

Сущность и содержание понятия культура предпринимательства

Кириллова Алина Николаевна, студент;
Алексеев Олег Александрович, кандидат философских наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Актуальность выбранной для исследования темы связана с тем, что культура предпринимательства является важнейшей составляющей предпринимательского поведения и в настоящее время все чаще имеет место разногласия в понимании культуры предпринимательства, а это в свою очередь усложняет условия формирования честного и законного бизнеса.

Экономические отношения пронизывают жизнь каждого человека, а от поступков и решений людей, занимающихся бизнесом, в значительной степени зависит не только экономическая жизнь отдельной личности, но и всего общества. Именно это обстоятельство настоятельно диктует необходимость формирования экономической культуры в целом и предпринимательской культуры в частности.

Чтобы подойти к определению понятия «предпринимательская культура», необходимо прежде определить сущностные черты и характеристики важных элементов, составляющих данное понятие — культура и предпринимательство.

Культура — это очень сложная система, пронизывающая все сферы жизнедеятельности индивидуумов, она является основным условием и процессом включения людей в общество.

Предпринимательство — это часть бизнеса, где важную основу составляют творческий, инновационный подходы в частности, и деловой творческой активностью (или предприимчивостью) в целом [1, с. 53].

Предпринимательство всегда связано с улучшением потребительских свойств товара, расширением ассортимента товаров, внедрением новой техники и технологии, поиском новых рынков, диверсификацией производства и другими компонентами инновационного характера. Предпринимательская деятельность как системное явление обладает собственными внутренними импульсами развития (конкуренция), системой обеспечения и воспроизведения (прямые связи субъектов деловых отношений), инфраструктурой (биржи, банки, и др.), системой управления (менеджмент), системой изучения контрагентов (маркетинг), а также системной оценкой деятельности (деньги).

Исходя из сущности и понимания данных элементов, культуру предпринимательства можно определить как способ и результат деятельности в материальной и духовной сфере, основу которой составляют инновация, свобода, самостоятельность, ответственность и при этом риск в стремлении к прибыли. [2, с. 98]

«Прибыль имманентна для бизнеса в широком смысле, но не исчерпывает всех целей и смыслов предпринимательства» [3, с. 153]. Деятельная активность в качестве значимого критерия предпринимательства имеет более содержательную целевую направленность, нежели простое извлечение прибыли. Общей категорией для обозначения многообразных устремлений предпринимателя, выходящих за рамки стремления к прибыли и индивидуальной выгоды может служить понятие «общего блага». В понимании категории «общего блага» в разных обществах мы можем найти существенные отличия, обусловленные социокультурными и историческими причинами. В обществах, в которых «потребительская культура» начала складываться раньше доминирует существенно иное понимание общественного блага, нежели в обществах с «культурой достатка». Отсюда вытекают два существенно различных типа предпринимательской культуры: один, ориентированный на индивидуальный успех, другой — на служение обществу. В социально-экономическом смысле «общее благо» означает рост общественного благосостояния, что выражается в увеличении доходов населения, подъеме уровня и качества жизни, улучшении социальной защищенности, уверенности в завтрашнем дне и т. п.

В плане прояснения сущностных различий разных типов предпринимательской культуры представляет интерес позиция «евразийства». Один из крупных идеологов данного направления историк и экономист Петр Савицкий в своей работе «Хозяин и хозяйство» (1925 г.) проводит различие между центральной фигурой концепции «третьего пути» — «хозяином» — и главным субъектом экономического и исторического развития в буржуазном либерализме — «предпринимателем». Понятие «евразийского хозяина» у Савицкого является прямым аналогом понятия «труженик» (*der Arbeiter*). Предприниматель для

Савицкого, прежде всего «человек экономический», ориентированный на прибыль.

Противопоставление двух культурных типов предпринимательства, тем не менее, не ставит их в абсолютно антиномичную позицию. Более того, фигура предпринимателя в трактовках, Г. Шмоллера, М. Вебера, А. Маршалла и многих других классиков экономической мысли, во многом сближается с образом «доброго хозяина», данного П. Савицким. Противоречивые характеристики скорее следует отнести к выражению дуальности самой роли (функции) предпринимателя, выступающего одновременно субъектом экономической деятельности (в определенном узком понимании — по извлечению прибыли) и хозяйственной (по производству потребительских ценностей, или благ).

Предприниматель извлекает прибыль из своей деятельности и организованной им деятельности других людей. В этом процессе он обязан подчиняться принципам экономической целесообразности и эффективности. Но поскольку предпринимательство — подсистема хозяйства и общества, прибыль не может выступать для него самоцелью, вне связи с задачами развития хозяй-

ства и общества. За экономической целесообразностью в конечном счете должна стоять целесообразность общественной. Культура предпринимательства предполагает умение так организовать производственную и коммерческую деятельность фирмы, чтобы успехи в бизнесе сочетались с созданием условий, при которых работники максимально бы раскрыли свой творческий потенциал и были удовлетворены трудом, а потребители оценивали деятельность фирмы не только утилитарно, но и в более широком смысле как общественно-полезную деятельность. В рамках такой социально-ориентированной предпринимательской культуры, прибыль выступает законным вознаграждением предпринимателя за вклад в создание общественной стоимости и прирост общественного благосостояния.

Формирование социально-ориентированной предпринимательской культуры остается актуальным вопросом для современной России. Данная проблема одного порядка с задачами формирования среднего класса, гражданского общества, правового государства как основы социальной стабильности и устойчивого развития российского общества.

Литература:

1. Бусыгин А. В. Предпринимательство. Основной курс: учебник для вузов. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 608 с.
2. Кушлин В. П. Экономика предпринимательства: курс лекций / В. П. Кушлин, В. Д. Половинкин, А. Н. Фоломьев. — М.: Владос, 2001. — 240 с.
3. Алексеев О. А. Амбивалентность предпринимательства: противоречивость экономической функции, конфликт интересов // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 1. — С. 151–153.

Формирование и перспективы развития институтов гражданского общества в Республике Узбекистан

Рафикова Гулноза Валижоновна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В процессе создания основ гражданского общества Республика Узбекистан переходит в новый уровень, связанный с осуществлением демократизации политической, социально-экономической и культурной жизни общества, строительства государства и общества.

Проводимая разумная политика о роли махалли подразумевает решение двух актуальных задач. Первая задача — нравственная. Она состоит из возрождения и развития редкостных, самых драгоценных, вековых традиций, обычаев и обрядов нашего народа.

Вторая задача — политическая. Наряду с восстановлением, возглавляемым Президентом Республики Узбекистана, институтов махалли соответственно с требованиями времени, она включает передачи полномочий и прав государственной власти органам самоуправления т.е ма-

халлям, укрепления авторитета махалли. Таким образом, поднять жизнь общества в демократизации в новый качественный уровень. Передача функций местных государственных органов управления гражданским органам самоуправления в настоящее время является одним из последовательных направлений демократизации процессов. Здесь суть уникальности махалли состоит в том, что она может выполнять одновременно несколько функций.

Актуальность вопроса состоит в том, что последовательная передача полномочий государственной власти сходу граждан дают эффективные результаты только на основе изучения, анализа и рекомендаций общественного мнения. Это доказано опытом передовых стран.

В настоящее время государство осуществляет свои функции не в счет усиления власти, а путем привлечения

органов самоуправления демократического характера. Известно, что если мировоззрение, идейный уровень граждан соответствует темпам демократических изменений, то создаётся благоприятная почва для демократизации управления. Прежде всего само общество должно сознавать и решать, как внедрить в жизнь демократические изменения, также углубить процесс демократизации. В этом имеет важное значение место махали, как основное звено общества, и формирование порядка самоуправления.

Настоящее время, махалля как звено самоуправления, выполняя некоторые полные или частичные функции местной власти, превращается в составное звено формируемого гражданского общества. Необходимо усовершенствовать этот институт, учитывая требования времени, опираясь на организационно-структурные, также правовые и социально-нравственные основы.

Богатый исторический опыт развитых стран по построению гражданского общества демонстрировал проблему совершенствования местного самоуправления. Существующие в мире модели самоуправления опираются не только на универсальные принципы, а также отражают своеобразие древних национальных традиций и обычаев. Привлечение в процесс управления на местах представителей населения — важный шаг в пути демократизации общества. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через государственную власть и органы местного самоуправления.

Местное самоуправление — это форма ведения самостоятельной деятельности в решении вопросов, относящихся местным властям. Она гарантирована конституцией и законами общества. В решении задач она исходит из нравственных традиций и местных обычаев и обрядов, из своих интересов, из развития исторической особенности.

В зарубежных странах достаточно собраны опыты о формировании и деятельности местного самоуправления. Специалисты данной отрасли выделяют три вида местного самоуправления в развитых странах — англосаксонское, французское и смешанное. Англосаксонское характерно для США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Французское — для Франции, Италии, Испании, Бельгии и ряд государств Латинской Америки. Смешанное — для Германии и Японии.

Англосаксонская система выделяется своей автономностью, не подчинением центру. Французская система считается развитым административным контролем централизованной власти над местными органами. Смешанное управление — это слияние обеих систем.

Англосаксонская система формировалась в Великобритании. Ее важная примета в отсутствии спонсорства уполномоченных представителей власти выборным органам в местах. Здесь существует двухступенчатая система местного управления, страна делится на графство, а графство — на округа. Основу системы составляет графство, им возлагается по закону все важные задачи, которые могут выполнять местные органы выборов.

Округи, кроме округов метрополитена, занимаются также другими второстепенными задачами.

Для США, где пользуется англосаксонской системой, характерна высшая степень децентрализованности в социально-экономической отрасли. Федеративная система дает широкие полномочия штатам, экономическим автономиям в известных степенях, а местные органы полностью зависимы им по праву. Каждый штат имеет свой государственный строй и свою конституцию, где закреплены основные принципы и формы системы местных органов.

Выше сказано, что смешанный вид самоуправления характерно для Германии и Японии. Местное управление в Японии двухступенчатое: верхняя ступень — префектура, нижняя ступень — города, поселки и села. Здесь действует закон о местном самоуправлении. В нем существует подробная регламентация формирования органа, также внутренний строй и полномочий местных органов всех степеней. Вольность системы местного управления ограничена в известной степени.

Специалисты выделяют пять видов территориального управления в Германии: федерации, земли, округа, районы и города, общины. Основные части коммунального управления: общины, районы и города.

Нам известно, что основу гражданского общества составляют общественные организации. Вместе с тем своеобразные свойства гражданского общества — это форма добровольного членства в общественные организации в вне государственной системе. В этой правиле проявляется, во-первых, высшая уровень демократии в этом обществе, во-вторых, высокий уровень социального сознания и активности членов общества. В конце концов, каждый гражданин станет добровольным членом этой организации, если он убедится в деятельности общества достижению своей цели соответственно интересам и потребностям общества.

Подразумевая, что в ряд важных демократических институтов гражданского общества входят внекоммерческие организации, средства массовой информации, махалля, семья, личность и другие субъекты, надо подчеркнуть, что развитие вне государственных и общественных организаций — это один из принципиальных путей формирования гражданского общества. В настоящее время в нашей стране функционируют тысячи внегосударственных общественных организаций. На новом этапе, наряду с расширением ряда таких организаций, подразумевается резкое усиление их авторитета и места в жизни общества.

Во всяком обществе сильное государство может передать свои функции социальным структурам. Если социальные структуры достойно функционируют в управлении общества, если берут на себя ответственность в формировании основ гражданского общества, если добьются обеспечения свободного участия каждого гражданина в управлении общества и государства, то такое общество признается сильным.

Сильное гражданское общество характеризуется политической активностью разных внесударственных организаций, политических партий, граждан в высшем уровне.

В развитых демократических странах внесударственные организации, ведущие деятельность в отраслях экологии, науки и образования, здравоохранения, защиты прав, благотворительности, называются «третьим сектором» и активно сотрудничают в этой отрасли с государственными органами. В частности, в нашей стране тоже быстро развиваются внесударственные и другие общественные организации. Быстро растет их значение и место в жизни общества и государства. Для успешного ведения деятельности внесударственных и внекоммерческих организаций имеет важное значение стабильное развитие демократической реформы в обществе, наличие в совершенстве правовой базы об этих организациях и установление положительного сотрудничества с государственными органами также с бизнес структурами. Принципы и отношения внесударственных организаций и других общественных структур нашли свои отражения в законах «Об общественных организациях», «О внесударственных организациях», «Об органах самоуправления граждан», «О политических партиях» и других нормативно-правовых документах.

Создание нового законодательства является важным среди комплексных мероприятий, направленные на поддержку внесударственных внекоммерческих и других общественных структур со стороны государства. В этом отношении, разработка проекта «О формировании внесударственных общественных структур, условия и гарантии ведения деятельности институтов гражданского общества» является одной из актуальных задач времени. Предложение о поддержке внесударственных общественных структур, создании на основе закона «специальное финансовое сбережение» для обеспечения независимости этих институтов гражданского общества возложит большую задачу на ученых, специалистов и внесударственных внекоммерческих организаций. На пример, в Англии выделение грантов, иметь льготу, вопросы взимания

налогов рассматриваются со стороны комиссией по работе с общественными организациями. Комиссия, защищая интересы государства, совместно с объединением внесударственных организаций может дать дополнительные льготы соответственно принятого заключения и согласия.

Одним из важных признаков гражданского общества проявляется в реальном воздействии общественного мнения на политику государства. В развитом гражданском обществе общественное мнение, как и обычаи и право, превращается в социальный институт. Парламент и правительство, политические партии и внесударственные внекоммерческие организации считаются с общественным мнением, открыто против ему не могут действовать. Общественное мнение при развитом гражданском обществе начинает выполнять функцию, наводящую порядок наряду с оценочной. Для активного формирования общественного мнения по отношению к происходящим событиям в стране и мире, для воздействия на поведение различных структур должны быть гарантированы в обществе человеческие права и свобода пользования информацией.

Демократические нормы, права человека, развитие информационной свободы не только активизируют общественное мнение, но и человека со всех сторон. В свою очередь, развитие гражданского общества создает соответствующие условия для активности социального мышления и свободы пользования информацией, для демократических нормативов и повышения политической культуры.

На наш взгляд, в Республике Узбекистан в путях образования демократического общества и создания его основ имеет важное значение финансирование со стороны государства деятельности политических партий для усовершенствования деятельности внесударственных организаций, организовать центров координации деятельности внесударственных организаций при филиалах института изучения гражданского общества, демократизация средств массовых информаций.

Литература:

1. Азизхонов А. Т. Ўзбекистонда маънавий юксалиш-демократик жамият куришнинг муҳим омили. Тошкент: Университет. 2002 й. 26 б.
2. Исмоилова Г. Махаллий ўзини-ўзи бошқариш тизими. /Жамият ва бошқарув. № 1, 2003 й.
3. Ўзбекистонда маънавий юксалиш — демократик жамият куришнинг муҳим омили. — Тошкент: Университет. 2002 й. 29 б.
4. Саидов А. Фуқаролик жамиятини шакллантириш йўлида. Халқ сўзи. 2002 йил 11 сентябрь.
5. Тошев Б. Нодавлат нотижорат ташкилотлари ва бошқа жамоат тузилмалари фаолиятини такомиллаштиришнинг долзарб масалалари. «Хуқуқ, право, law». № 4, 2002 й.

ПСИХОЛОГИЯ

Исследование творческих способностей студентов, проживающих в Поволжье (Россия)

Динь Нгок Тханг, аспирант
Астраханский государственный университет

Творчество является основным элементом в структуре человеческого интеллекта. Для оценки творческих способностей существуют многочисленные методы и критерии. По различным методам учеными проведены множество исследований в разных странах на различные объекты. Однако количество работ, исследованных творческих способностей в России, в том числе в Поволжье, до настоящего времени ограничено.

Поэтому в данной работе проведено исследование творческих способностей студентов, проживающих в Поволжье.

Для исследования использован тест «TSD-Z», предложенный психологом К.К. Урбаном. Выбор данного метода объясняется его высокой прогрессивностью, эффективностью и стабильностью в процессе исследования. Сущность метода заключается в том, что творческая способность студентов оценивается по суммарной оценке выполнения рисунка, основаны на 14 критериев (таблица 1).

Исследование проведено на 100 студентов, проживающих в Поволжье. Студенты дорисованы два рисунка А и В, представленные на опросном листе с заданными несоединенными элементами. Оценки студентов определяются по качеству выполненного рисунка по шкале от 1 до 6 баллов. Оценки студентов приведены в таблице 2.

Результаты теста «TSD-Z», приведенные в таблице 2 показаны следующие особенности творческих способностей студентов в Поволжье:

- высокая способность внимания и интереса к творческой информации;
- высокая способность открытого восприятия информации и захватывания, обработки, совершенствования информации;
- средняя способность расширения, создания новых элементов, их изменения, фантазии по темам для оформления общей структуры в творчестве студентов;

Таблица 1. Критерии теста «TSD-Z» К. К. Урбана и их расшифровка

№	Критерии	Расшифровка критерия
1	Cn	Continuations — расширение основной детали
2	Cm	Completion — дополнение элементов
3	Ne	New elements — добавление новых предметов
4	Cl	Connections made with a line — соединение отдельных деталей, фигур
5	Cth	Connections made to produce a theme — соединение элементов по теме
6	Bfd	Boundary breaking this is fragment dependent — выход за рамки рисунка, связанный с рисованием мелкой детали
7	Bfi	Boundary breaking that is fragment dependent — выход за рамки, связанный с продолжением какого-либо предмета за пределами пространства рисунка, ограниченного квадратом
8	Pe	Perspective — адекватное пространственное отражение предметов
9	Hu	Humour and affectivity — выразительность рисунка
10	Ua	Unconventionality — изменение ракурса листа, рисование на его обратной стороне
11	Ub	Unconventionality — абстрактность, фантазийность изображений
12	Uc	Unconventionality — соединение фигур с символами, буквами или цифрами
13	Ud	Unconventionality — отсутствие повторений заданных деталей в изображениях
14	Sp	Speed — время выполнения

Таблица 2. **Оценки студентов по критериям теста «TSD-Z» К. К. Урбана**

Критерии (%)	Cn	Cm	Ne	Cl	Cth	Vfd	Vfi	Pe	Hu	Ua	Ub	Uc	Ud	Sp
1	0	0	3	12	11	0	0	37	9	0	0	0	0	1
2	0	0	20	8	18	0	0	18	4	0	0	0	0	7
3	0	0	32	21	18	0	0	13	9	23	11	8	0	0
4	15	15	31	19	6	0	0	4	3	-	-	-	-	0
5	60	60	10	8	5	0	0	0	1	-	-	-	-	0
6	25	25	1	3	2	25	20	0	0	-	-	-	-	0

Таблица 3. **Уровень творческих способностей студентов, проживающих в Поволжье**

Уровень (%)	А	Б	В	Г	Д	Е+К
А	23	36	22	14	4	1
В	25	44	24	7	9	1
А+В	21	39	22	8	9	1

где: А — низкий уровень; Б — ниже среднего уровня; В — Средний уровень; Г — выше среднего уровня; Д — относительный уровень; Е — высокий уровень; лучший уровень.

— низкая способность превышения пределов, традиционного опыта и принятия риска в творчестве студентов;

— низкая способность гибкости в процессе изменения, превращения информации об объектах, отражениях многомерных пространства в процессе творчества студентов;

— очень низкая способность создания и готовности к участию представления уникальных юмористических эмоций в творчестве студентов;

— низкая способность активности, использования новых необычных методов в процессе творчества;

— низкая способность к воображению, представленная способностью превращения настоящих ситуаций, отражения информации, абстрактных изображений, новых и уникальных символов в процессе творчества;

— очень низкая способность к независимости от ин-

формации, от данных условий и свободного представления, эффективного выполнения творческих идей;

Путем обработки данных, приведенных в таблице 2, определены уровни творческих способностей (А...К) студентов, проживающих в Поволжье (таблица 3).

Для наглядности построена кривая распределения студентов на различных уровнях творческих способностей (рис. 1).

На рисунке 1 показано, что у большинства студентов низкий уровень творческих способностей (72% студентов на уровнях А, Б, В). Количество студентов, имеющих творческую способность на повышенных уровнях, составляет 28%.

В результате исследований сделан вывод о том, что творческая способность студентов, проживающих в Поволжье, находится на низком уровне.

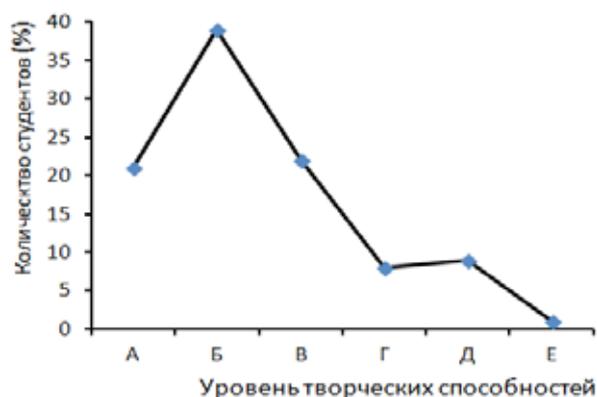

Рис. 1. **Кривая распределения студентов на уровнях творческих способностей**

Литература:

1. Нгуен Зуй Ту (2006), Испытание теста TSD — Z К. К. Урбана с приложения за границей и Вьетнам, Ханой — Вьетнам (код: 02.02.6/55 ДН.2006).
2. К. К. Urban anh Hans G. Jellent (1994); «Test zum Schoepferischen Denken Zeichnerisch (TSD — Z). SWETS Test services.

Психологическая совместимость в контексте системно-деятельностного подхода

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук; доцент;
Шатровой Олег Вячеславович, кандидат психологических наук, доцент;
Сыромятникова Лилия Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент;
Плахов Николай Николаевич, доктор медицинских наук, профессор
РГПУ им. А.И.Герцена (г. Санкт-Петербург)

Канчурина Александра Андреевна, адъюнкт

Вологодский институт права и экономики

психологическая лаборатории Федерального казенного лечебно-профилактического учреждения
« Областная больница им. Ф.П. Гааза УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области».

Ключевые слова: психологическая совместимость, эмпатия, идентификация, аттракция, фактор отношения, адаптация, самоконтроль поведения, конгруэнтность, активное слушание.

Необходимость учета психологической совместимости возникла при решении задач оптимизации межличностного взаимодействия в коллективах, выполняющих деятельность совместно-взаимодействующего типа. Внимание психологов сосредотачивалось на разработке критериев отбора и комплектования экипажей летных кораблей (Ф. Д. Горбов, А. А. Леонов и др.), специалистов экстремального профиля, или как сегодня принято говорить, опасных профессий (В. Ю. Рыбников), производственных коллективов (А. И. Донцов, Н. Н. Обозов и др.), спортивных команд (Р. Л. Кричевский, Г. Д. Бабушкин и др.), воинских подразделений (А. В. Захаров, С. В. Круткин и др.), студенческих групп (А. С. Чернышев, О. И. Матюхина и др.), семейной совместимости (К. Витек, М. Г. Кочуров и др.). Отечественными и зарубежными учеными предложены различные подходы к пониманию сущности психологической совместимости (Р. Винч, Я. Л. Коломинский, Н. Н. Обозов, М. Шоу и др.), выделены ее уровни и виды (Ю. А. Коломейцев, И. С. Кон, В.Н. Панферов, К. К. Платонов и др.), изучены индивидуально-психологические факторы совместимости представителей некоторых профессиональных групп (Ф. Д. Горбов, А. В. Захаров, О. И. Матюхина и др.), рассмотрена взаимосвязь психологической совместимости с рядом других социально-психологических феноменов (Е. В. Кулагина, В. И. Лебедев, Н. В. Поздняк и др.). Так В. Ю. Рыбников для прогноза психологической совместимости специалистов малых функциональных групп рассматривает два симптомокомплекса личностных свойств: социально — психологическую компетентность, которая включает социальную зрелость, социальную ответствен-

ность, авторитет и социально-психологическую адаптивность, включающую коммуникативность, адаптацию, самоконтроль поведения. Определены аспекты групповой деятельности, детерминирующие проявление психологической совместимости (М. А. Новиков, В. А. Олефир, Г. Е. Поддубный, В. И. Румянцева и др.).

Значительное количество исследований совместимости проводится в профессиональных коллективах (экипажах летных кораблей, производственных бригадах, студенческих группах, спортивных командах, воинских подразделениях и т.д.). Значение приобретает изучение влияния особенностей совместной инструментальной деятельности членов исследуемых групп в проявлении факторов их совместимости. По мнению А.В. Петровского, особенности совместной деятельности группы оказывают значительное влияние на индивидуально-психологические факторы совместимости членов коллектива.

Ряд исследователей психологической совместимости определяют ее через субъективные последствия межличностного взаимодействия (Г. Д. Бабушкин, Ю. А. Коломейцев, Р. Л. Кричевский, С. В. Круткин, Е. В. Кулагина, О. И. Матюхина, Н. Н. Обозов, С. Е. Поддубный, Н. В. Поздняк и др.). Во всех случаях основными признаками совместимости выступают взаимная неисключаемость элементов и позитивный результат их непосредственного взаимодействия. Под психологической совместимостью Ф. Д. Горбов и М. А. Новиков предложили понимать «понятие о взаимном соответствии свойств участников группы. В него входят: взаимная симпатия, положительный характер эмоциональных установок, взаимовнушаемость, общность интересов и по-

требностей, сходство динамической направленности психофизиологических реакций при операторской деятельности и отсутствие в данной группе выраженных эгоцентрических интересов». Такое же объемное определение совместимости, включающее ряд признаков, предложил И. С. Замалетдинов. Психологическая совместимость, по его мнению, заключается в сочетании психофизиологических, характерологических, личностных, социально-психологических, мотивационно-побудительных, профессиональных и других индивидуальных особенностей членов группы, способствующих формированию и сохранению позитивных межличностных отношений, эффективному взаимодействию, поддержанию хорошего самочувствия и настроения, работоспособности и в целом результативности совместной деятельности в ходе целевого группового функционирования

А. Л. Свенцицкий понимает психологическую совместимость как способность членов группы к совместной деятельности, основанную на оптимальном сочетании их свойств. Р.Л. Кричевский и И.Б. Антонова рассматривают психологическую совместимость как «степень взаимного соответствия людей».

В. Шутц считает психологическую совместимость характеристикой отношений между людьми, результатом которых является взаимное удовлетворение потребностей. Аналогично определяет психологическую совместимость М. Шоу как степень взаимного удовлетворения потребностей и взаимоприемлемости моделей поведения членов группы, детерминированных свойствами личности.

А. В. Петровский под групповой совместимостью понимает социально-психологические характеристики группы, при которых ее члены способны согласовывать (делать непротиворечивыми) свои действия и поддерживать соответствующие взаимоотношения, что является одним из важнейших условий создания благоприятного психологического климата. Поддубный С. Е. определяет психологическую совместимость как «оптимальное сочетание личностных и групповых целей (намерений, стремлений) и ожиданий».

На основании предложенных подходов к пониманию психологической совместимости ее можно считать социально-психологическим феноменом, более точно как специфический вид межличностного общения двух и более личностей. Это обстоятельство дает возможность выделить два взаимосвязанных компонента данного социально-психологического феномена: компонент общения и личностный. Компонент общения, а именно его структура — информационная, интерактивная, перцептивная, представлена в определениях в частности через указание особенностей межличностного взаимодействия совместимых субъектов. Психологическая совместимость, по нашему мнению, является видом общения как деятельности. В связи с этим критерии ее проявления могут определяться с позиции системно-деятельностного подхода. Психологическая совместимость определяется принципом активности, мотивирована степенью удовлет-

воренности потребностей личности, реализующей данный вид деятельности. Критерием эффективности психологической совместимости должно являться, на наш взгляд, взаимное удовлетворение потребностей общающихся людей. Показателем психологической совместимости в этом случае, по законам общения, будет возникновение взаимной аттракции, то есть положительного эмоционально притяжения друг к другу. Следует отметить, что психологическая совместимость может меняться по мере взаимной удовлетворяемости потребностей. Можно говорить о динамике психологической совместимости во времени и более точно, по нашему мнению, было бы обсуждать психологическую совместимость. Более полно психологическую совместимость можно описать, используя двуединый критерий эффективности межличностного взаимодействия: коммуникативное поведение считается эффективным, то есть психологическая совместимость имеет место на данный момент времени, если участники ситуации успешно выполняют стоящую перед ними практическую задачу и одновременно сохраняют положительное отношение друг к другу. Психологическая совместимость может меняться во времени, быть парциальной.

Н. Н. Обозов отмечает, что «в иерархической системе уровней совместимости самые верхние — социально-психологический и социально-идеологический — могут регулироваться сознательно». Происходит взаимная социально-психологическая адаптация, формирование ценностно-ориентационного единства и предметно-ценностного единства. Можно говорить о воспитании и самовоспитании психологической совместимости.

Кроме элементов в структуру психологической совместимости входят также и взаимосвязи между ними, выражающиеся в определенном сочетании рассматриваемых индивидуально-психологических параметров взаимодействующих субъектов. Данное сочетание может характеризоваться: 1) степенью выраженности той или иной характеристики у партнеров (высокий, средний, низкий) и 2) принципом сочетания степеней выраженности соответствующего параметра. Последнее может выражаться в подобии (высокий — высокий), сходстве (высокий — средний) или контрасте (высокий — низкий) степеней выраженности у партнеров изучаемых индивидуально-психологических измерений. При этом подобие совместимых партнеров обозначается, как их конгруэнтность (или взаимное соответствие), а контраст — как комплементарность (или взаимное дополнение).

Рассматривая совместимость как деятельность, можно понять ее основную сущность — опосредованное другим удовлетворение всех актуальных потребностей человека. Это может происходить только через общение. Чем больше потребностей удовлетворяется, тем полнее совместимость. Считая совместимость деятельностью, следует принимать факт управляемости этого процесса. А именно, то, что он носит активный, произвольный характер. Человек может сознательно управ-

лять совместимостью, в том числе и своей. Как сознательная системно организованная структура человек может целесообразно условиям ситуации изменять свою совмещаемость в рамках трехкомпонентной структуры (когнитивной, аффективной, конативной). Эта деятельность может быть названа совмещением с другим человеком, людьми. Итогом этой деятельности является совмещенность. Таким образом, психологическая совместимость как деятельность на уровне личности решает задачи, связанные с совмещаемостью, на уровне процесса деятельности задачи совмещения для достижения результата деятельности-совмещенности. Исследование психологической совместимости с позиций системно-деятельностного подхода предполагает выделение системообразующего фактора, который определяет направление и характер изменения изучаемого процесса. В структуре психической деятельности человека задача характеризуется специфической целью. В ходе достижения этой цели формируется определенный функциональный орган (по А. А. Ухтомскому, 1978) или функциональная система (по А. Н. Леонтьеву, 1983), соответствующая конкретным условиям, в которых осуществляется решение задачи, и индивидуальным особенностям действующего субъекта.

Комбинация условий (ситуационных факторов) решения задачи и индивидуально-психологических особенностей решающего субъекта определяет характер мотивационного (активация + усилие) и ресурсного обеспечения процесса решения задачи и тем самым задает специфику постоянно меняющегося функционального органа. Соотношение уровней активации и усилия определяет степень привлечения когнитивных ресурсов, обеспечивающих решение задачи на совместимость. Поэтому возможно вы-

делить их как составляющие функционального органа совместимости, обеспечивающего решение задачи. Сформировавшись из различных процессов в единую систему, психологическая совместимость «далее функционирует как единый орган» (Леонтьев А. Н.). Сформировавшись для решения конкретной задачи, он проявляет определенную стабильность при изменении условий ее решения. Функциональные органы совместимости людей в совместной деятельности образуют функциональную систему межличностной совместимости, в которой, согласно принципу системности, изменение какого-либо элемента влечет изменение всей системы.

Ситуационные и индивидуально-личностные факторы — основные образующие функционального органа решения задачи психологической совместимости.

При решении задачи психологической совместимости происходят модификации функционального органа в виде изменений уровня или качества овладения человеком средствами привлечения определенных когнитивных, эмоциональных и волевых ресурсов, включенных в структуру решаемой задачи. В структуре целенаправленной деятельности человека в рамках системно-деятельностного подхода процесс решения задачи психологической совместимости выступает на уровне сознательного действия. Операциональная структура процесса включает формирование у человека специальных культурных средств для решения задачи психологической совместимости, своего рода «психологических орудий» (Л. С. Выготский). Такими культурными средствами на уровне коммуникативной составляющей являются техники активного слушания, на уровне перцептивной составляющей механизмы эмпатии, идентификации, аттракции и фактор отношения.

Литература:

1. Буйнов Л.Г. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема [Текст]: / Л.Г. Буйнов, Л.П. Макарова, М.В. Пазыркина // Современные проблемы науки и образования №4, Пенза, 2012 — стр.242.
2. Буйнов Л.Г. Статокинетическая устойчивость и подходы к ее фармакологической коррекции [Текст]: / Л.Г. Буйнов // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии, Санкт-Петербург, 2002 год, том 1, №2, стр. 27–50.
3. Буйнов Л.Г. Управление интеллектуальной собственностью в ВУЗе [Текст] Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. №4. с. 16–17.
4. Бахтин Ю.К. Факторы формирования здоровья человека и их значение // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 397–400.
5. Макарова Л.П. Соловьёв А.В., Сыромятникова Л.И. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 494–496.
6. Соловьев А.В. Антропометрические аспекты профессионального отбора лиц подвергающихся действию знакопеременных ускорений [Текст]: / А.В. Соловьев, О.В. Савчук, И.А. Харитонович // Новости оториноларингологии и логопатологии, Санкт-Петербург, 2002 год — стр. 4.
7. Сорокина Л.А. Активизация познавательной деятельности обучающихся как средство формирования метапредметных результатов при изучении курса естествознания [Текст] / Л.А. Сорокина // Молодой ученый. 2013. № 12. с. 522–524.
8. Сорокина Л.А. Комплексное использование методов активизации познавательной деятельности при изучении курса «естествознание» (5 класс) [Текст]: / Л.А. Сорокина // История и педагогика естествознания. 2013. № 1. с. 29–30.

9. Сорокина Л.А. Методы активизации познавательной деятельности при изучении курса «естествознание» как средство формирования планируемых результатов обучения [Текст]: / Л.А. Сорокина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. №2–6. с. 1344–1347.

Психологические и художественные особенности картины мира у студентов-художников и студентов других специальностей

Павлова Екатерина Васильевна, аспирант
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара)

В статье рассматривается структура визуальной картины мира, процесс ее формирования. Приведены результаты психолого-педагогического исследования качественных характеристик картины мира у студентов-художников и студентов других специальностей.

Ключевые слова: психологические особенности картины мира, творческое мышление, структура картины мира, визуальная картина мира, временная перспектива, педагогическая деятельность в формировании картины мира.

Формирования, выявления и усложнения структуры индивидуальной картины мира очень важный и сложный процесс профессионального становления личности художника. Факторы и условия, которые влияют на формирование индивидуальной картины мира, изучены мало. Проблемой формирования творческой деятельности, становление творческого мышления занимались многие философы, психологи, педагоги. Исследователи Л.Я. Дорфман и Д.Б. Богоявленская утверждают в своем труде два уровня мышления в поверхностном и глубинном слое, причем глубинный слой находится за поверхностным слоем. Творческая составляющая мышления раскрывается в глубинном слое, в процессе поиска новых решений для поставленной задачи, в процессе создания чего-то «своего», чего-то «нового» [1, 2, с.187]. Д.Б. Богоявленская совместно с аспирантом П.Т. Тюриным рассматривает в своей работе «Психология творческих способностей» структуру метода «Креативное поле» в качестве способа диагностики творческих способностей и одаренности у детей и взрослых. Художник отражает мир в двух слоях реальности. Психолог указывает на внешний слой мира — это реальный предметный мир, который составляют в своих композициях люди искусства, второй внутренний слой — это внутреннее содержание мира, которое способен раскрыть непростой художник — ремесленник, а настоящий творец, созидатель, творческая личность [2, с. 278–279]. Такая работа требует поиска, отсутствие желания идти по изученной дороге и желание нарушать приемы, которые уже применялись. Творческая деятельность ведет к изобретению своего прочтения и понимания мира, окружающей действительности и изложение этого образа, этого пути на плоскости живописными или графическими приемами.

В результате исследователи определили следующие характеристики «Креативного поля»:

— воспроизведение в творческой деятельности образцов и приемов живописи;

— разделение формальной стороны от содержательной стороны, рассмотрение гармоничной формулы, который сочетает в себе профессиональное владение инструментами искусства и сложный содержательный характер художественного образа.

Художники, которые принимали участие в исследовании, утверждают, что собственный продукт творчества должен собирать лучшие достижения ранее созданных произведений искусства. Исследователь и психолог Д.Б. Богоявленская выделяет критерии «содержательной» тенденции в деятельности живописца, «репродуктивной» тенденции, «формальной» тенденции и самого высокого у художника «эвристического уровня» [2, с.287–292]. Авторская концепция Д.Б. Богоявленской выделяет черты деятельности креативных художников: 1) художественное отражение действительности предполагает отображение только существенного из окружающего мира; 2) средствами живописи доказать необходимость художественной деятельности и безошибочность выбранной профессии. Художник и теоретик изобразительного искусства В.С. Кандинский утверждает в своей работе «О духовном в искусстве (живописи)», что качество произведения искусства определяется не личными убеждениями и чувствами, а опирается на авторитетные образцы искусства [3]. Творческий процесс и качество продукта творчества определяется интеллектуальным уровнем автора и зависит от способности автора гармонично сочетать форму и содержание произведения. Формирование профессионального художника предполагает развитие способности закладывать определенный субъективный взгляд автора на мир, направляя и формируя определенное видение, концепцию, мировоззрение, мировосприятие окружающей действительности

у зрителя. Философ В.П. Иванов в своей работе рассматривает художественную деятельность как формообразующую работу, которая отражает «содержательные контакты человеческой жизнедеятельности» и обозначается как «долговременная основа практического преобразования предметного мира» [4, с.222]. По мнению ученого задача искусства и предметов искусства состоит в создании «новых смысловых реальностей» [4, с.224]. Способность художника преобразовывать действительность по индивидуальному пути «восходит к универсализации культурно-исторического бытия человека» и является «идеализирующей формой переживания» [4, с. 225]. Для художника и дизайнера П.Пикассо искусство — это инструмент познания действительности и способ личного субъективного воздействия на мир. В исследованиях психологов и педагогов, изучающих творчество студентов-художников, выявлена следующая закономерность в том, что при высокой мотивации к деятельности и желании одобрения в творческой соревновательной среде ведет к низким показателям творческой, «новой составляющей» в произведениях авторов. Низкий интеллектуальный и духовный уровень работ, отсутствие содержательной стороны в произведении прямо соответствует высокому ремесленному характеру произведения, отмечается формальный уровень работ. Культурологи, психологи и педагоги утверждают, что тщеславный характер творческой деятельности не ведет саму художественную деятельность по спиральному развитию, а останавливает деятельность самого художника на определенной точке при достижении задачи в определенном продукте творчества. В работе со студентами кафедры изобразительного и декоративно-прикладного искусства Поволжской государственной социально-гуманитарной академии выявлена следующая стадийность успешного творческого роста каждого студента: 1) изучение законов академического рисунка и живописи; 2) изучение основ композиционного строя сложных исторически признанных произведений графического и живописного искусства; 3) работа по копированию и изучению графических и живописных работ художников эпохи Средневековья, эпохи Возрождения, искусства 18–20 веков, современного искусства; 4) создание собственной композиции на заданную тему, создание линейного, тонового, цветового фор-эскиза с применением ранее изученных законов композиционного строя картин известных мастеров; 5) формирование мотивации к созданию собственных образов для отражения индивидуальной идеи, замысла, для отражения индивидуального видения окружающей действительности и как следствие формирование индивидуальной структуры картины мира.

В отечественных работах психологов и исследователей Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Элькониной, Л.И. Божович, В.И. Слободчикова, А.Г. Асмолова, К.А. Абульхановой-Славской рассмотрена и утверждена идея о взаимозависимости развития личности от деятельности, которую он выполняет. Становление личности ее

картины мира происходит непрерывно в течение всей жизни и зависит от социальной среды, уровня образования, среды в семье, наличия или отсутствия системы ценностей. Главный компонент, который влияет на формирование и изменение картины мира является специальность и профессиональной направленности высшего образования. Обучение в ВУЗе по направлению подготовки Педагогическое образование профиль «Изобразительное искусство» позволяет сформировать особую картину мира, а именно ее структуру, степень согласованности ее компонентов. Личность является активным творцом своей деятельности, а, следовательно, своей картины мира. Студент-художник выбирает свой путь, по которому он будет развивать и структурировать свою визуальную картину мира. Мы предполагаем, что студенты-художники отличаются большей степенью познавательной активности в осознании действительности в силу своей профессиональной деятельности, чем студенты других специальностей. Профессиональная деятельность студента-художника, студента будущего педагога изобразительного искусства связана с активным формированием образа мира в каждой картине, в каждом живописном произведении, а их будущая педагогическая деятельность призвана изменять, дополнять, корректировать посредством искусства взгляд на мир у будущих учеников. Часто в психологических и педагогических исследованиях перед ученым стоит задача выявления различий и сходств между двумя, тремя и более выборками испытуемых. В данном исследовании поставлена задача определения психологических особенностей цветовых предпочтений для обозначения временной перспективы, выявления структурных различий картины мира у студентов-художников и студентов других специальностей.

Целью нашего исследования было выделение различий между студентами-художниками и студентами других специальностей. Сбор эмпирических данных в группе студентов-художников и студентов других специальностей проводилась в течение двух лет в период с 2012 по 2013 год. Общий объем выборки студентов составил 88 студентов. В *первую группу* (48 студентов) вошли *студенты-художники* по направлениям обучения в ВУЗе: специальность «Руководитель студии декоративно-прикладного творчества» (II, III, IV курсы) и специальность «Преподаватель изобразительного искусства» (с I по V курс). Во *вторую группу* (40 студентов) вошли *студенты других специальностей*: педагогическое образование, профиль «Начальное образование» и «Информатика» (II курс); психолого-педагогическое образование, профиль «Психология и социальная педагогика» (II курс); профиль «Экономика и управление на предприятиях топливно-энергетического комплекса» (II курс).

В процессе исследования применены следующие методики исследования: 1) тест-опросник Г. Айзенка EPi (Адаптирован А.Г. Шмелевым); 2) методика личностного дифференциала (адаптирована в НИИ им. В.М. Бехтерева); 3) тестирование на определение способности раз-

личать двойные изображения; 4) методика Мюнстерберга на определение избирательности внимания и восприятия текста; 5) проективная методика (художественно-графический тест Е. С. Романовой и О. Ф. Потемкиной): «Нарисуй «картину мира», т.е. мир, его образ, как его вы представляете. Дай изображению название и опиши его в двух трех предложениях» [5, с.208–215, 6]. Полученные данные обработаны с помощью методов математико-статистического анализа. Для количественной обработки данных использовался пакет программ STATISTICA в модуле «Непараметрические данные». Для определения и проверки значимости различий между двумя сформированными группами (*I группа* — студенты-художники и *II группа* — студенты других специальностей) использовался критерий серий Z — Вальда-Вольфовица и U -критерий Манна-Уитни [7,8].

В результате проведенного психолого-педагогического исследования выявлены определенные особенности восприятия мира студентами, особенности цветовых предпочтений в ассоциативных выборах временной перспективы, особенности личностных характеристик, восприятие текста и изображения, выбор и предпочтение типа картины мира. В первой группе (студенты-художники) больше чем у второй группы (студенты других специальностей) признаков масштабного образа мира, плоскость листа включает в себя большой объем окружающей действительности, рассказывая сразу о Вселенной, планетах и безграничном пространстве вокруг ($Z = 3,78$, при уровне достоверности $p=0,01$). У студентов первой группы чаще чем у студентов второй группы образ мира теряет реальные черты и приобретает символический, абстрактный характер, предметы реального мира уходят с рисунков и появляется беспредметная действительность, которая разграничена линиями или цветовыми пятнами ($Z = 2,36$ при $p=0,02$). Выбор цвета более разнообразен для отражения мира, в картине мира у студентов-художников, преобладает цветовая контрастность больше чем у студентов других специальностей ($Z = 2,91$ при $p=0,01$). Заполненность листа, выразительность и гармоничность композиции у студентов первой группы выявлена в большей степени, чем у студентов второй группы ($Z = 3,00$ при $p=0,01$). Предметы на плоскости листа у студентов первой группы изображены во взаимосвязи с окружающим пространством, окружающей средой и подчинены друг другу. Объемность пространства, ощущение безграничности и направленности движения предметов изображаемой действительности больше у студентов первой группы по сравнению со студентами второй группы ($Z = 2,77$ при $p=0,01$). При этом не выявлено различий по количеству выборов таких инструментов по созданию «картины мира» в первой группе относительно второй: «предметность, четкость и разделенность объектов», «присутствие схемы, символа и знака в образе мира», «образы семьи», «предопределенность становления мира, детерминированность сотворения мира, присутствие религиозных или иных сим-

волов». Активная динамика изменений вышеуказанных критериев структуры картины мира выявлена в исследовании у студентов-художников с первого по пятый курс [9, с. 72–76].

Индивидуально-личностное восприятие текста и изображения. В исследовании различий индивидуально — личностных качеств студентов — художников и студентов других специальностей нашло статистическое подтверждение особенности восприятия текста и изображения. Для изучения характера и качества восприятия текста использовалась методика Мюнстерберга на определение избирательности внимания и восприятия текста. Для определения способности воспринимать наполненность графического изображения, различать двойственные изображения, динамику и статику, видеть скрытый замысел художника в графическом и живописном изображении использовались иллюстрации произведений Сальвадора Дали, Игоря Лысенко, Ваза Рубина (иллюзия соотношения фигуры — фона), С. дель Пре «Эйнштейн или три купальщицы», «Метамарфозы», «Лесной дух», «Шахматная доска», М. Эшер «Натюрморт с улицей», В. Вазарели «Арлекин» [10, с. 146–158]. Степень восприятие текста и различение количества слов у студентов-художников качественно меньше чем у студентов других специальностей ($Z = -4,10$ при $p=0,01$), при этом уровень восприятие двойственных изображений, раскрытие сюжетов и образов у студентов-художников больше чем у студентов других специальностей ($Z = 4,30$ при $p=0,01$).

Определение уровня самооценки личности, определение типа темперамента и типология личности. Для определения уровня самооценки личности использовалась методика личностного дифференциала (адаптирована в НИИ им. В. М. Бехтерева), изучение картины личностных психологических особенностей, стиль поведения личности и отношение к окружающим у студентов-художников и студентов других специальностей проводилось по тест-опроснику Г. Айзенка EPi (Адаптирован А. Г. Шмелевым). Выяснено, что показатель по шкале «Активность» у студентов первой группы ниже, чем у студентов второй ($Z = -2,03$ при $p=0,04$). Показатели по шкале «Интроверсия-экстраверсия» у студентов второй группы выше чем у студентов первой группы ($Z = -2,29$ при $p=0,02$), что указывает на, что творческая личность более направленная на себя, на свой внутренний мир, чем личность другой специальности. Профессиональная деятельность студентов-художников предполагает созерцательные анализ действительности, аналитическое структурирование разрозненных элементов окружающей среды для создания собственного художественного образа картины мира. Студенты-художники склонны к самоанализу и меньшей адаптации, чем студенты других специальностей. Студенты второй группы нацелены на синтезацию внешнего мира из увиденного, они анализируют окружающую действительность и выделяют предметную составляющую. Данные студенты ориентированы на внешнюю оценку, общительны, импульсивны, адаптированы

в среде [11, с.138–141, 12]. Показатель степени «Активность» в самооценке личности указывают на то, что студенты нетворческих специальностей более активны, их деятельность больше ориентированна на одобрение, на реакцию и предполагает активные действия в настоящее время, что подтверждается цветовыми предпочтениями для обозначения временной перспективы.

Временная перспектива. Для определения цветового выбора при обозначении прошлого настоящего и будущего времени и исследования временной перспективы был выбран графический тест Коттла (Тест кругов Коттла), который был модифицирован путем добавления цвета для обозначения времени. Студенты художники выбирают относительно студентов других специальностей для обозначения прошлого фиолетовый и сиреневый цвет ($Z = 2,29$ при $p = 0,02$), а студенты других специальностей предпочитают выбрать серый для обозначения прошлого ($Z = -2,10$ при $p = 0,04$). Представляют интерес статистические выкладки по выбору цвета для обозначения настоящего времени: студенты-художники относительно студентов других специальностей выбирают синий цвет ($Z = 1,89$ при $p = 0,06$), в то время как студенты нетворческих специальностей относительно студентов — художников для выделения значимости настоящего выбирают красный цвет ($Z = -1,86$ при $p = 0,06$). Данные факты указывают на то, что студенты — художники спокойно и созерцательно относятся к настоящему, в то время как студенты других специальностей видят свое настоящее очень активным и выделяют данное время как основное, в котором происходят изменения в их жизни. Свое развитие и творческое становление, время раскрытия своей личностной структуры студенты-художники видят в будущем, выбирая для этого активный красный цвет ($Z = 2,44$ при $p = 0,01$). Студенты других специальностей по отношению к студентам художникам для обозначения будущего чаще выбирают серый цвет ($Z = -2,36$ при $p = 0,02$). Данный результаты исследования говорят о том, что студенты нетворческих специальностей не видят свое развитие в будущем. Они испытывают больший интереса к возможности своего личностного развития в настоящем, выбирая для обозначения настоящего красный цвет. В результате данного теста красный и серый цвет становятся своего рода индикаторами отношения студентов разных специальностей к настоящему и будущему. Цветовой тест М. Люшера основывается на экспериментально установленной зависимости между выбором цвета и психофизиологическим состоянием личности. Из предложенной им методики о значении цветовых выборов следует то, что выбор студента серого цвета для обозначения будущего

означает отгороженность от мира, силы личности направлены на создание защитной оболочки, человек видит свою позицию как пассивную, отсутствие цели и растерянность, уныние и усталость. Человек, который выбирает серый цвет, находится на нейтральной позиции, он не стремится вперед, находит равновесие и гармонию в сложной ситуации. Выбор красного цвета означает нацеленность на результат, на определенную цель, выражение активного движения, личность готова к приобретению опыта, напористость, упрямство, самостоятельность, смелость. Личность, которая выбирает красный цвет, нуждается в одобрении общества, желает быть замеченной и принятой обществом [13, с. 11–245].

Выводы: 1) В ходе исследования были выявлены основные структурные компоненты картины мира студентов-художников и студентов других специальностей. Определены компоненты картины мира, которые динамичны и статичны в зависимости от профессиональной направленности обучения студентов в ВУЗе. 2) Показана и выявлена взаимосвязь уровня самооценки личности, типа темперамента и выбора цвета для обозначения временной перспективы. 3) Выявлена тенденция к взаимозависимости профессиональной направленности обучения в ВУЗе и критериев в самооценки личности, цветовых выборов для обозначения временной перспективы. В рамках данного теста наблюдалась следующая закономерность: художники и студенты других специальностей для обозначения прошлого и будущего выбирают противоположные цвета, что означает, что одни видят свое развитие в будущем, а другие в настоящем. Прошлое для художников значимо, для студентов других специальностей «закрыто» и не имеет значение для настоящего. 4) Определен характер взаимозависимости выбора картины мира разных специальностей студентов и типа темперамента. Масштабность образа мира, абстрактность, цветность, композиционная согласованность у студентов-художников напрямую взаимосвязана с уровнем низкой активности и интровертированностью личности студентов-художников. Картина мира студентов других специальностей отличается предметностью образов, перечисляющим характером изображения и напрямую взаимосвязано с высокими показателями самооценки личности и экстравертированностью личности.

Вышеперечисленные результаты исследования позволяют более профессионально организовывать и направлять учебно-творческую деятельность преподавателя по формированию индивидуальной цветовой структуры картины мира, профессионально мотивировать активную творческую деятельность у студентов-художников.

Литература:

1. Дорфман Л. Я. Дивергентное мышление и дивергентная индивидуальность: ресурсы креативности. — Пермь, 2003.
2. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: Монография.- Самара: Издательский дом «Федоров», 2009. — 416 с.

3. Кандинский В. С. О духовном в искусстве// К выставке в залах Государственной Третьяковской галереи. — М., 1989.
4. Иванов В. П. Человеческая деятельность-познание-искусство. — Киев, 1977.
5. Романова Е. С. Графические методы в практической психологии [Тест]/Е. С. Романова, О. Ф. Потемкина — СПб.: Речь, 2002. — 416 с.
6. Общая психодиагностика/ Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина.
7. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. — СПб.: Речь, 2004.
8. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. — СПб.: Речь, 2003.
9. Павлова Е. В. Динамика картины мира студентов-художников в процессе профессионального обучения в вузе// «Теория и практика современного образования»: Материалы V международной научно-практической конференции 12–13 ноября 2013 года, г. Санкт-Петербург. — СПб.: Изд-во «Айсинг», 2013. с. 72–76.
10. Алиева Н. З. Физика цвета и психология зрительного восприятия: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ Н. З. Алиева. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 208 с.
11. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. — Самара: Издательский Дом «Бахра-М», 2009. — 672 с.
12. Психология личности. Тест, опросники, методики. — М., 1995.
13. Льюшер М. Цвет вашего характера. — М., 1996.

Профессиональная мобильность личности: новый взгляд на проблему

Пилецкая Любомира Сидоровна, кандидат психологических наук, доцент
Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаника (г. Ивано-Франковск, Украина)

В статье раскрыты различные тенденции освещения проблемы профессиональной мобильности научной дефиниции с позиций системного подхода.

Ключевые слова: мобильность, социальная мобильность, профессиональная мобильность, профессионально-педагогическая мобильность, системный подход.

In the article the different tendencies of opening of problem of professional mobility are analysed as scientific definition from positions of approach of the systems.

Keywords: mobility, social mobility, professional mobility, professionally — pedagogical mobility, approach of the systems.

Актуальность проблемы. В условиях экономического кризиса, общественного динамизма проблема профессионального самоопределения личности рассматривается под другим углом зрения, поскольку человек может несколько раз менять свой профессиональный статус, квалификацию, производственный коллектив, а на время поиска работы вообще быть «маргиналом». Для рыночной экономики, по сравнению с административной, такая ситуация является нормой. Однако, большая свобода в выборе, неравенство в возможностях не всегда способствуют гармоничному развитию человека, а иногда, наоборот, производят хаос и напряженность. Так или иначе, каждая личность задействована в процесс социальной мобильности, который накладывает отпечаток на ее составляющие: профессиональную и личностную. И именно эти новые общественные требования к личности: реагирование на переменное окружение, принятие и реализация нестандартных решений в ситуации рыночной конкуренции, адаптация к быстроменяющимся условиям, го-

товность к обновлению своих знаний, — заставляют ее быть мобильной. Исследования проблемы психологической составляющей профессиональной мобильности являются актуальными в плоскости пересечения общественного и личностного, что позволит человеку быть не просто механическим исполнителем сценария своих профессиональных ролей, а быть творцом своего собственного неповторимого профессионального мира.

Обозначенная общественная проблема профессиональной мобильности личности ведет за собой научную проблему: появление нового понятийного аппарата, обогащение его содержания, интеграцию в различных науках. Поэтому требует уточнения и конкретизации психологического содержания категория «профессиональная мобильность». Необходимость исследования проблемы профессиональной мобильности обусловлена недостаточностью научных исследований по данной проблематике в чисто психологическом аспекте, односторонним рассмотрением проблемы (преимущественно в экономическом,

педагогическом или социальном плане), отсутствием междисциплинарного системного подхода к этому комплексному явлению.

Анализ последних публикаций с указанной проблемы.

Термин «социальная мобильность» был введен в научный оборот Питиримом Сорокиным, на что ссылаются практически все современные исследования мобильности. При этом социологи сосредотачивают основное внимание прежде всего на перемещениях индивидов, шансах на карьеру, а также фактах ее осознания, на целях и мотивах профессиональной мобильности, социальной адаптации.

Фундаментальные труды в разработке темы социальных перемещений принадлежат американским авторам: С. Липсету и Р. Бендиксу, П. Блау и О. Данкену, Д. Фезерману и Р. Хаузеру, в которых освещаются вопросы, связанные с проведением исследований, использованием терминологии, привлечением статистики к обработке эмпирической информации. Начиная с 30-х годов XX в., профессиональная мобильность исследовалась в контексте социальной мобильности. Самостоятельное использование термина «профессиональная мобильность» в научной литературе отмечено серединой прошлого века в истолковании «смена различных занятий или профессий» (С. Липсет, Р. Бендикс). С восьмидесятых годов прошлого века исследования данного феномена проводятся регулярно как за рубежом, так и в отечественной науке. Основные подходы к определению профессиональной мобильности и ее составляющих проанализированы А.В. Амосовой, С.Я. Батишевым, Ю.И. Калиновским, И.Д. Мацкуляк, В.Е. Томашкевичем, И.В. Удаловым и др. Условия формирования профессиональной мобильности раскрыто в трудах А.М. Ващенко (будущих офицеров), И.У. Забиров (руководителей промышленных предприятий), Е.А. Иванченко (будущих экономистов), С.Е. Каплина (будущих инженеров), Л.А. Амировой, И.В. Никулиной, Л.В. Горюновой, Ю.Ю. Дворецкой (преподавателя высшей школы), Б.М. Игошева, А.А. Никитиной, Р.Н. Примы, В.А. Сластенина (будущего преподавателя), С.К. Савицкого (специалиста машиностроительного профиля), И.В. Шпекторенко (государственного служащего) и т.д. Влияние профессиональной мобильности на профессиональное развитие и становление профессионально успешного человека исследованы С.А. Кугель, Р.Т. Насыбулиным, К. Поппером, И. Пригожиным, И.Л. Смирновой, И.Т. Фроловым и др. Однако, несмотря на большое количество исследований по указанной проблеме, в науке нет целостной психологической концепции профессиональной мобильности личности.

Анализ публикаций по данной проблематике свидетельствует, что мобильность в тех или иных формах исследуют преимущественно представители общественных наук, однако, по мнению Ковалиско Н., существенным недостатком их исследований является одностороннее рассмотрение проблемы — в экономическом или в социальном плане, отсутствие междисциплинарного си-

стемного подхода к этому комплексному явлению [11]. При этом существует подход к профессиональной мобильности как форме трудовой мобильности, которая, по утверждению Заславской Т.И., является не столько экономическим или социальным, сколько междисциплинарным понятием, выражается в профессиональном, квалификационном, социальном, отраслевом, территориальном и других перемещениях индивидов, является своеобразной формой их адаптации к новым технологическим и экономическим условиям функционирования [16].

Профессиональная мобильность рассматривается как изменение трудовой позиции или роли специалиста, обусловлена изменением места работы или профессии. При таком подходе в понятии «профессиональная мобильность» различают объективный, субъективный и характерологический аспекты [2, 7, 14]. Объективный аспект охватывает научно — технические и социально — экономические предпосылки, а также сам процесс смены профессии. Субъективный аспект раскрывает процесс изменения интересов работников и акт принятия решения о смене места работы или профессии, зависит от таких индивидуальных характеристик людей, как потребности, ценностные ориентации, моральные качества и другие определяющие мотивы.

С характерологической точки зрения важна склонность человека к изменению предметной деятельности, что дает основания рассматривать профессиональную мобильность как относительно устойчивое свойство личности, как подготовленность или склонность к изменению вида профессиональной деятельности.

Системное рассмотрение профессиональной мобильности, по утверждению Н. Ковалиско, с одной стороны, предъявляет определенные требования к профессионально-квалификационным качествам индивида, а с другой — максимально способствует развитию личности через повышение соответствия между структурой ее индивидуальных потребностей и социально — экономической ценностью места, которое она занимает. Первая из этих функций является предметом экономической науки, вторая — социологии и социальной психологии. Это приводит, по утверждению П. Лукашевича и М.В. Туленкова, качественно различные подходы к исследованиям мобильности:

— как деперсонифицированного социально-экономического процесса;

— как к средству социального продвижения и профессионального развития личности.

В первом случае мы имеем дело с собственно трудовой мобильностью, а во втором — с так называемой трудовой карьерой работников [14].

Важным является взгляд исследователей на профессиональную мобильность личности в контексте ее профессиональной карьеры (Деркач А.А., Зазыкин В.Г., Могильовкин Е.А.). Поскольку в современных исследованиях карьеры фиксируют смещение от парадигмы планирования карьеры к парадигме управления карьерой,

поскольку ранее в личности была долгосрочная и гарантированная занятость, установка на одну профессию и одно место работы на протяжении всей трудовой жизни, ведущая роль в организации в управлении карьерным ростом и профессиональным развитием сотрудников. Новый взгляд на специфику должностного и профессионального продвижения работников состоит в отношении к карьере как к совокупности многих карьерных циклов динамического происхождения. И в самом определении карьеры используются термины: «перемещение», «мобильность», «продвижение». Также созвучным в психологии карьеры является понятие «карьерная мобильность» (Кричевский Р.Л.), под которым понимается скорость прохождения работником карьерных ступеней (в современных европейских компаниях карьерная мобильность считается высокой, если продолжительность пребывания работника на одной должности не превышает 2,5–3 лет).

Разделяя мнение Л.Н. Лесохиной, Л.И. Рибникова рассматривает понятие профессиональной мобильности с двух позиций:

1) с одной стороны, это изменение позиций, вызванное внешними условиями, а именно: отсутствием рабочих мест, низкой заработной платой, бытовой неустроенностью работников и т.д., что вызывает необходимость их адаптации к реальным жизненным позициям;

2) с другой, профессиональную мобильность можно рассматривать как внутреннюю свободу, самосовершенствования личности, основанную на стабильных ценностях и потребности в самоорганизации, самоопределении и саморазвитии, способности быстро реагировать на изменения в социуме благодаря образованности и профессиональной компетентности.

Психологов (В. Ковалева, В. Тихонович, Л. Левченко и др.) прежде всего интересует психологическая готовность к смене профессии и причины, позволяющие или не позволяющие сломать традиционные стереотипы профессионального поведения. При этом профессиональная мобильность рассматривается ими как способность и готовность личности достаточно быстро и успешно овладевать новой техникой и технологией, приобретать новые знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профориентационной деятельности.

По определению Л.П. Шевченко, профессиональная мобильность — это психологическая готовность рабочего, специалиста к решению широкого круга производственных задач, способность оперативно, быстро перестраиваться в зависимости от ситуации, поскольку наиболее эффективным ответом человека на неопределенность и проблемность трудовой ситуации является гибкость поведения, проявляется в его способности вовремя менять стратегию или способ действий в соответствии с условиями труда, меняются. При этом показателем гибкости является скорость изменения стратегий в зависимости от изменения ситуации.

При таком подходе вполне мотивированной является характеристика Н.Г. Мурадян мобильности как средства

адаптации работников, что повышает их конкурентоспособность, обусловленность профессиональной мобильности уровнем психологической готовности рабочих к деятельности в условиях конкуренции и нестабильности на рынке труда (Ф.Н. Гайсин, Ф.Х. Фаизов).

Учеными (М. Дьяченко, Е. Зеера и Л. Кандилович) профессиональная мобильность определяется как способность и готовность личности достаточно быстро и успешно осваивать новую технику и технологии, выполнять новые производственные задачи, приобретать недостающие знания и умения, обеспечивающие эффективность новой профессиональной деятельности. С точки зрения характерологических качеств личности профессиональная мобильность является совокупностью личностных характеристик и особых форм поведения (склонность к творчеству, постоянному самосовершенствованию и самоактуализации, способность рисковать, проявлять инициативу, предприимчивость в обществе, на рабочем месте и т.д.), которые проявляются в ситуации смены профессии. Профессиональная мобильность является механизмом социальной адаптации, позволяет человеку управлять ресурсами субъектности и профессиональным поведением.

Разделяем мнение Л. Горюновой, что профессиональную мобильность «следует определять на уровне личностных качеств (адаптивность, коммуникабельность, самостоятельность, приспособляемость, целеустремленность, ценностные ориентации и установки, социальная память, критическое мышление, способность к самопознанию, саморазвитию, самообразованию, социальная подвижность), на уровне характеристик деятельности (рефлексивность, креативность, проективность, прогнозирования, целеполагания, гибкость, пластичность), на уровне процессов преобразования собственной личности, деятельности, окружающей среды» [4, 21]. То есть, в субъективном аспекте мобильность зависит от индивидуальных характеристик человека как потребности, интересы, ценностные ориентации, моральные качества и другие мотивационные факторы. Очевидно, что здесь работает классическая психологическая схема, определяется следующими основными элементами: потребности — интересы — мотивы. Указанные исследовательницей отдельные составляющие коррелируют с коммуникативными, личностно — развивающимися, социально — психологическими, прогностическими, информационными, инструментальными компетенциями социального педагога.

Мы согласны с утверждением Л. Сушенцевой [17] о том, что основой профессиональной мобильности личности является динамизм ее мотивационных, интеллектуальных и волевых процессов, благодаря чему создается индивидуальное поле готовности к профессиональной мобильности.

Профессиональная мобильность состоит из различных компонентов. Описывая феномен профессиональной мобильности, Л. Горюнова указывает на ее психологиче-

ские составляющие. В частности, это: качество личности, обеспечивающее внутренний механизм развития человека через сформированность ключевых, общепрофессиональных компетенций, деятельность человека, детерминированная событиями, изменяющими среду, результатом которой выступает самореализация человека в профессии и жизни; процесс преобразования человеком самого себя и окружающей его профессиональной и жизненной среды.

Рассматривая профессиональную мобильность как движущую силу активности субъекта, Н. Пряжников говорит, что в поиске собственного смысла в избранной, усваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности и содержится содержательная характеристика профессионального самоопределения личности [15].

Анализ исследований проблемы профессиональной мобильности показывает, что данная проблема очень тесно связана с мотивами и целью деятельности, как основного фактора проявления мобильности. Поэтому психологической основой профессиональной мобильности личности является динамизм ее мотивационных, интеллектуальных и волевых процессов, благодаря чему создается индивидуальное поле готовности к профессиональной мобильности.

Мотивационная сфера обуславливает целенаправленный, сознательный характер действий человека и определяет потенциальные возможности личности, что крайне важно в ситуации неопределенности. При формировании профессиональной мобильности на первое место становится не когнитивный ее компонент и даже не формирование профессионально важных качеств, а, прежде всего, психологическая (в том числе мотивационная) готовность к профессиональной мобильности.

Активным стимулом развития личности является ее потребность в том или ином виде деятельности, в организации социального взаимодействия в профессиональной среде, в совершенствовании его профессиональных умений и навыков с целью реализации потребностей в творческой деятельности.

Готовность к проявлению профессиональной мобильности включает, по мнению А. Никитиной, деятельностный и субъектный критерии. Деятельностный критерий характеризуется открытостью к изменениям; способностью к целеполаганию, планированию действий, проектирование собственного профессионального раз-

вития и достижения профессионально значимых компетенций в решении профессиональных задач; умением находить оптимальные выходы из ситуации затруднения и аргументировать вариант выбора решения; качеством обоснованности явлений профессиональной деятельности; активным самопроявлением в нормальных и специально смоделированных условиях; осознанностью, широтой, интенсивностью, стабильностью направленности (социальной, профессиональной, личностной) на достижение высоких результатов деятельности. Субъектный критерий характеризуется рефлексивным показателем (умение оценивать сложившуюся ситуацию и оценивать свои возможности), направленностью на преодоление ситуации затруднения (потребности, мотивы, мировоззрение, установки, цели), волевыми чертами (решительность, настойчивость, самообладание, самостоятельность, инициативность), необходимости в субъект — субъектном взаимодействии в процессе профессионального становления [9].

Выводы

Обобщая результаты рассмотренных научных разработок, можно выделить два подхода к изучению социальной мобильности личности, как:

1) деперсонифицированного социально — экономического процесса, 2) средства социального продвижения и профессионального развития личности.

Итак, профессиональная мобильность как сложный конструкт одновременно характеризует:

1) качество личности, которая обеспечивает внутренний механизм развития человека через сформированность ключевых, общепрофессиональных компетенций;

2) деятельность человека, детерминированная событиями, которые изменяют среду, результатом чего выступает самореализация человека в профессии и жизни, 3) процесс преобразования человеком самого себя и окружающей его профессиональной и жизненной среды.

Таким образом, трансформационные изменения современного общества предполагают формирование профессионально — мобильной квалифицированной личности, которой присущи динамичность, постоянный поиск, стремление к преобразованиям не только окружающей среды, но и самой себя.

Литература:

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Борис Герасимович Ананьев. — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
2. Амирова Л. А. Проблема профессиональной мобильности педагога и перспективные ориентиры ее развития / Л. А. Амирова // Образование и наука: журнал теоретических и прикладных исследований Уральского отделения Российской Академии образования. — 2009. — № 8 (65). — с. 86—96.
3. Асмолов А. Г. Вариативное образование в изменяющемся мире: опыт становления и стратегические ориентиры развития современной образовательной системы в России / Александр Григорьевич Асмолов // Вариативные педагогические системы. — М, 1995. — С. 40—52.
4. Горюнова Л. В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования в России: дис... доктора пед. наук: 13.00.08 / Горюнова Лилия Васильевна. — Ростов-на-Дону. — 2006. — 337 с.

5. Дворецкая Ю. Ю. Психология профессиональной мобильности личности: дис. ... кандидата псих. наук: 19.00.01 / Дворецкая Юлия Юрьевна. — Краснодар, 2007. — 143 с.
6. Дементьева О. М. Формирование социально-профессиональной мобильности студентов в учреждениях среднего профессионального образования: автореф. ... дис. канд. пед. наук: спец. 13.00.08 — теория и методика профессионального образования / О. М. Дементьева. — М., 2009. — 22 с.
7. Иванченко Є. А. Формування професійної мобільності майбутніх економістів у процесі навчання у вищих навчальних закладах: автореф. дис... канд. пед. наук: спец. 13.00.04 / Є. А. Иванченко. — О., 2005. — 20 с.
8. Игошев Б. М. Организационно-педагогическая система подготовки профессионально мобильных специалистов в педагогическом университете: монография / Борис Михайлович Игошев. — М.: ВЛАДОС, 2008. — 201
9. Никитина Е. А. Педагогические условия формирования профессиональной мобильности будущего педагога: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Никитина Елена Александровна. — Иркутск, 2007. — 199 с.
10. Новиков А. М. Постиндустриальное образование / Александр Михайлович Новиков. — М, 2008. — 136 с.
11. Коваліско Н. В. Трудова мобільність в умовах регіонального ринку праці: Дис...канд.. соціол. наук: 22.00.07. — Львів, 1999. -184 с.
12. Кожемякіна Н. І. Соціально-педагогічні умови формування професійної мобільності майбутніх менеджерів-аграріїв: дис... канд. пед. наук: 13.00.04 / Кожемякіна Наталія Іванівна. — Одеса, 2006. — 329 с.
13. Могилевкин Е. А. Карьерный рост: диагностика, технологи, тренинг. Монография. — СПб.: Речь, 2007. — 336 с.
14. Пріма Р. М. Формування професійної мобільності майбутнього вчителя початкових класів: теорія і практика: монографія / Р. М. Пріма; Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки. — Д.: ІМА-прес, 2009. — 368 с.
15. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК». 1996. — 256 с.
16. Заславская Т. И. Трудовая мобильность как предмет экономико-социологического исследования // Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / Под ред. Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной. — Новосибирск, 1974. — 57 с.
17. Сушенцева Л. Проблема професійної мобільності у контексті міждисциплінарного підходу // Теорія і методика професійної освіти. — № 1. — 2011. — С. 3—11.
18. Хакимова Н. Р. Профессиональное самоопределение личности и психологические условия его реализации в ситуации смены профессиональной деятельности: дис. ... кандидата психол. наук: 19.00.01 / Хакимова Нурия Ра-вельевна. — Кемерово, 2005. — 179 с.

Кросс-культурные исследования интеллектуальной одаренности школьников России и Китая

Сафронова Мария Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент
Дальневосточное высшее военное командное училище (г. Благовещенск, Амурская область)

Феномен одаренности привлекает внимание исследователей на протяжении длительного времени, но лишь в последние годы интерес к его изучению приобрел характер устойчивой тенденции. Обусловлено это глобальными социально-экономическими и культурными изменениями в мире и потребностью общества в творческих и одаренных людях. В последние годы проблема интеллектуальной одаренности в России стала объектом пристального внимания со стороны государства. Выявление, сопровождение, поддержка и развитие одаренной личности становится одним из главных стратегических направлений реформирования существующей системы образования. Эта проблема является актуальной не только для России, но и для США, Канады, стран Европы, Китая, Кореи, Японии и др. В последние десятилетия для ре-

шения проблемы одаренности делаются попытки объединить усилия ученых на мировом уровне. Регулярно проводятся всемирные научно-практические конференции по проблемам одаренности. Так в 2011 году в Праге состоялась 19-ая Всемирная конференция «The World Council for Gifted and Talented Children», в 2012 году состоится 12-ая Азиатско-Тихоокеанская конференция «Nurturing Talent, Growing Potential» в Дубае [1].

Подходы, связанные с пониманием и изучением одаренности как психологического феномена освещены в работах отечественных и зарубежных ученых, таких как Д. Б. Богоявленская, В. Н. Дружинин, Л. И. Ларионова, Н. С. Лейтес, В. И. Панов, Л. В. Попова, А. И. Савенков, Д. В. Ушаков, М. А. Холодная, В. Д. Шадриков, Е. И. Щебланова, Н. Б. Шумакова, В. С. Юркевич,

Дж. Рензулли, Р. Стернберг, Дж.Фримен, Чжа Цзысю, Шумин Он и другие.

Одаренность присуща людям всех национальностей и культур, однако система ценностей и представлений, принятых в той или иной культуре, создает как преимущества, так и барьеры для проявления и развития одаренности. Особенности культурной среды, в которой воспитывается индивид, оказывают влияние на развитие интеллектуальной одаренности. Человек, формируясь, как культурно-историческое существо, усваивает в ходе своей жизнедеятельности материальные и духовные ценности, созданные другими людьми. Социокультурные факторы, такие как язык, образование, институт семьи, обычаи, традиции, представления являются детерминантами по отношению к уровню и темпам интеллектуального развития всех членов общества.

В настоящее время имеется еще очень мало исследований, направленных на сравнительное изучение феномена одаренности в разных культурах и странах. До сих пор остаются открытыми вопросы, является одаренность универсальным феноменом или его проявления обусловлены культурными особенностями страны, региона, зависим ли этот феномен от тех социально-экономических изменений, которые происходят в мире и в конкретных странах и т. д.

Для ответа на эти вопросы необходимо проведение кросс-культурных исследований. Наиболее эффективно и успешно эти исследования могут быть проведены с позиции культурно-исторического подхода, разработанного Л.С. Выготским. В этой связи необходимо подчеркнуть, что существует противоречие между признанием культурно-исторической парадигмы как одной из основных в научной психологии и недостаточным использованием этой парадигмы в исследованиях по педагогической психологии.

Необходимость и возможность проведения кросс-культурных исследований интеллектуальной одаренности в России и в Китае обусловлена, во-первых, территориальной близостью и наличием тесного социального, экономического и культурного сотрудничества этих стран; во-вторых, длительное время эти государства развивались в близком идеологическом русле и в настоящее время переживают социально-экономические и культурные преобразования, но при этом характер изменений различен; в-третьих, в Китае, как и в России, основной упор делается на развитие собственных интеллектуальных ресурсов, что делает значимой проблему работы с одаренными детьми, которая рассматривается как важное средство достижения экономического благополучия и процветания страны; в-четвертых, Россия и Китай претендуют на ли-

дерство в научной, экономической и технологической сферах.

Практическое изучение интеллектуальной одаренности Российских и Китайских школьников показывает, что одаренность рассматривается как динамическое интегральное личностное образование, включающее в себя интеллектуальный компонент, креативность и духовность. Это психологическое образование формируется в процессе взаимодействия ребенка с социокультурной средой и может изменяться в период обучения в школе и в условиях социально-экономического и культурного преобразования общества. Опыт работы с одаренными детьми показал, что в России, и в Китае имеются как общие черты, так и отличия на макро-, мезо- и микроуровнях. В Китае сложилась государственная система образования и поддержки одаренных детей. Развитие интеллектуальной одаренности происходит с опорой на культурные традиции. Кроме развития интеллекта и креативности осуществляется духовно-нравственное воспитание. В России на данный момент пока отсутствует национальная система работы с одаренными детьми. У нас большее внимание уделяется развитию интеллекта и креативности, меньшее — развитию духовности одаренных детей [1].

Имплицитные представления об одаренной личности отличаются в России и Китае. В России первое по значимости место занимает когнитивный компонент, затем социальный и социально-этический. В Китае же более приоритетными являются социально-этический и социальный компоненты и менее значим — когнитивный. Это связано с западной ориентацией в представлениях об одаренной личности в России (рационалистические и индивидуалистические традиции) и восточной в Китае (коллективистские и социально-этические традиции) [2].

На основе комплексного кросс-культурного исследования российских и китайских школьников можно говорить, что интеллектуальная одаренность российских и китайских школьников имеет как сходство, так и различия в уровне выраженности компонентов и в связях между ними. Общим является высокий уровень интеллекта. У российских школьников на более высоком уровне находятся показатели креативности. Выраженные отличия установлены в показателях духовности, что связано с культурными особенностями России и Китая.

В условиях социально-экономических преобразований у российских школьников наблюдаются усиление интеллектуального, снижение креативного и изменения духовного компонентов, которые могут рассматриваться как негативные; у китайских же школьников выявлен рост интеллектуального и креативного компонентов при сохранении значимости духовного компонента.

Литература:

1. Сафронова М. А. Особенности интеллектуальной одаренности Российских и Китайских школьников и ее динамика в период обучения в школе: автореф. дис. соиск. уч. степ. кандидата психол. наук / М. А. Сафронова. — Иркутск: Восточно-Сибирская академия образования, 2012.

2. Сафронова М. А. Особенности социальных представлений об одаренности в России и Китае // Психолого-педагогические проблемы одаренности: теория и практика: Материалы VII Международной конференции в 2 томах / Под ред. проф. Л. И. Ларионовой. — Иркутск, 2011. — том 2. — С. 148–151.

Субъектные особенности эмоционального восприятия музыки: экспериментальный аспект

Субота Мария Васильевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
Институт психологии имени Г. С. Костюка НАПН Украины (г. Киев)

В статье рассматриваются субъектные особенности эмоционального восприятия музыки детьми младшего школьного возраста, которые характеризуют младших школьников прежде всего как субъектов определенной деятельности в связи с их личностным становлением. Выявлено существенные особенности эмоционального восприятия музыки и сопоставлено их с общими закономерностями личностного развития учеников. Экспериментально доказано, что включенность ученика в определенный вид деятельности или успешность выполнения им какой-либо деятельности в большей или меньшей мере влияют на формирование определенных особенностей эмоционального восприятия музыки.

Ключевые слова: позитивные и негативные эмоции, эмоциональная направленность, эмоциональный знак, динамика эмоционального восприятия музыки, восприятие модальности, субъектные особенности, воспитательные и психокоррекционные возможности, компенсаторная функция, социальная адаптация, самовыражение, самоутверждение, рефлексия.

Subjective aspects of the emotional perception of music as a psychological problem: experimental aspect

Subota M. V. Senior Researcher, Institute of Psychology behalf of G. S. Kostyuk NAPS of Ukraine Kiev

This article presents the subjective aspects of the emotional perception of music by children of the youngest school age that describes them first of all as a subject of a specified action in relation with their personal establishment. The fundamental aspects are compared with its common factors of the personal development of the children. It is shown by experiments that the involvement of the child in the specified occupation or success in any occupation have a strong influence on the formation of the special aspects of the emotional perception of music.

Key words: emotional perception of music, positive and negative emotions, emotional trend, emotional sign, dynamics of the emotional perception of music, modality perception, special aspects, pedagogic and psychocorrectional scope, compensational function, pedagogic correction, social adaptation, self expression, reflection.

Постановка проблемы. Восприятие простейших музыкальных произведений — сложный процесс. Он строится на том, что он вызывает у ребенка переживания вследствие восприятия музыкальных образов, созданных с помощью определенных музыкальных средств, выступающих в комплексности и целостности формы и содержания.

Анализ школьной успеваемости испытуемых с целью выявления субъективных особенностей эмоционального восприятия музыки младшими школьниками осуществлялся по итоговым оценкам за учебные четверти и год совместно с классными руководителями и позволил поделить учащихся на таких, которые учатся на «5» (их оказалось 83), на «4» (136) и на «3» (95). Особенности эмо-

ционального восприятия музыки младшими школьниками как субъектами деятельности определялись на основании сравнения результатов учащихся, посещающих музыкальную школу, и тех, кто не посещает; учащихся, обучающихся преимущественно на «3», и учащихся, которые учатся на «4», обучающихся на «4» и обучающихся на «5», обучающихся на «3» и обучающихся на «5».

Под субъектными мы понимаем такие особенности, которые характеризуют младших школьников прежде всего как субъектов определенной деятельности. Конечно, выделение этих особенностей имеет относительное, однако вполне определенное содержание.

Цель статьи заключается в выявлении существенных субъектных особенностей эмоционального восприятия

музыки детьми младшего школьного возраста, которые характеризуют младших школьников, прежде всего как субъектов определенной деятельности в связи с их личностным становлением.

Для достижения цели исследования и проверки гипотезы были поставлены следующие **задачи**:

1. Исследовать субъектные особенности эмоционального восприятия музыки младшими школьниками.

2. Определить перспективные направления использования воспитательных возможностей эмоционального восприятия музыки в психолого-педагогическом взаимодействии с учащимися младшего школьного возраста.

Результаты эмпирических исследований. В основу примененного нами методического приема было положено индивидуальное прослушивание учащимся музыкального произведения.

До начала прослушивания ученику предлагали сделать рисунок, в котором следовало отразить свои впечатления, переживания, возникшие под влиянием музыкального произведения. Никаких ограничений по поводу темы или содержания рисунка не было. Не ограничивали и время выполнения рисунка (реально оно длилось от 15 до 40 минут).

Ми не сообщали учащимся о названии музыкального произведения и избегали предварительного обсуждения его содержания. Таким образом, восприятие детьми предложенных произведений базировалось на их собственных переживаниях и впечатлениях. Подсказка же в виде названия произведения могла бы определить передачу детьми восприятия музыки не столько со стороны ее содержания, сколько по названию.

Ми не придавали значения совершенству изобразительных умений учащихся, понимая, что они могут быть недостаточными для адекватной передачи детьми своих впечатлений.

Для прослушивания учащимся предлагали десять рекомендованных учебной программой произведений отечественных и зарубежных композиторов (длительностью 2–3 мин.), каждое из которых мы охарактеризовали по словарю эстетических эмоций (признаков, модальностей) [2]:

К. Караев «Гроза» (в таблицах ГР) из балета «Тропой грома» — сильно, твердо, напористо, тяжело, напряженно, хмуро, резко, бурно, стремительно, люто, неистово, гневно, сумасшедше, безумно, таинственно;

М. Мусоргский «Баба Яга» (БА) — размашисто, фантастично, зловеще, буйно, рассерженно, резко, грубо, сердито, злостно, страшно, ужасно, вызывающе, хмуро, причудливо;

Р. Шуман «Первая утрата» (ПУ) — проникновенно, невинно, мягко, ласково, трогательно, доверчиво, нежно, растерянно, боязливо, стыдливо, смиренно, задумчиво, жалобно, горько, обидчиво;

П. Чайковский «Осенняя песня» (ОС) — взволнованно, обеспокоенно, страстно, тревожно, тоскливо, сосредоточенно, тягуче, поэтично, мечтательно, напевно, интимно, чутко, грустно, скорбно;

Д. Штейбельт «Адажио» (АД) — степенно, важно, солидно, серьезно, тягуче, сердечно, ласково, деликатно, благородно, спокойно, чувственно, встревоженно, смущенно, щемяще, трепетно;

П. Чайковский «Неаполитанская песенка» (НП) — радостно, звонко, блестяще, ярко, пылко, оптимистично, возвышенно, энергично, гордо, утонченно, изысканно, элегантно, грациозно, бодро, зажигательно;

Д. Кабалевский «Клоуны» (КЛ) — ловко, весело, живо, проворно, лихо, упорно, шаловливо, шутивно, юмористично, игриво, забавно, энергично;

М. Мусоргский «Гопак» (ГО) — из оперы «Сорочинский ярмарок» — возвышенно, празднично, торжественно, радостно, звучно, бодро, живо, упорно, зажигательно, величественно, пышно, восторженно, мужественно, решительно, достойно, отчаянно;

С. Пархаладзе «Осенний дождик» (ОД) — легко, весело, смело, воздушно, уверенно, лучисто, шутивно, гротескно, забавно, приятно, приветливо, нежно, живо;

И. Стрибог «Вальс петушков» (ВП) — игриво, значимо, бесшабашно, задиристо, загонисто, манерно, напыщенно, забавно, пикантно, весело, возвышенно, напевно.

Всего было получено 1719 рисунков со словесными отчетами (далее — рисунки), в том числе по произведениям: «Гроза» — 241 рисунок; «Баба Яга» — 165; «Первая утрата» — 186; «Осенняя песня» — 149; «Адажио» — 167; «Неаполитанская песня» — 192; «Клоуны» — 144; «Гопак» — 174; «Осенний дождик» — 166; «Вальс петушков» — 135 рисунков.

На следующем этапе осуществлялась статистическая обработка полученных экспертных оценок и сравнение с ее помощью результатов разных групп младших школьников. Всего на разных основаниях были выделены 22 группы учащихся.

Вывод о наличии или об отсутствии статистически значимых различий между результатами двух групп школьников делался на основании сравнения средних арифметических по t-критерию Стьюдента для первых восьми показателей (эмоциональный знак, динамика, модальность и др.) и на основании сравнения частиц в совокупности по z-критерию для двух последних показателей (ориентация на объект и эмоциональная направленность) [1].

Есть основания предполагать, что включенность ученика в определенный вид деятельности или успешность выполнения им какой-либо деятельности в большей или меньшей мере влияют на формирование определенных особенностей эмоционального восприятия музыки. Поэтому, во-первых, одним из параметров, по которым учащиеся делились на группы, была их школьная успеваемость (учащиеся, которые учатся на «3», «4» и «5»). Во-вторых, сравнивались между собой результаты учащихся, которые посещают музыкальную школу (сравнительно незначительное количество), с результатами большинства детей, которые музыкальную школу не посещают (см. табл. 1.1).

Уже начальный анализ результатов учащихся, которые посещают и не посещают музыкальную школу, показал, что из 18 случаев, в которых были обнаружены значимые отличия между двумя группами, в 14 высшие экспертные оценки получили рисунки детей, которые обучаются музыке. То есть регулярные систематические занятия музыкой способствуют усилению, обострению, акцентированию тех или иных особенностей эмоционального восприятия музыки.

Особенно выразительно это проявилось в оценке таких показателей, как динамика («Гроза», «Клоуны») и модальность («Гроза», «Адажио», «Осенний дождик»). В одном случае зафиксирован высший позитивный эмоциональный знак у детей, которые посещают музыкальную школу, — при восприятии веселого живого произведения («Осенний дождик»), а также чуть большее соответствие их рисунка характеру произведения («Клоуны»).

Менее однозначно проявилось преимущество результатов учащихся, которые учатся в музыкальной школе, в ориентации рисунков на объект и в их эмоциональной направленности.

В рисунках школьников, посещающих музыкальную школу, отмечается немного большая ориентация на себя («Осенний дождик») и на культуру («Гроза»). В то же время у детей, которые не посещают музыкальную школу, более четкой является ориентация на других людей («Неаполитанская песенка»). Что касается ориентации на де-

ятельность, то в одном случае она оказалась немного большей в рисунках учащихся, посещающих музыкальную школу («Клоуны»), а в другом — в рисунках учащихся, которые ее не посещают («Осенний дождик»).

Более значимой в результатах учащихся, которые посещают музыкальную школу, оказалась направленность на эмоции самоутверждения («Клоуны»), практические эмоции («Клоуны»), романтические («Баба Яга») и гедонистические эмоции («Гроза»). В рисунках учащихся, которые не посещают музыкальную школу, сильнее проявилась направленность на эмоции борьбы («Адажио») и, что весьма неожиданно, на эстетические эмоции («Баба Яга»).

Правда, отличие в эмоциональной направленности рисунков, выполненных по произведению «Баба Яга» (преобладание романтических эмоций в рисунках учащихся, которые учатся в музыкальной школе, и эстетических — в рисунках тех, кто не обучается), объясняется, на наш взгляд, более точным отражением эмоциональной направленности произведения учащимися из музыкальной школы: они лучше чувствуют зловеще-таинственное настроение произведения.

Итак, специальная музыкальная подготовка младших школьников имеет выразительное влияние на процесс эмоционального восприятия ими музыки. Они глубже и разнообразнее вычленяют те или другие характеристики музыкального произведения, проявляют высшую способ-

Таблица 1. Результаты, в которых обнаружены значимые отличия между экспертными оценками рисунков учащихся, которые посещают и которые не посещают музыкальную школу

Произведение	Показатель	Экспертная оценка		t, z (значимые)
		посещ. муз. школу	не посещ. муз. школу	
ОД	Эмоциональный знак	1,67	1,30	2,27*
ГР	Динамика	1,75	1,57	2,64**
КЛ	Динамика	1,36	0,88	2,15*
ВП	Динамика	1,0	0,93	2,16*
ГР	Модальность	1,39	1,20	2,08*
АД	Модальность	1,35	1,15	1,99*
ОД	Модальность	1,44	1,19	2,01*
КЛ	Соответствие характеру произведения	1,86	1,62	2,56*
ОД	Ориентация на себя	0,19	0,07	2,07*
ОД	Ориентация на деятельность	0,06	0,21	1,96*
КЛ	Ориентация на деятельность	0,37	0,13	4,13***
НП	Ориентация на людей	0,07	0,21	1,98*
ГР	Ориентация на культуру	0,06	0,02	2,01*
КЛ	Направленность на эмоции самоутверждения	0,12	0,0	3,74***
КЛ	Направленность на практические эмоции	0,03	0,0	2,18*
АД	Направленность на эмоции борьбы	0,30	0,16	2,14*
БА	Направленность на романтические эмоции	0,30	0,16	2,14*
БА	Направленность на эстетические эмоции	0,17	0,33	1,96*
Гр	Направленность на гедонистические эмоции	0,17	0,33	1,96*

Примечание: * — отличия, значимые при $P < 0,05$;

** — при $P < 0,01$;

*** — при $P < 0,001$.

ность к воссозданию музыкальных образов средствами изобразительного искусства. Лучше и полнее они чувствуют динамику, развитие музыкального произведения, его эмоционально-образное содержание и характер.

Можно предположить, что дети, которые посещают музыкальную школу, в процессе слушания музыки немного сильнее, благодаря соответствующей специальной подготовке, идентифицируются с возникающими у них музыкальными образами и с музыкой вообще как явлением культуры.

Сравнение рисунков учащихся, которые учатся на «3», на «4» и на «5», также обнаружило некоторые значимые отличия между результатами школьников из этих трех групп (см. табл. 2).

Часть обнаруженных отличий довольно четко согласуется с общепризнанными особенностями учащихся в зависимости от их школьной успеваемости, а часть требует дополнительных пояснений.

Так, наблюдается закономерность повышения эмоционального знака рисунка с повышением успеваемости: в рисунках, выполненных учащимися по некоторым произведениям («Осенняя песня», «Клоуны»), наиболее низко оценен эмоциональный знак учащихся-«троечников», а наиболее высоко — отличников. То есть можно сделать вывод, что учащиеся, которые лучше учатся, несколько веселее и оптимистичнее воспринимают музыку.

Отмечается и усиление некоторых других показателей эмоционального восприятия музыки в соответствии с уровнем успеваемости. Чем лучше учатся учащиеся, тем отчетливее в их ответах прослеживается отражение динамики («Осенний дождик») и модальности («Осенняя песня»), а также, что вполне понятно, отмечается более высокий уровень обобщения («Первая утрата»).

Из предложенных учащимся десяти музыкальных произведений в пяти преобладало радостное, веселое настроение (их мы условно отнесли к группе «веселых»), а в пяти других — печальное, грустное (эти произведения были отнесены в группы «печальных»). Как и предвиделось, такие особенности музыкальных произведений отразились в показателе эмоционального знака ученических рисунков.

Так, средний показатель эмоционального знака в рисунках всех детей по произведению «Гроза» составил (-1,13), «Баба Яга» — (-0,32), «Первая утрата» — (-0,39), «Осенняя песня» — (-0,62), «Адажио» — (-0,10), «Неаполитанская песенка» — 0,74, «Клоуны» — 0,81, «Гопак» — 1,75, «Осенний дождик» — 1,34, «Вальс пестушков» — 1,18. Таким образом, эмоциональный знак рисунков по разным произведениям находился в промежутке от -1,13 до 1,75.

В связи с полученной оценкой эмоционального знака важно отметить, что учащиеся сравнительно точнее отражали настроение «веселых» произведений (средний балл от 0,74 до 1,75). А вот что касается «печальных», то тут, по нашему мнению, наблюдалось некоторое смещение эмоционального знака в положительную сторону (средний балл по четырем произведениям от -0,62 до -0,10): очевидно, младшим школьникам достаточно трудно всерьез и глубоко проникнуться печальным, грустным настроением этих произведений. И только при слушании произведения «Гроза», в котором преобладают мрачные, зловещие настроения, дети весьма чувствительно на них отреагировали (см. схему).

Следовательно, оценка эмоционального знака показала, что в восприятии музыки младшими школьниками прежде всего проявляются и доминируют эмоции бодрого, жизнерадостного, положительного характера.

Таблица 2. Результаты, в которых обнаружены значимые отличия между экспертными оценками рисунков учащихся, обучающихся на «3», на «4», на «5»

Произведение	Показатель	Экспертная оценка			t, z (значимые)		
		3	4	5	3 и 4	3 и 5	4 и 5
ОС	Эмоциональный знак	-0,96	-0,61	-0,13	—	2,31*	—
КЛ	Эмоциональный знак	0,24	0,96	1,07	2,26*	2,49*	—
ГО	Эмоциональный знак	1,86	1,70	1,69	2,13*	—	—
ОД	Динамика	1,12	1,18	1,40	—	1,98*	—
ОС	Модальность	1,11	1,18	1,38	—	2,98**	2,08*
ПВ	Уровень обобщения	1,10	1,28	1,35	—	2,81**	—
АД	Оригинальность	0,85	0,61	0,58	1,98*	2,03*	—
НП	Ориентация на деятельность	0,26	0,15	0,10	2,16*	2,71**	—
ГО	Ориентация на музыку	0,28	0,17	0,20	2,04*	—	—
ОС	Направленность на коммуникативные эмоции	0,02	0,02	0,13	—	2,42*	2,41*
ПВ	Направленность на эстетические эмоции	0,31	0,44	0,28	—	—	2,20*
ОС	Направленность на гедонистические эмоции	0,06	0,11	0,0	—	—	2,53*

Примечание: * — отличия, значимые при $P < 0,05$;

** — при $P < 0,01$;

*** — при $P < 0,001$.

Из эмоций, которые традиционно относят к негативным, у младших школьников легче и интенсивнее вызываются те, что связаны с чем-то загадочным, тайным, жутким, ужасающим (неудивительно, например, что детям этого возраста часто нравятся сказки именно такого содержания). Для адекватного же восприятия глубоко лирических настроений эмоциональная сфера младшего школьника оказывается недостаточно зрелой. Прослеживается несколько более сильная ориентация учащихся «троечников» на деятельность по сравнению с учащимися, которые учатся на «4» и на «5» («Неаполитанская песенка»), и на музыку сравнению с учащимися, обучающимися на «4» («Гопак»). Что же касается эмоциональной направленности рисунков, то больше отличались результаты отличников. У них оказалась сильнее направленность на коммуникативные эмоции по сравнению с учащимися, которые учатся на «3» и «4» («Осенняя песня»), но слабее по сравнению с учащимися, обучающимися на «4», направленность на эстетические («Первая утрата») и гедонистические («Осенняя песня») эмоции.

Наиболее неожиданным и нелогичным оказался результат оценивания рисунков экспертами по показателю оригинальности. В рисунках по произведению «Адажио» у учащихся, которые учатся на «3», он оказался значительно выше по сравнению с результатами двух групп школьников, которые учатся хорошо и отлично. Поскольку низкая успеваемость и, как правило, связанный с ней низкий интеллектуальный уровень вряд ли способствуют усилению оригинальности, остается предположить, что в данном случае сработали какие-то другие механизмы. Возможно, имело место действие механизма компенсации, когда дети, которые в обычных условиях имеют ограниченные возможности самовыражения и самоутверждения, при изменении обстановки и требований «дали волю» своему воображению, попытались проявить себя в новой деятельности, перед новыми для них взрослыми.

Выводы. Таким образом, анализ показателей эмоционального восприятия музыки младшими школьниками согласно их школьной успеваемости свидетельствует о том, что некоторые особенности такого восприятия, прежде

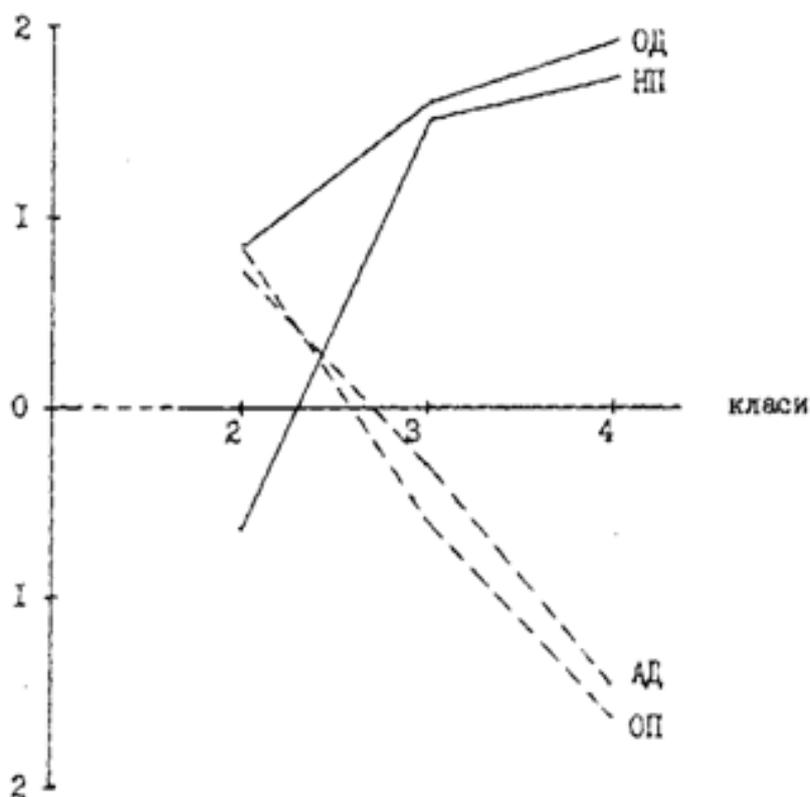

Рис. 1. Возрастные изменения эмоционального знака восприятия и отражения музыкальных произведений младшими школьниками. Эмоциональный знак (эксп. оценка)

Условные обозначения:

— «веселые» произведения;

- - - «грустные» произведения;

ОД — «Осенний дождик» С. Пархаладзе;

НП — «Неаполитанская песенка» П. Чайковского;

АД — «Адажио» Д. Штейбельта;

ОП — «Осенняя песня» П. Чайковского.

всего те, в которых сильнее проявляется связь с его рациональной стороной, зависят от уровня успеваемости. Однако эта зависимость оказывается все-таки не такой всеобъемлющей, как этого можно было ожидать. Очевидно, сфера эмоционального восприятия музыки, как и вообще эмоциональная сфера младшего школьника, в отличие от умственной, характеризуется большей автономностью по сравнению с уровнем интеллектуального развития. Поэтому она может при необходимости и соответствующем направлении интересов ученика выполнять компенсаторную функцию в ходе воспитательной коррекции и социальной адаптации в работе с младшими школьниками, которые учатся недостаточно успешно.

Важным является тот факт, что процесс эмоционального восприятия музыки младшими школьниками таит в себе значительные компенсаторные возможности. Наиболее ярко в нашем исследовании это проявилось у учащихся, которые учатся недостаточно успешно или являются недостаточно активными. Но и в иных ситуациях, при общении с детьми разных типов, мы неоднократно наблюдали это ценное качество данного процесса.

Исходя из полученных нами результатов, мы констатируем значительные воспитательные и психокоррекционные возможности эмоционального восприятия музыки в работе с учащимися младшего школьного возраста. Недостаточ-

ность использования этих возможностей является вполне очевидной. Система музыкального воспитания в начальной школе требует значительного усовершенствования.

Развитие способности к эмоциональному восприятию музыки может в значительной степени способствовать действию компенсаторных механизмов у учащихся младшего школьного возраста, обеспечивать успешную психокоррекцию в воспитательном процессе, в частности в воспитании детей, у которых наблюдаются трудности в интеллектуальном развитии и некоторых других аспектах личностного становления.

Проведенное исследование выявило существенные особенности эмоционального восприятия музыки младшими школьниками в связи с наиболее широкими закономерностями психического развития детей младшего школьного возраста, позволило обосновать его значение в контексте общего процесса становления детской личности.

Выявленные особенности не охватывают всех аспектов исследуемого явления. В частности, остаются открытыми вопросы о закономерностях развития эмоционального восприятия музыки при переходе от старшего дошкольного к младшему школьному и от младшего школьного к подростковому возрасту, о конкретных формах использования особенностей этого процесса в воспитательной работе с младшими школьниками.

Литература:

1. Паниотто В.И. Количественные методы в социологических исследованиях / В.И. Паниотто, В.С. Максименко. — К.: Наук. думка, 1982. — 272 с.
2. Ражников В.Г. Резервы музыкальной педагогики / Владимир Григорьевич Ражников. — М.: Знание, 1980. — 96 с.

References:

1. Paniotto V.I. Quantitative methods in sociological research / V.I. Paniotto, V.S. Maksymenko. — K: Science. Dumka, 1982. — 272.
2. Razhnikov V.G. Provisions music pedagogy / Vladimir G. Razhnikov. — M.: Knowledge, 1980. — 96.

Понятие и типы детско-родительских отношений

Фомина Любовь Константиновна, магистрант
Сургутский государственный педагогический университет

В данной статье рассмотрены понятия и типы детско — родительских отношений. Особое внимание уделяется типам семейного воспитания. Проанализированы характерные особенности взаимоотношений родителей и детей. Статья предназначена для родителей и педагогов.

Ключевые слова: семья, типы родительских отношений, стили семейного воспитания.

Под родительским отношением принято понимать «систему, или совокупность, родительского, эмоционального отношения к ребенку, восприятие ребенка родителем и способов поведения с ним».

Под понятием «отношение» в психологии понимается субъективная сторона отражения действительности, результат взаимодействия человека со средой. В социальных общностях (а к ним относятся и семья) у состав-

ляющих их людей представлены не отношения, а взаимоотношения.

Взаимоотношение — это взаимная позиция одной личности к другой, при этом отношения и взаимоотношения — это стороны общения. И если в отношении не обязательно присутствует обратный сигнал, то при взаимоотношении постоянно осуществляется обратная связь, причем разной модальности.

Семья является важнейшей ценностью в жизни многих людей, живущих в современном обществе. Каждый член общества, помимо социального статуса, этнической принадлежности, имущественного и материального положения, с момента рождения и до конца жизни обладает такой характеристикой, как семейно-брачное состояние. Семья — это социальная группа, в которой есть субъект (родитель), с определенными характеристиками и объект влияния (ребенок), который так же наделен определенными свойствами. Между ними существуют взаимоотношения, взаимодействия, взаимовлияния. Для ребёнка семья является средой, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития. Родители являются первой социальной средой развития ребенка, которая обеспечивает удовлетворение практически всех его потребностей, в том числе любви и привязанности, в безопасности и защите.

Стиль семейного воспитания является своего рода реализацией личности, своеобразной характеристикой личности родителя.

Одним из важнейших факторов, формирующих гармонически развитую личность ребенка, являются воспитательные позиции родителей, определяющие общий стиль воспитания. В описании типологии семейного воспитания принято изучение воспитательных родительских установок и позиций. В общем виде были сформулированы оптимальная и неоптимальная родительские позиции.

Можно отметить, что оптимальная родительская позиция отвечает требованиям адекватности, гибкости, а так же прогностичности. Адекватность родительской позиции определяется, как умение родителей видеть и понимать индивидуальность своего ребенка, замечать происходящие в его душевном мире. Гибкость родительской позиции, можно рассматривать, как способность перестройки воздействия на ребенка по ходу условий жизни семьи. Гибкая родительская позиция, должна быть не только изменчивой, она должна быть превосходящей, прогностичной.

Прогностичность родительской позиции означает, что не ребенок должен вести за собой родителей, а наоборот, стиль общения должен опережать появление новых психических и личностных качеств детей. Только на основе прогностической родительской позиции можно установить оптимальную дистанцию, можно выполнить требования независимости воспитания.

В дисгармоничных семьях, там, где воспитание ребенка приобрело проблемный характер, довольно от-

четливо выявляется изменение родительских позиций по одному или по всем трем выделенным показателям. Родительские позиции неадекватны, утрачивают гибкость, становятся повышено устойчивыми, неизменчивыми и непрогностичными.

Учитывая взаимозависимость отношений в семье, их описывают через те роли, которые выполняет ребенок. По мнению А. С. Спиваковской, роль ребенка можно четко выделить в дисгармоничной семье, где относятся друг к другу шаблонно, стереотипно. Роль определяется, как некий набор шаблонов поведения по отношению к ребенку в семье, как сочетание чувств, ожиданий, оценок, адресованных ребенку от взрослых членов семьи [5].

Наиболее типичны четыре роли: «любимчик», «беби», «козел отпущения», «примиритель».

Первая роль, «любимчик», возникает тогда, когда родители не испытывают друг к другу никаких чувств, а эмоциональный вакуум заполняется преувеличенной заботой о ребенке. Напротив, при сильной близости супругов друг к другу ребенок раз и навсегда остается в семье только ребенком, «бэби» с очень ограниченными правами. Третья роль, «козел отпущения», возникает в семье, когда супружеские проблемы родителей, взаимное недовольство друг другом переходит на ребенка, он как бы отводит на себя негативные эмоции родителей, которые на самом деле они испытывают друг к другу. «Примиритель» вынужден играть роль взрослого, регулировать и устранять супружеские конфликты, и таким образом занимает важнейшее место в структуре семьи.

В. Н. Дружинин выделяет и другие роли: «ребенок-обуза»; «ребенок-раб»; «ребенок как оружие» в борьбе с супругом» ребенок — «заместитель мужа» (от него требуют постоянного внимания, заботы, чтобы он был рядом и делился своей личной жизнью); «ребенок-любownik» (одинокая мать настаивает на «отношениях для двоих», закрепощает ребенка в узах любви).

А. С. Спиваковская отмечает, что некоторые авторы пытались положить в основу описания типов воспитания степень выраженности эмоционального отношения родителей к своему ребенку. Представлены два крайних типа, а все остальные отличаются по степени выраженности эмоций.

1. Семьи, в которых отношения строятся на основе любви и принятия. Обобщенная формула родительского воспитания выражается утверждением: «Ребенок — центр моих интересов». В поведении родителей отмечаются нежность к детям, разнообразные занятия с ними, забота об их жизни и воспитании.

2. Семьи, в которых отношения строятся на неприязни и отторжении ребенка. Обобщенная формула родительского отношения формулируется так: «Ненавижу этого ребенка, не буду о нем заботиться, беспокоиться». В поведении родителей проявляется невнимательность к ребенку, жестокость и желание как можно меньше общаться с ним [3].

В исследованиях А. Т. Шмелева и Т. М. Афанасьева, внимание уделялось изучению степени свободы ребенка в

семье, или тому, как родители регулируют его поведение. Ими были выделены два крайних типа — чрезмерная опека и излишняя требовательность:

1. Отношения по типу чрезмерной опеки характеризуются следующей родительской установкой: «Все сделаю для ребенка, полностью посвящу ему свою жизнь». В поведении родителей полное попустительство сочетается с чрезмерной опекой.

2. Отношение по типу излишней требовательности. Установка родителей может быть выражена утверждением: «Не хочу ребенка такого, какой есть». В воспитании усилена критика ребенка, отсутствуют похвалы, поощрения [6].

Во многих исследованиях психологи, пытаясь описать типы семейного воспитания, пришли к выводу, что более точной будет оценка воспитания не в одном, а одновременно в нескольких аспектах. Поведения родителя представляется в системе координат, одна из осей которых отражает эмоциональный аспект отношения к ребенку, а другая — поведенческий. Комбинации крайних значений дают четыре типа воспитания:

1. теплое ограничивающее воспитание, которое характеризуется эмоционально ярким отношением к ребенку с излишним контролем за его поведением;

2. теплое отношение к ребенку в сочетании с предоставлением ему самостоятельности и инициативы;

3. холодное разрешающее воспитание, при котором некоторая холодность к ребенку, недостаточность родительских чувств сочетаются с предоставлением ему достаточной свободы;

4. холодное ограничивающее воспитание, которое приводит к постоянной критике ребенка, к придиркам, а иногда и преследованию любого самостоятельного поступка [2].

Многие работы, посвященные детско-родительским отношениям, опираются на предложенную Д. Баумринд в 1970-х г. г. типологию стилей семейного воспитания, содержательно описывавшую три основных стиля: авторитарный, авторитетный, или демократический и попустительский.

Авторитарный стиль («автократический», «диктат», «доминирование») — все решения принимают родители, они ограничивают самостоятельность ребенка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем, суровыми запретами, физическими наказаниями. При таком воспитании у детей формируется лишь механизм внешнего контроля, основанный на чувстве вины или страха перед наказанием, и как только угроза наказания извне исчезает, поведение может стать неуправляемым. При данном стиле семейного воспитания, отношения исключают душевную близость с детьми.

Демократический стиль — («авторитетный», «сотрудничество») — родители поощряют личную ответственность и самостоятельность своих детей в соответствии с их возрастными возможностями. Родители требуют от детей

осмысленного поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. Дети включены в обсуждение семейных проблем, участвуют в принятии решений, выслушивают и обсуждают мнение и советы родителей. Родители требуют от детей осмысленного поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. При этом родители проявляют твердость, заботятся о справедливости и последовательном соблюдении дисциплины.

Попустительский стиль («либеральный», «снисходительный», «гипоопека») — ребенок должным образом не направляется, практически не знает запретов и ограничений со стороны родителей или не выполняет указаний родителей, для которых характерно неумение, неспособность или нежелание руководить детьми [1].

Позднее были выделены и другие стили семейного воспитания, такие как:

1. Хаотический стиль (непоследовательное руководство) — это отсутствие единого подхода к воспитанию, когда нет ясно выраженных, определенных, конкретных требований к ребенку или наблюдаются противоречия, разногласия в выборе воспитательных средств между родителями. При таком стиле воспитания не удовлетворяется одна из важных базовых потребностей личности — потребность в стабильности и упорядоченности окружающего мира, наличии четких ориентиров в поведении и оценках.

2. Опекающий стиль (гиперопека, концентрация внимания на ребенке) — стремление постоянно быть около ребенка, решать за него все возникающие проблемы. Родители бдительно следят за поведением ребенка, ограничивают его самостоятельность, тревожатся, что с ним может что-то произойти. Несмотря на внешнюю заботу, опекающий стиль воспитания приводит, с одной стороны, к чрезмерному преувеличению собственной значимости у ребенка, с другой — к формированию у него тревожности, беспомощности, запаздыванию социальной зрелости.

Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова и Е. В. Зырянова приводят описанные разными исследователями стили семейного воспитания: варианты названий одного и того же или очень близких стилей воспитания.

1. Демократический (разумная любовь; принимающе — авторитарный; ценностное отношение с высокой рефлексией). При данном стиле семейного воспитания, эмоциональная близость с ребенком проявляется, как принятие, тепло и любовь. Требования к ребенку справедливые, с обоснованием запретов. Контроль осуществляется на основе заботы. Модель общения с ребенком — личностно-ориентированная. Тип личностного развития ребенка оптимальный (чувство собственного достоинства и ответственности; самостоятельность и дисциплина, полноценное общение);

2. Авторитарный (автократический; диктат), эмоциональная близость с ребенком чаще отсутствует, хотя и не исключается. Требования к ребенку жесткие, без объяснения причин. Контроль жесткий, некорректный, наказания. Модель общения с ребенком — дисциплинарная,

постоянные окрики и угрозы. Тип личностного развития ребенка, при авторитарном стиле семейного воспитания, пассивный (отсутствие инициативы, зависимость, низкая самооценка), агрессивный (ребенок превращается в тиранина, подобно родителю), лицемерный.

3. Гиперопека (гиперпротекция, доминирующая гиперопека; «жизнь за ребенка») — проявляется излишняя забота за ребенком. Требования к нему отсутствуют при многочисленных запретах и ограничениях. Контроль за ребенком тотальный, порой чрезмерный. Родители стремятся к тесному эмоциональному контакту. Ребенок вырастает несамостоятельным, зависит от родителей, эгоцентричен, усиливаются астенические черты.

4. Гиперопека (потворствующая гиперопека; «кумир семьи») — при рассматриваемом стиле семейного воспитания, наблюдается обожание и любование ребенком. Какие-либо требования отсутствуют, контроль за ребенком слабый, вседозволенность. Модель общения — «жертвоприношение» (максимальное удовлетворение потребностей и прихотей ребенка).

5. Повышенная моральная ответственность (гиперсоциализация) — высокие требования к ребенку сочетаются с пониженным вниманием. Родители чрезмерно озабочены будущим ребенка, его социальным статусом, учебными успехами. При таком стиле семейного воспитания, ребенок вырастает тревожным и мнительным.

6. Анархический (потворствующий; либерально — попустительский) — требования к ребенку отсутствуют или очень слабые, контроль отсутствует, модель общения с ним «заискивающая» (некретичное отношение). Ребенок вырастает эгоистичным, приспособленцем.

7. Гипопротекция (безнадзорность; мирное сосуществование) — проявляется безразличие к ребенку, отсутствие к нему тепла. Требования и контроль за ребенком отсутствуют. Родители не вмешиваются в жизнь ребенка.

Он вырастает непредсказуемым, гипертимным, асоциальным.

8. Эмоциональное отвержение (отчужденный; «золушка»; «маленький неудачник») — эмоциональная близость с ребенком отсутствует. Наблюдаются высокие требования к ребенку. Наказания жестокие, строгие. Родители не контактируют с ребенком, он вырастает мечтательным, жестоким. У ребенка возникают трудности в общении; невротические расстройства.

9. Жестокое обращение (агрессивный) — требования к ребенку отсутствуют, контроль жесткий, лишение удовольствий, унижения, побои. Модель общения с ребенком, враждебная. Он вырастает эгоистичным, жестоким [3].

«В реальной жизни, — замечает В. С. Мухина, — все еще более сложно, чем в любой классификации. По ее мнению, в семье могут быть представлены одновременно несколько стилей отношения к ребенку» [4].

Исследование влияния различных стилей руководства на развитие личности детей и формирование детско-родительских отношений показали, что наиболее благоприятное воздействие на воспитательный процесс оказывает демократический и авторитетный стиль взаимодействия, в то время как остальные стили приводят к нарушениям личностного развития и дисгармонии межличностных отношений родителей и детей.

Мы рассмотрели некоторые подходы к классификации детско-родительских отношений. Их анализ показал, что в основе выделения типов отношений лежит позиция родителей, особенности их установок, ценностей, целей. Таким образом, детско-родительские отношения составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы и могут рассматриваться как непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребенка и родителя отношения [2].

Литература:

1. Азаров Ю.П. «Семейная педагогика», М.: изд. «Политической литературы», 1987г
2. Варга А.Я. О двух подходах к изучению родительского поведения. / Психолого-педагогические проблемы деятельности и общения школьников. — М.: Просвещение, 1985. 180 с.
3. Ковалев С.В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988. — 208 с.
4. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. — 6-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 456 с.
5. Минияров В. М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. — 256 с. (Серия «Библиотека школьного психолога»).
6. Шмелев А.Г. Острые углы семейного круга (Психология обыденной жизни). — М.: Знание, 1986. — 96 с.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (61) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Лактионов К.С.

Комогорцев М.Г.

Ахметова В.В.

Брезгин В.С.

Дядюн К. В.

Котляров А.В.

Яхина А.С.

Насимов М.О.

Ответственный редактор:

Кайнова Г.А.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)

Арошидзе П. Л. (*Грузия*)

Атаев З. В. (*Россия*)

Велковска Г. Ц. (*Болгария*)

Гайич Т. (*Сербия*)

Данатаров А. (*Туркменистан*)

Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)

Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)

Игисинов Н. С. (*Казахстан*)

Лю Цзюань (*Китай*)

Нагервадзе М. А. (*Грузия*)

Прокопьев Н. Я. (*Россия*)

Прокофьева М. А. (*Казахстан*)

Ребезов М. Б. (*Россия*)

Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)

Хоссейни А. (*Иран*)

Художник:

Шишков Е. А.

Верстка:

Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.